

407
РХИВ 3

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

~~1065~~
№ 1 *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Буржуазный национализм в СССР

**ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ
НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ СССР
И БОРЬБА С НЕЮ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

13

598

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1955

4508
РХИВ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

От Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР

Предлагаемый учебный материал содержит сведения о подрывной деятельности украинских буржуазных националистов против СССР и основных агентурно-оперативных мероприятиях по борьбе с нею органов государственной безопасности.

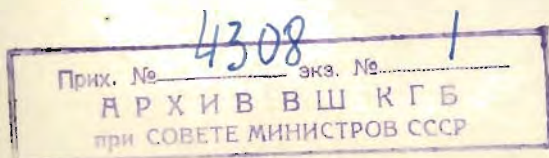
Этот учебный материал, обобщающий некоторый практический опыт по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов, является ориентирующим и не претендует на исчерпывающую полноту изложения вопроса, ибо в чекистской практике могут быть более удачные приемы агентурно-оперативной работы. Главное внимание в учебном материале уделено вопросам организации агентурно-оперативной работы по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов на территории Украины, особенно в её западных районах, так как это является наиболее важной задачей по ликвидации остатков украинского антисоветского националистического подполья.

В учебном материале даются лишь краткие сведения о возникновении и развитии украинского буржуазного национализма, показывающие его сущность и классовые корни. Для сотрудников органов государственной безопасности, которым по роду работы необходимо изучить этот вопрос более основательно, в конце учебного материала прилагается список литературы.

Высшая школа просит сотрудников органов КГБ, ознакомившихся с данным учебным материалом, направлять в её адрес свои критические замечания о пособии и предложения по улучшению его в последующих изданиях.

Пользоваться учебным материалом, как совершенно секретным, надлежит лишь в учебных и служебных помещениях школ и органов Комитета государственной безопасности.

Размножать учебный материал не разрешается.

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

№ 1 ❁

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ
НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ СССР
И БОРЬБА С НЕЮ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ)

*Составили: полковник Л. С. БУРДИН, полковник И. В. ХАМАЗЮК,
полковник С. В. ПРУДЬКО, полковник Н. А. КУЛЕШОВ*

*Допущен Управлением учебных заведений
Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР
для использования в оперативно-чекистских
школах и органах*

~~Прих. № 8809~~

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1955

ВВЕДЕНИЕ

Веками боролся украинский народ против иноземных поработителей — польской шляхты, турецко-татарских орд, за воссоединение с братским русским народом.

300 лет назад на Переяславской Раде (в 1654 году) могучим волеизъявлением украинского народа было провозглашено воссоединение Украины с Россией. Этим историческим актом завершилась длительная борьба украинского народа против иноземных поработителей за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве. Воссоединение Украины с Россией имело огромное значение для дальнейшего исторического развития двух великих народов — русского и украинского, близких по языку, месту жительства, характеру, истории.

Украинский народ, навеки связав свою судьбу с братским русским народом, спас себя от иноземного порабощения и обеспечил возможность своего национального развития. Вместе с этим воссоединение Украины с Россией способствовало укреплению Российского государства и повышению его международного авторитета. В лице русского народа и его передовых революционных деятелей украинский народ обрел великого союзника в борьбе против иноземных захватчиков, против царизма, крепостничества и капитализма, обрел верного друга и защитника в борьбе за свои национальные интересы.

Когда на историческую арену революционной борьбы вышел русский рабочий класс и его передовой отряд — Коммунистическая партия, дружба между трудящимися всех национальностей России еще более окрепла и закалилась в горниле совместной революционной борьбы под руководством Коммунистической партии. В неразрывном единстве с общероссийским рабочим движением рос и развивался рабочий класс Украины, формировавшийся как из украинского, так и из русского населения и являвшийся составной частью пролетариата России. Складывалась и закалялась дружба революционных рабочих России и Украины. Рабочий класс Украины был одним из самых крупных и боевых отрядов российского пролетариата.

Украинский народ в своей борьбе за социальное и национальное освобождение непоколебимо следовал мудрым указаниям великого Ленина о том, что только «при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»¹.

Ленинско-сталинская идея единства и дружбы рабочих всех национальностей России, идея братского содружества русского и украинского народов была одним из важнейших условий победы социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила украинский народ от буржуазно-помещичьей эксплуатации и националь-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 20, стр. 14.

ного гнёта. При братской помощи русского народа он добился осуществления своей вековой мечты — создания действительно свободного, суверенного национального государства, занявшего выдающееся место в союзе советских республик.

Вооруженные ленинско-сталинским учением по национальному вопросу, народы Советского Союза, в том числе и украинский народ, под руководством Коммунистической партии блестяще разрешили национальный вопрос в своей стране, показав, что только в условиях социалистического общественного и государственного строя может быть правильно решена проблема национального объединения в рамках единого социалистического государства.

Борьба трудящихся Украины за свою независимость, за социализм была тесно связана с борьбой против буржуазного национализма.

Коммунистическая партия постоянно указывала, что марксизм, как мировоззрение пролетариата, является непримиримым противником национализма. Она вскрывала реакционную, антинародную сущность национализма, неустанно разоблачала националистов, как проводников классовых интересов буржуазии.

Национализм есть враждебная пролетариату буржуазная идеология и политика, призванная укрепить господство и привилегии одной нации за счет угнетения другой, отвергающие дружеское сотрудничество и взаимопомощь между нациями, разжигающие национальную рознь и расовую ненависть. Истоки национализма коренятся в самой природе буржуазного строя, в отношениях частной собственности и эксплуатации. И. В. Сталин указывает, что «частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет»¹.

Буржуазия господствующей нации использует национализм в качестве средства затемнения классового сознания пролетариата. Насаждая националистические предрассудки, она стремится увести трудящихся от классовой борьбы против угнетателей на путь национальной и расовой вражды. В. И. Ленин писал, что «буржуазный национализм разделяет рабочих разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами»². Это относится и к великодержавному национализму, осуществляемому буржуазией господствующей нации, и к местному национализму, осуществляемому буржуазией угнетенной нации.

Национализм особенно усилился в эпоху империализма, когда он стал в руках монополистической буржуазии важнейшим идеологическим средством подготовки и осуществления захватнических войн и порабощения других народов.

Империалистическая буржуазия, раздувая националистические предрассудки мелкой буржуазии, старается использовать национализм как одно из основных средств влияния на массы, как одно из основных орудий борьбы против революционного движения трудящихся. Вскрывая продажность национальной буржуазии, В. И. Ленин подчеркивал, что господствующие классы всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов.

Это полностью относится и к украинскому буржуазному национализму. Украинские буржуазные националисты всегда являлись главной

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 19.

² В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4, т. 19, стр. 497.

опорой эксплуататорских классов Украины в их борьбе против социалистической революции, против Советской власти и коренных интересов трудящихся Украины.

Украинские националисты никогда не имели на территории Украины своей базы среди рабочих и трудящихся крестьян, им удавалось привлекать на свою сторону лишь часть буржуазной интеллигенции и кулачество. Поэтому они блокировались с контрреволюционными силами России, шли в услужение к империалистическим государствам и их разведкам.

Украинским националистам было безразлично, к каким хозяевам идти в услужение. Заведомо зная, какую «самостоятельность» могли дать украинскому народу австро-германские и англо-французские империалисты, панская Польша, гитлеровская Германия или американские реакционные круги, они продавались тому, кто сулил им восстановление капитализма и буржуазно-помещичьей власти на Украине, давал деньги на содержание их главарей и на проведение подрывной деятельности против Советской власти. Украинские националисты шли на превращение Украины в колонию любого империалистического государства, лишь бы оно помогло им свергнуть Советскую власть.

Украинский национализм всегда был враждебен интересам украинского народа, ибо он служил интересам господствующих эксплуататорских классов. Характерной чертой украинского буржуазного национализма является то, что он всегда ориентировался на силы других империалистических государств.

Украинские буржуазные националисты — злейшие враги трудящихся, наиболее оголтелая, готовая на любые преступления агентура разведок империалистического лагеря. В настоящее время они состоят на службе у американской и английской разведок.

Многолетняя предательская деятельность связывает украинских буржуазных националистов и с германской разведкой. Германская и австрийская разведки опирались на украинских буржуазных националистов в своей борьбе против России еще задолго до установления в ней Советской власти. Германской разведкой издавна проводилась подрывная работа, направленная на разрыв многолетнего союза братских русского и украинского народов с целью превращения Украины в колонию германского империализма.

После установления Советской власти в стране разведка германского империализма значительно усилила ставку на украинских буржуазных националистов, как на антисоветскую силу, а затем, когда в 1929 году была создана «Организация украинских националистов» (ОУН), она широко использовала эту вражескую организацию для подрывной деятельности на территории Советского Союза.

Особо чудовищные преступления украинские буржуазные националисты, и прежде всего оуновцы, совершали по заданиям гитлеровской разведки в период Великой Отечественной войны. Массовые расстрелы и зверские пытки мирных советских граждан, уничтожение целых сел и предательские удары в спину по советским партизанам, подлые убийства из-за угла, шпионско-диверсионная работа в тылу советских войск — таков далеко не полный перечень злодеяний этих заплочных дел мастеров германского фашизма.

Но как и до Великой Октябрьской социалистической революции, когда украинские буржуазные националисты, сотрудничая с германской и австрийской разведками, охотно выполняли задания царской разведки, в период Великой Отечественной войны, совершая чудовищные преступ-

ления по заданию германских фашистов, они одновременно налаживали связь с американской и английской разведками. Американско-английских империалистов нисколько не смущало, что оуновцы связаны с разведкой той страны, с которой они находились в состоянии войны.

После разгрома фашистской Германии украинские буржуазные националисты полностью перешли на службу и содержание к американской и английской разведкам. Их переход к новым хозяевам не случаен — он объективно подготовлен всем ходом событий.

В современных условиях оуновцы и другие украинские буржуазные националисты являются одним из основных вражеских контингентов, из которых американская и английская разведки особенно активно подбирают агентуру для подрывной деятельности против Советского Союза. Лютая злоба к Советскому Союзу, стремление к власти, алчность, коварство и авантюризм — вот что характеризует украинских буржуазных националистов, вот почему на них делают ставку в своей подрывной деятельности против СССР заправилы агрессивных империалистических государств.

Коммунистическая партия своевременно срывала вражеские замыслы украинских буржуазных националистов и направляла борьбу чекистских органов против подрывной деятельности этих предателей украинского народа.

Коммунистическая партия разгромила буржуазных националистов и других врагов советского народа, пытавшихся свернуть Советскую страну с ленинского пути, подорвать единство и дружбу народов социалистической Родины, реставрировать капитализм в СССР.

Ленинско-сталинская национальная политика, сцементировавшая нерушимую дружбу народов СССР, привела на Украине, как и в других советских республиках, к ликвидации эксплуататорских классов, росту промышленности, социалистической перестройке сельского хозяйства, к расцвету науки, искусства и культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. В условиях Советской власти на базе старых, буржуазных наций сформировались и успешно развиваются под знаменем пролетарского интернационализма новые, социалистические нации, которые являются действительно общенародными и сплоченными нациями, свободными от непримиримых противоречий, разъедающих буржуазные нации. Буржуазный национализм потерял социальную базу внутри страны.

В результате дальнейших мероприятий, проводимых Коммунистической партией и Советским правительством, особенно после решений июльского и сентябрьского пленумов ЦК КПСС, разгрома заговорщической шайки Берия, пытавшейся активизировать буржуазно-националистические элементы и использовать их в своих преступных целях, после известных решений ЦК КПСС и Советского правительства о развитии сельского хозяйства и дальнейшем подъеме благосостояния трудящихся, еще больше крепнет единство и великая дружба народов СССР — могучая движущая сила советского общества, источник могущества и непобедимости Советского государства.

Нашей стране при существующей в ней дружбе народов не страшны ни внутренние, ни внешние враги. Потерпели провал и впредь будут терпеть неудачу все коварные попытки империалистических захватчиков посеять вражду между народами СССР, подорвать могущество нашего многонационального социалистического государства.

Но Коммунистическая партия учит, что пока существует капиталистический лагерь, империалистические государства и впредь будут

забрасывать на территорию Советского Союза шпионов, диверсантов и других врагов народа, будут пытаться использовать в антисоветских целях остатки разгромленных враждебных группировок, активизировать буржуазно-националистические элементы, оживлять националистические предрассудки в сознании отдельных людей и использовать их для подрыва дружбы народов СССР.

Необходимо также иметь в виду, что на территории Украины еще до настоящего времени продолжают действовать остатки украинского националистического подполья, созданного иностранными разведками и закордонными антисоветскими центрами главным образом в западных областях Украины задолго до их воссоединения с УССР. Участники оуновского подполья в западных областях УССР не имеют в настоящее время социальной базы для развертывания своей антисоветской деятельности. Население западных областей Украины оказывает активную помощь органам государственной безопасности в розыске и ликвидации националистических банд, а также в выявлении оуновцев, проживающих легально.

Маскирующиеся под политических деятелей предатели и изменники, образовавшие за рубежом ряд группировок и центров, хотя и грызутся между собой за подачки от разведок империалистических государств, но все они принимают меры к тому, чтобы осуществить директивы своих хозяев, американской и английской разведок, — собирать шпионские сведения об СССР и любой ценой сохранять остатки разгромленных оуновских банд. Остатки этих банд, действующие на территории Украины, как правило, не имеют организационной связи между собой и осуществляют главным образом за счет краж скота в колхозах и грабежа местных жителей. Однако они продолжают еще активно действовать, убивают советских граждан, собирают шпионские сведения и распространяют националистические листовки и литературу.

Надо учитывать, что на территории западных областей Украины, кроме остатков вооруженных банд и бандитов-одиночек, находится значительное количество бывших бандитов, бывших участников различных антисоветских организаций и националистически настроенных лиц. Вражеские разведки любыми способами пытаются активизировать эти антисоветские элементы.

Коммунистическая партия, постоянно заботясь об укреплении Советского государства, требует, чтобы чекисты с неослабевающей энергией и остротой вели борьбу со всеми врагами народа, бдительно следили за их происками, умели распознавать врагов, какой бы личиной они ни прикрывались, своевременно разгадывать их коварные планы и парализовать в самом зародыше их преступные замыслы.

Для того, чтобы успешно выполнить эти задачи, необходимо прежде всего правильно организовать агентурно-оперативную работу и постоянно совершенствовать ее, использовать весь многолетний опыт, накопленный чекистскими органами в процессе борьбы с подрывной деятельностью украинских буржуазных националистов. Нужно тщательно изучать приемы, методы и тактику вражеской деятельности украинских националистов против Советского государства, чтобы оперативные удары по этой категории вражеской агентуры сделать более меткими, организованными, действенными.

Необходимость изучения вопросов, относящихся к прошлой вражеской деятельности украинских националистов, вызывается еще и тем, что ряд участников различных буржуазно-националистических партий, организаций и групп, действовавших в период гражданской войны и в

последующее время, активно продолжает свою подрывную деятельность против СССР и теперь.

Настоящий учебный материал составлен в двух частях. В первой части дается краткая историческая справка о возникновении основных украинских буржуазно-националистических партий, групп и организаций, рассматриваются формы, методы и тактика подрывной деятельности основных группировок украинских буржуазных националистов против Советской власти во время Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции, мирного социалистического строительства, а также в период Великой Отечественной войны. Вторая часть содержит материал о подрывной деятельности украинского антисоветского националистического подполья, его вооруженных банд и закордонных антисоветских центров против Советского государства в послевоенный период, а также об организации агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности по борьбе с вражеской деятельностью украинских националистов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНЫХ ГРУППИРОВОК УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕГО РАЗВИТИЯ

Г Л А В А I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЦЕНТРОВ И ГРУППИРОВОК

Украинские буржуазные националисты, будучи врагами интернационализма и братского союза украинского народа с русским, стремились отравить сознание трудящихся Украины ядом национализма, привить им чувство вражды к русскому народу, отвлечь от общей классовой борьбы против угнетателей и тем самым идейно подчинить их корыстным классовым интересам украинской буржуазии и помещиков.

Одной из первых буржуазно-националистических групп на Украине были так называемые «тарасовцы». Эта группа состояла из украинских интеллигентов, выходцев из мелкопоместных дворян и кулаков. Основными программными установками «тарасовцев», принятыми в 1893 году, являлись «суверенная соборная Украина от Сана до Кубани и от Карпат до Кавказа» и «Украина для украинцев». Современные украинские националисты называют «тарасовцев» своими предшественниками и основные пункты их программных требований в большинстве случаев включают в свои программы.

В 1900 году была основана мелкобуржуазная националистическая партия — так называемая «Революционная украинская партия» (РУП), которую возглавляли Винниченко и его сообщники. Программа РУП имела открыто националистический характер, некоторые пункты ее были полностью списаны у «тарасовцев».

Через два года от нее откололась группа, основавшая так называемую «Народную украинскую партию» (НУП), которая стояла на открыто шовинистических позициях. НУП заявляла, что украинская нация будто бы не имеет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, ни буржуазии, ни пролетариата и поэтому украинцам нет необходимости принимать участие в общероссийском демократическом движении.

В 1904 году от РУП откололась еще одна часть националистов, которые образовали группу, близкую к меньшевикам, — так называемый «Украинский социал-демократический союз» («Спилка»). Лидерами этого союза были Басок-Меленевский и другие. «Спилка» присоединилась к меньшевистскому крылу Российской социал-демократической рабочей партии и фактически существовала как его автономная организация.

В декабре 1905 года РУП была переименована в «Украинскую социал-демократическую рабочую партию» (УСДРП).

Эта партия, состоявшая, главным образом, из представителей националистической интеллигенции и мелкой буржуазии, активно участвовала в реакционной, антинародной деятельности украинских буржуазных националистов, а после Октябрьской социалистической революции оказалась в лагере злейших врагов Советской власти.

В 1903 году украинские либералы создали «Украинскую демократическую партию». Вскоре после этого была основана и «Украинская радикальная партия». В 1905 году обе эти партии объединились в одну — «Украинскую радикально-демократическую партию» (УРДП).

В целях проведения националистической пропаганды буржуазные националисты в конце 1905 года начали создавать так называемые культурно-просветительные общества — «просвиты». Руководство «просвитами» находилось в руках националистов из «Украинской радикально-демократической партии». Активное участие в их работе принимали также и националисты из УСДРП. «Просвиты» организовывали драматические, хоровые и другие кружки, в которые вовлекались преимущественно украинская интеллигенция, служащие, кулацкая молодежь и т. п. Руководители «просвит» стремились превратить эти общества в рассадник украинского национализма и через них оказывать влияние на местное население.

В 1908 году наиболее реакционные украинские буржуазные националисты объединились в «Товарищество украинских прогрессистов» (ТУП), стоявшее на позициях русских кадетов. Туповцы во главе с Ефремовым после февральской революции создали буржуазно-националистическую «Украинскую партию социал-федералистов».

В гор. Львове украинские националисты, возглавляемые «идеологом» украинского буржуазного национализма Грушевским, группировались вокруг общества, которое они в провокационных целях называли именем Шевченко.

«Идеологи» буржуазного национализма Грушевский, Винниченко, Петлюра, Донцов и другие искажали историю украинского народа, приспособляя ее для обоснования своих антинародных буржуазно-националистических позиций.

Грушевский и его сообщники пытались принизить всё прогрессивное в истории Украины, провокационно утверждали, что украинский народ никакого родства с русским народом будто бы не имеет. Они фальсифицировали исторические факты, подтверждающие общность и единство истории трех братских, единокровных народов — русского, украинского и белорусского — и отрицали прогрессивную роль, которую играла русская революционная демократия в развитии национально-освободительного движения на Украине. При этом они пытались доказать, что идеи революционной социал-демократии чужды украинскому народу, что они завезены из России и не имеют на Украине почвы для своего укрепления и развития. Они стремились ослабить классовую борьбу украинских рабочих и крестьян против своих капиталистов и использовать национально-освободительное движение народных масс в узко классовых интересах.

Стремясь к национальной обособленности, они разжигали национальную вражду украинцев к другим народам, особенно к русскому народу. На словах они говорили о национальном освобождении, а на деле боролись против революционных масс, против украинского народа.

Лидеры украинских националистических партий и организаций, следуя установкам Грушевского, выступали с самыми реакционными националистическими «теориями», стремясь отравить сознание украинского народа ядом национализма и свернуть его с революционного пути.

Украинские националисты создали антинародную «теорию» бесклассового развития украинского народа. Они утверждали, что капиталисты на Украине — это «пришлый, инонациональный элемент», что капита-

лизм появился на Украине извне, а не вырос как неизбежный результат ее экономического развития.

Украинские буржуазные националисты широко проповедовали «единство интересов» буржуазии и трудящихся украинской национальности, отрицая классовую борьбу между украинскими капиталистами и украинскими рабочими. Они твердили, что общество развивается на основе «разделения его на нации», на основе «идеи национального самоопределения».

Контрреволюционная «теория» безбуржуазности украинской нации была и является знаменем украинских буржуазных националистов, начиная с Грушевского, Винниченко, Петлюры и кончая нынешними врагами украинского народа.

С начала войны 1914—1918 годов все украинские буржуазно-националистические партии, находившиеся на территории России, выступили единым фронтом вместе с русской буржуазией за поддержку империалистической войны.

Находившиеся в Галиции, Буковине и Закарпатье украинские буржуазные националисты состояли на службе у германских и австрийских империалистов и поэтому их партии придерживались австро-германской ориентации. Германские и австрийские империалисты активно использовали их в борьбе против России. Среди них широко вербовалась агента, с их участием затевались крупные политические провокации.

Бывший офицер австрийской армии, польский граф Шептицкий, ставший с помощью Ватикана митрополитом униатской церкви¹ в Западной Украине, по заданию германской и австрийской разведок активно помогал украинским националистам в организации шпионажа и политических диверсий, разрабатывал планы отторжения Украины от России силой германского и австрийского оружия. На украинский престол предполагалось посадить отпрыска австрийского царствующего дома Вильгельма Габсбургского, принявшего вымышленное имя Василия Вышиванного.

Западноукраинская буржуазия еще в то время при прямой поддержке австрийских и германских правящих кругов начала создавать в Галиции основной опорный пункт украинского национализма, главным вожаком которого был тот же Грушевский.

Таким образом, накануне первой мировой войны западноукраинская буржуазия и ее партии и организации, вопреки интересам украинского народа, стремившегося к воссоединению с украинцами, жившими в России, готовились выступить на стороне Германии и Австро-Венгрии. Когда началась первая мировая война, буржуазные националисты Западной Украины открыто стали на сторону австро-германских империалистов.

В 1914 году, накануне войны, украинскими националистами, ориентировавшимися на австро-германских империалистов, был создан на деньги австрийского генерального штаба «Союз вызволения Украины» (СВУ), который проводил активную шпионскую и другую

¹ Униатская церковь возникла в результате объединения (унии) католической и православной церквей на территории Речи Посполитой, принятого после ожесточенной борьбы на соборе в Бресте в 1596 году. По Брестской унии православная церковь Украины и Белоруссии, находившихся в то время под господством польских феодалов, должна была признать главенство римского папы и основные догматы католической церкви. Брестская уния была одним из средств закрепления политического господства панской Польши в украинских и белорусских землях. Униатская церковь служила орудием польских и австрийских помещиков, немецких и других империалистов. Уния была расторгнута в 1946 году на церковном соборе во Львове.

подрывную работу в пользу австро-германских империалистов и ставил своей целью отторжение Украины от России с целью превращения ее в австро-германскую колонию. Главари этого «союза» (Басок-Меленевский, Донцов, Дорошенко и другие) были платными агентами австрийского и германского империализма.

В первые же дни войны во Львове из представителей украинской буржуазии и националистической интеллигенции была создана так называемая «Головная украинская рада», которая позже, в 1915 году, была реорганизована в «Общественную украинскую раду». Эта Рада находилась на полном содержании у австро-германских империалистов и поддерживала их захватнические цели и планы.

Украинские националисты сразу же после начала войны приступили к созданию военных формирований — легионов так называемых «украинских сечевых стрельцов», которые с оружием в руках стали защищать интересы австро-германского империализма. Среди легионеров «украинских сечевых стрельцов» находился также Мельник, сын кулака из Дрогобычской области, впоследствии ставший главарем украинских националистов. Еще в 1914 году Мельник служил австро-германским империалистам, а в последующем стал кадровым агентом германской военной разведки.

Таким образом, галицийские украинские националисты еще в период первой мировой войны стояли на стороне австро-германского империализма, вели вооруженную борьбу против русского и украинского народов и широко использовались австро-германской разведывательной службой.

После февральской революции все украинские буржуазные националистические партии и организации, находившиеся на территории России, активно поддерживали антинародную политику Временного правительства.

В начале 1917 года оформилась «Украинская партия социал-революционеров» (УПСР), которая развернула особенно активную вражескую деятельность в селах Украины, где вербовала в свои ряды кулачество. Это дало возможность УПСР играть активную роль в контрреволюционной националистической Украинской центральной раде.

Украинская центральная рада была создана в Киеве в марте 1917 года блоком украинских националистических партий, в который входили: «Украинская партия социал-федералистов» (бывшие туловцы), «Украинская партия социал-революционеров», «Украинская социал-демократическая рабочая партия» и другие буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии и группы.

В состав Рады вошли также представители городской и сельской буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Лидерами Рады являлись махровые националисты, главари украинской националистической контрреволюции — Грушевский, Ефремов, Винниченко и Петлюра.

Центральная рада, действуя под национальным флагом, намевалась повести за собой украинские народные массы, оторвать их от общерусского революционного движения и подчинить политическому влиянию украинской буржуазии. Рада стремилась приостановить дальнейшее развитие революции и утвердить власть украинской буржуазии. Она была органом, враждебным Советам рабочих и солдатских депутатов, которые были созданы на Украине после февральской революции.

В борьбе против революционного движения украинского народа контрреволюционная Украинская центральная рада, возглавляемая Грушевским, опиралась на буржуазию, кулачество и реакционно настроенную

интеллигенцию и действовала в тесном контакте с Временным правительством и русской буржуазией. В июне 1917 года Рада организовала так называемый генеральный секретариат — своего рода кабинет министров, являвшийся по существу органом Временного правительства на Украине. Председателем этого секретариата стал Винниченко.

Таким образом, на Украине после свержения царского правительства одновременно с органами буржуазного Временного правительства Советам противостояла и контрреволюционная Центральная рада.

Чтобы укрепить свое положение, Центральная рада создала свои контрреволюционные вооруженные силы — отряды «вольного казачества», формировавшиеся из кулачества и городской буржуазии. Эти отряды должны были стать опорой Рады в борьбе против революционного народа. Во главе «вольного казачества» стоял крупный помещик царский генерал Скоропадский. Одновременно с этим Рада активно сколачивала контрреволюционный блок для борьбы с пролетарской революцией. С этой целью она установила связь с иностранными империалистами, и прежде всего с империалистами стран Антанты, которые пошли ей навстречу, правильно поняв ее контрреволюционную сущность. Уже в конце сентября в Киев прибыли представители Франции.

Однако подавить революционное движение народа украинским буржуазным националистам не удалось. Пролетарская революция свершилась.

ГЛАВА II

УКРАИНСКАЯ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, сверг власть капиталистов и помещиков и установил диктатуру пролетариата. В результате революции было создано первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, провозгласившее политику мира и дружбы народов, равенство и суверенность всех народов России. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре России дала могучий толчок развитию пролетарской революции во всей стране.

Украинский народ, прошедший вместе с великим русским народом большой путь совместной революционной борьбы, первым вслед за русскими трудящимися вступил на путь социалистической революции, положив начало новой эпохе своей истории.

Борьба украинского народа за создание Украинского Советского государства происходила в ожесточенной борьбе с украинской буржуазно-националистической контрреволюцией, которая сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции развернула ожесточенную вооруженную борьбу против Советской власти.

«Борьба окраинных «правительств», — писал товарищ Сталин, — была и остается борьбой буржуазной контрреволюции против социализма. Национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии»¹.

Это полностью относится и к украинским буржуазным националистам, которые, прикрываясь лозунгом создания «независимого» украинского государства, защищали классовые интересы украинских помещиков и капиталистов, а также интересы иностранной буржуазии, потерявшей на Украине фабрики и заводы и стремившейся восстановить капиталистический строй.

Украинские националисты при содействии международной буржуазии создавали на Украине контрреволюционные правительства, которые, ориентируясь на западноевропейских империалистов, призывали на Украину австро-германские и англо-французские войска, легионы польской шляхты для того, чтобы с их участием ликвидировать завоевания социалистической революции, отнять у трудящихся завоеванную ими под руководством Коммунистической партии политическую власть и отдать страну на порабощение и разграбление капиталистам.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 161—162.

1. Вражеская деятельность украинских буржуазных националистов во главе с Украинской центральной радой

Сразу же после победы пролетарской революции в Петрограде большевики Украины призывали массы к свержению господства буржуазии и установлению Советской власти на Украине. 29 октября 1917 года по призыву большевиков в Киеве началось вооруженное восстание рабочих и солдат против контрреволюционных сил Временного правительства. Войска Временного правительства в Киеве были разгромлены.

Но в этот момент против революционных рабочих и солдат выступила Украинская центральная рада. Стянув к Киеву созданные буржуазными националистами кулацкие отряды «вольного казачества» и другие контрреволюционные части, Рада с помощью остатков войск Временного правительства захватила власть в свои руки, объявив себя верховным органом власти на Украине — «Всеукраинским советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». В своем официальном обращении (универсале) она отказалась признать Совет Народных Комиссаров, провозгласила отделение Украины от России и создание так называемой «Украинской народной республики» (УНР).

Рада вступила в открытую борьбу с Советской властью. Она сохранила в неприкосновенности правительственный аппарат, который был создан при царизме и продолжал существовать при Временном правительстве, охраняя интересы буржуазии, кулаков и помещиков; жестоко расправлялась с революционными украинскими рабочими и крестьянами, боровшимися за Советскую власть.

В борьбе против трудящихся масс украинские буржуазные националисты во главе с Центральной радой пошли на открытое предательство национальных интересов народа, вступили в сговор с русской белогвардейщиной, англо-французскими и австро-германскими империалистами. Центральная рада стала оплотом буржуазной контрреволюции. В конце 1917 года Украина превратилась в арену борьбы против пролетарской революции. В Киев стали съезжаться эмиссары Антанты. Французская и английская пресса того времени открыто писала об использовании Украины для вооруженной интервенции против Советской России.

Товарищ Сталин в своей статье «Что такое Украинская рада?» в декабре 1917 года следующим образом характеризовал это контрреволюционное правительство: «Рада, или, вернее, ее Генеральный секретариат, есть правительство изменников социализма, называющих себя для обмана масс социалистами. Точь-в-точь как правительство Керенского и Савинкова, тоже называвших себя социалистами.

Рада, или, вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с Советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало Советы России. Теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает Советы Украины»¹.

Разоблачение Коммунистической партией контрреволюционной политики Рады, ее предательских связей с русскими белогвардейцами и иностранными империалистами сыграло исключительно важную роль в мобилизации сил украинского народа на борьбу за победу Советской власти на Украине. Партия не только разоблачила контрреволюционную деятельность Украинской центральной рады и ее главарей, но и указала трудящимся Украины конкретные пути к победе над силами контрреволюции.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 21.

Большевистские организации Украины 25 декабря 1917 года создали в Харькове I Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину Советской Социалистической Республикой, объявил о ликвидации власти контрреволюционной Украинской центральной рады и принял ряд важных законодательных актов, направленных к утверждению на Украине советского строя.

На этом съезде был избран Центральный исполнительный комитет Советов Украины и образовано Советское правительство — Народный секретариат. Центральному исполнительному комитету съезд поручил распространить на территории Украины постановления Совета Народных Комиссаров о земле, о рабочем контроле над производством и т. п.

После образования Украинской социалистической республики по западным областям Украины прокатилась волна массовых митингов и собраний трудящихся, требовавших передачи всей власти Советам и присоединения к УССР. Во многих местах начались вооруженные выступления. Однако, несмотря на революционный подъем масс, Советская власть в этих областях не смогла победить, и завершить воссоединение украинских земель не удалось, т. к. предатели украинского народа — украинские буржуазные националисты пошли на сговор с империалистами и помогли им превратить западноукраинские, закарпатские и буковинские земли в колонии капиталистических государств.

Украинское Советское правительство повело решительную борьбу против Центральной рады и других контрреволюционных сил на территории Украины. В Киеве, Одессе, Екатеринославе, Полтаве и других городах, находившихся еще под властью Рады, начались восстания против Украинской центральной рады. Войска Центральной рады терпели одно поражение за другим. В начале 1918 года украинские революционные войска, поддержанные красногвардейскими отрядами рабочих Москвы и Петрограда, разгромили основные вооруженные силы Рады и освободили Киев, куда переехало из Харькова Советское правительство Украинской республики.

В то же время австро-германские империалисты, пользуясь тяжелым положением молодой Советской республики, стремились захватить Украину. Им помогли в этом предатели интересов украинского народа — буржуазные националисты, возглавлявшие Центральную раду. В феврале 1918 года контрреволюционная Рада призвала на Украину для удешевления Советской власти австро-германских оккупантов.

В результате переговоров между Украинской Центральной радой и германским командованием в Брест-Литовске было подписано так называемое «военное соглашение». По этому соглашению Украинская центральная рада обязалась предоставить империалистической Германии большое количество продовольствия, сырья и оказать австро-германским войскам содействие в оккупации Украины.

Вслед за этим австро-германские войска оккупировали Украину, отданную Украинской центральной радой на разграбление интервентам.

Введя на Украину свои войска, австро-германские оккупанты стали грабить и угнетать украинский народ, запретив ему поддерживать какую бы то ни было связь с Советской Россией.

При помощи австро-германских империалистов и их вооруженных отрядов Украинской центральной раде удалось временно задушить Советскую власть на Украине. Под охраной австро-германского военного командования кулачество и городская буржуазия быстро объединились. Началось жестокое преследование рабочих и крестьян. Австро-германские

оккупанты организовали по всей Украине военно-полевые суды и на все выступления пролетариата и крестьянства отвечали чрезвычайными репрессиями.

2. Гетманщина

Чтобы окончательно закрепить свое господство на Украине, австро-германское командование в апреле 1918 года распустило Украинскую центральную раду и создало правительство во главе со своим агентом, бывшим царским генералом Скоропадским, которого провозгласило гетманом Украины.

С разрешения оккупантов Скоропадский сформировал так называемое украинское правительство, во главе которого стал ярый националист Лизагуб. Это правительство состояло из бывших царских саповников, помещиков и капиталистов. С помощью австро-германских войск и гетманской «державной варты» (полиции) на Украине установилась диктатура буржуазии и помещиков.

Лидеры украинских буржуазных националистов Винниченко, Дорошенко и другие, действуя в тесном контакте с австро-германским империализмом, поддерживали гетмана Скоропадского. На подачки, выпрашивавшиеся у оккупантов, они издавали националистические газеты, которые помогали им обманывать народные массы.

Но установление кровавой диктатуры не могло спасти австро-германских оккупантов и их лакеев — украинских буржуазных националистов от разгрома. Освободительная война украинского народа против австро-германских захватчиков, организованная и руководимая Коммунистической партией, вела к краху планов австро-германских империалистов и банкротству их ставленника — гетмана Скоропадского. На борьбу с австро-германскими оккупантами и украинской контрреволюцией по призыву Коммунистической партии активно выступили украинские рабочие, крестьяне и лучшая часть украинской интеллигенции. Их действия принимали все более организованный характер. Одновременно под влиянием революционного движения усилилось разложение оккупационной армии.

Приближавшийся крах австро-германских интервентов вынудил буржуазно-помещичье правительство Скоропадского искать новых хозяев. На сей раз гетман решил перейти на службу к Антанте и для этого установил с ней контакт при помощи главарей русских контрреволюционных организаций, нашедших себе пристанище на Украине после победы Октябрьской революции в России.

Правительство гетмана Скоропадского в переговорах с представителями Антанты действовало с полного одобрения своих австро-германских господ, которые надеялись таким образом сохранить Скоропадскому позицию правителя Украины и тем самым поправить свои дела. Скоропадский прилагал все усилия к тому, чтобы как можно скорее добиться помощи со стороны Антанты и ее ставленника Деникина. Такая помощь была оказана.

Отечественная война украинского народа, организованная и руководимая Коммунистической партией, к началу ноября 1918 года подорвала силы австро-германских империалистов и привела к краху австро-германской оккупации Украины.

Поражение империалистической Германии в первой мировой войне, происшедшая в 1918 году германская революция и деморализация австро-германских оккупационных войск облегчили положение трудя-

щихся Украины в тяжелой борьбе против иноземных поработителей и их пособников — украинских буржуазных националистов.

На помощь украинскому народу двинулась из Советской России Красная Армия, которая изгнала австро-германских оккупантов с территории Украины. Правительство гетмана в декабре 1918 года было свергнуто.

Товарищ Сталин указывал, что «разгром австро-германского империализма и победа германской революции изменили положение Украины в корне. Открылся путь освобождения трудовой Украины от ига империализма. Разорению и порабощению Украины приходит конец. Разгорающийся на Украине революционный пожар сметет последние остатки империализма с их «национальными» привесками...»

Но борьба еще не кончена, — предупредил товарищ Сталин, — победа еще не обеспечена. Настоящая борьба на Украине только началась»¹.

3. Петлюровщина

Место австро-германских оккупантов на Украине стремились занять англо-французские интервенты, начавшие в конце 1918 года высадку своих вооруженных десантов на Черноморском побережье.

Украина с ее сырьевыми и продовольственными ресурсами издавна привлекала внимание английских и французских империалистов, имевших крупные капиталовложения в различных отраслях украинской промышленности. Но особое значение в их агрессивных планах Украина приобрела после военного поражения Германии, когда империалистические государства Антанты решили усилить интервенцию и организовать блокаду Советской России.

Империалисты Антанты стремились изолировать Советскую Россию не только от внешнего мира, но и от Украины, богатой углем, хлебом и различным промышленным сырьем. Они хотели захватить эти ресурсы и превратить Украину в очаг всероссийской контрреволюции, в плацдарм для вооруженного наступления на молодую Страну Советов.

Учитывая невыгодную для себя обстановку, создавшуюся в результате наступления советских войск, многочисленных восстаний против гетманского правительства, и явную неспособность Скоропадского удерживать власть в своих руках, империалисты Антанты решили использовать в качестве своих помощников украинских буржуазных националистов из числа бывших главарей Украинской центральной рады. На политической арене снова появились вожаки украинского национализма Петлюра и Винниченко.

В середине ноября 1918 года, когда крах австро-германской оккупации Украины и их ставленника Скоропадского стал совершенно очевидным, Петлюра, Винниченко, Шаповал и другие националисты примазались к массовому народному движению против оккупантов и Скоропадского. Опираясь на свои вооруженные отряды и содействие иностранных империалистов, они решили захватить власть на Украине в свои руки.

Для осуществления захвата власти 13 ноября 1918 года Петлюра, Винниченко и другие главы украинских буржуазных националистов создали так называемую Директорию «Украинской народной республики» (Директорию УНР), состоящую из представителей украинских эсеров, эсдеков и других контрреволюционных украинских буржуазно-

националистических партий, поддерживавшихся англо-французским империализмом и панской Польшей. В Директорию УНР вошли: Петлюра в качестве «головного атамана», Винниченко в качестве премьера и другие.

Захватив власть в ряде городов Украины, петлюровские части 14 декабря 1918 года вступили в Киев. Оставшийся без всякой поддержки гетман Скоропадский, опасаясь народного гнева, бежал в Германию.

Товарищ Сталин указывал, что «бегство Скоропадского, разыгранное по нотам, и признание директории Винниченко Антантой раскрывают новую картину новых «работ» дипломатии Антанты. Очевидно, вчера еще бряцавший мечом «самостийности» г. Петлюра сегодня склоняется в пользу «идущих» к нему на помощь войск Антанты, т. е. Краснова и Деникина. Главным врагом Украины объявлены повстанческие войска и Советы. Главным другом — «желанный гость» Антанты и ее друзья, красновско-деникинские белогвардейцы, уже оккупировавшие Донецкий бассейн. Раз продавший немцам Украину г. Петлюра теперь ее заново продает английским империалистам»¹.

Таким образом, после бегства гетмана функции высшего органа государственной власти украинской буржуазии перешли к Директории.

Так произошла на Украине в декабре 1918 года смена гетманской власти, опиравшейся на австро-германские штыки, петлюровской властью, пользовавшейся поддержкой одновременно австро-германских и англо-французских империалистов.

За короткий срок своего господства (декабрь 1918 — февраль 1919 года) контрреволюционная буржуазно-националистическая Директория совершила неисчислимое множество преступлений против украинского народа.

Основной социальной базой Директории являлось украинское кулачество. Прислужничество иностранным империалистам, охрану интересов буржуазии и кулаков, борьбу против Коммунистической партии и Советов, систематические погромы, кровавый террор и насилия, чинимые петлюровскими бандами над трудящимися Украины, Директория, подобно Центральной раде, прикрывала «социалистическими» фразами, безудержной пропагандой национализма.

Директории удалось создать значительные контрреволюционные вооруженные отряды, организатором и руководителем которых был Петлюра, именовавший себя «главным атаманом войск Украинской народной республики». Ядром сформированной Петлюрой армии УНР стал полк галицийских «сечевых стрельцов». Командиром этого полка, состоявшего из военнопленных бывшей австро-венгерской армии (преимущественно галицийских кулаков), являлся палач украинского народа ротмистр австрийской армии и полковник петлюровских войск Коновалец (уроженец Галиции), ставший правой рукой Петлюры в расправе с коммунистами, революционными рабочими и крестьянами Украины. В армию Петлюры вербовались в первую очередь кулаки, белогвардейцы и всякий уголовный сброд.

Петлюра являлся не только главарем вооруженных сил УНР, но и фактическим главой Директории, «идейным вождем» украинских буржуазных националистов того времени.

Свою антинародную деятельность Директория маскировала националистическими лозунгами «самостийности» (самостоятельности) и «незалежности» (независимости). Петлюровцы стремились отравить сознание

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 175.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 185.

трудящихся Украины ядом национализма, идейно разоружить украинских рабочих и крестьян в их борьбе за Советскую власть, натравить их на русских рабочих и крестьян и подготовить тем самым почву для порабощения Украины империалистами Антанты.

Петлюровцам в немалой мере помогла предательская деятельность врагов партии и Советской власти Пятакова и других предателей, извращавших ленинско-сталинскую национальную политику Коммунистической партии и активно боровшихся против осуществления ее на Украине. Обманым путем пробравшись в 1918 году на руководящие посты в украинские центральные партийные и советские органы, Пятаков и его подручные не только не вели работы по разоблачению петлюровских «самостийников», служивших иноземным империалистам, но и оказывали им прямую помощь в контрреволюционной деятельности.

Петлюровская Директория стремилась прежде всего разгромить Коммунистическую партию — подлинного защитника интересов трудящихся. В Киеве и в других крупных городах Украины под предлогом борьбы с остатками гетманщины было объявлено осадное положение. В действительности же это была попытка разгромить большевистские организации, профсоюзы и другие рабочие объединения. В борьбе против большевиков и революционных рабочих и крестьян особенно отличались своей жестокостью галицийские «сечевики».

Для борьбы с Коммунистической партией и революционными рабочими и крестьянами петлюровцы создали также специальный террористический аппарат, в состав которого была включена и перешедшая к Директории от гетманского правительства так называемая «державная варта». Эта бывшая гетманская полиция сохраняла свое старое название и лишь позднее она была переименована в «народную» милицию. Петлюровская милиция по собственному усмотрению расстреливала местных жителей. Она составляла вооруженную опору уездных и окружных комиссаров Директории.

Ликвидируя Советы рабочих и крестьянских депутатов и расстреливая их руководителей, Директория создавала так называемые «трудовые рады», в которых основную роль играли кулаки. Задача этих «трудовых рад» была определена в секретной телеграмме Петлюры своим губернским и уездным комиссарам: всемерная помощь военным властям в борьбе с большевиками и невмешательство в дела администрации, назначенной Директорией.

При осуществлении своих вражеских намерений, направленных на разгром Коммунистической партии и подавление революционного движения на Украине, Директория пользовалась поддержкой не только украинских «социалистических» партий, но и еврейских мелкобуржуазных националистических партий и организаций — Бунда, «Поалей-Циона» и других, полностью одобрявших антинародную кровавую политику петлюровской Директории. Главарь сионистов Жаботинский даже предложил Петлюре создать специальные еврейские воинские части для вооруженной борьбы против большевиков.

Не менее подлую роль в антинародной, вражеской деятельности украинских националистов играли русские меньшевики и эсеры, помогавшие украинским кулакам и националистам в расправе с трудящимися Украины.

Петлюровская Директория, так же как контрреволюционная Украинская центральная рада и марионеточное гетманское правительство, послушно выполняла все приказания своих иностранных хозяев. В период изгнания австро-германских войск с Украины Директория всячески пыта-

лась оградить австро-германских оккупантов от справедливого гнева украинских трудящихся.

Для того, чтобы скорее получить от империалистов Антанты военную и финансовую помощь, Директория УНР решила отказаться даже от своей лживой «самостийности», согласившись на союз с Деникиным, намечавшимся Антантой в правители «единой, неделимой» России. В результате переговоров уполномоченных Директории с представителями англо-французского и «добровольческого» командования в первой половине января 1919 года в Одессе был подписан договор, согласно которому Директория обязывалась передать все свои вооруженные силы в распоряжение Антанты, вступить в союз с Деникиным, передать власть буржуазному коалиционному «правительству» и уничтожить на территории Украины Советы. После подписания договора Директория сразу же начала лихорадочную подготовку к новому вооруженному походу против Советской России. Таким образом, петлюровские главари открыто присоединились к крестовому походу против Советской республики, объявленному международной контрреволюцией.

Под руководством Коммунистической партии украинский народ повел решительную борьбу против Директории и интервентов. Начались массовые восстания в Харькове, Киеве, Житомире и других городах, крестьянские выступления в селах Подольской, Киевской и других губерний. В начале февраля 1919 года украинские советские войска освободили всю Левобережную Украину, разгромили петлюровские войска и взяли Киев.

Бежавшие в Винницу члены Директории обратились к союзному командованию с письмом, в котором просили о помощи в борьбе против Советской власти. В этом документе прямо говорилось о том, что Директория полностью отдает себя под покровительство Франции и просит представителей Франции взять на себя все руководство управлением Украины.

Это был новый акт невиданного в истории предательства национальных интересов украинского народа. Петлюровцы продавали англо-французским империалистам Украину целиком, с ее народом, землей, со всеми ее богатствами. В результате предательской политики петлюровской Директории украинский народ должен был стать рабом англо-французских империалистов и служить пушечным мясом в затеянной Антантой захватнической войне против нашей Советской Родины.

Но этим не ограничилась предательская деятельность Петлюры. Он заключил договор с панской Польшей, по которому «передал» польской шляхте большую часть западноукраинских земель с гор. Львовом. Польские империалисты принимали активное участие во всех контрреволюционных делах Антанты, направленных против Советской Украины. После заключения договора с петлюровцами Польша стала с большим барышом для себя перепродавать им получаемые от Антанты военные материалы и оружие и сделалась главным поставщиком вооружения для петлюровской армии.

Директория УНР с разрешения Антанты закупала оружие также в Австрии. Петлюровским контрреволюционным войскам присылались военные материалы из США и других империалистических государств.

Несмотря на помощь, оказанную англо-французскими империалистами Петлюре, не имевший никакой поддержки среди трудящихся масс, под натиском Красной Армии и восставших рабочих и крестьян бежал из Винницы в Каменец-Подольск, где начал подготовку к новому наступлению на Украину.

Летом 1919 года при поддержке Антанты начал поход против Советской власти Деникин. Он захватил Полтаву, Харьков, Одессу. С западных границ и Правобережья наступал Петлюра, пополнивший свои военные силы присоединившимися к нему галицийскими воинскими частями, созданными австро-германскими империалистами еще в период первой мировой войны из числа украинцев из западных областей Украины (Галиции). В августе 1919 года войска Деникина и Петлюры ворвались в Киев, и на Украине снова была восстановлена власть помещиков и буржуазии.

Однако торжество белогвардейцев и их пособников — украинских националистов было недолгим. По зову Коммунистической партии трудящихся Украины развернули в тылу у деникинцев мощное партизанское движение, которое подрывало силы армии Деникина и создавало благоприятные условия для наступления советских войск.

В тяжелое время кровавого господства белогвардейцев на помощь украинскому народу снова пришел его родной брат — великий русский народ. Героическая Красная Армия под руководством Коммунистической партии в упорных боях разгромила войска Деникина и в декабре 1919 года освободила Украину. На всей Украине была восстановлена Советская власть.

В первой половине 1920 года по инициативе Антанты началась новая интервенция против Советской страны, на этот раз силами белополяков и Врангеля. По выражению Ленина, панская Польша и Врангель — это две руки международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну.

Попытки Советского правительства открыть переговоры с Польшей для сохранения мира и предотвращения войны не дали положительных результатов.

В апреле 1920 года белополяки, подстрекаемые Антантой, вторглись в пределы Советской Украины. В то же время Врангель перешел в наступление и стал угрожать Донбассу. Украинские буржуазные националисты активно помогали захватчикам. Вслед за польскими войсками в Киев вступили и петлюровские вооруженные отряды. Польское военное командование чувствовало себя хозяином Украины, а на Петлюру смотрело как на своего приказчика.

В июне 1920 года Красная Армия перешла в наступление и, опираясь на поддержку трудящихся Украины, очистила ее территорию от иноземных захватчиков. Освободив Киев и изгнав польских панов с Украины и из Белоруссии, советские войска южного фронта дошли до Львова, а войска западного фронта приближались к Варшаве. Дело шло к полному поражению войск панской Польши.

Не имея сил продолжать войну и с тревогой ожидая нового удара Красной Армии, Польша была вынуждена отказаться от своих планов захвата Правобережной Украины и Белоруссии и предпочла заключить мир с Россией. 20 октября 1920 года в Риге был заключен мирный договор, по которому Польша сохраняла за собой Галицию и часть Белоруссии.

Вместе с польскими интервентами в 1920 году были разгромлены и петлюровские вооруженные части, принимавшие участие в интервенционистском походе на Украину. Остатки их бежали под защиту империалистических государств Западной Европы.

4. Бандитизм и контрреволюционное повстанчество

После разгрома армии Петлюры члены Директории бежали в Восточную Галицию (их новой резиденцией стал гор. Ровно). Не имея больше ни территории, ни войск, они занимались организацией кулацких мятежей в советском тылу, координацией действий банд, оперировавших на Украине во время гражданской войны и после ее окончания, с военными операциями петлюровских вооруженных отрядов.

Петлюровскому «правительству» еще в начале 1919 года удалось создать в советском тылу подпольные антисоветские повстанческие центры и формирования и организовать ряд крупных кулацких восстаний против Советской власти, преимущественно на Правобережной Украине, вблизи Киева.

Для привлечения в повстанческие организации и банды местного крестьянства и сокрытия вражеской сущности повстанчества, организаторы и главари этих контрреволюционных организаций и банд широко пользовались провокационными лозунгами: «За самостоятельную советскую власть», «За вольные советы», «За самостоятельную вольную советскую Украину» и т. п. На время кулачеству удалось увлечь за собой некоторую часть середняков.

Повстанческая деятельность, организованная в тылу советских войск агентами Директории УНР и главарями украинских «социалистических» партий, носила ярко выраженный погромно-националистический характер. Кулацко-петлюровские банды в районах своего действия ликвидировали местные Советы, расстреливали сельских активистов, возвращали кулакам отобранную у них бедняками землю и т. д. Погромная деятельность кулацких националистических банд принесла неисчислимый вред Советской власти и трудящимся массам Украины. Она стоила жизни десяткам тысяч людей и нанесла огромный материальный ущерб Советской республике.

Особенно большую опасность в то время представляли банды атамана Зеленого, распространившие свою вражескую деятельность на ряд районов бывшей Киевской губернии. Центр Зеленого находился в селе Триполье. Его банды насчитывали до двух тысяч человек, вооруженных винтовками и пулеметами; эти банды имели даже артиллерийские орудия. Зеленый действовал в тесном контакте с подпольным антисоветским центром, поддерживая одновременно через курьеров связь с Директорией. Переходя из села в село, зеленевцы уничтожали советские отряды, грабили и жгли советские учреждения и населенные пункты, убивая при этом местных активистов и членов Коммунистической партии. При помощи предателей из числа местных жителей они узнавали о приближении советских частей и, разделившись на мелкие отряды, скрывались в лесах, окрестных селах и хуторах. Зеленевцы отличались исключительной жестокостью и зверством в расправе с большевиками, красноармейцами и советскими активистами: они сдирали с них кожу, закапывали живыми в землю. В июне 1919 года бандиты Зеленого зверски замучили несколько сот комсомольцев. Они чинили препятствия в подвозе продовольствия к Киеву, нарушали связь с уездами и волостями.

Украинское Советское правительство и партийные органы приняли решительные меры по борьбе с кулацким бандитизмом. Были созданы специальные войсковые части для борьбы с бандами, усилены органы ЧК, послана значительная часть ответственных партийных работников в уезды для политической работы и помощи местным Советам.

Эти меры вскоре дали положительные результаты. К середине мая 1919 года банды Зеленого были в основном ликвидированы. Сам Зеленый с несколькими десятками бандитов перешел на левый берег Днепра и скрылся в лесах (позже его убили свои же бандиты при добыче).

Второй крупный очаг кулацко-бандитского повстанчества на Правобережье был организован петлюровцами в апреле 1919 года в Радомышльском уезде, где оперировали банды Соколовского и Струка. Для пополнения своих банд Соколовский и Струк проводили мобилизацию крестьян в возрасте от 19 до 45 лет, угрожая расстрелом всем, кто отказывался идти в их отряды. Банда Струка, насчитывавшая несколько тысяч человек, после ряда упорных боев была разбита; была разгромлена также и банда Соколовского.

На Левобережье Украины крупное вооруженное выступление в апреле 1919 года произошло в районе Миргорода. По вражеским замыслам главарей Директории миргородское восстание должно было послужить началом всеобщего восстания против Советской власти на Украине. Из Миргорода петлюровцы рассчитывали выйти с боями на Правобережье и соединиться там с кулацкими бандами. Но этот план не удался. На третий день мятежники были разбиты, а их главари арестованы чекистскими органами. Ликвидация миргородского контрреволюционного восстания расстроила планы петлюровских заговорщиков.

Вслед за подавлением миргородского восстания были ликвидированы антисоветские выступления и в ряде других районов Украины.

Таким образом, как это видно из сказанного в этой главе, в период 1917—1920 годов под лозунгами «самостийности» и «незалежности», на которых спекулировали украинские буржуазные националисты, на Украине велась ожесточенная борьба против революционного движения украинского народа, против Советской власти.

Украинские националисты стремились к закабалению украинского народа иностранными капиталистами, к превращению Украины в колонию империалистических держав. При этом следует особо подчеркнуть, что в своей борьбе против Великой Октябрьской социалистической революции, против Советской власти «украинский буржуазный «самостийнический» национализм искал опоры не столько у русской помещичье-буржуазной контрреволюции, сколько у империалистов Запада. Лидеры украинских «социалистических» партий, временами стоявшие во главе контрреволюционных правительств на Украине (Грушевский, Винниченко, Петлюра и др.), призывали на Украину австро-германских империалистов, англо-французскую буржуазию, польские легионы и, блокируясь с русскими белогвардейцами, отдавали чужеземным захватчикам богатства Украины на разграбление, а украинский народ в кабалу.

Под руководством Коммунистической партии народы нашей страны в жестокой борьбе против внешних врагов и внутренней контрреволюции отстаивали великие завоевания Октября, отстаивали свободу и независимость своей Родины. Во главе с русским народом трудящиеся нашей Родины разгромили и изгнали за пределы Советской страны австро-германских и англо-французских интервентов и их прислужников — украинских буржуазных националистов, денкинцев, белополяков, врангелевцев и прочих наемников империализма.

Вместе с другими народами России украинский народ, преодолевая огромные трудности, проявил в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны величайший героизм и мужество в защите своей родной Советской власти. Выдающаяся роль в мобилизации сил украинского народа на разгром иностранных интервентов и внутренней контр-

революции принадлежит созданной в июле 1918 года Коммунистической партии Украины — неразрывной части Коммунистической партии Советского Союза.

За свободу и счастье украинского и других народов СССР сражались на Украине многие тысячи рабочих и крестьян Советской России. В свою очередь, многие сыны украинского народа сражались на многочисленных фронтах гражданской войны в России, Белоруссии, Средней Азии, Закавказье и т. д.

В ожесточенной вооруженной борьбе с внешними и внутренними врагами в период гражданской войны и иностранной военной интервенции окрепли и закалились братский союз и дружба русского, украинского и других народов СССР. Только благодаря этой дружбе украинский народ, как и все народы СССР, отстаивал свою свободу и независимость.

ГЛАВА III

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ГОДЫ МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

После победоносного окончания гражданской войны Советская страна вступила в период мирного социалистического строительства. Задачи строительства социализма и обороны страны требовали более тесного сотрудничества советских народов в экономической, военной и политической областях. На очередь встал вопрос об объединении советских республик в едином союзном государстве. Трудящиеся Советской Украины выступили одними из первых инициаторов создания единого союзного государства. Коммунистическая партия возглавила и направила по верному пути объединительное движение всех народов Советской страны. В декабре 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов на основе добровольности и равноправия советские республики объединились в Союз Советских Социалистических Республик с сохранением за каждой союзной республикой суверенных прав самостоятельного государства, имеющего свои высшие органы власти, свою территорию, свою конституцию, свое законодательство.

Создание Союза Советских Социалистических Республик явилось величайшей победой Советской власти, триумфом ленинско-сталинской национальной политики. Это была победа над буржуазным национализмом всех мастей, выступавшим против братского сотрудничества народов и являвшимся серьезным препятствием на пути к государственному объединению советских республик.

Образование Союза Советских Социалистических Республик обеспечило все необходимые условия для невиданного в истории человечества экономического, политического и культурного расцвета всей Советской страны и каждой советской республики в отдельности. Вхождение Советской Украины в состав Союза ССР дало возможность ей успешно восстановить свое народное хозяйство, развить социалистическую культуру и быстро двинуться вперед, к построению социализма.

В этот период, период мирного социалистического строительства, Коммунистической партии и советскому народу опять пришлось вести активную борьбу с подрывной деятельностью украинских буржуазных националистов, которую они развернули против СССР после окончания гражданской войны. Разгромленные Красной Армией на фронтах гражданской войны украинские буржуазные националисты бежали с остатками своих войск за границу. Но они не сложили оружия и, создав закордонные антисоветские центры, продолжали ожесточенную борьбу против Советского Союза. Не имея достаточных сил и средств для вторжения на Украину, располагая лишь остатками озлобленных, выброшенных за борт волной революции врагов украинского народа, украинские националисты

активно помогали реакционным правительствам империалистических государств и их разведывательным органам в осуществлении их захватнической политики, в подготовке войны против СССР.

В годы напряженной работы советских людей по восстановлению народного хозяйства, в годы индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства украинские националисты, действуя по заданиям иностранных разведок, и в первую очередь германской разведки, усиленно засылали на территорию Советской Украины свою агентуру для сколачивания антисоветского подполья и вооруженных националистических банд, организации террора, диверсий и вредительства. Своей подрывной работой они стремились сорвать социалистическое строительство и подготовить вооруженную интервенцию против СССР.

1. Основные антисоветские центры украинских националистов, созданные за границей после гражданской войны

В 1920 году остатки петлюровских войск, организаций и банд, преследуемые советскими войсками, бежали за границу. Наиболее крупные скопления украинских националистов оказались в Польше, Румынии и Чехословакии, где в лагерях для интернированных галичан и петлюровцев были сконцентрированы остатки их вооруженных формирований. Из Польши, Румынии и Чехословакии часть украинских националистов с течением времени перебралась в Германию, Францию, Болгарию и в небольшом количестве в Бельгию, Италию, Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию и другие страны.

Оказавшиеся за границей руководители контрреволюционных украинских «правительств» и партий при содействии и на средства капиталистических государств приступили к созданию объединений, которые могли бы сохранить украинских националистов как организованную силу для борьбы против Советской власти.

В 1920—1921 годах за границей образовались четыре наиболее крупные антисоветские группировки украинских националистов:

- 1) эсеровская — в Чехословакии, с центром в Праге;
- 2) петлюровская — в Польше, Франции, Румынии, Югославии, Болгарии, Чехословакии, с центром в Варшаве;
- 3) гетманская — в Германии, США и Канаде, с центром в Берлине;
- 4) «Украинская военная организация», имевшая основную базу в Галиции, а центр в Берлине.

Украинские эсеры с целью объединения украинской эмиграции для продолжения борьбы против Советской власти создали в Чехословакии «Украинский громадский комитет», так называемый «Громком». Для сохранения кадров контрреволюции «Громком» во главе с Грушевским за счет субсидий чехословацкого буржуазного правительства организовал для украинских антисоветских эмигрантов «материальную помощь», поставив таким образом значительную часть украинской эмиграции в зависимость от «Громкома». Главари и рядовые украинские националисты, нашедшие себе пристанище в Чехословакии, стали агентами чешской разведки.

Во главе другой, петлюровской, группировки стояли Петлюра и его подручные — бывшие министры «правительства» УНР — Левицкий, генерал Сальский и другие. Для объединения петлюровцев они создали в Польше, Франции, Чехословакии и Болгарии широко разветвленные антисоветские организации — так называемые «украинские центральные комитеты» (УЦК), а в Румынии и Югославии — «украинские допомого-

вые комитеты» (УДК). Эти «комитеты» издавали и распространяли враждебную Советскому Союзу литературу и совместно с разведками западноевропейских буржуазных государств засылали в Советский Союз шпионов.

Наряду с этим из петлюровских солдат и офицеров были созданы так называемые «общества украинских вояк», ставившие своей задачей сохранение военных кадров бывшей петлюровской армии как резерва будущих украинских националистических вооруженных сил в борьбе против Советского Союза, а также другие националистические организации.

Все эти антисоветские организации возглавлялись контрреволюционным петлюровским «правительством» УНР, которое официально было признано панской Польшей и действовало под вывеской украинского эмигрантского правительства. До 1939 года оно находилось в Варшаве и свою вражескую деятельность против Советского Союза проводило по заданиям и при непосредственной помощи панской Польши и ее разведки, а также при активном содействии английской и французской разведок и правящих кругов этих стран. Для связи с английскими и французскими правящими кругами и разведками в Париже постоянно находились «министры» УНР Прокопович, Шульгин и другие главари петлюровцев.

До 1925 года «президентом» УНР продолжал оставаться Петлюра. Пост «вице-президента» и председателя «совета министров» занимал Левицкий. После убийства Петлюры (май 1925 года) «президентом» УНР стал Левицкий, а «вице-президентом» и председателем «совета министров» — Прокопович.

Руководство шпионской деятельностью «правительства» УНР, которую оно проводило против Советского Союза после 1920 года, было сосредоточено во 2-м отделе «генерального штаба» УНР, возглавлявшемся петлюровским генералом Змиенко. Аппарат петлюровской разведки был включен в состав 2-го отдела (разведка) польского генштаба и субсидировался им. Этот петлюровский разведорган по заданиям 2-го отдела польского генерального штаба систематически засылал на территорию СССР своих шпионов и эмиссаров для создания на Украине повстанческих групп. Одновременно с этим в Советский Союз переправлялось большое количество националистической литературы с призывом к вооруженной борьбе против Советской власти за восстановление на Украине буржуазного государства — так называемой «Украинской народной республики».

В целях сохранения руководящего петлюровского центра в сентябре 1939 года, во время вторжения немецко-фашистских войск на территорию Польши, было официально объявлено «отречение» оставшегося в Польше Левицкого от поста «президента» УНР в пользу находившегося в Париже Прокоповича. Прокопович на основании акта «отречения» тут же объявил себя «президентом» «Украинской народной республики» в эмиграции, сформировал новый «кабинет министров» во главе с Шульгиным и выпустил ряд деклараций, адресованных английскому, французскому и эмигрировавшему польскому правительствам, с уверениями в том, что «правительство» УНР попрежнему стоит на их стороне.

Новый петлюровский центр в Париже установил связь с польским эмигрантским правительством и, таким образом, продолжал свою традиционную политику прислужничества польским панам и англо-французским империалистам, начатую еще в ноябре 1918 года Петлюрой.

Вновь созданный петлюровский центр официально признали и поддержали английское и французское правительства.

Во главе третьей крупной группировки украинской антисоветской эмиграции, гетманской, стоял бывший гетман Скоропадский. В целях борьбы против Советского Союза гетманцы создали при помощи германских властей и разведки ряд националистических организаций, которые действовали под прикрытием научных и культурных обществ. Например, имелось «Общество содействия украинской науке и культуре», «Украинский научный институт», «Общество взаимопомощи украинских беженцев» и другие. Самой крупной из гетманских организаций был «Союз хлеборобов-державников».

Следует сказать, что гетманцы, действуя по заданиям германской разведки, крепко прибрали к своим рукам украинскую националистическую эмиграцию в США и Канаде. Они создали там широко разветвленную сеть «Союза хлеборобов-державников» и военные формирования — «сечи».

Руководство гетманской организацией осуществляла так называемая «Гетманская управа», в состав которой вошли наиболее активные сторонники создания монархической Украины. Скоропадский пользовался особенно большой поддержкой в руководящих кругах германской армии.

Четвертая крупная группировка украинских националистов, «Украинская военная организация» (УВО), была создана в 1920 году по заданию германской разведки.

«Украинская военная организация» сыграла особую роль в истории украинского буржуазного национализма. В своей вражеской деятельности против Советского государства она ориентировалась на германских империалистов и являлась базой для формирования действующей и поныне так называемой «Организации украинских националистов» (ОУН), которая была создана позже и о которой будет сказано отдельно. УВО являлась военно-фашистской организацией. Основным ее костяком были офицерские кадры галицийских «сечевых стрельцов» и рассеянные по Польше остатки «Украинской галицийской армии». Эта «Украинская галицийская армия» и возглавлявшиеся Коновальцем галицийские «сечевые стрельцы» вместе с петлюровской и денкинской армиями вели вооруженную борьбу против Красной Армии. В начале 1920 года, после разгрома денкинских войск частями Красной Армии, командование «Украинской галицийской армии» заявило о своем переходе на сторону советских войск. Однако это был коварный двурушнический маневр, заранее согласованный с белополяками: во время решающих боев Красной Армии с польскими войсками под Киевом весной 1920 года «Украинская галицийская армия» открыла фронт и перешла на сторону белополяков. Краткое пребывание «Украинской галицийской армии» на советской территории было использовано украинскими националистами для создания своих законспирированных контрреволюционных организаций. Многие офицеры «Украинской галицийской армии», маскируясь «советофильством», остались на советской территории для подрывной работы.

«Украинская военная организация» была создана Коновальцем. УВО вела подготовку к вооруженному восстанию против Советской власти и за короткий срок создала на территории Галиции ряд вооруженных групп, предназначенных для переброски на Советскую Украину.

Основной формой вражеской деятельности УВО являлся террор. Имея широкую поддержку со стороны германской разведки и получая финансовую помощь от германских правительственных кругов, УВО, наряду с террористической деятельностью, проводившейся на территории Польши, забрасывала группы террористов и разведчиков на территорию Советской Украины и с помощью специально оставленных там в период

гражданской войны офицеров «Украинской галицийской армии» и «сечевых стрельцов» создавала нелегальные группы УВО.

Центр УВО находился в Берлине, где Коновалец установил тесный контакт с германскими военными кругами, с которыми был связан еще во время австро-германской оккупации Украины в 1918 году.

В создании УВО активное участие принимали такие лидеры украинских националистов, как Грушевский, Винниченко и Шаповал, являвшиеся в то время основным ядром украинской контрреволюции в борьбе против Советского Союза. Эти главари украинского буржуазного национализма использовали весь свой опыт борьбы против Советской власти и все свои связи с буржуазными правительствами, военными штабами и разведками империалистических государств для того, чтобы «Украинская военная организация» развернула на Украине активную повстанческую, шпионско-диверсионную и террористическую деятельность.

Однако вражеская деятельность УВО в рамках объединения только военных украинских контрреволюционных кадров не смогла в полной мере удовлетворить всех требований германской разведки в отношении борьбы против Советского государства. Поэтому в среде украинских националистов стали возникать и другие антисоветские организации. Воспользовавшись стремлением украинских националистов к объединению, Коновалец, при поддержке германской разведки, выступил как инициатор объединения всех националистических кадров за границей и создания организации украинских националистов на более широкой основе.

В 1929 году на первом «конгрессе» украинских националистов в Веле и была создана на базе УВО «Организация украинских националистов» (ОУН). Председателем «провода», т. е. руководящего центра этой организации, был избран Коновалец, который, опираясь на военные кадры УВО, прочно прибрал ОУН к своим рукам.

С 1929 года Коновалец, действуя по указанию германской разведки, еще более активизировал подрывную работу против СССР и, опираясь уже на более многочисленную организацию — ОУН, создал в Западной Украине широко разветвленную сеть подпольных оуновских организаций. В ряде капиталистических стран «провод» ОУН учредил своих постоянных представителей для популяризации украинского национализма, проведения организационной работы по вовлечению в ОУН украинских эмигрантов и подготовки баз для заброски агентуры ОУН на советскую территорию.

Перечисленные выше антисоветские группировки и организации украинских националистов являлись самыми крупными националистическими группировками и организациями за кордоном. Однако, кроме них, существовал целый ряд других украинских антисоветских националистических организаций, которые, хотя и находились в зависимости от более крупных, тем не менее тоже претендовали на «самостоятельное представительство украинских интересов». Количественный состав и удельный вес их незначителен.

Несмотря на грызню между главарами украинских националистических зарубежных центров из-за стремления получить побольше денег от иностранных разведок, они, действуя по указаниям этих разведок, в годы мирного социалистического строительства сообща выступали против СССР и стремились контактировать подрывную работу различных украинских националистических организаций.

2. Создание зарубежными националистическими центрами и иностранными разведками антисоветского подполья на Украине и борьба чекистских органов с его подрывной деятельностью

После окончания гражданской войны и изгнания интервентов с советской земли, антисоветские националистические центры за границей начали усиленно готовить новое вооруженное нападение на СССР. Созданные ими военные формирования, по их расчетам, должны были с помощью польской шляхты вторгнуться на территорию Советской Украины и опереться там на повстанческо-бандитские отряды, организованные буржуазными националистами, которые для этой цели специально были оставлены на территории УССР. Закордонные антисоветские центры разрабатывали планы вооруженного вторжения на территорию Украины и организации там восстания, засылали на Украину своих эмиссаров. Полностью подчинив свои организации иностранным разведкам, они обеспечили себе военную и финансовую поддержку со стороны капиталистических государств.

Внутренняя украинская националистическая контрреволюция по указанию своих закордонных центров и иностранных разведок организовывала бандитские отряды, создавала повстанческое подполье, вела антисоветскую пропаганду среди украинского населения, пытаясь провокационными действиями вызвать массовое недовольство Советской властью, развертывала шпионско-диверсионную и террористическую работу.

Одним из наиболее крупных вражеских формирований, созданных петлюровцами и идеологами украинского буржуазного национализма, являлся так называемый «Центральный украинский повстанческий комитет» («Цупком»), вскрытый ЧК с помощью внедренной в него агентуры и разгромленный в 1921 году.

Как установлено агентурными и следственными материалами, «Цупком» был создан в 1920 году по директиве Петлюры его эмиссарами, прибывшими для этой цели из-за границы. Он руководил контрреволюционной деятельностью губернских и уездных «повстанкомов», отдельных петлюровских банд и подпольных вражеских организаций и являлся связующим звеном между подпольем и украинскими антисоветскими националистическими центрами и организациями за кордоном.

Подпольные вооруженные банды «Цупкома», разбитые на сотни и десятки, по заранее условленному сигналу должны были выступить против Советской власти на местах и соединиться с оперировавшими в то время на Украине другими бандами украинских националистов. Вооруженное восстание намечалось приурочить ко времени подготовлявшегося «правительством» УНР при поддержке польского генерального штаба вторжения на территорию Советской Украины банд петлюровского генерала Тютюника.

Тютюник, бывший генерал-хорунжий армии УНР, в период 1919—1920 годов командовал дивизией войск УНР, после разгрома петлюровцев бежал в Польшу, откуда в 1921 году при поддержке польского генерального штаба он и организовал бандитский рейд 7-тысячного вооруженного отряда на территорию Советской Украины. Согласно разработанному плану, Тютюник со своим отрядом должен был перейти границу СССР из Польши, соединиться на Украине с украинскими антисоветскими националистическими бандами и организациями и поднять восстание против Советской власти.

Характерно, что в подготовке и организации рейда Тютюника приняли участие все украинские националистические эмигрантские центры,

независимо от разногласий и ориентации на те или иные капиталистические государства: петлюровский центр, работавший на польские, английские и французские деньги; центр «Украинской военной организации» (УВО), состоявший на службе у германской разведки; центр эсеров, существовавший на субсидии чешского правительства, и др.

Органы ЧК, используя данные следствия, а также материалы, захваченные в результате разгрома ряда националистических банд, создали легендированное подполье и умело внедрились в закордонные центры. Эта агентура во время предупредила органы ЧК о готовившемся рейде Тютюника, что дало возможность своевременно принять необходимые меры.

Тютюник во главе своих вооруженных банд вторгся на Украину и направился к Киеву. Одновременно в районе Каменец-Подольска вторая группа вооруженного отряда Тютюника во главе с его подручным — полковником Палиевым перешла советскую границу, направляясь вглубь Украины для соединения с повстанцами.

Под местечком Базар Винницкой области кавалерийская бригада Красной Армии под командованием Котовского по заранее разработанному плану операции совместно с партийными и чекистскими вооруженными отрядами разбила банду Тютюника. Сам Тютюник с незначительной группой своей личной охраны успел бежать за границу. День разгрома банды Тютюника под местечком Базар еще до сего времени является днем траура для украинских националистов.

Одновременно с разгромом банд Тютюника была разгромлена и группа полковника Палиева в районе Каменец-Подольска.

После этого органы ЧК вскрыли и ликвидировали бандитско-повстанческие формирования, созданные на Украине националистами для поддержки Тютюника, в частности названный выше «Цупком» с его «повстанческими комитетами».

Находясь в Польше, Тютюник возглавил там «Партизанский повстанческий штаб», который осуществлял руководство повстанческо-бандитским подпольем на Украине.

После того, как в 1920 году органы ВЧК разгромили «Цупком», некоторые его члены, скрывшиеся от ареста, по директиве закордонного «Партизанского повстанческого штаба» создали новый повстанческий центр под названием «Казачья рада», в задачи которого входило объединение разрозненных банд в единую повстанческую организацию и поддержание связи с закордонными центрами украинских националистов.

Одним из вдохновителей «Казачьей рады» являлся бывший лидер ТУП и член центральной рады Ефремов, осужденный в 1930 году по делу «Союза вывозления Украины» (СВУ), о котором будет сказано ниже. «Казачья рада» была ликвидирована в 1922 году, по делу арестовано 325 человек.

Еще при бегстве за кордон Тютюник оставил на территории Украины для подпольной вражеской работы ряд своих агентов, в том числе и махрового петлюровца Петрика. Этому петлюровцу тоже удалось создать крупную повстанческую организацию — «Волынскую повстанческую армию», имевшую более 100 сельских ячеек, и объединить под своим руководством ряд петлюровских банд, действовавших в то время на территории Волынской губернии (банды Гарася, Зубрия и др.).

Созданная Петриком вражеская организация была построена по типу петлюровских воинских частей. Во главе «Волынской повстанческой армии» стоял «штаб». Организация разбивалась на 4 «дивизии», каждая

«дивизия» — на «роты», «взводы» и т. д. Сам Петрик был «командующим» «Волынской повстанческой армии».

По согласованию с закордонным петлюровским центром «штаб» «Волынской повстанческой армии» наметил поднять в начале октября 1923 года вооруженное восстание и внезапным налетом захватить города Житомир, Коростень и Овруч. С этой целью к указанным городам были пододвинуты подпольные вооруженные банды, соответствующим образом проинструктированы сельские повстанческие ячейки, а у границы, с польской стороны, по сообщению закордонной агентуры ОГПУ, были сосредоточены петлюровские вооруженные части для вторжения на территорию СССР и оказания помощи повстанцам. Сигналом к восстанию должен был послужить налет и сожжение местечка Базар, что, как сообщила агентура чекистских органов, намечалось произвести в ночь с 6 на 7 октября.

4 октября 1923 года Волынский губотдел ОГПУ и его полевой оперативный штаб при поддержке частей 44 дивизии Красной Армии приступил к ликвидации выявленной подпольной бандитской организации «Волынская повстанческая армия». 12 октября ликвидация ее была закончена арестом почти всех участников организации, изъятием большого количества оружия и различных документов (приказов, инструкций, воззваний и т. п.). «Штабу» «Волынской повстанческой армии» во главе с Петриком под прикрытием банды Гарася удалось прорваться в Польшу.

Вскоре после этого благодаря удачно проведенной чекистскими органами агентурной комбинации удалось вывести из-за кордона на Украину и самого Тютюника. Произошло это следующим образом.

Чекистские органы легендировали на Украине наличие подпольной организации «Рада трех». К этой организации под влиянием агентуры ОГПУ Тютюник проявил большой интерес. Он признал «Раду трех» единственным высшим подпольным повстанческим руководящим центром на Украине и дал свое согласие принять пост председателя этой «рады». В результате проведения агентурных мероприятий в 1923 году Тютюник, желая лично проверить состояние повстанческого подполья на Украине и принять руководство организацией «Рада трех», нелегально перешел на территорию СССР и был захвачен органами ОГПУ.

При помощи Тютюника удалось вывезти из-за границы его архивы, содержащие документы о вражеской деятельности «правительства» УНР за период 1919—1922 годов, и другие важные для чекистских органов материалы, а также осуществить вывод из-за кордона на Украину ряда главарей украинских националистов.

После разгрома Тютюника зарубежные антисоветские украинские националистические центры и их главари перешли к новой тактике и перенесли центр тяжести всей подрывной работы из-за границы непосредственно на территорию Советской Украины.

Убедившись в невозможности открытым вооруженным путем свергнуть Советскую власть и восстановить на Украине буржуазно-помещичий порядок, они стали строить свои вражеские планы с расчетом на перерождение Советского государства в условиях нэпа в буржуазное государство и на свержение Советской власти путем «взрыва изнутри», т. е. путем объединения всех остатков националистического подполья на Украине, привлечения на свою сторону кулачества, реакционно настроенных элементов из числа старой интеллигенции, подрыва влияния в украинском народе Коммунистической партии и Советской власти, организации широкой шпионской, диверсионной, вредительской, повстанческой и иной вражеской деятельности против Советского государства.

В этих целях по заданиям своих хозяев — разведок Германии, Англии, Франции, Польши, Чехословакии и других империалистических государств — зарубежные украинские антисоветские националистические центры и организации стали широко применять массовую заброску своих эмиссаров и агентуры на территорию Украины, используя как легальные, так и нелегальные способы проникновения.

Украинские антисоветские центры, рассчитывая на перерождение Советского государства в условиях нэпа в обычное буржуазное государство, широко использовали тактику «сменовеховского» маневра, тактику «врастания» в советскую легальность. Ряд главарей украинских националистов декларативно заявил о «признании» Советской власти, о своем стремлении «сотрудничать» с ней в «интересах» украинского народа. Начиная с 1922 года, Грушевский, Винниченко и другие стали организовывать печатные и публичные выступления, в которых широко рекламировали свой «отход» от борьбы с Советской властью, «признавали» правильным решение национального вопроса в СССР и призывали украинцев, находящихся за границей, возвращаться на Украину «для участия в культурном и хозяйственном строительстве». В результате этого маневра некоторым крупным украинским буржуазным националистам удалось добиться разрешения вернуться в СССР в числе украинских эмигрантов, действительно стремившихся вернуться к себе на родину с благими намерениями. Так, в частности, оказался на Советской Украине Грушевский и его сообщники. Вслед за ними с декларациями о своей полной «солидарности» с Советской властью и ходатайствами о разрешении на въезд в СССР обратилась значительная часть галицийского и петлюровского офицерства, а также активных участников различных контрреволюционных украинских группировок.

В это же самое время опиравшееся на кулачество националистическое подполье на Украине получило из-за границы директиву — держать курс на легализацию, на глубокое проникновение в советский и партийный аппарат, на захват руководства хозяйственным и культурным строительством в городе и деревне в целях создания массовой базы для свержения Советской власти на Украине.

Одновременно с внедрением своей агентуры в различные организации, возникавшие в тот период за границей среди рядовой эмиграции, в том числе украинской, с целью возвращения эмигрантов на родину, украинские антисоветские националистические центры по указанию и при содействии германской, чехословацкой, австрийской, английской, французской и польской разведок создали в ряде стран провокационные организации, которые, маскируясь «советофильством», должны были добиться массовой переброски галицийско-петлюровского офицерства в СССР для подрывной деятельности против Советской власти. Разведки капиталистических государств создавали видимость преследования участников этих антисоветских организаций «за коммунистические убеждения», полиция производила их «аресты» и инсценировала высылку из страны. Все это делалось с той целью, чтобы добиться разрешения для членов этих вражеских организаций на въезд в СССР.

Среди украинцев, бежавших на территорию Советской Украины от непосильного помещичье-капиталистического гнета, которому они подвергались за границей, особенно в панской Польше и Чехословакии, также были и украинские националисты, широко использовавшие и этот канал заброски. Украинские националисты перебрасывались в СССР и под видом разного рода специалистов, в значительном количестве приез-

жавших в тот период в Советский Союз, и под видом туристов, писателей, артистов и членов различных делегаций.

Для борьбы против Советского государства украинским националистам как оставленным на территории СССР ранее, так и переброшенным эмигрантскими закордонными центрами удалось создать на Украине ряд вражеских подпольных организаций.

Наиболее крупными из числа украинских антисоветских организаций, ликвидированных чекистскими органами в 1930—1931 годах, являлись следующие:

1) «Спилка вызволения Украины» (СВУ), возглавлявшаяся бывшим членом Украинской центральной рады Ефремовым;

2) «Украинский национальный центр» (УНЦ), руководителем которого был «идеолог» украинского буржуазного национализма, бывший председатель Украинской центральной рады — Грушевский;

3) «Украинская военная организация» (УВО), входившая в УНЦ на правах самостоятельной организации;

4) «Украинская эсеровская организация» и примыкавший к ней «Украинский кооперативный центр», также входившие в УНЦ на правах самостоятельных организаций и получавшие оттуда указания по вражеской деятельности.

В первый период своей вражеской деятельности СВУ и УНЦ рассчитывали на перерождение Советской власти в связи с нэпом. Большие надежды они возлагали и на успех подрывной деятельности право-троцкистской банды предателей. Когда эти надежды не оправдались, СВУ и УНЦ вновь вернулись к излюбленной тактике украинских буржуазных националистов — созданию повстанческого подполья в расчете на новую войну и интервенцию.

Путем применения ряда маскировочных действий и «советофильских» деклараций о своем мнимом согласии с политикой, проводимой Советской властью, участникам этих организаций удалось проникнуть на ответственные посты в ряд крупных республиканских научных, культурных, кооперативных, хозяйственных и других советских учреждений.

Особое внимание участники подполья уделяли внедрению своих людей на руководящую работу во Всеукраинскую Академию наук. Пробравшись туда украинским националистам удалось добиться амнистирования и возвращения на работу в Академию бывшего члена Украинской центральной рады Ефремова. Под предлогом работы в Академии приехал на Украину бывший петлюровский «министр» Никовский. Один из организаторов СВУ и руководитель УНЦ Грушевский стянул в Академию и ряд других активных националистов. Через Академию наук пробравшиеся в нее украинские националисты приглашали на Украину якобы для участия в научных съездах находящихся за границей сообщников, которые привозили директивы зарубежных эмигрантских антисоветских центров и иностранных разведок о развертывании вражеской деятельности на Украине. Участники подполья, пробравшиеся во Всеукраинскую Академию наук, помимо вредительства на идеологическом фронте, развернули активную вражескую деятельность также и по созданию повстанческих кадров, для чего была использована корреспондентская сеть Академии и различные ее комиссии, связанные с периферией: этнографическая, материальной культуры, археологическая и другие.

Антисоветские организации УНЦ, СВУ и УВО через своих участников, пробравшихся в кооперативную систему, развернули активную вражескую деятельность по подготовке вооруженного восстания против Советской власти. Этим организациям удалось создать сеть повстанческих

организаций и ячеек на периферии. Основные кадры повстанческих организаций и ячеек состояли из кулаков, петлюровцев и других антисоветских элементов. Следует учесть, что формирование повстанческих ячеек происходило в то время, когда кулачество еще не было ликвидировано как класс и когда украинская контрреволюция имела в его лице массовую опору в деревне.

В соответствии с указаниями разведок империалистических государств украинские антисоветские националистические центры за рубежом и их подполье в СССР приурочивали организацию вооруженного восстания против Советской власти к моменту иностранной военной интервенции.

В план восстания, разработанный вражеским подпольем, включался рейд военных частей, укомплектованных находящимися за границей бывшими петлюровцами. К началу восстания украинские националисты готовили ряд террористических актов.

Следует особенно подчеркнуть, что террор против руководителей партии и Советского правительства украинское националистическое подполье считало и считает одним из основных методов борьбы с Советской властью. Подбор кадров террористов являлся и является важнейшей задачей вражеской деятельности украинских закордонных центров и остатков украинского антисоветского националистического подполья в СССР.

Подготовку к восстанию участники украинского националистического подполья сочетали с подрывной и вредительской деятельностью в промышленности и сельском хозяйстве. Антисоветским подпольем на Украине и закордонными центрами совместно с иностранными разведками были подробно разработаны планы разрушения днепровских мостов, харьковской электростанции, телеграфной и телефонной связи, харьковского железнодорожного узла и ряда других важных объектов. В продовольственных затруднениях, которые в то время имели место на Украине, основную роль сыграло именно украинское антисоветское националистическое подполье, организовывавшее саботаж, вредительство и активное противодействие мероприятиям партии и правительства, направленным на социалистическое переустройство сельского хозяйства.

Являясь агентурой иностранных разведок, украинские националисты развернули на Украине шпионскую работу главным образом в пользу германской, чехословацкой, английской, французской и польской разведок. Так как внешняя ориентация закордонных антисоветских центров предусматривала сотрудничество с теми капиталистическими государствами, которые должны были «помочь в создании независимой Украины», сложилось такое положение, когда большинство членов СВУ, УНЦ, УВО являлось одновременно агентами нескольких иностранных разведок. Для организации шпионажа и повстанческой деятельности орудовавшие на Украине антисоветские националистические организации получали крупные денежные суммы от различных иностранных разведок и закордонных центров.

Несмотря на то, что украинские антисоветские закордонные центры, как и националистическое подполье на Украине, на протяжении всего своего существования в целях обмана народных масс заявляли о «враждебном» отношении к старой царской России и всяким тенденциям к созданию «единой неделимой России», тем не менее, в борьбе против Советской власти они опять нашли общий язык с русской контрреволюцией. В период подготовки вооруженного восстания главарь УНЦ Грушевский установил связь с центром русской контрреволюционной военно-офицер-

ской организации, главари которой вместе с центром УНЦ участвовали в разработке планов вооруженного восстания.

Украинские националисты были тесно связаны с «Промпартией» и договорились о координации подрывной деятельности обеих организаций. Руководители «Промпартии» рассматривали украинских националистов как проводников контрреволюционного влияния в деревне, как силу, которая могла сыграть значительную роль во вражеских планах «Промпартии». Украинские националисты получали от «Промпартии» крупные денежные суммы на подрывную работу. Украинские националисты были связаны также по вражеской деятельности с «Трудовой крестьянской партией» (ТКП).

Агентурно-оперативные и следственные материалы чекистских органов по делам «Украинской национал-фашистской организации» и правотроцкистского центра, ликвидированных позднее, в 1936—1937 годах, с исчерпывающей полнотой указывают на то, что украинское националистическое подполье, объединившееся в СВУ, УНЦ, УВО и другие антисоветские организации, было одним из основных звеньев вражеских формирований, готовившихся по указке империалистических государств к вооруженному свержению Советской власти и реставрации капитализма в СССР.

Иностранная военная интервенция и восстание внутренней контрреволюции намечались на июнь 1930 года. Однако успехи социалистического строительства, достигнутые к тому времени советским народом, заставили иностранных интервентов отодвинуть сроки вооруженного нападения на СССР.

Украинские буржуазные националисты, за спиной которых стояли иностранные разведки, несмотря на самые изощренные способы борьбы против Советской власти и меры, которые они принимали, чтобы вырвать трудящиеся массы Украины из-под влияния Коммунистической партии, потерпели жестокое поражение.

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика Коммунистической партии привела на Украине, как и во всех других советских республиках, к росту промышленности, социалистической перестройке сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации (1929—1931 годы), к расцвету науки, искусства и культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

В нашей стране установилось братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства, окончательно утвердилась советская идеология равноправия рас и наций — идеология дружбы и братства народов.

Украинский буржуазный национализм потерял социальную базу внутри Советской страны. Под влиянием буржуазных националистов и их хозяев — империалистических разведок остались лишь бывшие кулаки, участники бандформирований, отдельные националистически настроенные лица и иные антисоветские элементы.

Коммунистическая партия сорвала вражеские замыслы украинских буржуазных националистов, своевременно разоблачила этих презренных врагов народа. Партия с неослабным вниманием направляла борьбу чекистских органов против подрывной деятельности предателей украинского народа. Чекистские органы систематически громили националистическое подполье, обрывали его связи с закордонными центрами и пресекали вражескую деятельность перебрасываемых из-за границы националистов.

В период 1930—1931 годов чекистскими органами были полностью ликвидированы СВУ, УНЦ и ряд других украинских антисоветских националистических организаций.

Однако «Организации украинских националистов», созданной на базе «Украинской военной организации», несмотря на ряд нанесенных ей чекистскими органами оперативных ударов, все же удалось сохранить от разгрома часть своих кадров. ОУН стала главной организацией украинских националистов, продолжавшей вести активную вражескую деятельность против Советского государства.

3. «Организация украинских националистов» (ОУН) и ее подрывная деятельность против Советского государства

ОУН является наиболее активной вражеской организацией украинских националистов, действующей в продолжение многих лет на территории Украины и за границей. Органы государственной безопасности ведут борьбу с подрывной деятельностью этой организации и в настоящее время.

Как уже сказано выше, ОУН была создана за кордоном в 1929 году. Во главе ОУН по указанию германской разведки украинские националисты поставили Коновальца. В 1938 году Коновалец был убит в гор. Роттердаме. Руководящее положение в этой вражеской организации занял его заместитель бывший начальник штаба корпуса «сечевых стрельцов» полковник петлюровской армии Мельник, до 1938 года являвшийся управляющим имениями бывшего главы униатской церкви митрополита графа Шептицкого.

Основная материальная и людская база ОУН находилась в Галиции и на Волыни, входивших в то время в состав Польши. В Западной Украине буржуазный национализм имел ту же социальную опору, которая до проведения в СССР коллективизации поддерживала его в восточных областях Украины, т. е. украинское кулачество.

По заданию империалистических государств и их разведок оуновцы превратили Западную Украину в плацдарм для борьбы против СССР и Украинской Советской Социалистической Республики.

Вторая по значимости материальная и людская база ОУН находилась в Америке. Командированный в Америку руководящий участник ОУН Мишуга подчинил своему влиянию крупные украинские националистические организации: «Украинское национальное объединение», «Украинский рабочий союз» и другие, которые оказывали значительную помощь ОУН.

ОУН — ярко выраженная фашистская, диверсионно-террористическая антисоветская организация, построенная на основах строгой конспирации и подчиненности и имеющая большой опыт подпольной работы.

Подрывная деятельность оуновцев в Западной Украине. Опираясь на украинское кулачество, националистически настроенную буржуазную интеллигенцию и реакционное униатское духовенство, украинские буржуазные националисты создали на территории Западной Украины, т. е. в Галиции и на Волыни, ряд крупных антисоветских организаций, которые поставляли иностранным разведкам шпионов, террористов и диверсантов для засылки их на территорию Советской Украины, вели активную антисоветскую пропаганду, отравляли ядом национализма сознание трудящихся Западной Украины, пропагандировали фашизм. Главари всех этих организаций, поддерживаемые верхушкой реакционного униатского духовенства, призывали украинцев бороться с коммунизмом, не останав-

ливаясь ни перед какими средствами. Главной из всех вражеских организаций, созданных украинскими националистами в Западной Украине, была ОУН.

Галиция и Волынь, как известно, являются исконными украинскими землями. После захвата их панской Польшей пилсудчики установили там жестокий национальный гнет, зверскую эксплуатацию и произвол. Украинцам запрещалось говорить на родном языке. Все украинские школы были закрыты. Варварски разрушалась украинская культура.

Такое положение породило среди украинского населения как в городе, так и в деревне ненависть к своим угнетателям — польским панам. Особенно остро реагировала на свое бесправное положение украинская молодежь.

Жестоко угнетая украинцев, польские паны в то же время вели агитацию против Советского Союза, распространяя всевозможные клеветнические измышления о жизни в СССР.

Все эти обстоятельства и использовали во вражеских целях оуновцы.

Ловко спекулируя сложившейся обстановкой и лозунгом «создания независимой Украины», используя незнание советской действительности многими украинцами западных областей, оуновцы через различные легально существовавшие в Западной Украине националистические организации и общества разжигали национализм и ненависть к Советскому Союзу. Призывая к борьбе за «независимую Украину», участники ОУН демагогически заявляли, что они ведут борьбу как против СССР, так и против панской Польши, насаждали многочисленную сеть подпольных ячеек, готовили опытных организаторов подполья. В Галиции и на Волыни им удалось создать хорошо законспирированное и широко разветвленное националистическое подполье. Но люди, мечтавшие о борьбе против польской шляхты и обманном путем втянутые в ОУН, практически этой борьбы не вели. Агентура польской разведки, имевшаяся в большом количестве в руководстве «Организации украинских националистов», делала всё, чтобы эта организация не отступала от своей основной задачи — борьбы против Советского Союза.

Однако в ряде случаев главарям украинских националистов не удалось сдерживать оуновскую «низовку» от активной деятельности против польского правительства. В результате этого оуновцы совершили несколько террористических актов против высших чиновников буржуазного государственного аппарата Польши. Так, в 1931 году оуновцами был убит заведующий восточным отделом польского министерства иностранных дел Голувко, в 1933 году — министр внутренних дел Перацкий. Оуновские главари рассчитывали использовать это обстоятельство для того, чтобы создать у украинского населения ложное представление о том, что оуновцы будто бы являются действительными борцами за освобождение украинцев из-под польского помещичьего гнета, и привлечь их на свою сторону.

В дальнейшем польская агентура, находившаяся в руководстве оуновских организаций, спровоцировала ряд выступлений против советских представителей в Польше. Так, в 1934 году во Львове оуновцы совершили налет на советское консульство, во время которого один из сотрудников консульства, Майлов, был убит и двое ранены.

Вражескую деятельность оуновцев против СССР направляли главным образом германские разведывательные органы, которые после прихода к власти в Германии фашистов особенно активно использовали ОУН как наиболее многочисленную и активную из всех украинских националистических организаций.

В этой связи несколько слов следует сказать и об униатской церкви, реакционные представители которой также активно участвовали в антисоветской деятельности «Организации украинских националистов».

Глава униатской церкви в Галиции и на Волыни ставленник Ватикана митрополит Шептицкий, делая вид, что он выступает в качестве защитника украинского национального меньшинства в Польше, на самом деле действовал в угоду Ватикану и правительству Пилсудского. Используя свое влияние на верующих, Шептицкий стремился не допустить роста симпатий к СССР и укрепить антисоветские националистические организации. «Организация украинских националистов» нужна была Ватикану и польской шляхте для того, чтобы держать в узде украинское население. Через эту организацию, так же как и через церковь, они стремились влиять на украинцев в нужном направлении. Ватикан через Шептицкого, а польская шляхта через другую свою агентуру среди оуновцев совместно направляли подрывную деятельность ОУН против Советского Союза.

Разведки Ватикана и панской Польши, и особенно германская разведка, использовали ОУН для активной шпионской, диверсионной и террористической деятельности против Советского Союза. На Украину, в Белоруссию и вглубь Советского Союза в большом количестве засылалась агентура разведок империалистических государств из числа украинских националистов.

Всей подрывной деятельностью ОУН на территории Западной Украины руководила краевая «эксекютива» («провод») ОУН, находившаяся в гор. Львове, которая через легальные и нелегальные каналы направляла вражескую работу нижестоящих организаций.

Львовская краевая «эксекютива», в свою очередь, была подчинена центральному «проводу» ОУН в Берлине во главе с Коновальцем, а затем Мельником.

Активизация подрывной деятельности ОУН после прихода к власти германских фашистов. В 1933 году, после прихода к власти Гитлера, вся «Организация украинских националистов» открыто перешла на позиции активной поддержки германского фашизма. Оуновцы в своем подавляющем большинстве перешли на службу в германскую разведку и гестапо. Коновалец, Мельник и их сообщники заявили о том, что «политика ОУН определяется политикой оси Берлин-Рим-Токио». Оуновцы стали разрабатывать планы своего участия в вооруженном нападении на Советский Союз.

По указанию германской военной разведки украинские националисты тогда же приступили к формированию военных организаций, имевших своей целью ведение подрывной работы против Советского Союза и подготовку кадров для вооруженного нападения на СССР.

По указанию германских разведывательных органов ОУН создала свои резидентуры во многих столицах европейских государств и в Америке. Эти резидентуры, прикрывавшиеся задачами объединения украинской эмиграции, вели активную разведывательную работу в пользу фашистской Германии.

Одновременно главари ОУН создали ряд легальных организаций на территории Польши с целью объединения проживавших там украинцев и использования их для подрывной деятельности против Советского Союза.

В период 1933—1939 годов в западных областях Украины действовало много различных националистических организаций («Украинское национал-демократическое объединение», «Украинская партия социал-демократов», «Украинская партия социал-радикалов», общество «Просвита», «Союз помощи украинским инвалидам», «Клуб молодежи» и др.). Многочисленность этих организаций создавала видимость, что они не

имеют единого центра, а лишь объединяют отдельные группы украинских националистов. Практически же «Организация украинских националистов» имела в их составе свои надежные кадры, которые подготавливали почву для вооруженного вторжения фашистской Германии на территорию Польши и одновременно с этим направляли вражескую деятельность этих организаций против Советского Союза.

Националистическая деятельность оуновцев на территории так называемого польского генерал-губернаторства после распада польского государства. После распада польского буржуазного государства западные области Украины — Галиция и Волынь были воссоединены с Украинской Социалистической Республикой. Это было актом величайшего значения для всего украинского народа и особенно для трудящихся Галиции и Волыни.

Воссоединение с УССР западных областей Украины, где антисоветские организации украинских националистов десятилетиями создавали себе опорную базу, ослабило позиции оуновцев и внесло дезорганизацию в их ряды. Большинство кадровых оуновцев бежало из этих областей и осело главным образом на территории созданного Гитлером так называемого польского генерал-губернаторства.

На территории генерал-губернаторства украинские националисты, прежде всего члены ОУН, служили гитлеровцам надежной опорой в проведении их политических и административных мероприятий, которые должны были упрочить фашистскую диктатуру. Гитлеровцы назначали членов ОУН на должности бургомистров, волостных и сельских старшин, чиновников государственных учреждений, создали из оуновцев так называемую украинскую полицию.

ОУН направляла и контролировала деятельность почти всех легальных украинских националистических организаций, которые существовали на территории Германии, Чехословакии и так называемого генерал-губернаторства. Таким образом, создалось положение, при котором ОУН фактически возглавляла всех украинских националистов, проживавших в Западной Европе. Германская разведка продолжала систематически и настойчиво готовить кадры из числа украинских националистов для использования их в предстоящей войне против СССР, уделяя особое внимание ОУН.

Подрывная деятельность оуновцев в западных областях Украины после воссоединения их с УССР. После воссоединения Западной Украины с УССР среди местного населения западных областей Украины оказалось много украинских националистов, главным образом оуновцев. Антисоветские закордонные центры украинских националистов сразу же приняли меры к установлению связи со своим подпольем на Украине, с тем чтобы руководить его вражеской деятельностью против Советского государства.

Оуновцы получили от центрального «провода» указание не сдавать имевшееся у них в большом количестве оружие, захваченное ими во время отступления и развала войск панской Польши, укреплять свою организацию и готовить кадры к вооруженному выступлению против Советской власти. Берлинский центральный «провод» ОУН, рассчитывая с помощью оуновцев захватить руководящие посты в государственных учреждениях западных областей Украины и власть в местных Советах, дал им указание проникать во все советские учреждения и организации.

Германская разведка, разрабатывая тайные планы вооруженного нападения на Советский Союз, стала принимать меры к более активному использованию оуновцев как на территории генерал-губернаторства, так и на территории УССР. Для руководства вражеской деятельностью

оуновцев на территории генерал-губернаторства и в западных областях УССР центральным «проводом» ОУН, попрежнему находившимся в Берлине, в 1940 году был организован специальный оперативный центр — краевая «эксекютива» ОУН в гор. Кракове, во главе которой германские фашисты поставили активного оуновца Бандеру, который в сентябре 1939 года был освобожден ими из польской тюрьмы, где он отбывал наказание как участник убийства министра внутренних дел Польши Перацкого. Членами этого центра были активные оуновцы: Лебедь — заместитель Бандеры по разведке, тоже освобожденный гитлеровцами из польской тюрьмы; Шухевич — бывший руководитель вооруженных отрядов ОУН в Закарпатской Украине и ряд других. Все они в свое время действовали в составе оуновских организаций на территории Волыни и Галиции. В частности, Бандера еще в 1931—1934 годах руководил краевым «проводом» ОУН во Львове, Шухевич руководил оуновскими вооруженными отрядами в Закарпатской Украине. Эти активные националисты по расчетам германской разведки должны были создать «пятую колонну» на территории Украины.

При краковском центре был создан так называемый повстанческий «штаб» для практического руководства подготовкой вооруженного восстания против Советской власти. Главной задачей краковского центра ОУН была подготовка в УССР вооруженного восстания, приурочивавшегося к моменту военного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

С помощью германской фашистской разведки оуновцы создали специальную сеть школ и курсов по подготовке разведчиков, террористов и диверсантов для заброски их на Украину вместе с эмиссарами ОУН с целью создания там «штабов» по подготовке вооруженного восстания и организации шпионажа.

В пограничной полосе были созданы специальные «комитеты» ОУН, которые занимались переброской на территорию УССР эмиссаров, разведчиков, диверсантов и террористов. В переброске агентов-оуновцев на советскую сторону принимали непосредственное участие германская разведка и немецко-фашистская пограничная служба.

Главарям оуновского подполья было предложено готовить отряды к вооруженному выступлению против Советской власти. Для этого они должны были произвести перегруппировку своих кадров и, прежде всего, во избежание провала отсеять «неустойчивые» элементы; оставшихся проверенных членов ОУН взять на учет и привести в полную боевую готовность; всех кадровых оуновцев, которым угрожала опасность ареста органами государственной безопасности, переправить на территорию, занятую Германией, для включения их в формирующиеся оуновцами вооруженные легионы и оуновские походные группы.

В декабре 1939 года оуновцы попытались организовать в западных областях Украины вооруженные выступления с тем, чтобы продемонстрировать перед немецко-фашистским командованием свои силы.

Вооруженные выступления оуновцев органами государственной безопасности и войсками были быстро ликвидированы, а их участники арестованы. В связи с этими вооруженными выступлениями органы государственной безопасности провели операции по аресту активных оуновцев, во время которых было захвачено до 900 членов ОУН.

После первого удара, нанесенного чекистскими органами оуновскому подполью в декабре 1939 года, краковский центр ОУН усилил заброску на Украину своих эмиссаров и организаторов подполья, стараясь заменить арестованных чекистскими органами главарей, и активизировал подрывную работу против Советской власти.

Органы государственной безопасности приняли меры для выявления нелегальных каналов связи бандеровского подполья на территории западных областей Украины с закордонным центром, а также для установления его главарей и активных участников. Однако в то время ликвидировать львовский краевой «провод» ОУН, непосредственно возглавлявший вражескую деятельность оуновцев в западных областях Украины, чекистским органам не удалось. Хотя многие эмиссары краковского центра и были задержаны, но некоторым из них все же удалось проникнуть на территорию западных областей Украины и создать там ряд подпольных оуновских организаций и центров, подчиненных львовскому краевому «проводу» ОУН.

Раскол в ОУН. Главарь ОУН Мельник, ставший во главе ОУН после Коновальца, придерживался той точки зрения, что до нападения фашистской Германии на Советский Союз не следует начинать на Украине вооруженные, повстанческие, диверсионно-террористические и иные открытые враждебные выступления против Советской власти, считая, что в такой борьбе многие оуновские кадры будут уничтожены, а их следует сохранять. Бандера же являлся сторонником более активных вражеских действий на территории УССР и непрерывно засылал на Украину агентуру для организации подполья, вооруженных выступлений и совершения диверсионно-террористических актов. В отличие от Мельника, он был связан с большинством подпольных организаций, существовавших на Украине. Германские фашисты делали ставку на Бандеру, как на более активного главаря ОУН, располагавшего значительными связями в западных областях Украины. Действуя по указанию германской разведки, Бандера начал внутри организации борьбу против Мельника, ставя своей целью захват руководства ОУН в свои руки.

В январе 1940 года на совещании ОУН в Кракове началась «дискуссия» между сторонниками Бандеры и сторонниками Мельника. В результате этой «дискуссии», различных интриг и споров группа Бандеры заявила, что она не признает Мельника руководителем ОУН. На этом совещании, где Мельника представлял его ближайший подручный Сушко, произошел раскол оуновского центра на бандеровцев и мельниковцев.

Германским фашистам был выгоден такой раскол между Мельником и Бандерой, потому что, действуя по принципу «разделяй и властвуй» и готовясь к вооруженному вторжению на территорию Украины, гитлеровцы не были заинтересованы в том, чтобы во главе украинских националистов стоял единый, крепкий центр. Наоборот, германским фашистам было выгодно, чтобы руководство ОУН не было единым. При грызне между главарями ОУН, при отсутствии единого руководства этой организацией германские фашисты могли успешнее проводить свою линию. В борьбе друг против друга за власть в организации и за теплые местечки у германских фашистов Мельник и Бандера стали искать у них помощи. Гитлеровцы же не преминули использовать это обстоятельство для того, чтобы еще крепче взять в руки оуновцев.

Весной 1940 года Бандера созвал второй так называемый «великий сбор» ОУН, на котором подавляющее большинство составляли бандеровцы. На этом сборище Мельник официально был отстранен от руководства ОУН и исключен из ее состава, а Бандера объявлен «вождем» оуновской организации. Так в оуновском подполье образовалось два течения, существующие до настоящего времени, — бандеровское и мельниковское, каждое со своими центрами: центральным «проводом» ОУН бандеровцев и центральным «проводом» ОУН мельниковцев.

Вражеская деятельность оуновцев после раскола ОУН. После раскола ОУН Бандера стал действовать еще активнее. Он усилил засылку эмиссаров в западные области Украины с тем, чтобы создавать там подпольные организации, подчиненные ему, а не Мельнику. Перед эмиссарами ставилась задача собирать шпионские сведения для германской разведки, готовить вооруженное восстание против Советской власти, организовывать диверсионную, террористическую и иную вражескую деятельность оуновского подполья. По заданию и при помощи немецко-фашистской разведки Бандера в течение короткого времени, за февраль — март 1940 года, перебросил через границу СССР в западные области Украины значительное количество специально отобранных им оуновцев.

В марте 1940 года органами государственной безопасности была проведена вторая операция, в ходе которой арестовано 165 активных участников ОУН, в том числе руководящий состав львовского краевого «провода» и ряд главарей окружных, уездных и надрайонных «проводов» ОУН.

В связи с арестом главарей львовского краевого «провода» в конце марта 1940 года краковский центр нелегально перебросил в гор. Львов новый состав краевого «провода», который создал «штаб» по организации вооруженного восстания. Этот «штаб» оуновского подполья также был выявлен и ликвидирован органами государственной безопасности в 1940 году.

Благодаря агентурно-следственным мероприятиям, проведенным по делу участников львовского краевого «провода», были выявлены и ликвидированы оуновские организации в Ровенской, Станиславской и Дрогобычской областях, областные и окружные центры ОУН, вскрыта так называемая «женская сетка» оуновской организации, участницы которой широко использовались в качестве связников между главарями и низовыми звеньями ОУН.

После ареста второго состава львовского краевого «провода» ОУН закордонный центр вновь перебросил во Львов своих эмиссаров и опять восстановил львовский крайевой «провод», просуществовавший до сентября 1940 года.

Львовский крайевой «провод» восстановил областные и окружные организации и их центры, возобновил связь с уездными, районными и сельскими организациями ОУН и развернул работу по сбору шпионских сведений для немецко-фашистской разведки и подготовке вооруженного восстания.

Следует сказать, что, начиная с 1939 года, германская военная разведка «Абвер» стала особенно настойчиво требовать от краковского центра ОУН шпионских сведений о Советском Союзе и активизации вражеской деятельности националистического подполья на Украине.

В целях усиления шпионской деятельности оуновцев «Абвером» был создан в гор. Кракове специальный разведцентр. По показаниям работавшего в нем сотрудника «Абвера» Паулюса, разведцентр имел задание организовать сбор разведывательных сведений по всем областям Украины, используя для этой цели как бандеровцев, так и мельниковцев, засылать с их помощью агентуру на советскую территорию и подготовить вооруженное восстание на Украине.

В тех же целях «Абвер» использовал и реакционное униатское духовенство.

Бандера и представитель мельниковцев Сушке усиленно подбирали наиболее подходящих лиц из числа украинских националистов для заброски их на советскую территорию. Сначала эти лица направлялись в

специально созданные разведпункты, замаскированные под лагеря; там под руководством германских офицеров они проходили специальный курс обучения, а затем перебрасывались на советскую территорию. В целях подготовки подпольных организаций на Украине к вооруженному восстанию, по указанию своего зарубежного центра бандеровцы усиленно создавали на территории УССР вооруженные группы, запасались оружием.

Арестованные главари оуновского подполья показали, что вооруженное восстание приурочивалось к осени 1940 года, когда ими ожидалось военное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Во всех организациях ОУН были выделены специальные разведчики, которые вели наблюдение за зданиями, где размещались воинские части и органы государственной безопасности, а также проведены другие мероприятия по подготовке к восстанию. В тех же целях оуновское подполье уделяло особое внимание националистической обработке молодежи, особенно учащихся. По всей «периферии» львовского краевого «провода» были созданы молодежные (юнацкие) организации и группы ОУН, задачей которых являлось ведение националистической пропаганды среди учащихся и подготовка наиболее подходящих из них к вербовке в оуновские организации. Участники этих молодежных оуновских организаций широко привлекались в качестве связников, разведчиков, распространителей вражеских листовок и т. п.

В целях пресечения подрывной деятельности оуновцев органы государственной безопасности провели ряд операций по ликвидации подполья, в результате чего в сентябре 1940 года был ликвидирован третий состав львовского краевого «провода», арестован ряд главарей областных и окружных организаций, связников, содержателей явочных и конспиративных квартир и других активных участников бандеровского подполья. Связь бандеровцев во многих местах была нарушена, техника захвачена, подполье дезорганизовано.

После этого в октябре 1940 года оуновцы создали во Львове новый, четвертый по счету, центр для ведения шпионской и иной подрывной работы на территории западных областей УССР.

В конце осени 1940 года оуновцы усилили террористическую деятельность против партийно-советского актива. В западных областях Украины был совершен ряд террористических актов против местного сельского актива. В целях пресечения террористической деятельности оуновских организаций и дальнейшего разгрома националистического подполья, в декабре 1940 года в западных областях Украины были подготовлены и проведены новые крупные чекистские операции по изъятию главарей и активных участников ОУН. Во время этих операций было арестовано свыше 1000 оуновцев, в том числе член львовского краевого «провода», главарь львовской городской оуновской организации, курьеры, связники, содержатели конспиративных и явочных квартир и другие активные оуновцы.

Агентурными и следственными данными, полученными органами государственной безопасности, было установлено, что оуновское подполье по указанию закордонных центров занималось главным образом подготовкой вооруженного выступления, намечавшегося на весну 1941 года.

Агентура органов государственной безопасности сообщала, что подполье ОУН приводит в боевую готовность свои организации. Это было подтверждено и показаниями арестованных оуновцев. Оуновцы заготовили большое количество антисоветской литературы и листовок, разработали разные инструкции, мобилизационные планы и другие документы,

в которых содержались основные установки по вопросам вооруженного выступления.

С октября 1939 по апрель 1941 года органами государственной безопасности в западных областях Украины был вскрыт ряд широко разветвленных подпольных антисоветских организаций и групп украинских националистов, арестовано большинство участников этих организаций, у которых изъято значительное количество оружия, боеприпасов, печатной техники. С целью подрыва пособнической базы националистов были выселены семьи активных оуновских нелегалов. Однако полностью ликвидировать оуновское подполье в западных областях Украины к началу нападения фашистской Германии на Советский Союз не удалось.

В июне 1941 года, в момент нападения фашистской Германии на Советский Союз, в ряде районов западных областей оуновские банды, которые не удалось ликвидировать органам государственной безопасности, хотя и не смогли организовать массовых вооруженных выступлений, но нападали на работников чекистских органов, военнослужащих Советской Армии, партийных и советских активистов и убивали их из-за угла.

Оуновцы — коварные враги Советской власти, и борьба с ними сопряжена со значительными трудностями. Сложность оперативно-чекистской работы по борьбе с подрывной деятельностью оуновцев объясняется в основном тем, что еще до воссоединения с СССР в Западной Украине на протяжении многих лет существовало широко разветвленное подполье ОУН, которым руководили опытные конспираторы, умеющие быстро применяться к разным условиям борьбы против Советского государства. «Организация украинских националистов» имеет большой опыт конспиративной работы, приобретенный за многие годы нелегального существования в Польше. Этим объясняется и тот факт, что, несмотря на ряд нанесенных ей крупных оперативных ударов, ОУН быстро перестраивала свои ряды и продолжала активную борьбу против Советской власти.

Представление о том, в каком духе воспитываются украинские националисты и какими заклятыми врагами советского народа они являются, дают их же документы.

Так, например, в документе, который называется «12 правил украинского националиста», излагаются основные «добродетели» оуновцев и на все лады склоняется их слепая, фанатическая преданность «идеям национализма», «украинской национальной революции» и т. п.

Кроме «12 правил», у этой махрово-черносотенной террористической организации, состоявшей на службе злейшего врага человечества германского фашизма и его разведки, есть еще один «документ», имеющий широкое хождение среди украинских националистов, который называется «10 заповедей украинского националиста». В нем оуновцы призываются, в частности, к жестокой мести за смерть своих соучастников.

Если учесть, что некоторые оуновцы были втянуты в националистические организации с 10—12-летнего возраста и воспитывались в духе этих правил и заповедей, что они в свое время обрабатывались в специальных националистических организациях для подростков («Пласт», «Юнаки» и другие), то станут понятными лютаая ненависть к СССР и ожесточенность в борьбе с Советской властью, которые проявляют украинские националисты.

Подготовка гитлеровскими захватчиками оуновских вооруженных отрядов для нападения на Советский Союз. Наряду с ведением подрывной работы на территории СССР германское военное командование и разведка, особенно после прихода к власти фашистов, настойчиво и си-

стематически готовили за границей военные кадры из числа украинских буржуазных националистов, с тем чтобы использовать их в предстоящей войне против СССР.

В целях подготовки вооруженного нападения на Советский Союз украинские националисты под руководством представителей германской разведки создавали на территории Польши националистические вооруженные формирования. Для подготовки командных кадров будущей «украинской армии» германскими фашистами в Германии, а также в Польше и Чехословакии, после их оккупации немецко-фашистскими войсками, были созданы школы офицеров, подофицеров, летчиков, танкистов и шоферов, укомплектованные украинскими националистами.

Главными пропагандистами и организаторами этих вражеских мероприятий среди украинских националистов являлись оуновцы, которые под руководством немецких фашистов проводили широкую вербовочную работу, создавали отряды «украинских легионов» и «сечевых стрельцов», занимались комплектованием военных школ и курсов под антисоветским лозунгом «подготовки украинской армии для борьбы за освобождение Украины от большевиков».

Весной 1941 года центральный «провод» ОУН бандеровцев организовал на территории Германии два «украинских легиона»: «Южный легион», впоследствии названный фашистскими захватчиками «Ролландом», под командованием члена центрального «провода» ОУН петлюровского полковника Рыко-Ярого и «Северный легион» под командованием члена центрального «провода» ОУН Шухевича. Эти легионы шли в авангарде немецко-фашистских войск, участвовали в боях против Советской Армии и в последующем использовались немецко-фашистскими захватчиками для карательных целей на оккупированной ими территории Советского Союза.

В марте 1940 года на территории Германии был сформирован «Легион имени Коновальца» (позднее называвшийся «Легионом Соловейко»). В середине июня 1941 года этот легион был пододвинут немецко-фашистскими захватчиками к советской границе, а затем вместе с ними ворвался на территорию Украины.

В сентябре 1941 года «Легион имени Коновальца» и «Ролланд» были переданы немецко-фашистскими властями в распоряжение охранной полиции и направлены в гор. Франкфурт-на-Одере для прохождения дополнительной подготовки, по окончании которой «Легион имени Коновальца» немецко-фашистские захватчики переименовали в «Шуцманшафте батальон 201» и перебросили в Белоруссию, где он участвовал вместе с немецко-фашистскими карательными отрядами в борьбе против советских партизан.

В 1940 году в Кракове был сформирован отряд «сечевых стрельцов», насчитывавший до двух тысяч человек, в Варшаве — «украинский легион» под руководством бывшего полковника петлюровской армии Белодуба, в городе Люкенвальде — батальон «украинских сечевиков», которыми командовал бывший офицер петлюровской армии Барабаш.

Людские контингенты для вооруженных отрядов черпались из среды украинских националистов, бежавших на территорию так называемого генерал-губернаторства после воссоединения западных областей Украины с СССР, а также из числа освобожденных германскими властями из лагерей военнопленных украинцев — бывших солдат польской армии (около 100 тысяч). В эти отряды вербовались также украинцы, принудительно выселенные из Бельгии, Франции и Люксембурга, украинские эмигранты, находившиеся в Западной Европе, и другие.

Наряду с созданием вооруженных отрядов ОУН вела широкую пропаганду и агитацию среди находившегося за границей украинского населения, восхваляя гитлеровский «новый порядок» в Европе и призывая оказывать всяческую поддержку германским фашистам, с помощью которых будет создано «самостоятельное» украинское государство. Разумеется, пропаганда антисоветской идеи образования «самостоятельной» Украины предназначалась для обмана масс. Украинские националисты прекрасно знали, что хозяевами на Украине будут германские фашисты, и мирились с этим. По опыту ранее захваченных Гитлером западноевропейских государств можно было судить о том, что ожидает оккупированную немецко-фашистскими захватчиками Украину. Но Бандера, Мельник и их подручные всеми силами старались выслужиться перед немецкими фашистами и помочь им в захвате Украины и закабалении украинского народа.

Таким образом, как видно из изложенного в этой главе, к началу Великой Отечественной войны за рубежом создалось положение, при котором ОУН возглавляла почти всю закордонную украинскую антисоветскую эмиграцию и националистическое подполье в западных областях Украины.

В Германии и оккупированных ею странах ОУН, будучи формально на нелегальном положении, пользовалась большой поддержкой гитлеровских правителей и под руководством германской разведки направляла подрывную деятельность против СССР почти всех легальных украинских организаций.

Чем же объяснить, что германские фашисты при использовании украинских националистов в антисоветских целях опирались главным образом на ОУН?

Из многих причин можно указать следующие основные:

- 1) ОУН была образована в 1929 году из «Украинской военной организации», созданной еще в 1920 году самой германской военной разведкой, постоянно ею поддерживалась и субсидировалась. Организатор и руководитель ОУН Коновалец пользовался особым доверием в германских военных и разведывательных кругах;
- 2) на протяжении своей многолетней истории ОУН ориентировалась во вражеской деятельности против Советского Союза в основном на Германию. Связь отдельных представителей этой организации в Париже, Риме и иных местах с другими разведками (английской, французской, японской) контролировалась германской разведкой;
- 3) ОУН имела более чем 20-летний опыт работы в подполье, располагала кадрами опытных, конспиративных и наиболее озверелых бандитов;
- 4) хитро используя недовольство украинского населения Западной Украины политикой панской Польши, ОУН создала там широко разветвленное и хорошо законспирированное националистическое подполье;
- 5) ОУН располагала серьезными связями и возможностями для шпионской работы в Америке и Канаде, где имеется многочисленная украинская эмиграция;
- 6) из всех националистических «партий» и группировок в период 1940—1941 годов, т. е. в период наиболее интенсивной подготовки фашистской Германии к войне против СССР, ОУН была наиболее активной антисоветской организацией, имевшей связь с вражеским подпольем в СССР.

Эти обстоятельства необходимо учитывать в агентурно-оперативной работе по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов.

ГЛАВА IV

ВРАЖЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В июне 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Великая Отечественная война Советского Союза явилась серьезной проверкой жизнеспособности и силы социалистического строя и Советского многонационального государства.

Украина относится к тем районам Советского Союза, которые больше других пострадали в годы нашествия германского фашизма. Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб народному хозяйству Украины. С помощью жесточайшего террора немецко-фашистские изверги хотели покорить украинский народ, превратить его в рабов «немецко-фашистской расы господ».

Активными пособниками немецких фашистов выступили украинские буржуазные националисты.

«...Украинско-немецкие националисты, — указывал товарищ Хрущев в своем докладе на VI сессии Верховного Совета УССР в 1944 году, — делали всё, что от них зависело, для того, чтобы облегчить немцам закабаление нашего украинского народа. Они рассчитывали, что, прикрываясь националистическими лозунгами, смогут увлечь за собой украинский народ и таким образом отвлекут его от борьбы с немцами и сделают его смиренным перед немецкими поработителями»¹.

Но их расчеты полностью провалились.

Все народы Советского Союза единодушно поднялись по зову Коммунистической партии на защиту своей Родины, рассматривая Отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков как общее дело трудящихся всех национальностей.

Украинский народ в период Отечественной войны вместе с другими народами СССР под руководством партии самоотверженно боролся против немецко-фашистских захватчиков как на фронте, так и на оккупированной врагом территории, где развернулось массовое партизанское движение, выдвинувшее многочисленных героев. Одновременно с этим украинский народ вел беспощадную борьбу и с вражеской деятельностью предателей украинского народа — украинских националистов.

1. Предательская деятельность украинских националистов во время оккупации гитлеровскими захватчиками территории Украины

Украинские националисты, являясь агентами германского фашизма, были покорными слугами немецко-фашистских захватчиков, активно помогавшими им в порабощении украинского народа.

¹ Н. С. Хрущев, Освобождение украинских земель от немецких захватчиков и очередные задачи восстановления народного хозяйства Советской Украины, Госполитиздат, 1944, стр. 15—16.

Украинские националисты потянулись на Украину вслед за германскими войсками, насаждая сеть своих антисоветских организаций. Вместе с немецко-фашистскими войсками на территорию СССР с боями вторглись заранее обученные и вооруженные отряды ОУН, которые убивали советских людей, грабили и разоряли советские города и села.

На оккупированной территории УССР украинские националисты были широко привлечены немецко-фашистскими властями на службу в разведорганы, гестапо, в органы городских и сельских управ, а также в так называемую «украинскую вспомогательную полицию», которая активно использовалась немецко-фашистскими оккупантами для борьбы с партизанским движением и для иной вражеской деятельности против советского народа.

Германская разведка и гестапо широко пользовались услугами украинских националистов для проведения фашистской агитации среди местного населения, внедрения в партизанские отряды, выявления связей партизанских отрядов с населением, насаждения своей агентуры на оккупированной территории, выявления советских и партийных работников, а также агентуры органов государственной безопасности, оставшейся на территории Советской Украины или заброшенной в оккупированные районы.

Такую предательскую работу против Советского Союза вели по заданиям немецко-фашистских захватчиков не только оуновцы, но и другие украинские националисты, в том числе и националисты англо-французской ориентации — петлюровцы, объединенные за кордоном в «украинские центральные комитеты» и «украинские допомоговые комитеты».

Так, захваченный в 1944 году органами государственной безопасности петлюровский атаман, старый английский шпион и главарь «Украинского допомогового комитета» в Румынии — Пороховский, во время гражданской войны командовавший южной группой войск «правительства» УНР, показал, что и он, находясь во главе отдела румынской разведки, активно работал на германскую фашистскую разведку. По указанию германской разведки он вел шпионскую работу в Симферополе, Ростове-на-Дону, Мелитополе, Одессе, Николаеве и других городах Советского Союза, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Пороховский вместе с подчиненным ему разведывательным аппаратом через агентуру и путем допроса советских военнопленных добывал сведения о Советской Армии, о новых изобретениях и другие шпионские материалы.

На временно оккупированной территории Украины германская разведка в целях подготовки шпионских кадров создала специальные разведывательно-диверсионные, террористические и пропагандистские школы, в которые направлялись махровые националисты главным образом из числа оуновцев. Немецко-фашистские захватчики активно использовали украинских националистов для создания шпионских и диверсионно-террористических групп и отрядов, которые действовали на оккупированной территории и забрасывались в тыл Советской Армии.

Украинские националисты, и прежде всего бандеровцы и мельниковцы, вели активную вражескую агитацию среди местного населения, оказавшегося на оккупированной территории, стремясь всячески превозносить фашистских захватчиков и устанавливаемые ими «порядки». Эти предатели заявляли также, что фашистская Германия будто бы создаст «самостийную» Украину. Но немецким фашистам не нужна была «самостийная» Украина, об этом хорошо знали украинские националисты, щедро раздававшие лживые обещания.

Чтобы замаскировать от народа подлинные грабительские замыслы гитлеровских захватчиков и обмануть местное население, создавая видимость, будто дело идет об организации «правительства самостийной Украины», украинские националисты, бандеровцы, 30 июня 1941 года с балкона ратуши во Львове по своей инициативе провозгласили «самостийную» Украину и объявили об образовании «правительства» во главе с «премьер-министром» Стецько — первым заместителем Бандеры.

Гитлеровцы, широко используя оуновцев для расправы над советскими гражданами, угнетения трудящихся в оккупированных районах и разграбления народного богатства Украины, вместе с тем не допускали создания каких бы то ни было централизованных органов украинских националистов. Поэтому, несмотря на то, что так называемое «правительство» во главе со Стецько немедленно заверило немецко-фашистское командование, что его «цель состоит в выполнении принципов, указанных Гитлером», немецкие фашисты разогнали это «правительство», а Бандеру, Стецько и других бандеровских главарей «за непослушание» взяли под домашний «арест» и отправили в Германию.

После роспуска и «ареста» «правительства» Бандеры немецко-фашистские захватчики стали выдвигать на первый план Мельника, объявили его главой всей «Организации украинских националистов» и в августе 1941 года от имени центрального «провода» ОУН выпустили антисоветское обращение к украинскому народу. Германские фашисты знали, что Мельник будет более послушен им, но тем не менее они все же решили оставить его в Берлине, считая более удобным действовать на Украине самим от его имени.

Мельниковцы, строго придерживавшиеся указаний гитлеровцев, даже и не помышляли поставить перед ними вопрос о создании «самостийной» Украины. Они занимались созданием на Украине только таких органов управления, которые выполняли функции представительства и посредничества между местными организациями и властями оккупантов, имея своей главной задачей всемерную поддержку немецко-фашистских захватчиков и исполнение всех их мероприятий.

После захвата Львова немецко-фашистскими оккупантами руководящая верхушка украинских националистов мельниковского направления создала там так называемую «Украинскую национальную раду». В официальной «декларации» «Украинской национальной рады» открыто указывалось, что все усилия этой организации будут направлены на помощь немецко-фашистской армии в ее борьбе против СССР. В Киеве мельниковцы организовали «Национальную раду Украины». Эта «рада» также не ставила своей задачей создание «самостийной» Украины, а предполагала стать руководящим центром, объединяющим различные группировки украинских буржуазных националистов германофильского направления. Но и эта «рада», после того как она стала уже ненужной немецко-фашистским оккупантам, была распущена фашистскими властями.

Говоря о своем стремлении создать «самостийную» Украину, украинские националисты вместе с тем активно помогали немецко-фашистским оккупантам в расчленении украинской земли. Немецко-фашистские захватчики расчленили Украину на несколько отдельных частей. Первая часть, в которую входили Волынь, Подолия, Житомирщина, Киев, Полтавщина, Запорожье, была разделена на 6 округов, где хозяйничали 6 фашистских генерал-комиссаров, причем в эту часть были включены также южные районы Белоруссии. Вторая часть — Галиция — была присоединена к так называемому польскому генерал-губернаторству. Третья часть Украины на основании договора между Румынией и Гер-

манией была передана Румынии. Сюда входила вся территория между Бугом и Днестром, так называемая Транснистрия, с центром в Одессе. Румынии были отданы также Буковина и Измаильская область. Четвертая часть — территория Донбасса, Харьковской, Черниговской и Сумской областей — была подчинена непосредственно германскому военному командованию.

Расчленив Украину, немецко-фашистские захватчики посадили украинских националистов на различные посты в местных органах созданного украинскими националистами с разрешения оккупантов так называемого «украинского национального» самоуправления. Чтобы четко определить границы дозволенного оуновцам, фашистский гаулейтер Кох издал приказ, в котором говорилось, что органы самоуправления не должны рассматриваться как самостоятельные, их задача заключается в том, чтобы выполнять распоряжения фашистских военных властей.

В распоряжении органов государственной безопасности имеется письмо оуновского главаря Мельника гитлеровскому фельдмаршалу Кейтелю. Письмо написано в Берлине 6 февраля 1943 года, т. е. через несколько дней после завершения Советской Армией операции по ликвидации сталинградской группировки германских войск. В этом письме Мельник ставил вопрос о том, чтобы германские военные власти разрешили мельниковцам приступить к созданию «Украинской национальной армии». Мельник при этом ссылался на то, что украинские националисты, боровшиеся в период гражданской войны вместе со старой германской армией против большевиков, себя оправдали. Он обращал внимание Кейтеля и Гитлера на то, что «русские» части, сформированные гитлеровцами из числа военнопленных, вовлеченных туда обманном путем, ненадежны и бороться против Советской Армии не будут. Заверяя Гитлера в верности и готовности до конца бороться против Советской власти, Мельник просил поручить ему заняться созданием «Украинской национальной армии».

Письмо Мельника оказалось своевременным, и немецко-фашистские военные власти дали согласие на формирование воинских частей из украинских националистов. Мельниковцы рьяно взялись за формирование «украинской» дивизии. Немецкие фашисты, в свою очередь, широко рекламировали это мероприятие. Им нужно было использовать имевшиеся в Галиции кадры украинских националистов для борьбы против СССР, так как после сталинградского побоища поиски живой силы и пополнение армии стали для немецко-фашистского командования важной проблемой.

Таким образом, усилиями немецких фашистов и мельниковцев в Галиции была сформирована «украинская» дивизия «СС-Галичина». Чтобы привлечь в нее население, немецко-фашистские газеты в целях пропаганды сообщали, что во Львове в «украинскую» дивизию записалось 10 тысяч добровольцев, в Коломые — 15 тысяч и т. д. Эти цифры, конечно, преувеличены, но сам факт создания дивизии и активной работы мельниковцев на этом поприще несомненен. Командиром дивизии был назначен начальник «военного штаба» ОУН петлюровский генерал Курманович. Вооруженные части дивизии «СС-Галичина» находились вместе с немецко-фашистскими военными гарнизонами в Галиции, Польше и Чехословакии.

В августе 1943 года дивизия «СС-Галичина» вела бои против партизанского соединения дважды Героя Советского Союза Ковпака, а затем участвовала в боях на фронте против Советской Армии. Впоследствии в одном из боев в районе гор. Броды Львовской области дивизия «СС-

Галичина» была окружена частями Советской Армии и разбита, остатки ее бежали в Западную Германию, а затем через Италию были вывезены в Англию и Канаду.

Кроме дивизии «СС-Галичина», украинскими националистами с помощью немецко-фашистской военщины в начале 1942 года было создано из предателей украинского народа воинское соединение под командованием белогвардейского генерала Омеляновича-Павленко, которое использовалось немецко-фашистскими властями в качестве карательного отряда для борьбы с советскими партизанами.

Таким образом, украинские националисты всемерно помогали гитлеровцам стать властителями украинской земли. Они хорошо знали, что вслед за немецко-фашистскими штыками на Украину придут не только немецко-фашистские чиновники, но и помещики, чтобы захватить колхозные земли и ввести на Украине немецко-фашистское рабство.

Гитлеровцы разрушили крупнейшие промышленные предприятия Украины. Им не нужна была высокоразвитая промышленность на Украине. Им нужна была Украина лишь в качестве аграрного придатка, откуда они могли бы черпать хлеб и сырье для своей промышленности. На то, что осталось неразрушенным, наложил свою лапу концерн Геринга. Герингам и крупнам — вот кому помогали украинские националисты.

Германский фашизм принес на Украину тягчайший национальный гнет, какого никогда еще не испытывал украинский народ. Считая украинцев «низшей расой», германские фашисты лишили их всякой возможности культурного развития. Были закрыты украинские школы, культурно-просветительные учреждения, издательства, запрещены культурно-просветительные общества. С помощью украинских националистов немецко-фашистские оккупанты истребляли лучшие научные кадры.

Господство немецко-фашистских захватчиков на Украине строилось на разжигании национальной вражды. Германские фашисты всячески старались натравливать украинцев на поляков и наоборот, а украинцев и поляков вместе — на русских. Они давали оружие бандам оуновцев, чтобы те истребляли поляков и русских, и вооружали польских предателей, чтобы уничтожать украинцев. Они использовали польских и украинских изменников, предавших свой народ, для устройства кровавых погромов. Таким путем гитлеровцы намеревались ослабить отдельные национальности, чтобы легче было подчинить их своему господству.

Фашистские изверги свирепствовали на украинской земле и терзали украинский народ, стараясь запугать его жестоким, неслыханным в истории террором. Они убили, замучили и сожгли свыше полутора миллионов ни в чем не повинных украинцев.

В этом черном деле им также помогали украинские националисты. Так, летом 1943 года эти предатели устроили кровавую резню в ряде сел Ровенской области, где ими были зарублены топорами и зарезаны сотни детей, женщин и стариков — украинцев и поляков. Особенно неистовствовала контрразведка ОУН — «Служба безопасности» (СБ). Подобных случаев были сотни.

Украинские националисты устраивали настоящую охоту за пленными красноармейцами и угнанными в рабство советскими людьми, бежавшими из немецко-фашистской неволи. Источенных и раздетых людей, перед которыми на всей украинской земле была открыта дверь каждого крестьянского дома, они перехватывали на дорогах и после жестоких пыток убивали. Особо активную вражескую деятельность в этом направлении

вели украинские националисты, объединявшиеся в «Украинском центральном комитете» (УЦК), который был создан по заданиям немецко-фашистских захватчиков на территории оккупированных ими западных областей Украины. УЦК находился во Львове и возглавлялся старым украинским националистом Кубиевичем.

Такова роль украинского национализма, которую ему отводили немецко-фашистские захватчики в своей борьбе против Советского Союза, в своих чудовищных планах порабощения и уничтожения украинского и других народов.

В процессе агентурно-оперативной и следственной работы по вскрытию и пресечению подрывной деятельности украинских националистов оперативные работники должны выявлять эту их предательскую бандитско-террористическую деятельность во время немецко-фашистской оккупации Украины.

2. Создание оуновцами бандитско-террористического подполья

Видя, что проповедь национализма не имеет никакого успеха, что весь украинский народ выступил на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, доблестно сражается в рядах Советской Армии и создает партизанские отряды, бандеровцы решились на маневр. Они стали распространять слухи о том, что после роспуска оккупантами «правительства» «самостийной» Украины и «ареста» Бандеры бандеровцы перешли в подполье для борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Это была, конечно, хитро задуманная провокация, ибо бандеровцы никогда не переходили в подполье для борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Им дали задание организовать это так называемое «антинемецкое подполье» сами немецко-фашистские захватчики, чтобы под видом борьбы против гитлеровских оккупантов вовлечь украинское население в оуновские вооруженные банды и направить их на борьбу против партизан и советских войск. В 1941—1942 годах на территории западных областей Украины, особенно в лесах Волыни, бандеровцы, действуя по указке своих хозяев — немецко-фашистских захватчиков и их разведки, усиленно создавали такие вооруженные группы из числа украинцев, спасавшихся в лесах от насильственного вывоза в рабство в Германию, от чудовищной эксплуатации и грабежа немецко-фашистских наместников. Бандеровцы создавали и пополняли свои вооруженные банды, используя растущую ненависть населения к гитлеровцам. Люди, обманутым путем вовлеченные в вооруженные отряды, считали, что их поведут на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Однако бандеровцы, не скупясь на нелепые слова, которыми они в провокационных целях называли немцев в своих листовках, вместе с тем всюду, где только могли, сдерживали вооруженные выступления местного населения против немецко-фашистских захватчиков. Населению и рядовым членам ОУН бандеровцы старались внушить, что вести активную борьбу против немецко-фашистских оккупантов невозможно, потому что массы украинского населения якобы еще не подготовлены к этому, что они должны сначала изучить поведение и тактику гитлеровцев, а потом уже начать с ними борьбу. «Нашим первым врагом является Москва», — заявляли бандеровцы. Так они обрабатывали паходившихся в лесах вооруженных лиц из числа украинцев. Эта антисоветская пропаганда велась ими не только устно, но и в печати. В лесах бандеровцы создали типографии, которые наводняли населенные пункты антисоветскими листовками, га-

зетами и журналами, различными провокационными обращениями к населению, советским партизанам, а также к бандам ОУН.

Аналогичную вражескую деятельность по созданию вооруженных банд бандеровцы вели не только в западных, но и в восточных областях Украины: Киевской, Житомирской, Полтавской, Запорожской, Кировоградской, Днепропетровской, Сумской, Харьковской и др. Центральный «провод» ОУН бандеровцев направлял туда своих эмиссаров из западных областей Украины.

Украинские националисты, в провокационных целях объявляя себя врагами немецко-фашистских захватчиков и создавая вооруженные отряды якобы для борьбы с фашистскими оккупантами, вели активную вооруженную борьбу против советских партизан и Советской Армии, терроризировали местное украинское население.

Таким образом, это так называемое «антинемецкое подполье» имело в действительности совсем другое назначение.

Припертые к стене украинские националисты иногда заявляют: «А Бандеру разве не арестовывали немцы? Разве он не сидел у них в тюрьме?» Но гитлеровцы «арестовали» Бандеру, предварительно договорившись с ним самим, чтобы создать вокруг его имени ореол «мученика». История знает немало таких фактов, когда реакционные правительства неоднократно «арестовывали» своих скомпрометировавшихся агентов и провокаторов, чтобы создать им авторитет в глазах трудящихся масс. Так действовали русская царская охранка, румынская сигуранца, польская дефензива и другие органы полицейской охраны реакционных государств. Однако подлинными мастерами подобного провокационно-полицейского жульничества стали немецкие фашисты. В 1944 году Бандера был освобожден гитлеровцами и получил от фашистских властей и их разведки новые задания по борьбе против СССР.

Одновременно с созданием вооруженных банд бандеровцы в период немецко-фашистской оккупации Украины по заданию германской разведки принимали активные меры к насаждению на оккупированной территории своих подпольных антисоветских организаций, причем не только в западных, но и в восточных областях Украины. В частности, на территории восточных областей Украины бандеровцам удалось создать киевский и днепропетровский краевые «проводы», 14 областных и 30 окружных «проводов», а также сеть низовых организаций, в которые вовлекались предатели украинского народа, уголовные элементы, обработанные в националистическом духе лица из числа украинской молодежи и т. п. Работу по созданию антисоветского подполья на территории Украины вели и мельниковцы, также пользовавшиеся в этом всемерной поддержкой немецко-фашистских захватчиков. Правда, размах их вражеской деятельности в то время был несравним с тем, что проделали бандеровцы, однако органам государственной безопасности в настоящее время приходится уделять серьезное внимание выявлению и пресечению подрывной деятельности и этих врагов народа.

Кроме насаждения на территории Украины антисоветских организаций и банд, украинские националисты — бандеровцы, прикрываясь провокационной декларацией о мнимой борьбе с немецко-фашистскими оккупантами, в феврале 1943 года для борьбы против Советской Армии и Советской власти приступили к формированию из действовавших многочисленных, но разрозненных бандитских групп так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА). Среди местного населения бандеровцы повели активную вражескую агитацию, стремясь с помощью прово-

кации втянуть в УПА побольше украинцев. Была проведена мобилизация в УПА украинской молодежи.

Во главе УПА стояло так называемое «главное командование» и его «штаб».

«Командующим» УПА вначале был Клячкивский, имевший оуновскую кличку «Клим Савур», а затем член центрального «провода» ОУН бандеровцев Шухевич.

УПА была разделена на 4 группы: северную, южную, восточную и западную. Во главе каждой группы стоял «командующий» и его «штаб». Группы разбивались на полки, курени (батальоны), сотни (роты), четы (звонды) и рои (отделения). На вооружении УПА имели винтовки, автоматы, станковые и ручные пулеметы, минометы, пушки и другую боевую технику.

В УПА действовал специальный агентурно-разведывательный орган — так называемая «Служба безопасности» (СБ), которую возглавлял «командующий» УПА. Основная задача СБ состояла в том, чтобы насаждать агентуру для шпионской, диверсионной и террористической деятельности в партизанских отрядах и в тылу Советской Армии, а также готовить агентуру, которая, оставаясь на территории, освобождаемой от немецко-фашистских захватчиков, должна была внедряться в агентурный аппарат органов государственной безопасности и предотвращать проникновение в УПА агентуры советской разведки. Помимо этого, СБ занималась составлением списков коммунистов, комсомольцев и советских активистов, которых оуновцы намечали к физическому уничтожению. Одновременно с этим «Служба безопасности» уничтожала рядовых участников УПА, которые высказывали какие-либо просоветские взгляды или выражали недовольство тем, что отряды УПА вели борьбу не с немецко-фашистскими захватчиками, а с партизанами и частями Советской Армии.

При освобождении частями Советской Армии гор. Львова оперативная группа органов государственной безопасности захватила особо секретные документы германского военного командования и разведки в Галиции. В этих документах отражен весь ход и результаты тайного сговора представителей бандеровского центрального «провода» ОУН с немецко-фашистскими захватчиками относительно совместной вооруженной борьбы против советских партизан, Советской Армии и органов Советской власти. Этот секретный сговор бандеровских главарей с немецко-фашистскими захватчиками держался в большой тайне от рядовых участников ОУН и УПА, а тем более от населения. Целиком отдавая себя в распоряжение германского военного командования, центральный «провод» ОУН бандеровцев заверил гитлеровцев, что все свои оуновские организации и банды УПА он «подчиняет задаче выполнения указания германского командования». Центральный «провод» ОУН бандеровцев гарантировал безопасность подвоза к линии фронта немецко-фашистских войск и боевой техники, представление шпионских данных о Советской Армии, активизацию вооруженной борьбы с партизанами и подрывной диверсионно-террористической работы в тылу советских войск.

Документально установлено, что центральный «провод» ОУН бандеровцев вступил в тайный сговор о совместных вражеских действиях против СССР и с представителями бывшего правительства буржуазной Румынии. Немало главарей ОУН одновременно являлись агентами не только немецко-фашистской, но и румынской разведки. В переговорах с румынским правительством центральный «провод» ОУН просил оказать помощь отрядам УПА вооружением, продовольствием, обмундированием.

В результате предварительных переговоров, происходивших в Одессе, между представителями центрального «провода» ОУН и румынской разведкой было достигнуто соглашение о том, что Румыния будет оказывать действующим в Буковине бандам УПА помощь оружием, боеприпасами и обмундированием.

Установлено также, что центральный «провод» ОУН бандеровцев имел вражеские связи с военным командованием венгерских оккупационных войск и вел тайные переговоры с представителями венгерского фашистского правительства. Венгерское фашистское правительство согласилось помогать бандам УПА оружием, а оуновцы — обеспечивать венгерскую разведку необходимыми шпионскими материалами, оказывать венгерским войскам содействие для безопасного отхода их с советской территории и совместно с ними вести вооруженную борьбу против Советского Союза.

Как видно из захваченных документов, перед главарями УПА и ОУН гитлеровские захватчики ставили следующие задачи:

1) препятствовать восстановлению органов Советской власти в освобожденных от фашистских захватчиков районах Украины, уничтожать партийных и советских работников, местный актив, делать налеты на советские и хозяйственные учреждения и организации, на органы государственной безопасности;

2) срывать мобилизацию местного населения в Советскую Армию путем активной агитации против мобилизации и уничтожения семей мобилизованных, терроризировать местное население, сжигать призывные пункты, нападать на колонны мобилизованных, уводить их в лес, в банды УПА;

3) избегать прямых боевых столкновений с передовыми частями Советской Армии, выжидать, когда эти части продвигнутся на запад, после чего организовывать налеты на обозы воинских частей с целью захвата вооружения, боеприпасов, продовольствия, средств связи, уничтожать отдельные мелкие подразделения Советской Армии, офицерский состав, захватывать штабные документы;

4) взрывать мосты, переправы и другие военные объекты, выводить из строя железнодорожные и иные важные сооружения;

5) усилить шпионскую работу по сбору сведений о мероприятиях военного командования и органов Советской власти, активнее выявлять и уничтожать агентуру органов государственной безопасности;

6) укреплять и расширять сеть подпольных оуновских организаций, созданных в освобожденных Советской Армией западных областях УССР, направлять в восточные области Украины банды УПА и эмиссаров для связи с насажденными там оуновскими организациями, активизировать их вражескую деятельность и создавать бандгруппы;

7) повсеместно вести устную и печатную антисоветскую националистическую агитацию, направляя ее на дискредитацию мероприятий партийных и советских органов, создавать в этих целях подпольные типографии, выпускать и распространять листовки и другую антисоветскую литературу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УКРАИНСКОЕ АНТИСОВЕТСКОЕ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
И ЗАКОРДОННЫЕ ЦЕНТРЫ
УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.
ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Г Л А В А V

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ ПРОТИВ СССР ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

1. Переход украинских националистов на службу к американским и английским разведывательным органам

Еще во время Великой Отечественной войны, когда Советская Армия стала изгонять немецко-фашистских захватчиков с территории Украины, украинские националисты, продолжая активно служить гитлеровским оккупантам, восстановили свои связи с американской и английской разведками, а затем полностью переориентировались в своей дальнейшей подрывной деятельности против Советского Союза на империалистические круги США и Англии.

После разгрома фашистской Германии главари оуновцев Бандера и Мельник, оставив на освобожденной советскими войсками территории Украины свои вооруженные банды и широкую сеть подпольных организаций, бежали в американскую зону оккупации, где, установив личный контакт с американскими и английскими разведывательными органами, организовали при их содействии свои центры (о них будет сказано ниже), которые по указанию этих разведок ведут подрывную деятельность против Советского Союза.

Оуновское вооруженное подполье, действовавшее в западных областях Украины, тайными нитями было связано, а его остатки стремятся поддерживать эту связь и сейчас с зарубежными центрами, с американской и английской разведками, от которых исходят все указания по вражеской деятельности оуновцев против Советского государства.

Бывший главарь оуновского подполья Шухевич (убит в 1950 году во время операции по его захвату) принимал также меры к организации личной встречи с представителями посольства США в Москве.

По заданию американских и английских разведывательных органов главари зарубежных центров ОУН стали требовать от оуновского подполья не только активизации бандитско-террористической и диверсионной деятельности, но и предоставления американской и английской разведкам подробной шпионской информации военного, экономического и политического характера.

Шпионские сведения оуновцы добывают главным образом через своих сообщников и пособников, находящихся на легальном положении, а также путем использования втемную некоторых граждан СССР.

2. Бандитско-террористическая деятельность бандеровского подполья после освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков

Вооруженная борьба против Советской власти так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА). Бандеровские главарь, скрывавшие от рядовых участников свои связи с немецко-фашистскими оккупантами, по мере приближения линии фронта и освобождения Советской Армией территории Украины все более открыто помогали фашистам, а перед их отступлением всю свою вражескую деятельность направили на борьбу с Советской Армией.

К лету 1944 года, когда большая часть западных областей Украины была освобождена от немецко-фашистских захватчиков и по ОУН и УПА нанесены первые удары, обстановка в подполье резко изменилась. Рядовые участники ОУН и УПА стали проявлять колебания. Многие националистические элементы, насильно мобилизованные в банды УПА, стали отказываться от вооруженной борьбы с Советской Армией, разбегаться из банд, являться с повинной.

Чтобы предотвратить полный развал подполья и удержать его участников под своим влиянием, главарь ОУН и УПА решили создать вместо старого центра, скомпрометировавшего себя в глазах участников ОУН и УПА, новый блок главарей и других активных участников антисоветских националистических групп, который можно было бы рекламировать как «национальный» центр и использовать для объединения всех украинских националистических организаций и групп в борьбе против Советской власти.

В марте 1944 года по предложению находившихся на Украине членов бандеровского центрального «провода» ОУН был создан «инициативный комитет», разработавший проект временной «платформы» нового центра, приемлемой не только для бандеровцев и мельниковцев, но и для других националистических групп, не состоявших в ОУН.

Этот «инициативный комитет» в июне 1944 года в лесу Стрилковского района Дрогобычской области созвал так называемое «представительное собрание», на котором и был создан новый антисоветский националистический центр — «Украинская головная вызвольная рада» (УГВР), которая иначе именуется «Украинским главным освободительным советом».

На «представительном собрании» участвовали 20 националистических главарей: от «Украинской повстанческой армии» — Шухевич, который после «Клима Савура» был назначен «командующим» УПА; от «Украинского национально-демократического объединения» — председатель УНДО Мудрый, который в прошлом был вице-президентом польского сейма и редактором газеты УНДО «Дило»; представители бандеровцев, мельниковцев и националистических групп из восточных областей Украины, в частности старый украинский националист, выходец из восточных областей Украины Осьмак.

Основная цель «представительного собрания» заключалась в том, чтобы обсудить вопрос об объединении всех украинских националистов для борьбы против Советской власти и создать центр, который бы руководил этой борьбой.

«Представительное собрание» приняло единую для всех украинских националистических организаций «политическую платформу», в которой говорилось, что Советский Союз будто бы выйдет из войны ослабленным, вследствие чего создастся благоприятная обстановка для борьбы за обра-

зование «украинского самостоятельного соборного государства». Прежде всего, указывалось в «платформе», необходимо организовать «единый всеукраинский национальный фронт». Чтобы объединить все националистические силы и координировать их действия на Украине и за её пределами для борьбы против Советского Союза, за создание «украинского самостоятельного соборного государства», из представителей всех украинских националистических течений по инициативе УПА был создан упомянутый выше «всеукраинский руководящий центр» под названием «Украинская головная вызвольная рада» (УГВР), которая взяла на себя три основные задачи:

- 1) руководить борьбой всех украинских националистов против Советской власти за «самостийность» Украины;
- 2) представлять украинских националистов за границей;
- 3) образовать «первое украинское правительство» и собрать «первое украинское всенародное представительство».

В «платформе» сообщалось также, что объединение различных националистических групп в УГВР произошло на основе их общего стремления к вооруженной борьбе против Советской власти. «Платформа», основной смысл которой сводился к реставрации на Украине буржуазно-помещичьего строя, содержала в себе демагогические обещания украинскому народу политических «свобод» и указывала, что экономической основой государственного строя будет «частная инициатива» в промышленности, сельском хозяйстве и в торговле. В ней подчеркивалось, что УГВР в борьбе за «самостийность» Украины будет стремиться к союзу с националистами всех стран Европы и Азии.

«Представительное собрание» избрало «президентом» УГВР старого националиста Осьмака, выходца из восточных областей Украины, являвшегося активным участником контрреволюционной Центральной рады, СВУ и других националистических организаций и впоследствии примкнувшего к бандеровцам. Первым «вице-президентом» был избран Мудрый. Выставляя Осьмака в качестве «президента», украинские националисты стремились подчеркнуть этим, что деятельность УГВР в равной мере распространяется и на территории западных областей Украины и на ее восточные области.

Председателем так называемого «генерального секретариата» УГВР и «генеральным секретарем» по военным делам «представительное собрание» избрало Шухевича.

В конце июля 1944 года «президиум» УГВР решил оставить на территории Украины «президента» УГВР Осьмака, «вице-президента» Вовка, члена «президиума» Дужего, по кличке «Вировый», и «главу правительства» Шухевича, а всех остальных главарей УГВР переправить за границу, чтобы они представляли интересы украинских националистов в капиталистических странах и руководили оттуда всей вражеской деятельностью украинских националистов против Советского Союза.

В связи с быстрым продвижением Советской Армии на запад и освобождением от немецко-фашистских захватчиков западных областей Украины главарь УГВР не успели развернуть активной националистической деятельности на территории Украины: некоторые из активных участников УГВР, в том числе и Осьмак, были захвачены органами государственной безопасности, а большинству из них удалось бежать за рубеж, установить там связь с американской и английской разведками и под вывеской «Закордонного представительства УГВР» (ЗП УГВР) развернуть активную вражескую работу.

К моменту освобождения западных областей Украины от немецко-фашистских захватчиков, основной вооруженной силой украинских националистов являлась так называемая «Украинская повстанческая армия» (УПА).

УПА, как уже указывалось, состояла из четырех групп: северной — «Пивнич», южной — «Пивдень», восточной — «Схид» и западной — «Запад-Карпаты». Во главе каждой группы стояли опытные, прошедшие специальную военную подготовку националисты, при которых находились «штабы» групп с соответствующими отделами. «Командующие» групп подчинялись главному «штабу» УПА и контактировали свою вражескую деятельность с территориальными организациями ОУН.

В 1945 году на базе групп были созданы «военные округа», подчиненные главному «штабу» УПА.

Во время наступления Советской Армии часть банд УПА ушла на территорию Польши, где развернула работу по мобилизации в банды украинцев. Другая, незначительная часть, бежала вместе с немецко-фашистскими войсками и пробралась в западные зоны Германии.

Подавляющее же большинство банд УПА осталось на территории западных областей Украины. Эти банды по указаниям центрального «провода» ОУН бандеровцев в течение некоторого времени скрывались в лесах, а по мере продвижения советских войск на запад выходили в населенные пункты и на коммуникации советских войск. Они производили вооруженные налеты на подразделения Советской Армии, совершали диверсионные и террористические акты, терроризировали местное население, препятствуя восстановлению органов Советской власти в освобожденных от немецко-фашистских оккупантов районах. От рук бандеровцев, как известно, погиб командующий I Украинским фронтом Ватутин. Отдельные банды УПА действовали и в восточных областях Украины.

Перед органами государственной безопасности и войсками внутренней охраны встала неотложная задача — ликвидировать вооруженные банды УПА. В связи с тем, что эти банды, как правило, действовали открыто и состояли иногда из нескольких сот человек, работники органов государственной безопасности легко обнаруживали их, быстро окружали банды и захватывали бандитов, а при оказании вооруженного сопротивления уничтожали. Наряду с этим проводилась работа и по легализации участников банд.

В результате чекистско-войсковых операций и мероприятий по легализации, проведенных в 1944—1945 годах при активной помощи местного населения, много участников УПА и ОУН было убито, арестовано и явилось с повинной.

Был ликвидирован почти весь руководящий состав УПА, в том числе и бывший «командующий» УПА Клячкивский, по кличке «Клим Савур». Некоторых главарей УПА, в частности «командующего округом» УПА «Олега», удалось захватить живыми.

В конце 1945 года оставшиеся банды УПА изменили свою тактику: они разбились на более мелкие группы, состоящие из нескольких десятков человек. Это дало им возможность легче укрываться от ударов советских войсковых частей и продолжать террористическую деятельность, нападая на отдельных активистов и устраивая засады против небольших групп военнослужащих и работников органов государственной безопасности и МВД. К началу 1946 года и эти банды УПА с помощью сельского партийного, комсомольского и советского актива были в основном разгромлены.

Когда главари ОУН бандеровцев и УПА увидели, что рассредоточение крупных банд на более мелкие группы не спасает их от разгрома, они приняли решение о роспуске УПА и о передаче остатков банд территориальным подпольным организациям ОУН. В соответствии с этим решением сохранившиеся остатки банд влились в подпольные организации ОУН, образовав в них диверсионно-террористические группы и специальные вооруженные группы для личной охраны главарей оуновских организаций. Некоторые участники банд УПА стали главарями низовых звеньев ОУН.

В горных районах западных областей Украины, несмотря на роспуск УПА, некоторое время продолжали существовать отдельные банды, все еще считавшие себя отрядами УПА, обособленными от территориальных организаций ОУН.

До осени 1947 года банды УПА существовали на территории Польской Народной Республики. После убийства бандитами заместителя министра обороны Польской Народной Республики генерала Сверчевского польское правительство в 1947 году приняло решительные меры к ликвидации банд УПА и выселению их пособников в район Одера. В результате этих мероприятий банды УПА в Польше были ликвидированы. Одна часть этих банд, насчитывавшая около 1000 человек, просочилась через советскую границу на территорию Дрогобычской, Львовской и Станиславской областей и скрылась в лесах. Эти банды в конце 1947 — начале 1948 года были частично ликвидированы, частично рассеяны, а их остатки мелкими группами влились в территориальные организации ОУН бандеровцев. Другая часть вооруженных банд УПА пробралась в Чехословакию. Эти банды были ликвидированы органами государственной безопасности Чехословацкой республики, но значительное количество бандитов бежало в Западную Германию и в настоящее время содержится там на средства американской администрации.

Изменение тактики вражеской деятельности бандеровцев после разгрома УПА. После разгрома бандитских формирований УПА бандеровцы в целях сохранения националистических кадров и продолжения борьбы против Советской власти провели организационную перестройку своего подполья и изменили тактику подрывной деятельности.

Изменение тактики вражеской деятельности бандеровцев выразилось главным образом в том, что их организации ушли в более глубокое подполье, а открытые нападения банд на партийно-советский актив и прямое противодействие хозяйственно-политическим мероприятиям, проводимым в западных областях Украины, были заменены тайными убийствами, поджогами и скрытым саботажем.

Всю свою вражескую работу ОУН бандеровцев стала строить на соблюдении более строгой конспирации. Надо сказать, что оуновцы являются весьма опытными конспираторами. Многолетний опыт вражеской подпольной работы научил их хитро маскироваться. Все участники ОУН, начиная от рядовых членов и кончая главарями, имели и имеют в настоящее время специальные клички, под которыми они зачисляются в списки состава организаций и банд. Эти клички периодически меняются по указанию вышестоящих звеньев ОУН или при переходе участников подполья из одной организации в другую и из одного района в другой. В переписке «проводы» ОУН обычно обозначаются номерами, а области, районы и даже села — условными названиями или тоже номерами.

Бандиты-недегалы стали укрываться небольшими группами по 3—5 человек в специально оборудованных и тщательно замаскированных убежищах — бункерах, называемых также схронами и краивками, которые

тайно оборудуются в населенных пунктах, лесных массивах, на полях и пашнях.

На рис. 1—10 показаны схемы некоторых бандитских укрытий, оборудованных в разное время органами государственной безопасности в западных областях Украины. Эти схемы дают представление о том, как трудно обнаружить бандитские укрытия и захватить в них оуновцев живыми.

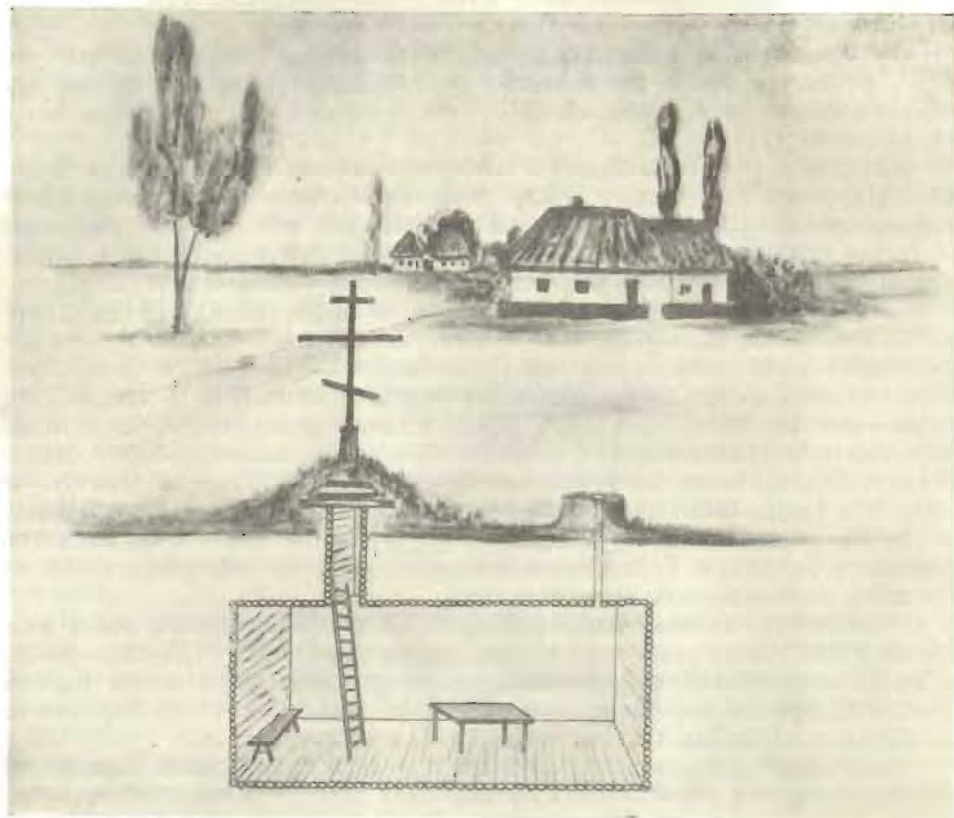

Рис. 1. Бандитский bunker с потайным ходом, замаскированным крестом.

Особое внимание оуновцы уделяли прежде и уделяют в настоящее время сохранению в тайне местонахождения своих конспиративных квартир. По указанию главарей ОУН для использования в качестве содержателей конспиративных и явочных квартир вербуются люди, умеющие хранить тайну. С хозяином конспиративной квартиры обычно заранее условливаются о сигналах на случай, если возникнет необходимость предупредить об опасности.

Во всех организациях ОУН бандеровцев после разгрома УПА была проведена «чистка» от лиц, которых оуновцы считали ненадежными и малоустойчивыми. Из захваченных органами государственной безопасности отчетов видно, что в целом ряде районов во время «чистки» самими главарями уничтожено по 200—300 рядовых участников банд и оуновских организаций. Уничтожались участники банд и подполья, заподозренные в связях с органами государственной безопасности, а для этого достаточно было кому-либо из них без ведома организации появиться в

райцентре. Уничтожались также участники, вызывавшие сомнение в смысле их устойчивости и преданности подполью. Главарям ОУН было предложено удалить из организации всех членов, бежавших из-под стражи и освобожденных из-под ареста, демобилизованных из Советской Армии, освобожденных по броне от мобилизации, бежавших из мест спецпоселений и т. д. В виде исключения разрешалось оставлять только тех из них, которые практической вражеской работой доказали свою преданность ОУН.

Основной смысл перестройки бандеровского подполья заключался в том, чтобы в целях продолжения вражеской деятельности против Советского государства сконцентрировать все людские ресурсы ОУН в руках главарей «тереновых», т. е. территориальных организаций, и через них принять решительные меры к усилению конспирации и ограждению организаций от провала.

После разгрома УПА и перестройки бандеровцами своего подполья бандеровская организация украинских националистов в западных областях Украины представляла собой широко разветвленную сеть сельских, кустовых, районных, надрайонных, окружных и краевых организаций. Сельские и районные организации ОУН, как правило, были построены в соответствии с административно-

Рис. 3. Бандитский bunker под хлевом с потайным ходом, скрытым кормушкой.

Структура бандеровского подполья в первые годы после освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков. После бегства оуновских главарей в 1944 году за границу, на территории западных областей Украины был создан центральный «провод» ОУН бандеровцев, в составе которого имелись следующие референтуры (отделы): организационная, так называемая «Служба безопасности» (СБ), пропаганды, военная, «учебно-воспитательная» и финансово-хозяйственная.

В бандеровской организации украинских националистов до 1945 года существовали на правах референтур также женская и молодежная секции и так называемый «Украинский красный крест». Женская и моло-

Рис. 2. Бандитский bunker на усадьбе бандпособника с потайным ходом, скрытым собачьей конурой.

соответствии с административно-территориальным делением Украины. Кустовые, надрайонные, окружные и краевые организации ОУН размещались без всякой связи с существующим территориальным делением. Руководящие звенья оуновского подполья нередко укрывались на стыках районов и областей, т. е. в таких местах, где появление чекистско-войсковых групп, обычно действующих в пределах определенного района или области, менее вероятно.

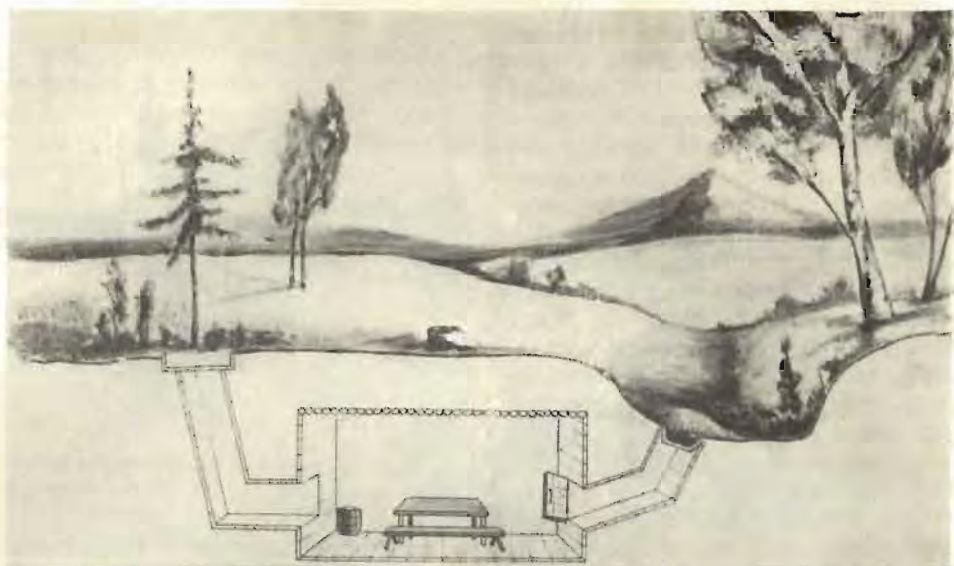

Рис. 4. Бандитский бункер с потайным ходом под деревом и запасным выходом в овраг, устроенный на пересеченной местности.

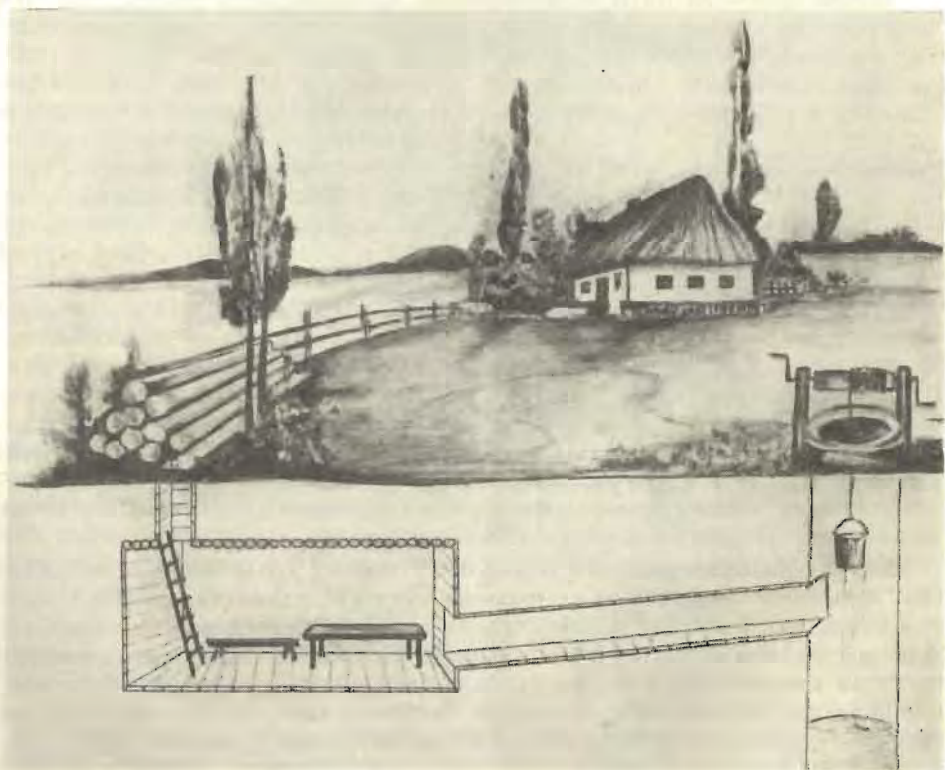

Рис. 5. Бандитский бункер с потайным ходом через колодец и запасным выходом под бревнами на усадьбе бандпособника.

дежная секции действовали недолго и в связи с ликвидацией УПА были упразднены. Был ликвидирован также и «Украинский красный крест», который составлял специальное звено в оуновской организации.

Рис. 6. Бандитские бункера под полом и над печью в доме бандпособника.

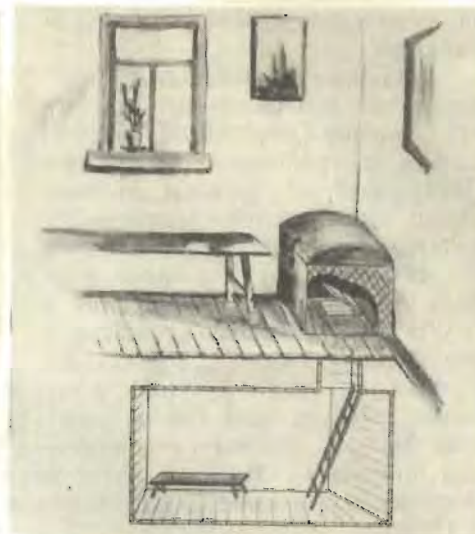

Рис. 7. Бандитский бункер под полом в доме бандпособника с потайным ходом, замаскированным сундуком.

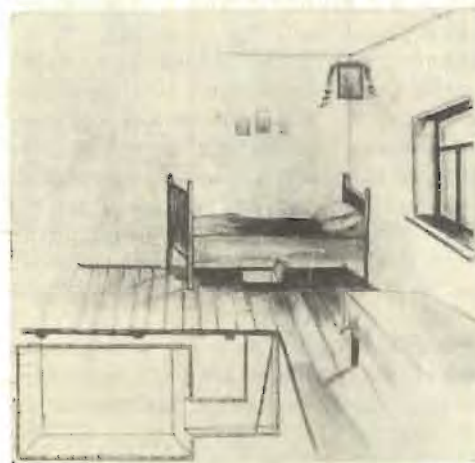

Рис. 8. Бандитский бункер под полом в доме бандпособника с потайным ходом, скрытым кроватью.

Рис. 9. Бандитский бункер, устроенный в двойном потолке в доме бандпособника.

Главарем центрального «провода» ОУН бандеровцев в западных областях Украины был Шухевич. Одновременно он являлся одним из членов зарубежного центрального «провода» ОУН бандеровцев в Мюнхене и председателем «генерального секретариата» УГВР. В марте 1950 года в одном из сел, недалеко от гор. Львова, Шухевич был обнаружен оперативными работниками и при попытке к бегству убит.

В состав центрального «провода» ОУН бандеровцев вошли такие активные украинские националисты, как Клячківський, по кличке «Клим Савур» (убит в 1945 году), Гасин, по кличке «Лыцарь» (убит в 1949 году), Кравчук, по кличке «Петро» (убит в 1950 году), и другие.

На рис. 11 дана схема структуры и связи этого бандитско-террористического центра, на протяжении ряда лет действовавшего на территории западных областей Украины.

Бандеровцы создали подчинявшиеся центральному «проводу» краевые, окружные, надрайонные и районные «проводы» ОУН, которые в своем составе имели перечисленные выше референтуры или их представителей.

Больших краевых «проводов» было создано два: «Галичина» и ПЗУЗ («Пивничные захидные украинские земли» — «Северо-западные украинские земли»), в которые входило пять так называемых малых краевых «проводов» под шифрами: «Москва» и «Одесса», действовавшие на территории Волынской, Ровенской, Житомирской областей УССР, а также Брестской и Пинской областей БССР; «Подилля» — в Тернопольской и Каменец-Подольской областях; «Запад-Карпаты» — в Станиславской и Дрогобычской областях; «Буг-2» — во Львовской и Дрогобычской областях.

Краевым «проводам» ОУН подчинялись окружные «проводы», каждый из которых вел свою вражескую работу на территории 10—15 районов. В состав окружного «провода» входило 3—6 надрайонных «проводов». Каждый из них руководил тремя-пятью районными «проводами».

Районные «проводы» ОУН являлись организациями, непосредственно проводившими на территории своих районов вражескую деятельность по указаниям вышестоящих «проводов». На них был перенесен центр тяжести в подрывной деятельности оуновцев против Советского государства. В состав районного «провода» входило по 2—3, а кое-где и по 4 кустовых, или подрайонных, «проводов».

Подрайонные, или кустовые, главари ОУН имели в своем подчинении по несколько сельских организаций ОУН, именовавшихся станичными. Станичные организации ОУН являлись низовыми ячейками, состоявшими из 5—8 участников.

Как уже было сказано выше, во всех «проводах» ОУН имелись референтуры.

Основные из них следующие:

Организационная референтура, на которую было возложено: вербовка новых членов в подполье, подготовка оуновских кадров, поддержание связи по вражеской деятельности между отдельными звеньями организации и сбор отчетов о подрывной деятельности.

Референтура «Службы безопасности» (СБ), заслуживающая особого внимания. Эта референтура занималась насаждением своей агентуры в городских и сельских советских учреждениях и на предприятиях. Она выполняла задания по сбору шпионских материалов для иностранных разведок и совершению террористических актов против партийно-советского актива и других советских граждан. На эту референтуру были возложены также функции по ограждению оуновских организаций от проникновения агентуры органов государственной безопасности.

Рис. 10. Бандитский бункер в двойной стене дома бандпособника. Этот бункер потайным ходом соединен с другим бункером, устроенным под полом.

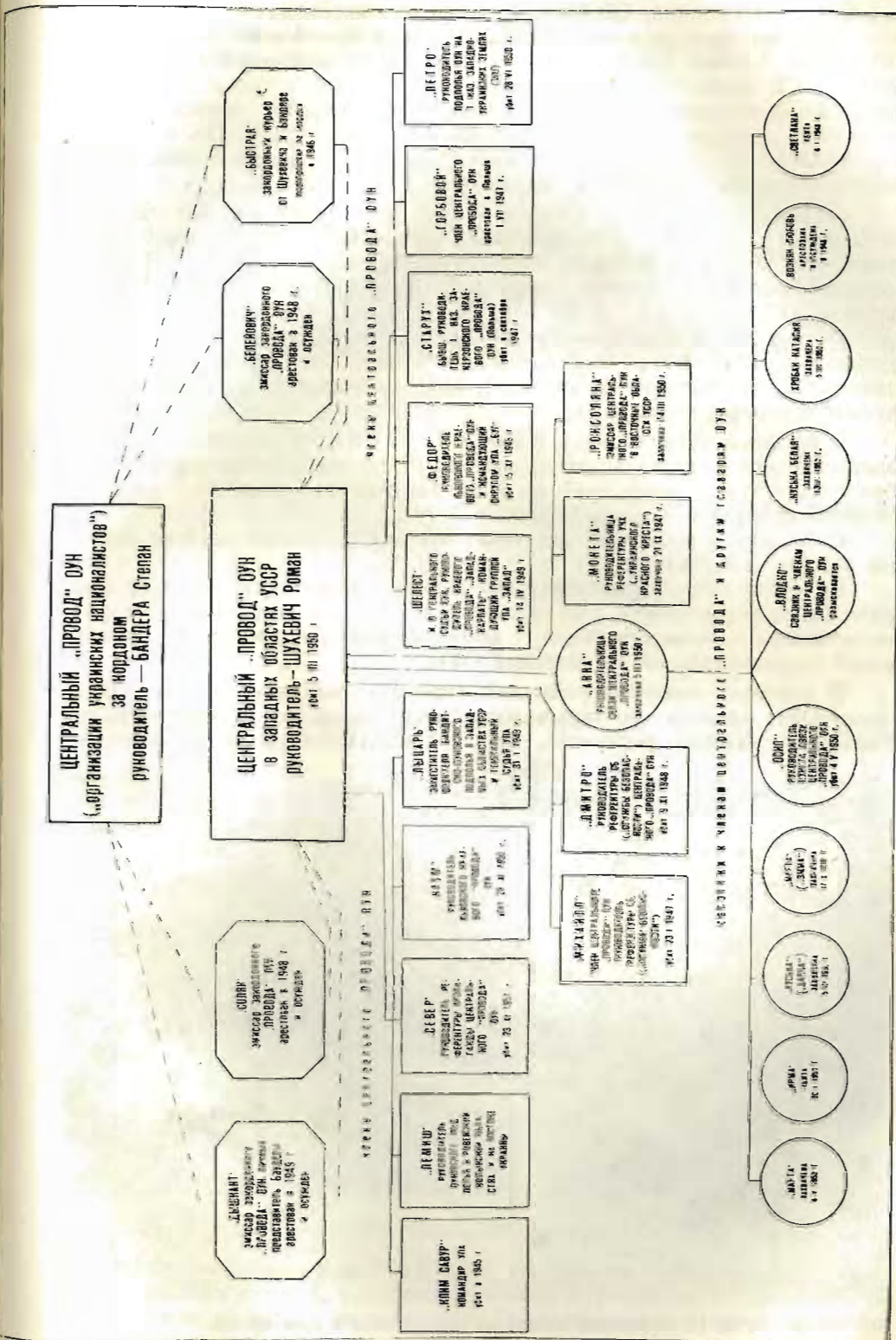

Рис. 11. Схема структуры и связи руководящего оуновского центра, действовавшего в западных областях УССР.

Оуновский аппарат СБ был создан во всех «проводах» и укомплектован наиболее проверенными на практической вражеской деятельности оуновцами. Службе СБ главари ОУН придавали особое значение. Референтура СБ имела так называемых «следователей», которые вели «расследование» по делам участников ОУН, а также местных жителей, заподозренных оуновцами в связи с органами государственной безопасности. «Следователи» СБ при помощи провокации и пыток нередко добивались получения любых нужных им вымышленных показаний.

Референтура пропаганды. В ее функции входило ведение печатной и устной вражеской пропаганды и агитации, составление и печатание антисоветских листовок, распространение среди членов ОУН и населения националистической литературы, антисоветская обработка участников ОУН.

До разгрома УПА существовала также военная референтура, которая проводила вербовку разных антисоветских элементов в банды, занималась их военной подготовкой, разрабатывала планы террористических и диверсионных актов.

В прошлом существовала и хозяйственная референтура, занимавшаяся материальным обеспечением подпольных организаций и бандитских групп путем грабежа и насильственного изъятия у местных жителей продуктов, одежды, денег.

В настоящее время уже нет таких оуновских звеньев, которые имели бы все эти референтуры.

Во главе каждой референтуры, начиная от краевых и кончая надрайонными «проводами», стояли свои руководители-референты, которые подчинялись соответствующему вышестоящему референту и главарю своей территориальной организации ОУН.

В условиях подполья районный «провод» или какое-нибудь иное звено ОУН никогда не укрывалось вместе со своими референтурами. Поэтому у каждого референта, как правило, была специальная воору-

Рис. 12. Оуновский тайник на опушке леса в куче мусора.

женная группа — «боёвка», которая прикрывала референтуру и связников, поддерживавших связь с вышестоящими и нижестоящими референтами, а также со своим территориальным главарем.

Рис. 13. Тайник, устроенный оуновцами у основания столба, находящегося на опушке леса.

Рис. 14. Оуновский тайник под старым мостом на проселочной дороге.

Кроме связников в референтурах существовали специальные курьеры, полбравшиеся из числа кадровых оуновцев. Курьеры имели возможность связи только на определенный пункт. Таких курьеров, которые могли бы

попасть непосредственно к вышестоящему оуновскому главарю, как правило, не бывает. Курьерская связь в подполье организована весьма конспиративно. Связь от одного звена подполья к другому замыкается так называемым «мертвым» пунктом связи, дальше которого ни один курьер не может идти. «Мертвый» пункт связи представляет собой заранее условленный тайник: дупло, пень, яму и т. п. В тайнике курьер оставляет письмо или другой предмет, доставляемый им. Кто возьмет оставленное —

Рис. 15. Оуновский тайник под деревом на усадьбе бандпособника.

курьеру неизвестно. Через «мертвые» пункты связи доставляются также продукты, одежда и т. п.

На рис. 12—16 помещены фотоснимки таких «мертвых» пунктов связи, выявленных органами государственной безопасности.

Вследствие такой сложной и глубоко законспирированной системы связи между оуновскими организациями и их главарями, выявление мест укрытия оуновских главарей и других бандитов чрезвычайно затруднено. Осторожность бандитских главарей доходит до того, что о месте их укрытия иногда не знают даже их связники и охрана. Чем выше стоит руководящее звено ОУН, тем сложнее и конспиративнее система связи с его главарем.

В зимнее время руководящие звенья ОУН конспирировались ранее, а их остатки конспирируются и теперь, с особой тщательностью. Если летом вышестоящие «провода» укрывались по референтурам, каждая из которых через связников поддерживала связь с главарем своего «провода» и с вышестоящим референтом, то зимой даже референтуры разбивались на обособленные друг от друга группы и всякая связь между ними прекращалась. Если, например, референтура СБ районного «провода» состояла из семи человек, то на зиму она делилась на две-три группы, каждая из которых самостоятельно устраивала себе бункер, запасала продукты и до наступления весны не знала, где находятся другие группы.

Весной они встречались в том месте, которое было обусловлено еще прошлой осенью, и через связника восстанавливали связь как с главарем районного «провода», так и с референтом СБ надрайонного или окружного «провода» ОУН.

Рис. 16. Оуновский тайник под кучей соломы.

В зимнее время, когда неизбежно оставление следов, участникам подполья, скрывающимся в бункерах, выход оттуда запрещен. В остальное время года им не разрешается уходить куда-либо поодиночке. Достаточно бандиту одному посетить свою семью, как он будет заподозрен в предательстве и подвергнут допросу с применением пыток, под которыми, как известно из захваченных оуновских документов, нередко «признавались» в сотрудничестве с органами государственной безопасности лица, не имевшие к ним никакого отношения.

Рис. 17. Документы, оружие и другие предметы, изъятые у главаря ОУН Шухевича.

Большое значение оуновские главари придают изготовлению для себя и других своих сообщников различных фиктивных документов. Органы государственной безопасности не раз изымали у оуновцев всякие материалы, инструменты и иные приспособления для изготовления таких документов (рис. 17—20).

Рис. 18. Фальшивые печати, штампы и набор инструментов для их изготовления, изъятые у Шухевича.

Все оуновские организации были построены по принципу строгой подчиненности своим главарям. Любое распоряжение оуновского главара — закон для подчиненного. Если, например, главарь приказал убить человека, то оуновец должен беспрекословно исполнить приказание, не спрашивая, за что и почему. Если же оуновец вздумает от этого уклониться, его немедленно уничтожают.

Подрывная деятельность бандеровцев после перестройки своего подполья. После разгрома УПА и перестройки своего подполья, в котором остались наиболее отъявленные и озверелые националисты, бандеровцы продолжали бандитско-террористическую деятельность. Бандеровские бандиты совершали вооруженные налеты на местные советские учреждения, грабили государственное и колхозное имущество, совершали диверсионные и террористические акты. Действуя по указке своих хозяев — американо-английских империалистов, они стремились срывать мероприятия органов Советской власти на Украине, уничтожать партийно-советских работников, терроризировать местное население.

Рис. 19. Фальшивые штампы для получения вдавленных оттисков на паспортах, изъятые у Шухевича.

От рук бандитов погибло немало представителей партийного и советского актива, работников органов государственной безопасности, офицеров и солдат Советской Армии и войск МВД, командиров и бойцов истребительных батальонов. Бандиты уничтожили много местных жителей за активную поддержку мероприятий Советской власти, за отказ в помощи бандитскому подполью.

Бандеровцы становились все более ожесточенными.

Однако успехи коллективизации сельского хозяйства в западных областях Украины, дальнейший неуклонный подъем материального положения трудящихся, повышение политического и культурного уровня народа, невиданный рост творческой активности широких масс в деле социалистического строительства коренным образом изменили политическую и оперативную обстановку в этих областях Украины. Все это, а также оперативные мероприятия органов государственной безопасности, проводившиеся при активной помощи сельского партийного, комсомольского и колхозного актива в пер-

Рис. 20. Оттиски фальшивых печатей и штампов, изъятых у Шухевича.

вые послевоенные годы по разгрому вооруженных банд украинских националистов, вызвали замешательство и деморализацию среди участников оуновского подполья и их главарей. В результате систематических оперативных ударов органов государственной безопасности оуновское подполье понесло большие потери и во многих случаях было лишено возможности осуществлять свои вражеские намерения.

В ходе чекистских операций по ликвидации оуновского бандитско-террористического подполья органами государственной безопасности изъято большое количество разного оружия (рис. 21, 22).

Кроме того, в ответ на бандпроявления выселялись семьи активных бандитов и националистов, а также бандитских пособников, главным образом из бывших кулаков, которые оказывали оуновскому подполью помощь продовольствием, одеждой, информацией и укрывали бандитов в своих домах. Это мероприятие тоже значительно ослабило оуновское подполье, так как подорвало базу, на которую оно опиралось.

Агентурно-оперативные мероприятия и чекистско-войсковые операции по ликвидации оуновских организаций и банд, выселение бандпособников

нанесли бандеровскому подполью серьезные удары, но разгромить его до конца все же не удалось.

Бандеровцы продолжали вести бандитско-террористическую и другую подрывную деятельность с неменьшим ожесточением, если находили для

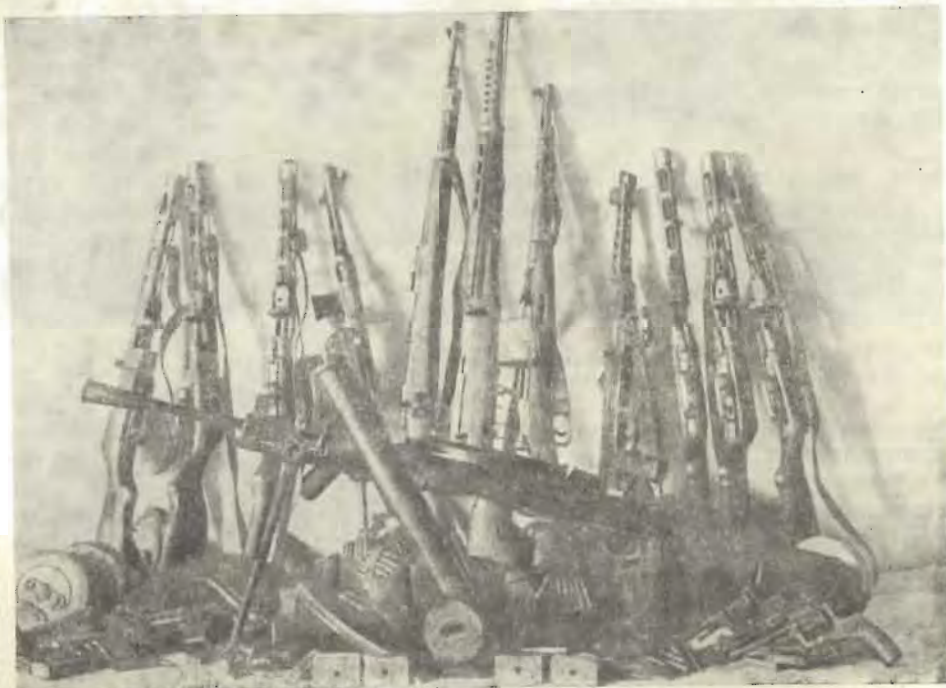
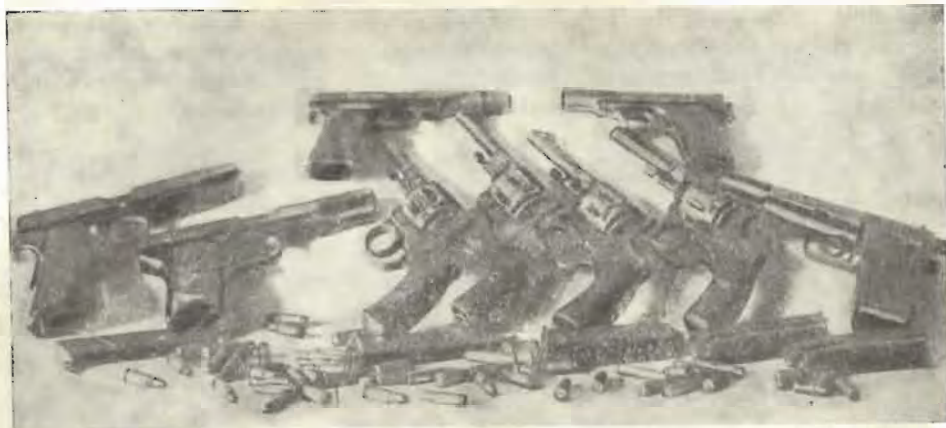

Рис. 21, 22. Оружие, изъятое органами государственной безопасности у оуновских бандитов.

этого хотя бы малейшую возможность. Озлобленные успехами социалистического строительства в западных областях УССР, они продолжали совершать террористические акты против советского, партийного и колхозного актива и уничтожать имущество колхозов.

Остановимся на таком факте.

В 1949 году в гор. Львове было совершено зверское убийство известного советского писателя Ярослава Галана.

Расследованием установлено, что этот террористический акт был осуществлен двумя оуновцами: Лукашевичем, студентом Львовского лесотехнического института, и Стахуром, находившимся на нелегальном положении.

На допросах Стахур показал, что от главаря новоярычевского районного «провода» ОУН Щепанского, по кличке «Буй-Тур», он получил задание убить в гор. Львове писателя Ярослава Галана.

«Буй-Тур» пояснил Стахуру, что подготовкой к убийству Галана уже занимается по заданию ОУН названный выше Лукашевич, который установил знакомство с писателем, стал посещать его квартиру под видом получения разного рода консультаций и, таким образом, разведал, в какое время Галан находится дома, кто бывает в его квартире и т. д. Связав Стахура с Лукашевичем, «Буй-Тур» после инструктажа направил обоих в гор. Львов для совершения убийства Галана. Прибыв во Львов, Стахур и Лукашевич, спрятав под одеждой топор и огнестрельное оружие, пришли в квартиру Галана. По приглашению ничего не подозревавшего писателя Лукашевич сел на стул и завязал с ним разговор, а Стахур стал сзади Галана. В момент, когда Галан увлекся разговором с Лукашевичем, Стахур по сигналу своего сообщника выхватил топор и нанес им несколько ударов в голову писателя.

По поводу этого злодейского акта Лукашевич показал:

«Ярослава Галана мы убили потому, что он мешал нам. Являясь популярным советским писателем и видным общественным деятелем, он вел активную борьбу против украинских националистов и Ватикана... На Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками Галан также выступал против украинских националистов, требовал от англичан и американцев выдачи советским властям Степана Бандеры, как военного преступника, врага украинского народа».

Кроме того, Лукашевич и его соучастники по кровавым делам в террористических целях собрали для оуновского подполья сведения о месте жительства, составе семьи и распорядке дня руководителя инициативной группы по воссоединению униатской церкви с русской протоиерея Костельника. После этого Костельник был убит оуновцами на улице гор. Львова.

Террористические акты со стороны оуновцев имели место и в последующие годы, в частности в 1953—1954 годах. Подобные факты говорят о том, что враг стремится использовать малейшую лазейку, любое проявление беспечности со стороны оперативных работников, чтобы осуществить свои злодейские намерения. Оуновцам удается осуществлять свои вражеские замыслы там, где имеются серьезные недостатки в агентурно-оперативной работе. Там же, где чекистская работа поставлена хорошо, где проявляется высокая бдительность, вражеские намерения националистического подполья всегда удается во-время вскрывать и предотвращать.

Одной из форм вражеской деятельности бандеровцев была и является в настоящее время также и антисоветская пропаганда и агитация.

До разгрома УПА антисоветская агитация и пропаганда велись бандеровцами в более широких масштабах. Группы пропагандистов ОУН под прикрытием вооруженных сотен УПА выходили в населенные пункты и открыто проводили среди населения вражескую работу. После ухода украинских националистов в глубокое подполье методы антисоветской агитации и пропаганды изменились. Антисоветские листовки, которые оуновское подполье в большом количестве нелегально получало из-за границы или печатало на месте, стали распространяться в ночное время путем разбрасывания или расклеивания в населенных пунктах. Иногда эти листовки рассылались по почте в восточные области Украины и другие районы СССР в адреса, известные оуновцам. Устная антисоветская пропаганда и агитация велись уже тайно, в узком кругу лиц.

На рис. 23—26 помещены фотоснимки оборудования одной из подпольных оуновских типографий и образцы вражеской литературы, неле-

гально изданной в западных областях УССР во время Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

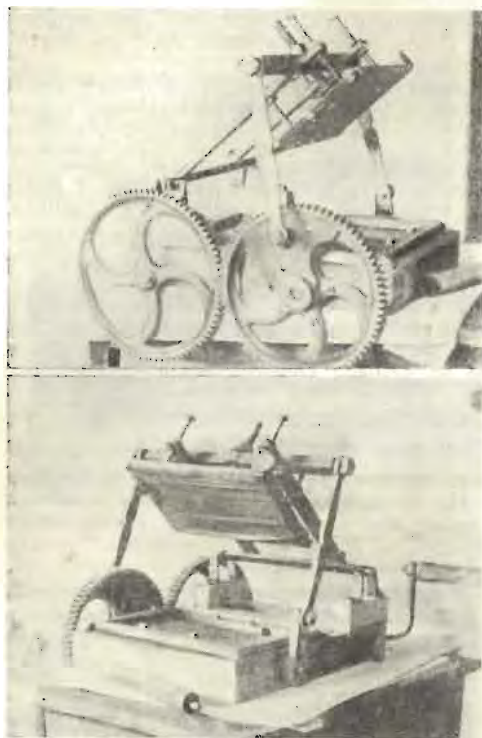

Рис. 23, 24. Печатный станок из подпольной оуновской типографии, изъятый в здании разрушенной воляной мельницы

ровавших и считающихся советскими активистами, комсомольцами и т. п. Для этой цели бандеровцы используют также лиц, демобилизованных из Советской Армии.

Остатки бандеровского подполья принимают меры к легализации некоторой части своих членов и внедрению их в советские учреждения, школы и вузы для организации там ячеек ОУН и подрывной деятельности.

Бандиты стремятся подыскивать себе сообщников из числа подходящих для них лиц, проживающих легально и работающих в советских учреждениях. Сначала через имеющиеся связи производится вражеская обработка таких лиц, затем они вовлекаются в состав оуновской организации, оставаясь проживать легально, и получают задания по антисоветской деятельности.

Органами государственной безопасности в Станиславской области в 1949 году была вскрыта одна из таких оуновских групп, состоящая из легально проживавших оуновцев.

От агенты получили данные, что в городе Станиславе имеется группа лиц, связанных с главаром станиславского надрайонного «провода», по кличке «Марко». С целью выявления этих лиц оперативными работниками была разработана агентурная комбинация, в результате которой «Марко» был захвачен живым.

На допросе «Марко» показал, что он сначала руководил пропагандой станиславского надрайонного «провода» ОУН, а затем создал и лично возглавил в гор. Стани-

Как в печатной, так и в устной антисоветской агитации оуновцы призывали население к саботажу хозяйственных и политических мероприятий Советской власти и угрожали расправой всем, кто активно осуществляет и поддерживает эти мероприятия. Националистическое подполье пыталось убедить украинское население, что в ближайшее время США, Англия и другие империалистические страны нападут на Советский Союз, одержат над ним победу и тем самым помогут украинским националистам в борьбе за «самостоятельность».

Использование бандеровцами легальных возможностей во вражеских целях. За последние годы выявлено стремление бандеровцев к использованию в своих вражеских целях различных легальных возможностей. Известно много случаев, когда бандеровцы, находящиеся на нелегальном положении, скрывались не у родственников или знакомых, которые могут вызвать подозрение у органов государственной безопасности, а у лиц, ничем себя не скомпромети-

Рис. 25, 26. Образцы националистической литературы, изданной оуновским подпольем в западных областях УССР в период Отечественной войны.

славе оуновскую организацию. «Марко» также заявил, что вскоре через связных ОУН ему удалось достать типографский шрифт, который в разное время был похищен в типографии областной газеты «Прикарпатская правда» пробравшимися туда с вражескими целями оуновцами. Работавший на паровозоремонтном заводе в качестве

слесаря оуновец Винтонив по заданию «Марко» изготовил типографский станок, который был установлен в подземном укрытии в усадьбе их сообщника Гуцуляка. Оружием и боеприпасами организацию снабжал участник ОУН Габрутия, проникший на должность участкового уполномоченного милиции Станиславского района. Он же представлял свою квартиру для укрытия нелегалов.

Используя агентурные данные и показания «Марко», оперативные работники обнаружили это тайное укрытие и захватили находившихся в нем бандитов.

В результате проведенных мероприятий по этому делу в гор. Станиславе было арестовано 40 участников вражеской организации, проживавших легально, 7 бандитов-нелегалов, оказавших вооруженное сопротивление, были убиты.

Следствием по делу установлено, что «Марко», подготавливая террористические акты, собрал подробные сведения о партийно-советском активе при помощи участника ОУН Трача, проникшего на работу в гараж обкома партии в качестве бухгалтера. Трач также был арестован. Принятыми мерами террористические акты были предотвращены.

Как установлено, участники многих ликвидированных органами государственной безопасности бандеровских организаций и групп проживали легально и по заданию подполья проводили активную вражескую деятельность против Советского государства.

Главарь центрального «провода» ОУН бандеровцев на Украине Шухевич, а затем его преемник Кук («Лемиш») давали указания подполью о том, чтобы в состав банд, находящихся на нелегальном положении, принимали лишь таких проверенных на практической вражеской деятельности оуновцев, которые после совершения террористических или диверсионных актов вынуждены укрываться от органов государственной безопасности. Всех же остальных, как и вновь завербованных участников организации, они предложили оставлять на легальном положении и всемерно расширять эту сеть, чтобы в советских учреждениях, предприятиях и колхозах иметь своих людей.

Вражеская деятельность бандеровцев среди молодежи. Большое значение главарь ОУН бандеровцев придавали ранее и придают в настоящее время проведению вражеской деятельности среди молодежи, считая ее основным источником пополнения своих кадров. Националистическую обработку неустойчивых элементов из молодежи бандеровцы нередко проводят через завербованных в организацию националистически настроенных учителей. Бандеровское подполье вело, а его остатки ведут и сейчас активную работу по вовлечению молодежи в свою организацию. Особое внимание бандеровцы обращают на молодежь от 16 до 24 лет, и прежде всего на учащихся старших классов средних школ и студентов вузов.

Имеется ряд фактов, когда главарь оуновских банд, используя промахи в агентурно-оперативной работе органов государственной безопасности и слабую постановку в некоторых местах воспитательной работы среди учащихся школ, студентов высших учебных заведений и сельской молодежи, привлекали на свою сторону политически неустойчивых лиц из их числа, а также детей преступников, репрессированных органами Советской власти, и людей, скатившихся на путь морального разложения. Этим лицам они обрабатывали в националистическом духе, обучали методам конспирации, а затем давали конкретные задания по вражеской деятельности. При этом бандеровцы принимают меры к тому, чтобы их сообщники из числа молодежи оставались на легальном положении, устраивались в советские хозяйственные органы, проникали в комсомол и создавали там антисоветские националистические группы и организации.

Так, например, в 1949 году в Гусятинском районе Тернопольской области была вскрыта и ликвидирована молодежная группа, состоявшая из 6 человек. В ходе след-

ствия удалось выявить в соседнем селе и вторую группу, насчитывавшую 5 человек. Участники этих групп были 1930—1933 года рождения. Все они сначала подвергались длительной оуновской обработке, а затем бандит под кличкой «Кармелюк», главарь кустовой бандгруппы, вовлек их в организацию, присвоил каждому кличку, снабдил оружием и дал задание убивать партийно-советский актив. При аресте у них было изъято 3 винтовки, 3 обреза, пистолет и 65 патронов.

В гор. Львове в том же году была выявлена молодежная диверсионно-террористическая группа, под названием «Орлята», созданная нелегалом Сидницким. В ходе разработки от агентуры были получены данные о том, что участники группы имеют намерение взорвать два железнодорожных моста в районе станции Подзамче, около Львова, и поджечь нефтеперегонный завод во Львове. Сидницкий был разыскан и арестован. Он показал, что по заданию львовского окружного «провода» организовал в гор. Львове молодежную группу, в которую вовлек двух политически и морально неустойчивых молодых работников Львовского инструментального завода Богуна и Школу, а также работавшего в типографии Вергуна и поставил перед ними задачу — совершать диверсионные и другие вражеские акты. Арестованные Школа, Богун и Вергун подтвердили показания Сидницкого и сознались в том, что готовились взорвать два железнодорожных моста.

Органами государственной безопасности в Дрогобычской, Львовской и других областях выявлен ряд оуновских групп, в составе которых были украинские националисты, пробравшиеся даже в члены ЛКСМУ.

Стремление бандеровцев к созданию своего подполья в восточных областях Украины. Как уже было сказано выше, оуновцы использовали немецко-фашистскую оккупацию для того, чтобы насадить свое подполье и в восточных областях УССР. С этой целью они направляли в восточные районы Украины своих эмиссаров.

Во время войны бандеровцам удалось создать ряд вражеских организаций в восточных областях Украины, в частности в Каменец-Подольской, Житомирской, Киевской и Винницкой областях, граничащих с западными областями Украины.

Так, например, в Каменец-Подольской области в 1946 и 1947 годах были ликвидированы дунаевецкий районный «провод» (арестован 41 участник), ляховецкий районный «провод» (захвачено 36 бандитов), волочисский районный «провод» (арестовано 52 оуновца), каменец-подольский районный «провод» (арестовано 19 участников). Эти «проводы» в 1945—1947 годах вели активную бандитско-террористическую деятельность.

Попытки к созданию своего подполья в восточных областях Украины бандеровцы продолжали и позднее. Главарь бандеровского подполья принимали активные меры к направлению своих эмиссаров в восточные области Украины для восстановления старых связей, создания националистического подполья и проведения активной вражеской работы.

Так, в 1947 году из Львовской области в Киевскую для организации националистического подполья был направлен заместитель главаря краевого «провода» «Марко». Вместе с двумя оуновцами из львовской подпольной организации «Марко» обосновался в с. Давонковое, где организовал типографию и подобрал «боевиков» для совершения террористических актов в гор. Киеве и в сельской местности. Эта группа вскоре была ликвидирована, а «Марко» при перестрелке убит. Однако группа успела выпустить антисоветские листовки и разбросать их в одном из районов гор. Киева.

В восточных областях Украины органами государственной безопасности ликвидирован ряд бандеровских организаций и бандитских групп.

В Васильковском районе Киевской области, например, была ликвидирована в 1951 году вооруженная оуновская бандгруппа главаря «Бориса», состоявшая из 11 человек. Эта бандитская группа была создана оуновским эмиссаром «Павло», ранее укрывавшимся в Ровенской области. В состав ее входили бывшие немецко-фашистские пособники, которые на территории Васильковского района совершали террористические акты над сельским активом, грабили колхозы и снабжали главарей подполья, находившихся в Ровенской области, разведывательными данными и провокационными сведениями для изготовления антисоветских листовок.

На территории Винницкой области в 1951 году ликвидированы активно действовавшие оуновские бандгруппы Ломачевского и Идейко, созданные по заданию оуновского подполья западных областей Украины. Бандитами совершались террористические акты над партийно-советским активом и военнослужащими.

Аналогичные вражеские группы были также вскрыты и в других восточных областях Украины.

Стремление бандеровцев к ведению вражеской деятельности в других республиках и областях Советского Союза. Главари ОУН бандеровцев по указанию своего зарубежного центра и иностранных разведок активно стремились к созданию вражеского подполья не только в восточных областях Украины, но и в других республиках и областях СССР, опираясь при этом главным образом на националистически настроенных украинцев из западных областей УССР, проживающих в других районах Советского Союза.

Так, в гор. Баку в 1947 году был обнаружен и арестован бывший главарь днепропетровского городского «провода» Лысенко, который по фиктивным документам легализовался, устроился в одну из хозяйственных организаций гор. Баку и проводил активную националистическую деятельность.

В 1951 году ликвидирована существовавшая в Узловском районе Московской области антисоветская группа, в состав которой входили украинские националисты и бывшие немецко-фашистские пособники, работавшие на шахтах в Подмосковном угольном бассейне. По делу арестовано 13 человек, в том числе и руководитель группы Бухарский, пробравшийся в Узловский район с Украины для создания подпольной антисоветской группы. У арестованных изъяты различные антисоветские документы. Участники этой вражеской группы разрабатывали планы подготовки диверсионных актов на шахтах и предприятиях Подмосковского угольного бассейна.

Вражеская деятельность бандеровцев среди спецпоселенцев. В органах государственной безопасности имеются также данные о том, что бандеровцы привлекали и стремятся привлечь в настоящее время к антисоветской националистической и шпионской деятельности членов семей активных оуновских бандитов и бандпособников, выселенных с территории УССР в отдаленные районы Советского Союза. Из документов, захваченных у бандеровских главарей, известно, что с некоторыми членами выселенных семей активных националистов и бандитов бандеровские главари условливались о способах связи, давали им клички, пароли и задания по организации антисоветской деятельности среди спецпоселенцев.

Имеется ряд фактов, когда по заданию бандеровских главарей в местах спецпоселений — в Красноярском крае, Кировской, Иркутской, Молотовской и других областях Советского Союза — создавались оуновские группы, участники которых проводили националистическую агитацию среди спецпоселенцев, занимались вербовкой новых членов ОУН и собирали шпионские сведения. Бандеровцы, находящиеся в местах спецпоселений и содержащиеся в лагерях, и по своей инициативе продолжают вести активную вражескую деятельность против Советского государства. Они стремятся организовать националистические группы из числа высланных оуновских пособников, и особенно молодежи, предпринимают меры к установлению контакта по антисоветской работе с главарами ОУН, действующими в западных областях Украины.

Так, например, в 1949 году органы государственной безопасности в Кировской области вскрыли антисоветскую националистическую группу среди спецпоселенцев, состоящую из украинских националистов, уроженцев Дрогобычской области. Как установлено следствием, арестованные распространяли клеветнические вымыслы об экономическом положении Советского Союза, вели пораженческую агитацию и активно готовились к созданию повстанческой организации. Враждебную деятельность они проводили по указанию оуновских главарей, находившихся в западных областях Украины. Связь с этими главарами поддерживалась через специальных курьеров.

В 1951 году ликвидирована молодежная антисоветская группа, состоявшая из спецпоселенцев-украинцев, работавших на «Сибзаводе» в гор. Омске. Арестовано 5 человек, в том числе и руководитель группы Турянский, высланный из Украинской ССР за пособничество оуновским бандитам. Следствием установлено, что участники группы намеревались создать так называемую «Организацию украинских националистов в Сибири» и установить связь с оуновскими главарами, находившимися в западных областях Украины. С этой целью ими было подготовлено письмо к этим главарям, в котором они просили выслать им оружие и националистическую литературу.

Аналогичные оуновские группы были вскрыты в Коми АССР, Архангельской, Молотовской, Карагандинской и других областях Советского Союза, на территории которых имеются спецпоселенцы.

Стремление бандеровцев вести вражескую деятельность в Советской Армии. Следует отметить, что в первые послевоенные годы бандеровцы уклонялись от службы в Советской Армии и уходили в банды.

После разгрома УПА и нанесения ощутительных ударов по оуновскому подполью бандеровцы изменили свою тактику. По указанию своих главарей они стали стремиться проникать в Советскую Армию в порядке очередного призыва и вольного найма и использовать это обстоятельство для сбора шпионских сведений, проведения националистической агитации среди военнослужащих, распространения листовок с призывами к активной антисоветской и террористической деятельности против Советского государства, создания изменнических групп с целью организации их побега с оружием из армии и ухода в банды ОУН, а в случае возникновения войны — для перехода на сторону противника.

Органами военной контрразведки в 1951—1952 годах разоблачен ряд участников ОУН, проводивших активную вражескую деятельность в армии и флоте.

Так, в Киевском военном округе была вскрыта антисоветская националистическая группа, состоявшая из военнослужащих Смоляра, Блюда, Маслена и других, призванных в Советскую Армию из западных областей Украины. Следствием установлено, что перечисленные лица, создав изменническую группу, вовлекли в нее ряд националистически настроенных военнослужащих, давали задание участникам группы собирать шпионские сведения о Советских Вооруженных Силах для того, чтобы передать их после бегства за границу американской разведке.

В Прикарпатском военном округе арестован вольнонаемный Мельничук, который по заданию главарей националистического подполья собирал сведения о количестве и типах боевых самолетов. Добытые шпионские данные с пояснительной запиской Мельничук передал участнику банды ОУН для пересылки иностранным разведывательным органам.

Анализ имеющихся в органах государственной безопасности материалов свидетельствует о том, что главари и участники ОУН бандеровцев активно занимаются сбором шпионской информации по вопросам, интересующим разведки США и Англии. Для подтверждения этого приведем следующие факты:

У убитого в 1950 году члена центрального «провода» ОУН «Наума» были изъяты собранные подпольем ОУН шпионские материалы о дислокации авиачастей на территории западных областей Украины.

В 1952 году в Волынской области, в Кошляковском лесу, оперативные работники застали врасплох группу бандитов вместе с главарем ковельского окружного «провода» ОУН «Хомой». Среди захваченных бандитских документов обнаружены шпионские сведения о дислокации военных аэродромов, оборонных заводов, строек, складов и т. д.

Участники ОУН бандеровцев, действуя по заданиям своих главарей, а также американской, английской и других иностранных разведок, во вражеских целях стремятся проникать и на железнодорожный и водный транспорт, на оборонные и другие важные объекты, чтобы создавать там вражеские группы, вести шпионскую работу, совершать диверсионные и иные вражеские акты.

Агентурными и следственными данными, а также анализом захваченных оуновских документов установлено, что уцелевшие участники ОУН в связи с большими потерями в подпольных кадрах стремятся во что бы то ни стало сохранить остатки своих разгромленных банд и создать глубоко законспирированную сеть ОУН из числа легально проживающих антисоветских элементов, в том числе из молодежи.

Следует иметь в виду, что того организованного вооруженного оуновского подполья, которое раньше существовало в западных областях Украины, теперь уже нет. Имеются остатки банд и бандиты-одиночки, не связанные между собой организационно.

3. Вражеская деятельность ОУН мельниковцев после изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Украины

В агентурно-оперативной работе по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов необходимо иметь в виду, что, кроме бандеровцев, не менее опасными врагами Советской власти являются мельниковцы.

Выше уже было сказано, что главари ОУН мельниковцев перед своим бегством за кордон во время изгнания немецко-фашистских оккупантов оставили в восточных и западных областях Украины ряд кадровых участников своего подполья с заданием продолжать вражескую деятельность против Советской власти.

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны центральный «провод» ОУН мельниковцев, обосновавшийся в гор. Мюнхене, установил связь с американской разведкой и по ее заданию начал принимать меры к установлению контакта с оставшимися на территории УССР мельниковскими подпольными организациями через специально посылаемых на Украину своих курьеров и эмиссаров.

Главари мельниковцев дали своему подполью установку на насаждение вражеских групп в наиболее важных промышленных районах Украины, особенно в Дрогобычском, Донецком и Криворожско-Днепропетровском, а также в Киеве, Харькове, Львове, Казатине, Знаменке, Жмеринке, Купянске, Конотопе, Коростене и Одессе.

Из захваченных оуновских документов видно, что мельниковскому подполью были даны задания по подготовке и совершению диверсионных и террористических актов, вооруженных выступлений и проведению другой подрывной работы против Советского государства.

В 1946 году мельниковский «провод» перебросил из-за границы на территорию Волынской области группу эмиссаров. Они создали на территории этой области диверсионно-террористические бандгруппы, действовавшие до 1949 года. Бандгруппами был совершен ряд террористических актов над советско-партийным активом. Эти бандгруппы ликвидированы органами государственной безопасности.

В конце 1947 года мельниковский «провод» перебросил на территорию Украины вторую группу эмиссаров. Показаниями этих эмиссаров, захваченных органами государственной безопасности, установлено, что «провод» мельниковцев в своей вражеской деятельности против Советской власти придает большое значение подготовке квалифицированных организаторов антисоветского подполья как в западных, так и в восточных областях Украины, чтобы через них готовить вооруженное восстание, приурочиваемое мельниковцами к началу ожидаемого ими военного нападения США и Англии на Советский Союз. Основное их внимание на-

правлено на ведение подрывной работы в восточных областях УССР, в крупных промышленных центрах и на железнодорожных узлах.

Перед эмиссарами была поставлена задача — создать националистические организации среди рабочих Украины, чего раньше мельниковцы не делали. В частности, эмиссару, по кличке «Чалый», было поручено после перехода границы пробраться в Донбасс, осесть там и создать украинскую националистическую организацию, ориентируясь на антисоветски настроенных лиц, работающих в промышленности.

Центральный «провод» ОУН мельниковцев перебрасывал из-за кордона на территорию Украины и других эмиссаров.

Один из таких эмиссаров, Феник, в 1947 году был задержан органами государственной безопасности в момент перехода польско-советской границы. При обыске у него изъяты разные вражеские документы, среди которых обнаружены зашифрованные записи. Расшифровка записей дала возможность установить фамилии, адреса явок и пароли к 167 оуновцам и другим лицам, имевшим во время немецко-фашистской оккупации связь с оуновскими организациями.

Проверкой установлено, что около ста человек из числа лиц, записанных Феником, находятся в СССР. Наиболее активные оуновцы из их числа арестованы.

В 1949 году органами государственной безопасности был арестован переброшенный мельниковским центральным «проводом» еще один эмиссар, у которого в записной книжке оказалось большое количество адресов лиц, проживающих в Ростове, Краснодаре, Киеве и других городах. Эти адреса были зашифрованы и записаны тайнописью.

Имеются факты, свидетельствующие о том, что для организации связи с оуновцами на Украине центральный «провод» мельниковцев стремился создать хорошо законспирированные пункты связи также и в городах, находящихся на значительном расстоянии от УССР.

Так, например, арестованный в 1947 году эмиссар центрального «провода» мельниковцев Шкурский был нелегально переброшен из Мюнхена в Ровенскую область с задачей пробраться в гор. Калининград, легализоваться там по фиктивным документам и заняться организацией явочных квартир. Перед переброской на территорию УССР заместитель главаря краевого «провода» «Одынка» Паладийчук сообщил Шкурскому, что организации явочных квартир в гор. Калининграде он придает большое значение, так как считает, что переброска эмиссаров и агентуры ОУН на Украину через Калининград более безопасна.

В изъятой в 1951 году оуновской переписке, принадлежавшей члену центрального «провода» мельниковцев «Северу», был обнаружен документ, доставленный из-за кордона специальным курьером и адресованный одному из мельниковских главарей, орудовавшему на территории Украинской ССР. Документ представлял собой инструкцию по активизации вражеской деятельности мельниковцев на случай нападения американско-английского агрессивного блока на СССР.

4. Состояние оуновского подполья в настоящее время

Под руководством Коммунистической партии и при активной помощи местного населения органы государственной безопасности разгромили основные звенья оуновского вооруженного подполья. В настоящее время на Украине, в частности в ее западных областях, организованного оуновского вооруженного подполья как бандеровского, так и мельниковского не существует. Имеются лишь разрозненные остатки потерявших всякую связь между собой оуновских банд и бандиты-одиночки, которые продолжают еще действовать, главным образом, в Станиславской, Ровенской и Волынской областях. Эти остатки банд и бандиты-одиночки представляют собой наиболее отъявленных преступников, которые совершили много тяжких злодеяний против советского народа и, не желая сдаваться органам Советской власти, продолжают скрываться в населенных пунктах

и лесных массивах в тщательно замаскированных убежищах. С целью добывания продуктов питания они обворовывают колхозы и колхозников.

В течение 1953—1954 годов в западных областях Украины имели место случаи распространения антисоветских листовок и террористические проявления со стороны оуновских бандитов. Поэтому в ходе борьбы с остатками оуновских банд должны приниматься все меры к тому, чтобы не допускать со стороны оуновцев вражеских проявлений.

В практической работе по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов надо учитывать, что закордонные националистические центры, а также иностранные разведки, в частности американская и английская, на службе у которых они состоят, пытаются восстановить связь с остатками оуновского подполья, действующими на Украине, с целью активизации подрывной деятельности украинских националистов и использования их по сбору шпионских сведений о Советском Союзе. Для этого они направляют на территорию Украины оуновских курьеров, эмиссаров и агентов-парашютистов. В связи с этим нужно активнее проводить агентурно-оперативные мероприятия по своевременному выявлению каналов проникновения вражеской агентуры на территорию СССР, ее захвату и использованию в контрразведывательных целях.

ГЛАВА VI

ЗАКОРДОННЫЕ ЦЕНТРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА СЛУЖБЕ У АМЕРИКАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДОК

1. Антисоветские закордонные центры и организации украинских националистов

За рубежом, в различных капиталистических странах, находится более двух с половиной миллионов украинцев. Основная их масса расселилась в США (свыше 1 млн.), Канаде (около 500 тысяч), Австралии, Западной Германии, Франции и Аргентине.

Украинское население за рубежом не однородно по своему составу. Его можно разделить на следующие основные группы:

Первая, наиболее многочисленная группа, сосредоточенная преимущественно в Канаде и США, состоит из украинских эмигрантов, выехавших из царской России и стран Восточной Европы. Многие из них искренне симпатизируют Советскому Союзу.

Вторая группа состоит из украинских эмигрантов, бежавших из Советской России во время гражданской войны и разгрома различных контрреволюционных формирований.

Третья группа — это разного рода буржуазные националисты, проводившие вражескую деятельность против Советского Союза с территории буржуазной Польши и Чехословакии, главным образом с галицийского плацдарма, и бежавшие из этих стран в 1939 году. Основная роль среди них принадлежит участникам «Организации украинских националистов» и примыкающим к ней группировкам.

Четвертая часть — это так называемые «перемещенные лица», среди которых много изменников родине и военных преступников из числа украинцев, оказавшихся за рубежом в результате разгрома фашистской Германии. В процессе репатриации значительное количество «перемещенных лиц» возвратилось в Советский Союз, другая часть их оказалась в США, Австралии, Канаде, Англии. Так, например, в США переехало 150 тысяч человек, в Австралию — около 120 тысяч, в Канаду — около 100 тысяч и в Англию — около 50 тысяч человек. Остальные проживают главным образом в западных зонах Германии.

За рубежом украинские националисты имеют большое количество различных «партий», организаций и групп, абсолютное большинство которых или создано по заданию империалистических разведок, или активно используется ими. Поэтому различные «программы» и лозунги, под прикрытием которых орудуют эти антисоветские организации, являются демагогией и служат средством маскировки их вражеской, шпионской деятельности.

Особенно активную вражескую деятельность против Советского Союза ведет прежде всего «Организация украинских националистов» бандеровского и мельниковского направлений, а также «Правительство украинской народной республики» («Правительство УНР») — так называемая «Украинская национальная рада» (УНРада), «Украинская революционно-демократическая партия» (УРДП), «Украинская национальная гвардия» (УНГ), «Украинское национально-демократическое объединение» (УНДО), «Украинский национально-державный союз» (УНДС), «Союз земли соборной Украины» (СЗСУ), «Комитет украинцев Канады» (КУК), «Украинский конгрессовый комитет» и «Союз украинцев Британии».

«Организация украинских националистов». Самой активной антисоветской организацией среди украинских националистов за границей является ОУН. Эта организация поставляет кадры разведкам различных капиталистических стран, и прежде всего американской и английской, и держит в своих руках основные каналы связи с остатками антисоветских подпольных групп, сохранившихся в западных областях Украины.

В ОУН сосредоточены наиболее махровые реакционеры, с лютой злобой относящиеся ко всему советскому, и самые оголтелые военные преступники, практической вражеской деятельностью доказавшие свою ненависть к СССР и рабское повиновение германскому фашизму, а ныне полное подчинение американским и английским империалистам.

Выше уже было сказано, что еще в 1940 году ОУН раскололась на два лагеря: на оуновцев-мельниковцев и оуновцев-бандеровцев. За рубежом каждая из этих группировок имеет самостоятельные центры, враждующие друг с другом. Главные мотивы раздора — это стремление получить больше подачек от американской и английской разведок, желание доказать, что данная группировка имеет большие, чем ее конкурент, возможности для вражеской деятельности на советской территории.

Во время Великой Отечественной войны бандеровцам удалось создать более крупное и лучше организованное по сравнению с мельниковцами вражеское подполье на территории Советского Союза, и в послевоенный период на территории западных областей Украины наибольшую активность проявляла нелегальная сеть ОУН бандеровцев.

Однако и у бандеровцев за рубежом фактически существуют две организации, сложившиеся в 1948 году, после раскола, происшедшего в результате грызни между Бандерой и группой его приближенных за «власть» в организации и средства, получаемые от иностранных разведок. Каждая из этих двух группировок начала принимать меры к установлению самостоятельной связи с антисоветским подпольем в западных областях Украины с целью подчинения его себе, чтобы целиком распоряжаться средствами, которые дают им американская и английская разведки. С 1948 года эти группировки стали направлять своих курьеров и эмиссаров к оуновским главарям в западные области Украины. После этого и произошел окончательный раскол зарубежной ОУН бандеровцев на две организации.

Одна из них называется «Закордонные части ОУН» (ЗЧ ОУН) и попрежнему возглавляется Бандерой и его ближайшим помощником Стецько. Эта организация находится на содержании английской разведки, которая руководит ее вражеской деятельностью.

Другая носит название «Закордонное представительство Украинской головной вызвольной рады», или «Закордонное представительство украинского главного освободительного совета», сокращенно именуемое ЗП УГВР. В ней собрались все «против-

ники» Бандеры. ЗП УГВР возглавляет бывший близкий друг Бандеры Лебедь вместе с униатским священником Гриньохом. ЗП УГВР находится на содержании американской разведки, которая направляет всю подрывную деятельность этой организации.

На страницах своих газет «Сурма» (орган ЗЧ ОУН) и «Сучасна Украина» (орган ЗП УГВР) обе эти оуновские группировки грызутся между собой и предъявляют друг другу различные «политические» обвинения. Однако дело совсем не в «политических» разногласиях, а в борьбе за монопольное право представлять украинских националистов за рубежом и получать в свои руки все средства, отпускаемые иностранными разведками на финансирование вражеской деятельности украинских националистов.

Главарь ЗЧ ОУН Бандера в настоящее время живет в Западной Германии и тщательно конспирирует место своего пребывания.

Следует отметить, что американцы тоже проявляют большой интерес к Бандере. Известно, например, что в марте 1951 года официальный сотрудник американской разведки Маслович передал Бандере предложение о встрече с одним крупным американским государственным деятелем.

Бандера поддерживает тесную связь с представителем Ватикана по униатской церкви прелатом Перридоном, постоянно находящимся в Париже.

Правой рукой Бандеры является Стецько, в прошлом профессор Львовского университета, который в свое время сидел вместе с Бандерой в польской тюрьме за убийство Перацкого (бывшего министра внутренних дел панской Польши). Стецько по поручению американской и английской разведок возглавил созданный в 1946 году из числа украинских, белорусских, литовских, латышских, грузинских, армянских и других националистов так называемый «Антибольшевистский блок народов» (АБН), в котором бандеровцы играют основную роль.

ЗЧ ОУН с мая месяца 1953 года возглавляется так называемым бюро «провода», в составе которого пахотятся Бандера, Стецько и Ленкавский.

«Провод» ЗЧ ОУН состоит из целого ряда референтур и так называемых «тереновых» (территориальных) «проводов», объединяющих оуновцев на той территории в капиталистических странах, где они проживают. Наиболее важными референтурами являются «Служба безопасности», организационная референтура, военная и финансовая.

Оуновские «проводы» имеются в Западной Германии, Англии, Австрии, Франции, Бельгии, Америке, Канаде, Австралии и Аргентине.

На рис. 27, 28 показаны схемы этого оуновского центра и его основной референтуры — «Службы безопасности».

«Закордонное представительство УГВР» состоит из президиума, так называемого «генерального секретариата иностранных дел» и различных референтур, аналогичных тем, которые имеются в ЗЧ ОУН (рис. 29).

Обязанности закордонного представителя УГВР в настоящее время формально исполняет Гриньох, бывший военный капеллан дивизии «СС-Галичина», старый националист, известный в оуновском подполье под кличкой «Доктор». Он постоянно проживает в Западной Германии (Мюнхен), но часто бывает в Англии, Ватикане, Франции, США и располагает обширными личными связями в ряде капиталистических стран.

Фактическим же главарем ЗП УГВР является Лебедь, уроженец гор. Львова, выходец из семьи учителя. В 1934 году Лебедь вместе с Бандерой участвовал в убийстве Перацкого, был осужден к смертной

казни, которая была заменена пожизненным тюремным заключением. Это заключение он отбывал в одной тюрьме с Бандерой.

Во время Великой Отечественной войны Лебедь был одним из основных главарей оуновского подполья на Украине.

В ЗП УГВР Лебедь занимает «пост» так называемого «генерального секретаря иностранных дел» УГВР.

Лебедь — старый кадровый агент американской разведки. Он постоянно проживает в Нью-Йорке, лично связан с рядом политических деятелей США, в связи со своей антисоветской националистической деятельностью часто бывает в Западной Германии.

ЗЧ ОУН и ЗП УГВР в течение 1953 года неоднократно вступали в переговоры об объединении. По данным, имеющимся в распоряжении органов государственной безопасности, эти переговоры велись по требованию американской и английской разведок.

Известно также, что американская и английская разведки в 1954 году потребовали от обеих оуновских группировок усиления шпионской работы против СССР и стран народной демократии и создания запасной нелегальной сети ОУН на советской территории. Обе группировки перед всеми своими участниками ставят сейчас одну главную задачу — собирать шпионские сведения, подчеркивая, что это является основной обязанностью всех участников ОУН независимо от принадлежности к той или другой группировке.

Отношение этих группировок к остаткам банд украинских националистов на территории западных областей Украины несколько различно: ЗП УГВР (Лебедь) требует сохранить во что бы то ни стало остатки оуновских банд на будущее, даже ценою свертывания открытых бандитских проявлений, а ЗЧ ОУН (Бандера) настаивает на продолжении активной террористической деятельности.

Американские империалисты придают серьезное значение ЗП УГВР в проведении разведывательной и иной вражеской деятельности против СССР. Например, в 1953 году ряд украинских националистов из других группировок, состоявших на должностях переводчиков, резидентов и т. п. в американских разведывательных органах на территории Западной Германии, был заменен сторонниками ЗП УГВР. По заданию американцев ЗП УГВР создало ряд специальных разведывательных школ и курсов.

Обе группировки стремятся перебросить как можно больше своих эмиссаров на советскую территорию. Переброска их производится американской и английской разведками.

В последние годы американская разведка перебрасывает свою агентуру из числа украинских националистов на территорию СССР чаще всего на самолетах (рис. 30, 31).

Английская разведка для нелегальной переброски на территорию СССР агентуры из числа оуновцев, кроме самолетов, использует быстроходные катера и подводные лодки. На катерах и подводных лодках агентура доставляется к побережью Польской Народной Республики, а затем по воде с помощью резиновых лодок или по воздуху с применением специальных нейлоновых баллонов забрасывается на территорию Польши для нелегального перехода польско-советской границы. Кроме того, американская и английская разведки засылают свою агентуру в СССР пешим порядком через территории Чехословакии и Польши. В последнем случае агентура опирается на тайно созданные на территории стран народной демократии специальные оуновские переправочные пункты. Эта агентура, как правило, проходит первичную подготовку в специальных

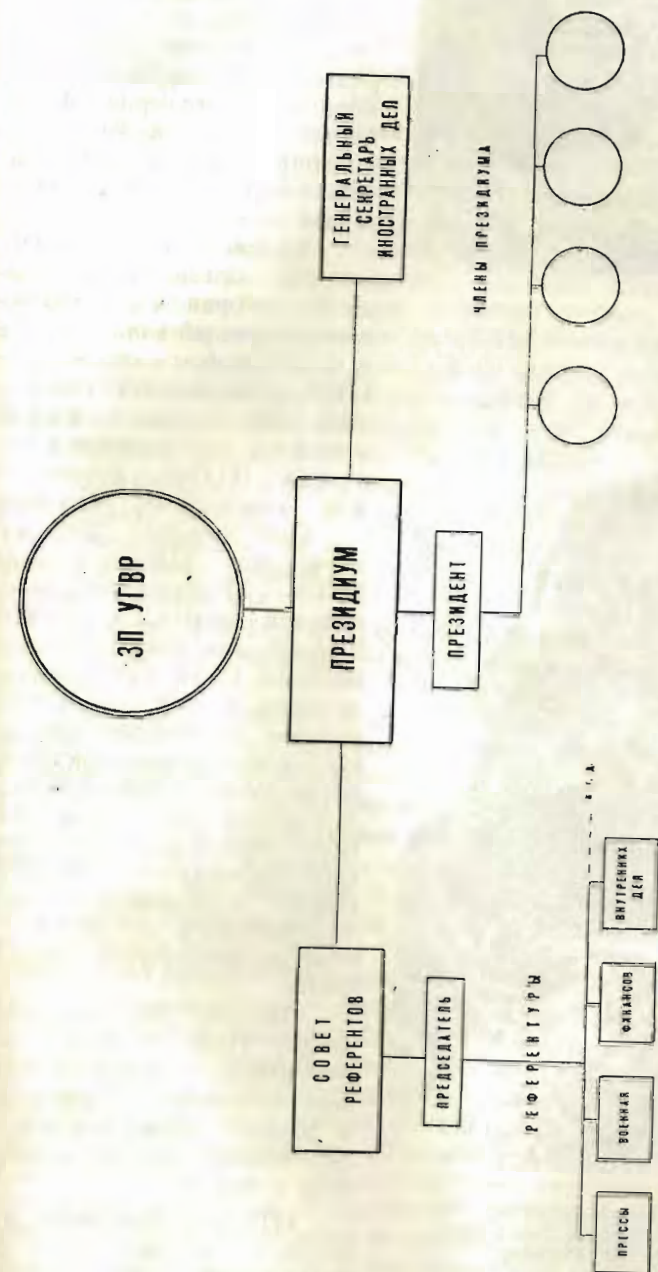

Рис. 29. Схема организации ЗП УГВР (по состоянию на май 1951 года)

оуновских школах, а затем передается в американские или английские разведывательные школы, о которых будет сказано ниже.

Рис. 30, 31. Парашюты, с которыми иностранные разведки сбрасывают своих шпионов с самолетов на Украину.

однако главари его одновременно поддерживают связь и с английской разведкой.

Сотрудничая с американской и английской разведками, оуновцы-бандеровцы и сторонники Лебеда одновременно поддерживают связь с западно-германской разведкой и полицией, выполняют поручения франкистской и французской контрразведок по провокаторской работе среди населения.

Другой активной антисоветской организацией является вторая часть оуновского формирования во главе с центральным «проводом» ОУН мельниковцев, именуемым «Проводом украинских националистов» (ПУН). Руководит этим «проводом» Мельник.

При помощи так называемого «Правительства УНР» — «Украинской национальной рады», в которой мельниковцы имеют большое влияние, ПУН удалось сосредоточить вокруг себя значительное количество старых украинских националистов из числа бывших офицеров петлюровской армии, представителей старой украинской националистической интеллигенции, изменников родины, находившихся на службе у немецко-фашистских захватчиков.

Подобно бандеровскому центру, ПУН имеет свои референтуры и территориальные оуновские организации в разных, преимущественно европейских, капиталистических странах.

«Провод украинских националистов» находится в содержании у американцев,

Одним из наиболее активных главарей ПУН является заместитель Мельника по военным делам бывший генерал петлюровской армии Капустянский. Действуя в соответствии с планами и указаниями американских империалистов, Капустянский пытается сформировать так называемые «украинские сотни», которые с целью обмана мировой общественности маскируются под «рабочие отряды». Для этого он лично выезжал в Париж и Вашингтон, где получил указания от генералов Эйзенхауэра и Риджуэя по созданию «украинских» вооруженных отрядов, которые, по замыслу американских империалистов, должны будут выступить вместе с ними в войне против Советского Союза и стран народной демократии. В начале 1953 года Капустянский был вызван в Париж Риджуэем, который потребовал от него к весне 1954 года создать в западных областях Украины повстанческие организации из числа оуновцев.

По заданию американской военной разведки главари ПУН проводят вербовку украинцев для обучения в американских диверсионно-разведывательных школах. Оуновцы-мельниковцы принимают меры к тому, чтобы организовать в Польше агентурную базу, опираясь на которую можно было бы переправлять своих эмиссаров на территорию Украины.

Главная задача, которую сейчас ставит перед собой зарубежный центр ОУН мельниковцев — это создание на территории СССР хорошо замаскированной запасной оуновской сети и использование легальных возможностей для ведения вражеской работы.

По отношению к бандеровцам ПУН попрежнему находится в оппозиции. Однако перед главарями ЗП УГВР мельниковцы заискивают, пытаясь использовать их нелегальные каналы для связи с некоторыми звеньями своего подполья, которое, как они полагают, существует на территории Украины.

Эмиссары ПУН засылаются в Советский Союз главным образом путем нелегального перехода границы с территории стран народной демократии.

Заслуживают внимания имеющиеся сведения о том, что Капустянский вместе с некоторыми другими националистическими группировками по заданию американской разведки приступил к формированию крупных отрядов парашютистов из украинских националистов.

«Украинская национальная рада» (УНРада) — так называемое «Правительство УНР». «Украинская национальная рада» (УНРада) создана в 1945 году в гор. Веймаре, в американской зоне оккупации Германии. Она состоит главным образом из петлюровской эмиграции. «Украинская национальная рада» считает себя наследницей разгромленной во время гражданской войны петлюровской «Украинской центральной рады» и именуется «Правительством украинской народной республики» (УНР). «Президентом» УНР и «главой» «Украинской национальной рады» до последнего времени был Левицкий, а после его смерти в 1954 году этот «пост» занял Витвицкий. При УНРаде существует «кабинет», состоящий из председателя исполнительного органа и «министра» иностранных дел (Витвицкий), военного «министра» (Удовиченко) и ряда других «министров». В «кабинете» орудут главным образом участники ОУН мельниковцев, а также представители «Украинской революционно-демократической партии» (УРДП), «Украинского национально-державного союза» (УНДС) и «Украинского национально-демократического объединения» (УНДО).

Внутри УНРады идет грызня между кадрами старой петлюровской эмиграции, оуновцами-мельниковцами и изменниками родины, объединенными в УРДП, о которой речь будет идти ниже.

Лидерами УНРады принимаются меры к тому, чтобы объединить под своим руководством как можно больше различных украинских националистических организаций. Бандеровцы в УНРаду не входят и находятся по отношению к ней в оппозиции.

«Правительство» УНР имеет своих представителей в некоторых капиталистических странах.

«Украинская революционно-демократическая партия» (УРДП). УРДП создана в 1946 году в Западной Германии. В нее вошли главным образом лица из числа бывших граждан СССР, изменивших родине, преимущественно жителей восточных и центральных областей Украины. Организатором и главарем этой «партии» является Багряный, в прошлом литературный работник одной из периферийных газет на Украине. В кругах украинских националистов его именуют «неокоммунистом».

Багряный установил контакт с оппозиционной Бандере группировкой — ЗП УГВР, а также вошел в состав УНРады, где ведет с мельниковцами борьбу за «власть» в этом центре и за влияние в среде украинских националистов.

УРДП тоже не едина. В ней имеется два течения. Одно из них, считающее себя «левым», возглавляется Майстренко. Каждое из этих двух течений имеет свои антисоветские печатные органы. В гор. Ульме Багряный издает «Украинские висти», а Майстренко — журнал «Вперед».

Центром УРДП является гор. Ульм. УРДП существует на средства американских империалистов и по их заданию ведет антисоветскую деятельность. Главное направление этой вражеской деятельности — подбор и подготовка шпионских кадров для американской разведки.

Багряный создал «легион имени Симона Петлюры», который является военным формированием УРДП.

«Украинская национальная гвардия» (УНГ). «Украинская национальная гвардия» (УНГ) представляет собой военное формирование из числа изменников родине украинской национальности, главным образом уроженцев Ровенской области. Группировку возглавляет старый украинский националист, бывший член ОУН бандеровцев и агент немецко-фашистской разведки Боровец, известный по кличке «Бульба», работающий в настоящее время по заданию американской разведки.

УНГ издает антисоветский журнал «Меч и воля». По заданию американских империалистов Боровец в 1953 году создал так называемый «Освободительно-революционный центр», задача которого состоит в том, чтобы «координировать действия отдельных национальных центров». Этот центр, по замыслу Боровца, должен противостоять «Антибольшевистскому блоку народов», в котором ведущую роль играют бандеровцы. В январе 1954 года в Штутгарте состоялось первое заседание объединенного штаба «Освободительно-революционного центра», на котором присутствовали наряду со сторонниками Боровца также и белорусские буржуазные националисты.

Боровец разработал план создания подпольной националистической сети на Украине и уверяет американцев, что его эмиссары уже проникли на Украину.

«Украинское национально-демократическое объединение» (УНДО). В это «объединение» входят националисты из среды украинской мелкой буржуазии, главным образом кулачества, буржуазной интеллигенции и духовенства. До второй мировой войны УНДО была наиболее многочисленной организацией украинских националистов в Польше и поддерживалась польской разведкой как известный противовес ОУН.

Главарем УНДО был старый украинский националист Мудрый. В настоящее время УНДО возглавляет Витвицкий, являющийся в то же время «президентом» «Украинской национальной рады».

«Украинский национальный державный союз» (УНДС). Этот «союз» возник после второй мировой войны. Он объединяет в основном бывших немецко-фашистских пособников. Главарем УНДС является сын бывшего «президента» УНР Левицкого — Николай Левицкий.

«Союз земель соборной Украины» (СЗСУ), или так называемая «Селянская партия».

СЗСУ создан в 1948 году изменником родине Доленко, возглавившим во время немецко-фашистской оккупации Украины харьковский «провод» украинских националистов.

В «Союзе земель соборной Украины» сконцентрированы главным образом изменники родине из кулацкой среды.

Американцы, финансирующие эту организацию, падеются с помощью Доленко создать националистическое подполье в восточных областях Украины.

«Комитет украинцев Канады» (КУК). «Комитет украинцев Канады» создан в 1940 году украинскими националистами по указанию канадского правительства с целью объединения украинских националистических организаций для борьбы с прогрессивным движением украинцев Канады. Главарем этой антисоветской организации является активный украинский националист униатский священник Кушнер.

В состав «комитета» входят представители 6 антисоветских украинских националистических организаций («Украинское национальное объединение», «Братство украинцев-католиков», «Украинское допомоговое бюро» и другие). Между главарями этих организаций происходит непрекращающаяся грызня. Однако всех их объединяет ненависть к Советскому Союзу и шпионская работа по заданиям американской и английской разведок.

С середины 1950 года по ходатайству «комитета» канадское правительство стало считать эмигрантами всех участников дивизии «СС-Галичина», созданной немецко-фашистскими захватчиками во время второй мировой войны. В 1953 году официальные должностные лица канадского государственного аппарата принимали участие в очередном «конгрессе» КУК.

«Украинский конгрессовый комитет» (УКК). УКК представляет собой многочисленную организацию, состоящую из украинцев, проживающих в США. Официально УКК преследует цели взаимопомощи и просвещения. Фактически же он используется американской разведкой в шпионских целях. Главарь этой организации Добрянский является кадровым американским агентом и поддерживает тесную связь по антисоветской деятельности с ЗП УГВР.

«Союз украинцев Британии». Этот «союз» руководит антисоветской деятельностью украинских националистов, проживающих в Англии. Число членов «союза» достигает двух тысяч. Большинство их — изменники родине, служившие в дивизии «СС-Галичина». Этот «союз» находится под влиянием бандеровцев.

Необходимо отметить, что американские государственные деятели принимают активное участие во вражеской работе различных украинских антисоветских организаций и групп и в целях активизации антисоветской деятельности пытаются примирить их. Одновременно с этим американские империалисты стремятся объединить вражескую деятельность украинских националистов и русских антисоветских зарубежных организаций.

создать в целях борьбы против Советского Союза единый блок из всех антисоветских группировок.

Придавая большое значение активному и эффективному использованию не только украинских, но и всех остальных антисоветских зарубежных организаций, правительство США принимает меры к созданию координационного центра. Выполнение этой задачи первоначально было возложено на так называемый «Американский комитет освобождения народов России», организованный в начале 1951 года. Во главе «комитета» стоял реакционный американский писатель и публицист Лайонс. Для переговоров с главарями украинских, русских, белорусских, грузинских, армянских, азербайджанских, среднеазиатских и северокавказских антисоветских организаций в Европу были направлены специальные представители «комитета»: Спенсер, Левин и позже — Керенский. Участие в этих переговорах принял также Браун, представитель «Американской федерации труда» в Европе. В ходе переговоров между главарями ряда русских антисоветских организаций было достигнуто соглашение о созыве объединительной «конференции».

В январе 1951 года в гор. Фюссене (Западная Германия) такая «конференция» состоялась, но ввиду разногласий, возникших между зарубежными антисоветскими организациями, не пришла к каким-либо определенным решениям.

По требованию американских правящих кругов в августе 1951 года в Штуттгарте главари различных русских антисоветских организаций создали новую объединительную «конференцию», в которой участвовали: от «Лиги борьбы за народную свободу» («Лига Керенского») — Николаевский и Зензинов, от «Национально-трудового союза» (НТС) — Байдалаков и Романов, от «Русского народного движения» — Керенский и Курганов, от «Союза борьбы за освобождение народов России» (СБОНР) — Яковлев и Крылов, от «Союза борьбы за свободу России» («Союз Мельгунова») — Мельгунов и Соловьев. В «конференции» приняли участие также Лайонс и Спенсер.

«Конференция» приняла «общеполитическую платформу русской эмиграции» и выпустила обращение к националистам с призывом о создании единого центра под названием «Совет освобождения народов России» (СОНР). Было объявлено, что СОНР будет издавать газету и журнал и иметь радиовещательную станцию, которая станет работать параллельно с радиостанцией «Свободная Европа».

В целях завершения мероприятий по созданию СОНР в ноябре 1951 года в гор. Висбадене (Западная Германия) американские правящие круги в согласии с английскими империалистами собрали общую объединительную «конференцию» антисоветских организаций. В «конференции» приняли участие представители СБОНР, НТС, «Союза Мельгунова», «Лиги Керенского», «Лиги борьбы за народную свободу», белорусских, грузинских, армянских и других националистов. От украинских националистов на этой «конференции» были старый германский шпион белогвардейский генерал Гулай, гетманцы Полтавец-Острияница и Золоторенко. «Конференция» приняла предложение о создании «Совета освобождения народов России», опубликовала «декларацию» о своем единстве во вражеской деятельности против СССР и призвала всю антисоветскую эмиграцию и других предателей к усилению борьбы против Советского государства. Несмотря на все усилия американских властей, «конференция» не удалось избежать грызни между главарями различных антисоветских организаций.

В целях усиления руководства «Американским комитетом освобождения народов России» правительство США в марте 1952 года вместо Лайонса поставило во главе этого «комитета» бывшего посла в СССР, кадрового разведчика адмирала Кэрка.

Кэрк активно взялся за организацию вражеской деятельности СОНР, основу которого, по его мнению, должны составлять представители признаваемых «комитетом» так называемых «эмиграционных государственных центров» России, Украины, Белоруссии и Грузии. Он принимает меры к ликвидации разногласий, существующих среди главарей антисоветских закордонных центров и организаций, угрожая лишить денежной поддержки тех, кто будет мешать подрывной деятельности СОНР.

Эти мероприятия правительства США и Англии по объединению антисоветских зарубежных организаций направлены прежде всего на использование их в более широких масштабах для подготовки шпионов, диверсантов, террористов, эмиссаров и связников с целью засылки их в СССР. По указанию правительства США эти антисоветские центры должны готовить на случай войны против СССР кадры разведчиков, проводников, диверсантов и переводчиков.

Вполне понятно, что большая роль в этом отводится украинским националистам, особенно оуновцам. На парижском совещании американских дипломатов в январе 1951 года подчеркивалось, что «оуновцы представляют собой наиболее организованную силу, которой удалось установить связь с антисоветским подпольем на Украине».

В апреле 1951 года в Лондоне состоялось специальное совещание представителей американской и английской разведок, созванное с целью выработки согласованных мероприятий по более широкому использованию украинских националистов из числа оуновцев и оуновского подполья на Украине. На этом совещании было достигнуто соглашение, определившее зоны действия на территории Украины по заброске шпионско-диверсионных групп парашютистов из числа оуновцев. Представители английской разведки подчеркивали, что они высоко ценят длительное и активное сотрудничество с ними Бандеры и высказывались за то, чтобы и впредь делать ставку на него в осуществлении мероприятий по использованию оуновцев в антисоветских целях. Представители же американской разведки заявляли, что в нынешних условиях недостаточно ориентироваться только на Бандеру, и настаивали на объединении всех группировок украинских националистов под руководством «Украинской национальной рады» в интересах более широкого использования их против СССР. Однако добиться объединения украинских антисоветских группировок американцам не удалось.

Несмотря на то, что и украинские националистические группировки, и другие антисоветские зарубежные организации находятся на содержании у американской и английской разведок, внутренние дрязги, склоки, грызня и борьба за подачки оказались настолько сильны, что из их объединения тоже ничего не выходит. Основные украинские антисоветские группировки отказываются блокироваться с русскими и антисоветскими группировками других национальностей, потому что это, как говорят украинские националисты, означало бы признание «единой неделимой России» и, следовательно, невозможность держать в руках рядовых украинцев-националистов, сознание которых они пытаются отравить ядом национализма и опутать идеей «самостийной Украины».

Говоря о замыслах зарубежных украинских националистических центров и организаций, следует также отметить, что некоторые из них принимают активное участие в формировании специальных вооруженных

отрядов для подрывной деятельности на территории СССР в случае войны американско-английских империалистов против Советского Союза.

Так, в декабре 1951 года во Франкфурте-на-Майне между представителями американского военного командования и бывшим «президентом» УНР Левицким велись переговоры о формировании бригады парашютистов, предназначенной американскими агрессорами для организации восстания в тылу Советской Армии в случае войны против СССР.

В феврале 1952 года для переговоров по этим вопросам с Левицким и Боровцом дважды встречался командующий воздушными частями «европейской армии» американский генерал Норштадт. На этих переговорах численность бригады парашютистов была определена в 2000—2500 человек и принято решение зачислять в нее только холостых людей не старше 35 лет, имеющих соответствующее образование, хорошо знающих отдельные области СССР и располагающих родственными и иными связями на территории Советского Союза.

2. Специальная подготовка разведками США и Англии агентуры из числа украинских националистов

Для подготовки перебрасываемой в Советский Союз агентуры из числа украинских националистов на территории США, Англии, Западной Германии, Австрии и некоторых других стран создан ряд разведывательных школ, которые контролируются и субсидируются главным образом американской и английской разведками.

Руководителями и инструкторами разведшкол в большинстве случаев являются офицеры американской и английской разведок, бывшие официальные сотрудники разведывательных органов фашистской Германии и некоторые имеющие специальную шпионскую подготовку украинские националисты.

Из числа таких школ необходимо отметить следующие:

Разведывательная школа в гор. Кауфбейрене (Западная Германия). Эта школа организована американской разведкой. Обучение шпионов осуществляется как в самом Кауфбейрене, так и на конспиративных квартирах в близлежащих населенных пунктах: Обербейрене, Бад-Верисхофене, Берге и Миндельгейме. Руководителем школы и преподавателями являются американские разведчики, известные под различными кличками.

В школе обучаются украинские, белорусские, литовские и другие националисты из числа изменников родине. Им преподаются радиотехника, парашютное дело, способы шифрования документов и тайнописи, топография, фотодело, стрелковая и физическая подготовка, а также методы сбора разведывательных данных, совершения террористических и диверсионных актов. Занятия проводятся с группой агентов в 5—7 человек. Срок обучения — 6-7 месяцев.

Разведывательные школы в Обер-Аммергау и Миттенвальде. В Обер-Аммергау (Западная Германия) с 1946 года существует американская разведывательная школа, именуемая «7712 разведывательной школой европейского командования».

Школа готовит официальных работников и агентуру для американских разведывательных и контрразведывательных органов, находящихся в Западной Германии. В школе проходят подготовку военнослужащие американской армии и шпионы, подобранные из так называемых «перемещенных лиц» различных национальностей СССР и стран народной демократии. Им преподаются военное дело, история, география СССР и

стран народной демократии. Это свидетельствует о том, что подготавливаемые здесь разведчики предназначены для подрывной работы не только против СССР, но и против стран народной демократии.

В подчинении «7712 разведывательной школы европейского командования» находится разведывательная школа в Миттенвальде, созданная в 1948 году бывшим военным «министром» «правительства» УНР петлюровским генералом Капустянским. Начальником миттенвальдской школы является белогвардейский генерал Омелянович-Павленко.

Разведывательная школа в гор. Регенсбурге (Западная Германия). Эта школа существует с 1947 года. Руководит ею и финансирует ее американская разведка. Школа создана с целью подготовки из числа украинских националистов и других врагов Советского Союза агентуры для сбора шпионских сведений в СССР, Польше, Чехословакии и ГДР. Срок обучения рассчитан на 6 месяцев.

Возглавляет школу начальник отдела американского контрразведывательного органа «Си-Ай-Си» в гор. Регенсбурге капитан Дублов.

12 шпионов, окончивших эту школу, в 1949 году выехало в Турцию для заброски на территорию Советского Союза.

Разведывательная школа в Штарриберге (Западная Германия). Эта школа была организована в 1946 году американскими разведорганами. До 1947 года она дислоцировалась в Оберсдорфе.

Школа готовит разведчиков-радиостов для заброски на территорию Советского Союза и стран народной демократии. Руководителем школы сначала являлся бывший официальный сотрудник гитлеровского «Абвера», по имени Адольф, а в настоящее время ее возглавляет бывший поручик дивизии «СС-Галичина» Варцаба.

Разведывательная школа близ города Ганновера (Западная Германия), в которой готовит шпионов английская разведка. Шпионы, как правило, проживают на конспиративных квартирах под видом солдат английской армии и в течение 1—3 месяцев изучают методы шпионажа, радиодело, шифры, тайнопись, топографию, проходят стрелковую подготовку.

Подготовкой шпионов в этой школе руководят офицеры английской разведки и оуповцы из бандеровской ЗЧ ОУН.

Разведывательная школа в гор. Лондоне создана английской разведкой и представляет собой ряд конспиративных квартир, расположенных в разных частях Лондона. Руководят школой офицеры английской разведки.

В школе проходят подготовку украинские националисты из числа бандеровцев. Они изучают методы шпионажа, радиодело, топографию, шифры, тайнопись и фотодело. В программу входит также обучение шпионов прыжкам с парашютом. Весь курс подготовки шпионов в этой школе длится 2—3 месяца.

Во время обучения бандеровцы экипируются в форму солдат английской армии, а в ряде случаев выдают себя за поляков, для чего снабжаются соответствующими документами.

Специальная разведывательно-диверсионная школа в Испании. Она создана в 1946 году в гор. Мадриде центральным «проводом» ОУН бандеровцев. Во главе ее был поставлен один из руководителей бандеровской организации в Риме Карманин. Преподавателями являются бывшие гитлеровские офицеры.

Школа готовит агентуру из числа украинских националистов — бывших жителей западных областей Украины, а также лиц, служивших в

дивизии «СС-Галичина» и являвшихся активными немецко-фашистскими пособниками.

Помощь в организации этой школы бандеровцам оказал агент Ватикана и американский разведчик униатский епископ Бучко.

В целях конспирации обучающиеся оформляются как студенты Мадридского университета. Они изучают способы ведения разведки и националистической пропаганды, методы диверсионной и иной подрывной деятельности в промышленности и на транспорте, методы организации вооруженных выступлений и совершения террористических актов. Кроме того, украинские националисты обучаются в школе русскому, английскому и немецкому языкам.

Имеются данные, что указанная школа передислоцировалась из Мадрида в гор. Толедо (Испания).

Разведывательная школа в гор. Инсбруке (французская зона оккупации Австрии). По данным 1949 года руководителем шпионской школы в гор. Инсбруке являлся оуновец Герман, бывший сотрудник гестапо, орудовавший во Львове. В последнее время Герман был заместителем главаря организации ОУН в гор. Инсбруке и одновременно руководителем разведки ОУН в землях (областях) Тироль и Форарльберг.

Герман имел несколько десятков агентов, часть которых работала против Советского Союза. Агенты Германа по фиктивным документам проникали в советскую зону оккупации Австрии для сбора шпионских данных.

Шпионская работа Германа проводилась в тесном контакте с французскими контрразведывательными органами в гор. Инсбруке.

Аналогичные разведывательные школы, руководителями которых являются главари украинских националистов, имеются также в Мюнхене, Шляйзгайме и других населенных пунктах Западной Германии.

Кроме того, в Мюнхене существует так называемый «Украинский свободный университет», в котором обучается свыше 200 украинцев, набранных из «перемещенных лиц». Лекции читают там «профессора» из числа украинских националистов. Таких «профессоров» в этом «университете» насчитывается более 50. Ректором «университета» являлся Панейко, проректором — гетманец Мирчук. При поддержке американских властей Мирчук принимал меры к созданию на базе украинского «университета» центра американской разведки с целью организации экономического шпионажа против Советского Союза.

Засылаемая в Советский Союз агентура американской и английской разведок из числа украинских националистов, помимо заданий по линии ОУН, как правило, имеет и разведывательные задания, состоящие в том, чтобы внедряться в советские учреждения, на промышленные объекты, в научно-исследовательские институты, собирать шпионские сведения и передавать их за кордон как по радио, так и при помощи тайнописи, организовывать вредительство и диверсионные акты на военно-промышленных объектах и железнодорожном транспорте, вербовать агентуру.

Забрасываемые на Украину шпионы обычно получают указание — действовать, опираясь на остатки националистического подполья, и направлять вражескую деятельность этого подполья на ведение шпионажа.

Подготовка к заброске, инструктаж и экипировка оуновских шпионов, эмиссаров и связников проводятся американской и английской разведками с учетом условий, в которых им предстоит продвигаться к месту выполнения заданий и вести свою подрывную работу.

Забрасываемая в СССР агентура из числа оуновцев снабжается портативными рациями, оружием, ядами, фотоаппаратами, разными шифрами и кодами, средствами тайнописи, фиктивными документами, средствами для изготовления и подделки документов, антисоветской литературой и деньгами (рис. 32—46).

По заданиям и на средства американской и английской разведок закордонные украинские антисоветские националистические центры изготавливают для оуновских бандитов разные так называемые «знаки отличия» (рис. 47).

В качестве основных способов связи американская и английская разведки используют шифрованную переписку закордонных центров ОУН с остатками подполья на Украине, осуществляемую или через специальных курьеров и связников ОУН, или по линии международной почтовой связи (тайнописью и условностями), или средствами радиосвязи.

Из показаний захваченных органами государственной безопасности шпионов видно, что американская и английская разведки подготовили значительное количество агентуры из числа украинских националистов для заброски ее в СССР с целью ведения шпионской, диверсионной, террористической и другой подрывной деятельности.

Американская и английская разведки стремятся как можно шире использовать в разведывательных целях остатки подполья ОУН на территории Украины. В 1952 году в бункере главаря ОУН Кука («Лемиша») была захвачена инструкция низовым организациям о необходимости сбора на территории СССР разведывательных данных. Эта инструкция обязывает все оуновские организации приступить к сбору шпионских сведений, причем особо подчеркивается, что важную разведывательную информацию центральный «провод» может получить лишь тогда, когда все территориальные «проводы», все оуновцы будут активно собирать такую информацию и как можно быстрее переправлять ее в центральный «провод» ОУН. Характерно, что главари ОУН, скомпрометировавшие себя преступными связями с немецко-фашистской разведкой и пе-

Рис. 32. Оуновская почта и радиостанция с запасными частями, которые закордонный центр ОУН пытался переправить главарям оуновского подполья в западных областях Украины.

Рис. 33. Снаряжение одного шпиона-парашютиста из числа оуновцев, захваченного органами государственной безопасности.

Рис. 34. Оружие иностранных систем, которым вражеские разведки снабжают своих агентов из числа оуновцев.

Рис. 35. Беспружинный автомат иностранной системы. Такого автоматами вражеские разведки снабжают шпионов-парашютистов из числа оуновцев.

Рис. 36. Приемно-передающие средства связи, которыми американская и английская разведки снабжают агентов из числа оуновцев.

Рис. 37. Медицинские инструменты и медикаменты, которыми американская и английская разведки снабжают свою агентуру из числа оуновцев.

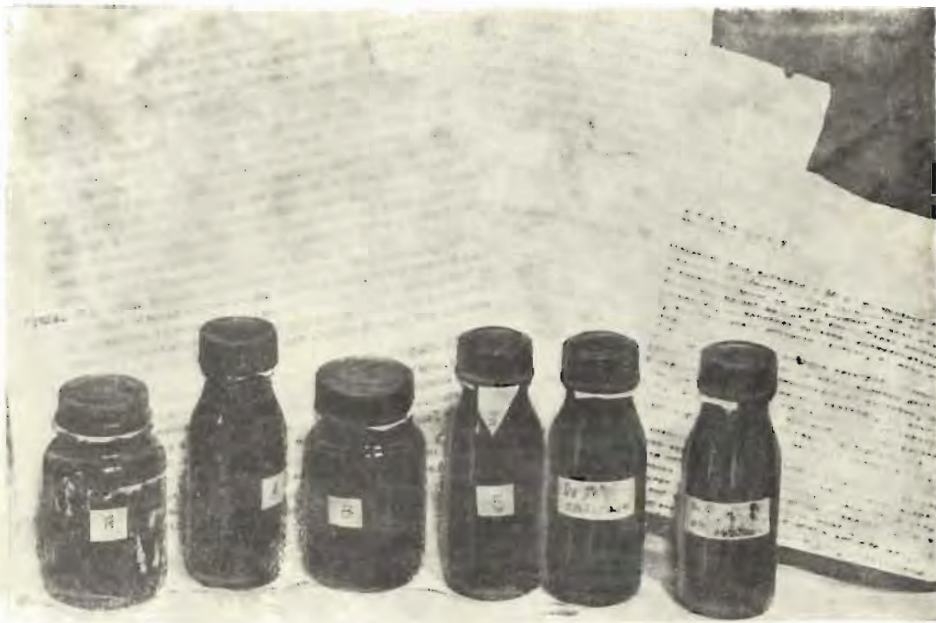

Рис 38. Реактивы для тайнописи, изъятые у захваченных органами государственной безопасности шпионов из числа оуновцев.

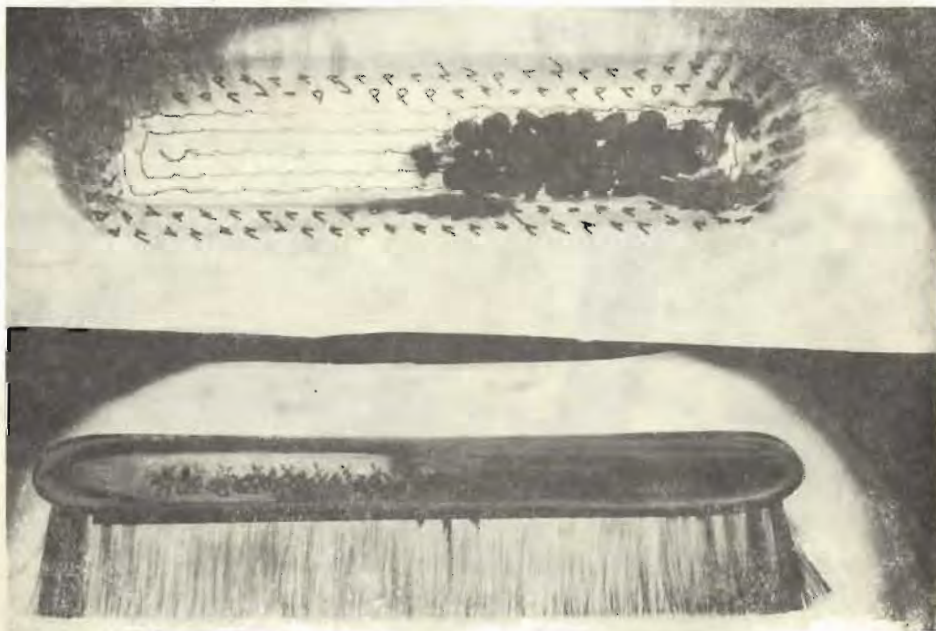

Рис. 39, 40. Рентгеновские снимки одежной щётки с тайником, изъятый у агента иностранной разведки из числа оуновцев. В тайнике хранились таблетки для тайнописи.

Рис. 41. Та же щётка с вынутой из нее средней частью.

Рис. 42. Таблетки для тайнописи, упакованные в целлофановый мешочек, находившиеся в одежной щётке с тайником.

Рис. 43. Фальшивые документы, которыми иностранные разведки снабжают свою агентуру из числа оуновцев.

Рис. 44, 45. Образцы антисоветской литературы и других материалов, которыми снабжаются забрасываемые из-за границы оуновцы.

Рис. 46. Иностранная валюта, которой снабжают американская и английская разведки свою агентуру из числа оуновцев, забрасываемую на территорию СССР.

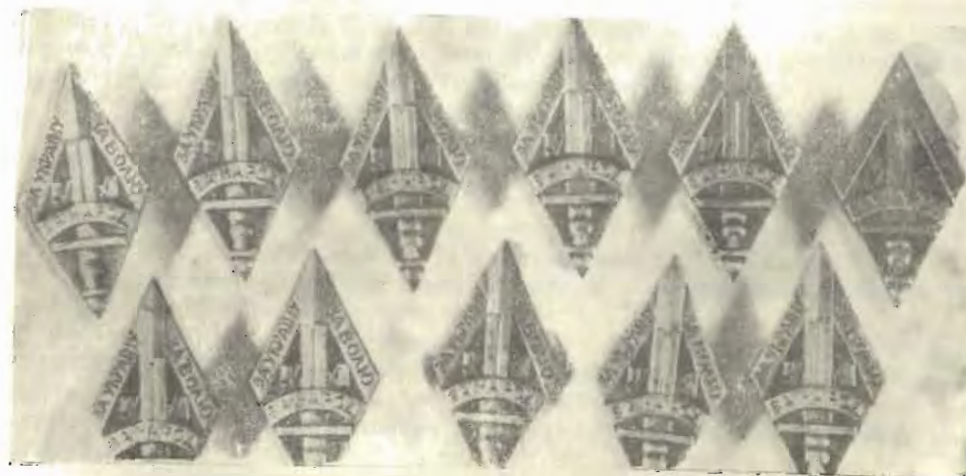

Рис. 47. Образцы оуновских «знаков отличия», изготавливаемых украинским националистическим центром за кордоном.

решедшие на службу к американской и английской разведкам, вначале пытались скрыть свое сотрудничество с этими разведками от рядовых членов ОУН. Необходимость сбора шпионской информации о Советском Союзе они объясняли «потребностью в этом руководящих центров ОУН».

Особое внимание оуновские главари уделяют сбору шпионской информации военного характера.

Американская и английская разведки особенно интересуются работой находящихся в восточных областях Украины научно-исследовательских учреждений, занимающихся изучением атомной проблемы, и предприятий оборонного значения, а также данными о противовоздушной обороне промышленных центров, воинскими перевозками, состоянием железнодорожного транспорта, мостов и дорог. На сбор таких шпионских данных они ориентируют всю свою агентуру.

Главари украинских националистов, выполняя указания своих зарубежных хозяев — американских и английских разведорганов, направляют свои основные усилия на организацию шпионской деятельности оуновцев.

При организации агентурно-оперативной работы по борьбе с вражеской деятельностью украинских националистов необходимо учитывать, что они являются агентурой американской и английской разведок, выявлять их шпионскую деятельность и способы передачи шпионских сведений за границу.

Г Л А В А VII

АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

1. Особенности агентурно-оперативной работы по борьбе с оуновским подпольем

В агентурно-оперативной работе по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов органы государственной безопасности встречаются с целым рядом особенностей, без учета которых нельзя правильно строить чекистскую работу по ликвидации остатков оуновского подполья.

Эти особенности в основном заключаются в следующем:

1) ОУН — организация бандитско-террористическая. Основными формами ее борьбы против Советской власти были и остаются террор, диверсия и шпионаж;

2) украинские националисты находятся на службе у разведок капиталистических государств. В своей длительной борьбе против Советской власти они приобрели большой опыт нелегальной работы и создали кадры, воспитанные в духе фанатичной приверженности буржуазному национализму и беспрекословного повиновения своим главарям;

3) после проведенной оуновцами перестройки и «чистки» своего подполья в нем остались наиболее искушенные в нелегальной работе националисты и отъявленные бандиты, которые умело маскируются, а во время проведения чекистских операций по их захвату оказывают ожесточенное сопротивление и лишь в редких случаях сдаются живыми;

4) остатки подполья ОУН состоят из глубоко законспирированных мелких бандитско-террористических групп, участники которых знают друг друга лишь по кличкам. Эти группы имеют контакт со своими главарями только через связников. Вышестоящие руководящие звенья ОУН недоступны даже для связников и курьеров, так как связь с ними от нижестоящих звеньев замыкается «мертвыми» пунктами связи;

5) зарубежные центры ОУН пытаются осуществлять руководство остатками националистического подполья;

6) несмотря на непрекращающуюся грызню «за власть» между мельниковцами, бандеровцами и др., закордонные главари ОУН пытаются объединить все украинские националистические центры, организации и группы и создать блок оуновцев и других националистов для совместной борьбы против СССР;

7) действовавшие на территории западных областей Украины оуновские организации имели, а зарубежные центры ОУН имеют и сейчас свою разведку и контрразведку — «Службу безопасности» (СБ), кото-

рая ведет работу по выявлению внедренной в ОУН агентуры органов государственной безопасности. «Служба безопасности» стремилась создать на территории Украины широкую сеть своей агентуры, так называемых информаторов СБ, которые могли бы своевременно доносить о производимых органами государственной безопасности арестах и задержаниях, сообщать об оуновцах, посетивших здания органов государственной безопасности, выявлять лиц, которые встречаются с сотрудниками чекистских органов, а также пыталась подставлять участников ОУН чекистским органам для вербовки в качестве агентов. Особое внимание СБ уделяла выявлению конспиративных и явочных квартир органов государственной безопасности, а также других мест встречи оперативных работников с агентурой.

По приказанию своих главарей участники ОУН уничтожают заподозренных в связи с органами государственной безопасности оуновцев. Неоднократно имели место случаи, когда оуновцы учиняли зверские расправы не только над своими сообщниками, заподозренными в сотрудничестве с чекистскими органами, но и над свидетелями, давшими показания о вражеской деятельности участников ОУН;

8) арестованные органами государственной безопасности оуновские бандиты стремятся к тому, чтобы откровенных показаний не давать. У них существует правило: в случае задержания или ареста отвечать на все вопросы только «нет», «не знаю», «не был» и т. п. и стараться проводить эту тактику до конца следствия. Если же заперательство будет невозможно, то придерживаться этой тактики как можно дольше, чтобы выиграть во времени, и начать давать показания только после того, когда, по расчету арестованного, о его задержании уже стало известно оставшимся на свободе оуновцам.

Узнав об аресте своего сообщника, оуновские бандиты немедленно меняют места укрытий, способы связи и принимают другие меры, рассчитанные на то, чтобы не понести потерь даже в том случае, если арестованный на следствии даст откровенные показания и о других оуновцах;

9) среди оуновских бандитов широко распространено недоверие друг к другу, вследствие чего всякая отлучка кого-либо из них с места укрытия в одиночку вызывает подозрение в сотрудничестве с органами государственной безопасности, что весьма затрудняет связь оперативных работников с агентурой, внедренной в банды.

Все это создает значительные трудности в работе органов государственной безопасности и заставляет изыскивать более совершенные методы для выявления и ликвидации глубоко законспирированных бандитско-террористических групп украинских националистов.

В борьбе с подрывной деятельностью украинского антисоветского националистического подполья органы государственной безопасности применяли ранее и применяют против его остатков в настоящее время разнообразные, зачастую очень сложные агентурно-оперативные мероприятия. Основными из них являются следующие: внедрение агентуры в оуновское подполье; вербовка агентов-боевиков и применение легендированных агентурных групп; перехват и использование в оперативных целях каналов проникновения на территорию СССР вражеской агентуры и связи оуновского подполья с зарубежными националистическими центрами; компрометация оуновских главарей и бандитов, находящихся на нелегальном положении; применение технических и иных специальных средств; проведение чекистско-войсковых операций; мероприятия по выводу оуновцев из подполья с повинной; розыск и захват вражеских парашютистов; агентурно-оперативная работа в местах спецпоселений.

2. Внедрение агентуры в оуновское подполье

Основным и наиболее эффективным средством в борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов, в том числе и с остатками вооруженных банд, является агентура.

Эффективность работы агентуры, внедряемой в украинское антисоветское националистическое подполье, так же как и эффективность каждой агентурной разработки, зависит от квалификации агентуры, правильного руководства ею, проверки, воспитания и умелого оперативного использования.

В борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов, наряду с подставой и вводом в подполье квалифицированной агентуры органов государственной безопасности, чаще всего применяется вербовка агентуры из числа самих оуновцев. Это объясняется тем, что ввести в подполье агента, не имевшего связи с ним, весьма трудно вследствие пастороженности главарей ОУН, которые тщательно проверяют каждого нового участника подполья, подозревая в нем возможного агента органов государственной безопасности и, как правило, начинают доверять ему только после того, как он выполнит ряд вражеских заданий.

Приобретение квалифицированной, преданной агентуры из числа оуновцев или их близких связей представляет довольно большие трудности, так как многие оуновцы, являясь заклятыми врагами Советского государства, не хотят честно сотрудничать с органами государственной безопасности. Но если удастся конспиративно и умело завербовать агента и закрепить его, то работа такого агента обычно дает хорошие результаты.

Рассмотрим более подробно вопрос о вербовке агентуры из числа самих участников вражеского подполья.

Агентура обычно приобретает из числа захваченных участников ОУН, родственных связей или близких знакомых украинских националистов, а также из бывших участников подполья.

Как правило, агент работает хорошо только тогда, когда при вербовке удастся его полностью разоблачить в преступной деятельности или связях с оуновцами, когда он выдал известных ему участников подполья и их связи. Этим достигается закрепление агента и затем он уже не только аккуратно выполняет задания органов государственной безопасности, но часто и сам проявляет инициативу в работе.

Необходимо подчеркнуть, что в борьбе с вооруженным подпольем особое значение имеет секретный захват бандитов живыми с тем, чтобы получить возможность быстро установить места укрытия бандгрупп и ликвидировать их. При этом очень важно сразу же на месте задержания тщательно допросить захваченных бандитов, т. к. это позволит реализовать полученные от них данные прежде, чем их сообщники узнают о проведенной чекистской операции. Секретный захват бандитов дает возможность приобретать из их числа наиболее ценную агентуру для внедрения в оуновское подполье. Захватить бандитов живыми очень трудно, так как участники бандитских групп укрываются в бункерах, в которые при операциях нельзя неожиданно ворваться, и оказывают вооруженное сопротивление. Поэтому такие операции должны особо тщательно разрабатываться и подготавливаться.

Захват и секретную съемку нелегалов следует проводить так, чтобы участники подполья не могли установить, что то или иное лицо задерживалось оперативными работниками хотя бы в течение непродолжительного времени, ибо в противном случае вновь завербованный агент может быть поставлен под угрозу расшифровки.

Необходимо иметь в виду, что значительная часть участников ОУН осведомлена о методах агентурной работы органов государственной безопасности. В связи с этим приобретение агентов из числа оуновцев и ввод их в подполье так же требуют особенно тщательной и глубоко продуманной подготовки.

Даже при условии удачно проведенной вербовки агентуру, приобретенную из числа участников ОУН, необходимо тщательно изучать, держать под своим неослабным влиянием и систематически проверять, так как имеются случаи, когда оуновцы, охотно согласившиеся на вербовку, впоследствии дезинформируют органы государственной безопасности и stanовятся на путь двурушничества.

Приведем примеры вербовки агентуры и удачно проведенных мероприятий с ее использованием.

Органы государственной безопасности в западных областях УССР в 1947 году получили данные о бункере одного из главарей краевого «провода» ОУН «Запад — Карпаты» «Мануила». В связи с этим в лес, к месту нахождения этого бункера, была выслана чекистско-войсковая группа.

Из сообщений агентуры было известно, что в этом бункере вместе с «Мануилом» находятся его жена, являющаяся машинисткой «провода», и семь «боевиков» во главе с комендантом «боевки». Состав личной охраны «Мануила» был подобран из наиболее преданных ему матерых бандитов. Старый состав «боевки» он целиком уничтожил из опасения, что кто-нибудь из охраны может выдать место его укрытия: одних он расстрелял за то, что они отлучались из бункера поодиночке, а других за то, что они встречались с родственниками.

Бункер «Мануила» был оборудован, как дот, и устроен на склоне холма. Ближе к нему можно было подойти только с одной стороны, куда выходил замаскированный вход, одновременно являвшийся амбразурой. С остальных трех сторон этот бункер был почти неприступен.

Руководитель чекистско-войсковой группы, знавший заранее расположение бункера, расставил людей так, что бункер оказался блокированным, а солдаты и офицеры для огня из дота неуязвимы. При этом было учтено, что на значительном расстоянии от бункера не исключено наличие тайных выходов, которыми могут воспользоваться бандиты.

Операция началась вечером, а закончилась утром. На предложение сдать бандиты ответили интенсивным огнем из автоматов и пулеметов. Перестрелка продолжалась до 5 часов утра, а затем из бункера послышался крик: «Не бросайте гранаты, я остался в живых один и сдаюсь!». Так как опыт операций показал, что в ночное время выпускать бандитов из блокированных убежищ небезопасно, то до рассвета этот бандит оставался в бункере, а затем был выпущен. Он оказался «боевиком» личной охраны «Мануила», по кличке «Миша».

Из рассказа «Миши» и осмотра бункера выяснилось, что во время перестрелки «Мануил» со своей женой и наиболее преданным ему оуновцем из краевого «провода» ушел из бункера в тайник и приказал вход в этот тайник замуровать. После того, как тайник был замурован, комендант «боевки» объявил бандитам, что по приказу «Мануила» он должен всех их убить и потом взорвать заминированный бункер. Пять «боевиков» из шести он застрелил, а «Миша» попросил разрешить ему покончить с собой вместе с ним при взрыве, на что комендант после некоторого колебания согласился. Когда комендант повернулся к стенке, чтобы произвести взрыв, «Миша», решивший сдать, выстрелом в затылок убил его.

«Мише» было известно, что из тайника, в котором замурованы «Мануил», его жена и оуновец из краевого «провода», имеется запасный выход, но где именно, он не знал. Поиски его также оказались безрезультатными.

Из бункера было извлечено 6 трупов бандитов, 3 пулемета, 6 автоматов, 1 радиостанция, 2 радиоприемника, 2 пишущих машинки, различные печати и штампы для изготовления фиктивных советских документов, советские паспорта, партийные и комсомольские билеты, воинские билеты, ордена СССР и много националистической литературы и переписки.

Вскрытие замурованного тайника было сопряжено с опасностью взрыва, и руководитель операции решил его не вскрывать, а взорвать бункер, чтобы контузить и взять живым засевавшего в тайнике главара «провода». Через некоторое время после взрыва бункера на значительном расстоянии от него солдаты услышали глухой звук выстрела. По этому звуку удалось найти тщательно замаскированный выход из тайника. В тайнике были обнаружены три трупа. Оказалось, что «Мануила» и его жену во время

взрыва бункера придавило землей, так как они находились возле бункера. Подручный «Мануила» во время взрыва был, повидимому, значительно дальше от бункера. После взрыва он возвратился и начал откапывать придавленных. Убедившись, что «Мануил» и его жена мертвы, он пошел к выходу и там застрелился, чтобы не сдаваться чекистско-войсковой группе, которую он увидел перед собой.

«Мануил», вероятно, рассчитывал, что после взрыва бункера, произведенного его комендантом, участники операции соберутся у места взрыва, а он, воспользовавшись этой оплошностью, через запасный выход выйдет незамеченным наружу и скроется.

Допрошенный на месте «Миша» дал откровенные показания, а затем был завербован в качестве агента под псевдонимом «Остап». У него и не было другого выхода, так как он убил коменданта «боевки» и сдался живым, что прочно связало его судьбу с органами государственной безопасности.

«Остап» знал зимний бункер «Мануила» и указал его чекистско-войсковой группе. Из этого бункера было извлечено большое количество оуновской литературы, документов и продуктов.

«Остапу» был известен также и один «мертвый» пункт связи краевого «провода» ОУН. На этот пункт он привел чекистско-войсковую группу, которая, организовав засаду, через день при помощи «Остапа» захватила живыми двух бандитов-связников, пришедших туда от одного окружного «провода». Через этот «провод» «Мануил» получал почту из-за кордона.

Захваченные с поличным на «мертвом» пункте связи и сразу же допрошенные бандиты вынуждены были признаться, что им известно о местонахождении бункера главара окружного «провода» ОУН «Мазая», и привели к этому бункеру оперативную группу. Укрывавшиеся в бункере бандиты оказали вооруженное сопротивление и были убиты. Но самого «Мазая» в бункере не оказалось. Как выяснилось, незадолго до операции он куда-то ушел и, таким образом, случайно спасся.

Эти же бандиты-связники указали пункт связи от центрального «провода» ОУН. Вблизи этого пункта оперативные работники организовали хорошо замаскированную засаду, а «Остап» и два других проверенных на практической работе агента оставлены на самом пункте связи. Через некоторое время на пункт пришли пять вооруженных бандитов вместо ожидавшихся двух. После обмена паролями пришедшие бандиты подошли к «Остапу», который отрекомендовался им в качестве доверенного лица от «Мануила». Старшему из пришедших он сказал, что должен поговорить с ним один на один, и отвел его в сторону. Отойдя от пункта на 100—150 метров в густой лес, «Остап» объявил бандиту, что по приказу «Мануила» он должен его арестовать. Бандит сдал оружие и дал себя связать, не осмелившись уклониться от выполнения приказа. Заткнув ему рот тряпкой, «Остап» возвратился к четырем бандитам и двум агентам. Не доходя до них, он пригласил к себе другого бандита якобы для участия в особо секретной беседе. Отведя этого бандита за кусты, «Остап» без шума тоже арестовал его. Затем он таким же способом отвел, обезоружил и связал третьего бандита. Но когда он возвращался за четвертым бандитом, кто-то из солдат, находившихся в засаде возле пункта, приглушенно кашлянул. Этого было достаточно, чтобы оставшиеся два бандита заподозрили ловушку. «Большевики!» — крикнул один из них и бросился бежать, но был убит «Остапом». Другой же при попытке взяться за оружие был схвачен двумя другими агентами. Так удалось захватить живыми четырех бандитов. У них оказалась оуновская литература и директивы «Мануилу» из-за кордона.

Все это явилось результатом допроса, закрепления и вербовки «Остапа» в процессе проведения операции, а также допроса на месте задержания двух бандитов-связников.

«Остап» оказался очень ценным агентом, использовавшимся впоследствии в ответственных и сложных комбинациях.

В 1949 году в гор. Львове проводилась операция по розыску и захвату активного оуновца Гасина, по кличке «Лыцарь». Гасин — кадровый оуновец, вступил в организацию в 1930 году и занимал в подполье руководящее положение. В последние годы он был членом центрального «провода» ОУН и имел звание «полковника» УПА. «Лыцарь» являлся опытным конспиратором. В целях его поимки был проведен ряд агентурно-оперативных мероприятий.

В ходе разработки связей центрального «провода» оперативные работники получили от агента «Патриота» данные о том, что его знакомый, по кличке «Ловчий», являющийся участником ОУН, установил во Львове преступную связь с некоей Фельверкив Дарьей, родственники которой также проживают во Львове, и что у этих родственников якобы укрывается прибывший из американской зоны оккупации Германии какой-то крупный оуновский главарь.

Под предлогом расследования произведенной им по месту службы растраты «Ловчий» был задержан, доставлен в прокуратуру и допрошен оперативным работни-

ком. Будучи полностью изобличен, он сознался в принадлежности к ОУН. Затем была секретно снята и допрошена его сообщница Фельверкив Дарья, которая в результате умелого изобличения тоже созналась в принадлежности к ОУН и рассказала о своих связях с оуновским подпольем. Из показаний Фельверкив Дарья органам государственной безопасности стало известно, что в гор. Львове проживает ее родственница Фельверкив Елена, тоже участница ОУН. По указанию Фельверкив Елены у нее, Дарьи, живут двое детей в возрасте 9 и 6 лет, отцом которых является неизвестный ей крупный оуновский главарь, имеющий звание «полковника» УПА. Этими детьми постоянно интересуется и по-матерински заботится о них некая Анна, которая работает у какого-то полковника Советской Армии в гор. Львове в качестве домашней работницы и проживает по фиктивному паспорту. Фельверкив Дарья сообщила, что указанный выше «полковник» УПА скрывается в гор. Львове, периодически появляется в квартире Фельверкив Елены, по требованию которой она приводила туда обоих детей. Там же произошла встреча «полковника» УПА и Анны. На основании этого Дарья предполагает, что «полковник» УПА является отцом этих детей и мужем Анны.

Далее она заявила, что этот «полковник» УПА — член центрального «провода» ОУН и в гор. Львове находится по специальному заданию этого «провода». Фельверкив Дарья был предъявлен ряд фотокарточек. На одной из них она опознала «полковника» УПА. Он оказался «Лыцарем».

Из показаний Фельверкив Дарья также стало известно, что в квартире Фельверкив Елены находятся носильные вещи, приготовленные Анной для отправки сыну. Это обстоятельство было решено использовать для внедрения агентуры в каналы связей «Лыцаря». По предложению оперативных работников Фельверкив Дарья написала письмо Фельверкив Елене, в котором просила передать ей приготовленную Анной детскую одежду. Это письмо должна была вручить Фельверкив Елене проверенный агент «Ялынка», которой было поручено осторожно выяснить, не стало ли известно этой участнице ОУН о задержании ее родственницы Дарьи.

Выполняя задание, «Ялынка» передала письмо, получила детские вещи и установила, что Фельверкив Елена об исчезновении своей племянницы ничего не знает. Это обстоятельство дало возможность привлечь Фельверкив Дарью к секретному сотрудничеству. Она была завербована под псевдонимом «Ульяна», освобождена из-под стражи и получила задание выяснить место укрытия «Лыцаря». Вскоре «Ульяна» сообщила, что полковник Советской Армии, у которого работает жена «Лыцаря» Анна, имеет троих детей и жену, находящуюся на излечении в больнице.

Была произведена установка всех полковников, проживающих в гор. Львове, и их домашних работниц. Однако эта установка положительных результатов не дала, так как ни у одного полковника домработницы по имени Анна не оказалась. Затем были проверены все больницы и клиники гор. Львова с целью розыска больной жены полковника, но и эта проверка оказалась безрезультатной. Местожительство жены «Лыцаря» попрежнему оставалось неизвестным.

На следующей встрече «Ульяна» сообщила, что, по словам Фельверкив Елены, жена «Лыцаря» работает не у полковника, а у какого-то ответственного работника и что до этого она жила некоторое время у художницы Кульчицкой, являющейся депутатом областного Совета депутатов трудящихся.

Проверка показала, что действительно у Кульчицкой в 1947 году в течение нескольких месяцев жила домработница, некая Бадью Анна, 1906 года рождения, переселенка из Польши. После этого было установлено, что Бадью Анна и жена «Лыцаря» — одно и то же лицо и что работает она у заведующего типографией областной газеты Розенфельда, члена КПСС, который имеет троих детей и жену, находящуюся на излечении в одной из больниц гор. Львова.

В числе других фотокарточек «Ульяна» была предъявлена добытая в отделении милиции фотокарточка Бадью Анны, которую она сдала при получении паспорта. «Ульяна» опознала на этой фотокарточке известную ей Анну.

Принятыми мерами жена «Лыцаря» была установлена и взята под наружное наблюдение. Было выяснено, что она периодически встречается с Фельверкив Еленой в квартире неких Виницких, в связи с чем за этой квартирой также было установлено наружное наблюдение.

Однако дальнейший розыск «Лыцаря» и разработка его связей осложнились, так как через местных жителей, приехавших во Львов, Фельверкив Елене стало известно, что ее племянница Дарья вызывалась в прокуратуру. Вследствие этого жена «Лыцаря» стала подыскивать новую квартиру для своих детей. Но Фельверкив Елена доверяла своей племяннице и поручила ей подыскать квартиру для детей «Лыцаря». Об этом Дарья сообщила оперативному работнику. Дети «Лыцаря» были помещены в квартиру, подготовленную органами государственной безопасности.

На случай появления «Лыцаря» в этой квартире был установлен специальный радиосигнальный аппарат. Кроме того, квартира была обеспечена закрытым постом

наружного наблюдения. Одновременно продолжалось наружное наблюдение за женой «Лыцаря» и Фельверкив Еленой, в результате которого было выявлено два новых адреса их связей в гор. Львове: Пачковской, являющейся уроженкой с. Конюхив Стрийского района, откуда родом и сам «Лыцарь», и Щербы. Обе квартиры также были обеспечены постами наружного наблюдения на случай появления разыскиваемого «Лыцаря».

На следующей явке «Ульяна» сообщила, что жена «Лыцаря» вечером пойдет к детям вместе с Фельверкив Еленой, чтобы забрать старшего сына и переправить его в другое место, но куда — «Ульяна» выяснить не смогла. Жене «Лыцаря» удалось на сей раз ускользнуть от наружного наблюдения и скрыться. Она была обнаружена вновь лишь через три часа.

Создалось впечатление, что жена «Лыцаря» подозрительно относится к «Ульяне». Поэтому было принято решение секретно снять Фельверкив Елену. Под тяжестью улик Фельверкив Елена созналась и сообщила дополнительные данные о том, что «Лыцарь» болен и лечится у врача по фамилии Блей. После этого Фельверкив Елена была завербована и направлена на розыск «Лыцаря». Доктор Блей был установлен и секретно допрошен. Он подтвердил, что человек, похожий на изображенного на предъявленной ему в числе других фотокарточек, лечится у него. В книгу больных он записался под именем Ивана Полевого и в ближайшие дни должен зайти к нему.

В целях захвата «Лыцаря» живым в случае его появления в квартире Блея, там было установлено круглосуточное дежурство переодетых в штатское оперативных работников.

25 января агентура сообщила, что жена «Лыцаря» решила уйти от Розенфельда. В связи с этим было решено немедленно подвергнуть ее секретному задержанию. Под благовидным предлогом жена «Лыцаря» была послана Розенфельдом на специально подготовленную органами государственной безопасности квартиру и задержана там оперативными работниками. При обыске у нее была обнаружена ампула цинистого калия. Анна Бадью была доставлена в тюрьму и допрошена. Она созналась в том, что является женой «Лыцаря» и что проживала по фиктивным документам на имя Бадью Анны, назвала свою настоящую фамилию и другие данные о себе и о «Лыцаре», но заявила, что место нахождения его во Львове не знает и связи с ним не имеет.

В процессе дальнейшего допроса жена «Лыцаря» показала, что своего старшего сына она поместила на квартире своей близкой знакомой Бондарь. Несмотря на то, что дальнейшие допросы жены «Лыцаря» сочетались с внутрикамерными и литерными мероприятиями, от нее ничего добиться не удалось.

Названная ею Бондарь была секретно допрошена. Она созналась, что у нее живет сын Бадью Анны, которого навещали и отец и мать. Последний раз «Лыцарь» был у нее 19 января и обещал на днях снова зайти.

Бондарь была завербована под псевдонимом «Днестр» и тщательно проинструктирована. Она получила задание оказать содействие оперативным работникам в захвате «Лыцаря».

30 января агент «Днестр» сообщила, что «Лыцарь» на следующий день должен зайти к ней на квартиру повидаться с сыном. Оперативный состав, выделенный для наблюдения за квартирой Бондарь и патрулирования в районе ее месторасположения, был проинструктирован о том, что захватить «Лыцаря» нужно живым.

31 января, около 7 часов вечера, одним из постов наблюдения «Лыцарь» был замечен при подходе к указанной квартире. Зайдя в подъезд, «Лыцарь» постучал в дверь квартиры, но услышав там посторонние голоса (в это время у сестры агента находились знакомые студенты медицинского института), тотчас же повернулся и ушел.

Идя по улице, «Лыцарь», имевший большой опыт подпольной работы, несмотря на все меры предосторожности, принятые оперативными работниками, заметил, что за ним следят. Открыв стрельбу из пистолета по оперативным работникам, он побежал к центру города, пытаясь скрыться от преследования, но был настигнут и окружен. Убедившись, что уйти от преследования не удастся, «Лыцарь» застрелился.

Из приведенного примера видно, насколько важна роль агентуры, завербованной из участников оуновского подполья, в розыске главарей ОУН и пресечении подрывной деятельности этой антисоветской организации. В ходе проведения агентурных мероприятий по розыску «Лыцаря» был вскрыт целый ряд серьезных связей оуновского подполья, арестовано значительное количество активных националистов и приобретена ценная агентура.

Вот еще пример внедрения в оуновское подполье агентуры из числа захваченных бандитов.

Осенью 1951 года от агента «Корчагина» Управлению государственной безопасности по Хмельницкой области стало известно, что квартиру этого агента периодически посещают оуновские бандиты «Роман», «Мирон» и «Олесь», которых он снабжает продуктами.

Позже выяснилось, что эти бандиты являются курьерами окружного «провода» ОУН и имеют обширные связи в подполье. Поэтому было решено с помощью агента «Корчагина» захватить «Романа», «Мирона» и «Олесья» живыми с целью возможного их оперативного использования.

Оперативные работники тщательно проинструктировали агента «Корчагина». В октябре 1951 года с помощью этого агента «Роман» и «Мирон» были конспиративно захвачены. Четыре дня спустя удалось захватить и «Олесья». На допросе «Роман» и «Олесья», будучи полностью изобличены, дали показания о местах укрытия главаря окружного «провода» ОУН, по кличке «М-6», подчиненных ему звеньев и отдельных бандгрупп, а также о работе линии связи между оуновцами, действовавшими в западных и восточных областях Украинской ССР. По показаниям «Романа» и «Олесья» был арестован ряд лиц.

Учитывая личные качества «Романа» и «Олесья» и возможность дальнейшего использования этих оуновцев, оперативные работники завербовали их под псевдонимами «Серый» и «Береза» и внедрили в оуновское подполье с целью розыска и захвата главаря окружного «провода» «М-6». Через некоторое время от этих агентов было получено сообщение, что «М-6» укрывается на конспиративной квартире в одном из районов Хмельницкой области. Эти данные подтвердились и через другую агентуру.

Вскоре состоялась встреча агентов «Серого» и «Березы» с «М-6». Оперативной группой с помощью агентов удалось в этот момент конспиративно захватить «М-6», его «боевика» и одну активную участницу ОУН. В результате умело построенного допроса «М-6» дал подробные показания о местах встреч с главарями подчиненных ему оуновских звеньев, сообщил пароли и выдал ряд тайников с архивами красного и окружного «проводов» ОУН, радиоаппаратурой, печатной техникой, оружием и оуновской литературой.

На следствии «М-6» откровенно рассказал о состоянии оуновского подполья на той территории, где он находился, и дал правильную оценку полной бесперспективности дальнейшей борьбы ОУН против Советской власти. Исходя из этого, оперативные работники решили использовать «М-6» в мероприятиях по ликвидации бандитских групп, входивших в состав окружного «провода» ОУН, которым он руководил. От него отбирались записки в адреса главарей бандитских групп, от его имени назначались места встреч с оуновцами, и по данному им паролю и явкам органами государственной безопасности захватывались бандиты.

Так, например, через агентов «Серого» и «Березу» от «М-6» была передана записка главарю надрайонного «провода» «Шепелю», в которой ему предлагалось явиться на встречу 12 декабря 1951 года. В назначенный день «Шепель» явился из обусловленное место вместе со своим «боевиком», где оба они с помощью агентов «Серого» и «Березы» были захвачены.

Таким же путем был захвачен главарь надрайонного «провода» ОУН «Матюшенко» вместе с его «боевиками» и ряд других бандитов.

Проведение таких мероприятий окончательно закрыло «М-6» путь к возвращению в оуновское подполье икрепило связь его с органами государственной безопасности. «М-6» был завербован в качестве агента под псевдонимом «Максим» с целью ликвидации оставшихся звеньев окружного «провода» ОУН, захвата главаря краевого «провода» ОУН «Уласа», установления связи с главарями центрального «провода» ОУН и перехвата каналов связи между организациями ОУН, действовавшими в то время в западных и восточных областях Украины.

«Максим», а также агенты «Серый» и «Береза» оказали органам государственной безопасности большую помощь в ликвидации оуновского подполья как в западных, так и в восточных областях Украины. С их помощью был полностью ликвидирован каменец-подольский окружной «провод» ОУН со всеми подчиненными ему звеньями и бандгруппами, остатки кременецкого окружного «провода», два пункта главной линии связи между главарями подполья, действовавшие в восточных и западных областях Украины, а также ряд бандитских групп, орудовавших на территории Житомирской области.

При ликвидации оуновских звеньев и бандитских групп было захвачено и убито много вооруженных оуновских бандитов, изъято 5 ручных пулеметов, 60 автоматов, 9 винтовок, 52 пистолета, 33 гранаты, свыше 70 тыс. националистических брошюр и листовок.

В ходе этих операций было обнаружено и вскрыто 35 бункеров и тайников с оружием, боеприпасами, печатной техникой и награбленным у населения имуществом.

В условиях борьбы органов государственной безопасности с подрывной деятельностью оуновцев чрезвычайно затруднена регулярная связь с агентурой, внедренной в банды. Агенту трудно, а подчас и невозможно отлучиться одному из своего укрытия или местонахождения. Как организуется работа с такой агентурой, можно видеть из следующих примеров.

Несколько лет тому назад в одной из западных областей Украины оперативные работники выявили находившегося на нелегальном положении в лесу оуновца, по кличке «Яков», имевшего близких родственников в с. Печаны. Произведенной проверкой было установлено, что «Яков» в течение трех лет до 1939 года являлся руководителем сельской молодежной антисоветской организации «Сокол», в 1939—1941 годах, находясь на хозяйственной работе в советских организациях, поддерживал связь с украинскими националистами, в 1941 году вступил в ОУН, а после изгнания немецко-фашистских захватчиков перешел на нелегальное положение и стал одним из главарей районного «провода» ОУН.

Учитывая возможность вербовки «Якова», оперативные работники через родственника этого главаря направили ему записку, в которой предложили порвать с ОУН, но не выходить с повинной, а оставшись на нелегальном положении, сотрудничать с органами государственной безопасности.

На первое письмо и на последующие два от «Якова» ответа не поступило. Создалось впечатление, что он, видимо, не желает порывать связь с подпольем. В связи с этим были активизированы поисковые мероприятия в целях захвата «Якова».

Вскоре он прислал письмо такого содержания:

«...Пишу вам четвертое письмо, но не могу установить связь. Не знаю, почему вы так охотитесь за мной. С повинной я не пришел, но приду, а пока провел немалую разложеческую работу, в результате которой к вам многие явились с повинной.

После изгнания немцев я был руководителем районного провода. Теперь отстранен и прохожу проверку, так как подозреваю в сотрудничестве с вашими органами. Меня вызвал руководитель окружного провода ОУН «Виктор», который в данное время вместе с руководителем хозяйственно-финансовой референтуры «Мостом» скрывается в бункере в с. Печаны. Возьмите хозяйственника станицы ОУН с. Печаны Тишко, и он покажет бункер, где ранее скрывался «Демьян». Если не будет «Виктора» там, то он должен находиться в лесу «Угорь», в боёвке «Гая». Спешите, так как через несколько дней он уйдет. Прошу дать ответ, что я должен делать. Возможно, мне удастся установить место укрытия руководителя окружного СБ «Ярового». Если желаете информации, прошу установить «мертвый» пункт в с. Печаны».

Тишко был негласно снят. Благодаря умелому изобличению он дал откровенные показания, которые подтверждали сообщение «Якова». В указанных Тишко местах возможного укрытия «Виктора» была проведена операция, в результате которой «Виктор» и находившиеся с ним три бандита были убиты в перестрелке. В одном из других бункеров оказалось еще два бандита, которые также стали ожесточенно сопротивляться, а затем сожгли оуновские документы и застрелились. Оба они оказались бандитами из окружного «провода» ОУН.

Результаты операции подтверждали искренность согласия «Якова» на сотрудничество с органами государственной безопасности и закрепляли его связь с ними. Поэтому «Якову» было направлено письмо, в котором предлагалось избрать псевдоним и сообщалось о намеченных тайниках для связи. В ответ он написал, что избрал себе псевдоним «Невидимый» и что согласен выполнять задания органов государственной безопасности.

В дальнейшем от «Невидимого» через тайники поступил ряд донесений о местах укрытия рядовых бандитов. По этим данным были проведены операции, в результате которых арестовано и убито до 30 активных участников подполья. Однако о местах укрытия руководящих оуновцев сведений от «Невидимого» не поступало, хотя такие задания он получал.

Однажды через тайник от «Невидимого» была получена записка:

«Прошу организовать мне встречу с оперативным работником...». В этой же записке «Невидимый» указал, где, когда и сколько времени он может быть один. К назначенному часу в определенное место была выслана автомашина, на которой «Невидимый» прибыл для первой встречи с оперативным работником. Эта встреча состоялась несколько месяцев спустя после начала сотрудничества. «Невидимый» сообщил, что проверка оуновцами его «лояльности» закончена, но по линии ОУН он никаких определенных заданий еще не получил и поэтому не имеет доступа к главарям подполья.

После подробного инструктажа «Невидимый» был конспиративно доставлен к месту укрытия. Для связи в срочных случаях «Невидимому» было разрешено завер-

бовать его невесту «Марусю». Таким образом, связь с этим агентом в случаях, не терпящих отлагательства, стала осуществляться через связника «Марусю». В остальных же случаях связь попрежнему поддерживалась через тайники.

Вскоре «Невидимый» сообщил, что его назначили руководителем районного «провода» и что он устанавливает связи с руководящими участниками подполья. В течение нескольких последующих месяцев по материалам «Невидимого», хорошо зашифрованного перед подпольем, был проведен ряд операций, во время которых арестовано и убито при оказании вооруженного сопротивления свыше 50 участников бандитско-террористических групп и главарей подполья, главным образом из окружного «провода» ОУН.

Успешной работе «Невидимого» по заданиям органов государственной безопасности и своевременной реализации добытых им сведений способствовала хорошо организованная и законспирированная связь с ним, действовавшая бесперебойно.

В тот период, когда на территории западных областей Украины активно действовало широко разветвленное оуновское подполье, оперативные работники с целью захвата одного из главарей районного «провода» ОУН решили завербовать скрывающегося в одиночку в одном из районов УССР нелегала, дальнего родственника этого главара. На месте укрытия нелегал был задержан, разоблачен и затем завербован в качестве агента под псевдонимом «Орел». «Орел» согласился найти и выдать главара «провода», но поставил условие: лично не встречаться с оперативными работниками, а поддерживать связь через связника. Сам «Орел» никого для вербовки в качестве связника порекомендовать не мог. Надо было подобрать человека, подходящего не только с точки зрения надежности, но и в отношении возможности встреч с ним как самого агента, так и оперативного работника. Такой человек был найден. Это был местный житель, работающий на мельнице, куда обычно заходит много разных людей. Завербовали его для того, чтобы он передавал органам государственной безопасности сведения от «Орла».

Месяца три от «Орла» никаких данных не поступало, и можно было предполагать, что он ушел в банду, но спустя некоторое время через связника он передал: «Не беспокойтесь, задание выполняю». Еще через месяц он прислал записку: «Все в порядке, задание выполняю. В ближайшее время ждите сообщений».

Через две недели он сообщил: «В среду готовьте магарыч». Это означало, что он подведет главара «провода» под оперативный удар.

В среду, когда бандиты пришли в дом, где жил «Орел», он спрятал их в подвал, заложил люк досками и камнями, пояснив, что замаскирует их, так как дом находится в районном центре и могут произойти неприятности. После этого он пошел к связнику и сообщил ему, что закрыл в подвале своего дома трех бандитов и настолько вошел в доверие главара районного «провода», что тот считает его своим достойным приемником на случай провала. Возвратившись домой, «Орел» залез на чердак, а увидев первого приближающегося к дому солдата, пробил окно, спрыгнул в огород и убежал в лес. Три бандита, запертые в подвале, были убиты в перестрелке.

Благодаря удачной вербовке «Орла» и организации с ним связи через агента-связника, органы государственной безопасности уничтожили трех бандитов, а когда «Орел» стал во главе районного «провода», при его помощи захватили в свои руки, а затем ликвидировали и этот районный «провод». В дальнейшем задача состояла в том, чтобы ликвидировать всю организацию ОУН в районе и при этом вывести агента. Эта задача тоже была успешно выполнена.

Таким образом, в работе с агентурой из участников оуновского подполья особо важное значение имеет правильная организация связи с ней, гарантирующая сохранение ее от расшифровки перед другими участниками и пособниками ОУН.

В тех случаях, когда внедренному в состав бандитского подполья агенту нельзя отлучаться, для связи с ним вербуются и привлекаются, как правило, его родственники или близкие знакомые, на которых он сам указывает как на заслуживающих доверия связников. Связь с такими агентами осуществляется также и через тайники, устраиваемые в заранее условленных местах.

В практической работе с агентурой следует очень вдумчиво разрабатывать порядок связи с ней, чтобы уберечь ее от расшифровки.

Наряду с фактами умелого использования агентуры, в работе органов государственной безопасности имели место и серьезные провалы в

результате плохой работы с ней. Вследствие этого ценные агенты или ликвидировались бандитами, или двурушничали и уходили в подполье.

Приведем характерный случай потери ценного агента из-за неумелого использования его по выполнению оперативных заданий и отсутствия должного руководства со стороны оперативных работников.

Несколько лет тому назад, при проведении чекистской операции в Тернопольской области был задержан руководитель СБ тернопольского окружного «провода» ОУН Магдий, имевший клички «Жар», «Доля» и «555» и исполнявший обязанности шефа линии связи центрального, краевого и окружного «проводов» ОУН.

На месте операции «Жар» был допрошен оперативным работником. Будучи изобличен, он дал показания и лично указал места расположения бункеров, в которых укрывались бандиты. На основании его показаний эти бандиты были разысканы чекистско-войсковой группой в камышах реки Стрипа и на drogомановских хуторах Козловского района. В завязавшейся перестрелке 13 из них были убиты.

После этого «Жар» был доставлен в тюрьму и в течение 14 дней давал показания на руководящий состав центрального, краевого, окружного и нижестоящих «проводов».

В данном случае оперативные работники допустили серьезную ошибку. Вместо того, чтобы сразу же использовать «Жара» по ликвидации названных им крупных оуновских организаций, они продержали его у себя в течение длительного времени и дали возможность главарям подполья заметить отсутствие «Жара» и заподозрить, что он находится в руках органов государственной безопасности. Между тем «Жар» настойчиво доказывал, что необходимо как можно быстрее проводить операции, т. к. ему известно местонахождение главарей.

После допросов «Жара» завербовали в качестве агента-вербовщика под псевдонимом «Крамаренко» и направили с группой проверенных агентов для выполнения заданий по вербовке участников подполья. Принимая такое решение, оперативные работники допустили вторую грубую ошибку. Они должны были предусмотреть, что длительное пребывание «Жара» в органах государственной безопасности вызовет подозрение со стороны подполья, и учесть, что, проводя вербовку среди бандитов, он неминуемо натолкнется на предателей. В то же время в районах, где хорошо знали «Крамаренко», оперативные работники распространили слух о его гибели, а труп его бандиты, естественно, нигде обнаружить не могли.

Выполняя задание, «Крамаренко» завербовал руководителя станичной организации, по кличке «Гук», и курьера главара краевого «провода» Мисько. На ближайшей же встрече Мисько сообщил, что по указанию одного из главарей краевого «провода» «Бурлапа» он и «Гук» допрашивались в СБ, где у них подробно выясняли обстоятельства ликвидации бандитов в районе реки Стрипа, а также интересовались судьбой «Жара», т. е. «Крамаренко».

Оперативные работники не придали этому сообщению никакого значения и не выяснили обстоятельств указанного допроса. Несмотря на то, что оуновское подполье заподозрило «Крамаренко» в сотрудничестве с органами государственной безопасности, он продолжал свои встречи с Мисько. На очередной встрече с Мисько «Крамаренко» попал в бандитскую засаду, был тяжело ранен и при подходе к нему бандитов покончил жизнь самоубийством.

Вооруженное прикрытие «Крамаренко», возглавлявшееся оперативным работником, было выставлено от места встречи агента с Мисько на слишком большом расстоянии. Услышав стрельбу, лица, входившие в состав прикрытия, растерялись и оставили «Крамаренко» в руках бандитов. Специально высланный вооруженный отряд обнаружил уже труп «Крамаренко». Так по вине оперативных работников погиб этот ценный агент.

Покажем на примере, к чему может привести вербовка агентуры из числа оуновцев без достаточной проверки и закрепления.

Органами государственной безопасности во Львовской области в ходе разработки члена центрального «провода» ОУН «Лемиша» была установлена его родственница Пастюк, которую негласно допросили. Изобличенная доказательствами, Пастюк показала, что она в прошлом была пособницей ОУН и вместе с матерью в своем доме укрывала бандитов. Однако свою последующую связь с ОУН Пастюк скрыла. Были все основания считать, что Пастюк ведет себя не искренне, но несмотря на это, ее все же завербовали под псевдонимом «Майская» и направили в маршрут с задачей устанавливать связь члена центрального «провода» «Лемиша» и его родственников, проживающих нелегально.

После вербовки «Майская» не давала заслуживающих внимания материалов и порученного задания не выполняла. Она была заподозрена в двурушничестве. Опера-

тивные работники заявили «Майской», что если она не будет честно работать, то ее мать как активная пособница оуновцев будет выселена. «Майская» ответила, что она, действительно, до сих пор не давала правдивых сведений и не выполняла заданий, но что теперь она будет работать честно.

Оперативные работники опять-таки отнеслись к ней слишком доверчиво и вторично направили ее на разработку связей «Лемиша». Однако через некоторое время ст агентуры поступили данные, что «Майская» встречалась с нелегалами, но оперативно работнику об этом не сообщала.

Впоследствии «Майская», как агент-двурушник, была арестована, однако оперативные работники, разыскивавшие «Лемиша», потеряли напрасно много времени.

Прямых заданий по выявлению связей «Лемиша» давать непроверенному и незакрепленному агенту было нельзя, это, без сомнения, повредило ходу разработки.

Вот еще пример неправильной работы с агентурой.

Органами государственной безопасности 8 февраля 1951 года в гор. Виннице был захвачен Бей — главарь краевого «провода» ОУН под названием «Подилля», действовавший на территории Тернопольской и Каменец-Подольской областей. Вместе с Беем удалось захватить и Демчука, по кличке «Луговой», главаря оуновских эмиссаров, заброшенных в Винницкую область.

Бей дал показания о своей антисоветской деятельности и об известных ему главарях и участниках оуновского подполья.

В частности, он сознался, что с конца 1949 года по заданию «Лемиша» находился в Каменец-Подольской и Винницкой областях Украины, где проводил вражескую работу. При этом он назвал нескольких бандитов, прибывших из западных в восточные области Украины и указал места их укрытия. Данные Бея подтверждались показаниями «Лугового» и других бандитов.

На основании этих данных 12 марта 1951 года оперативные работники осуществили вербовку Бея, под кличкой «ЛП-10», с целью захвата членов центрального «провода» ОУН «Лемиша» и «Кравчука», учитывая, что «ЛП-10» близок с этими главарями и без особых усилий может установить с ними контакт по линии оуновских связей.

14 марта 1951 года «ЛП-10» был переведен снова на нелегальное положение и через агента «Дубравина» сведен с укрывающимся на территории Винницкой области бандитом «Черником». Как было условлено, 8 апреля втайне от участников подполья к «ЛП-10», для оказания помощи в выполнении оперативного задания и проверки его поведения, под видом бандитов были прикреплены два агента. Однако «ЛП-10» оставил при себе только одного агента.

После перевода «ЛП-10» на нелегальное положение оперативные работники встречались с ним пять раз, дважды с «ЛП-10» встречался агент «Дубравин» и несколько раз имел место обмен записками, в котором дал указание подполью сменить явочные пункты, места укрытий и клички оуновцев; это могло быть сделано для того, чтобы убедить участников подполья от разгрома.

В ходе проведения мероприятий с использованием «ЛП-10» был получен ряд сигналов, свидетельствовавших о нечестном отношении его к сотрудничеству с органами государственной безопасности.

Во-первых, «ЛП-10» всеми способами стремился отвлечь внимание органов государственной безопасности от захвата участников оуновского подполья, в том числе и ряда главарей, мотивируя это необходимостью зашифровки его сотрудничества с органами государственной безопасности.

Во-вторых, «ЛП-10» еще в самом начале работы с органами государственной безопасности ухитрился получить согласие оперативных работников на направление письма своим соучастникам, в котором дал указание подполью сменить явочные пункты, места укрытий и клички оуновцев; это могло быть сделано для того, чтобы убедить участников подполья от разгрома.

В-третьих, после перехода на нелегальное положение «ЛП-10» всячески затягивал выполнение полученных заданий по захвату «Лемиша» и «Кравчука».

В-четвертых, он всеми способами уклонялся не только от прикрепления к нему агентов органов государственной безопасности, но и от внедрения агентуры в оуновское подполье, действовавшее в восточных областях Украины, которое он возглавлял до захвата органами государственной безопасности и участников которого назвал при допросах.

В-пятых, при встречах с оперативными работниками «ЛП-10» неоднократно заявлял о том, чтобы органы государственной безопасности не делали «далеко идущих выводов», если от него продолжительное время не будет никаких сведений.

В результате отсутствия должной проверки «ЛП-10» наиболее убедительные данные о его двурушничестве по отношению к органам государственной безопасности были получены лишь спустя 7 месяцев, т. е. после захвата бандитов «Осипа» и «Шпака», работавших по той линии оуновской связи, которую «ЛП-10» должен был использовать для встречи с «Лемишем» и «Кравчуком».

Из показаний «Осипа» и «Шпака» стало ясно, что «ЛП-10» скрыл от органов государственной безопасности факт установления связи со связниками бандглаваря «Бурлана». Затем он отвел от себя двух других агентов органов государственной безопасности, выступавших в качестве его «боевиков», и имел личную встречу с «Бурланом», а через него установил связь и с другими главарями подполья. Всё это он тоже скрыл от органов государственной безопасности.

Предательство «ЛП-10» подтвердилось и тем, что у «Бурлана», ликвидированного 6 ноября 1951 года, были изъяты топографические карты, выданные органами государственной безопасности агенту «ЛП-10» при переводе его на нелегальное положение, а также другие документы, свидетельствовавшие о том, что «ЛП-10» передал «Бурлану» руководство краевым «проводом» ОУН «Подилля».

Однако окончательный вывод о предательстве «ЛП-10» оперативные работники сделали только после захвата 26 ноября 1951 года главаря каменец-подольского окружного «провода» ОУН «Скобы», который показал, что «ЛП-10» при встрече с ним еще в апреле 1951 года подробно рассказал о захвате и вербовке его органами государственной безопасности в качестве агента, о полученном им задании и заявил, что согласие на сотрудничество он дал с целью завязать «игру» с органами государственной безопасности и таким путем сохранить от разгрома подчиненное ему оуновское подполье.

Впоследствии в результате захвата органами государственной безопасности оуновских документов выяснилось, что «ЛП-10» после установления связи с главарями подполья «Лемишем» и другими подробно донес им о полученных заданиях и известных ему методах работы органов государственной безопасности.

Изложенные факты показывают, что в процессе вербовки «ЛП-10», подготовки к переводу его на нелегальное положение и работы с ним оперативные работники допустили ряд серьезных ошибок.

Основные причины провала мероприятий по вербовке «ЛП-10» и захвату названных выше главарей состоят в том, что следствие по делу «ЛП-10» не вскрыло полностью его практической вражеской деятельности; сотрудничество «ЛП-10» с органами государственной безопасности не было закреплено захватом по его показаниям участников вооруженных банд оуновского подполья; работа с «ЛП-10» как с агентом и проверка его после перевода в подполье должным образом не проводились; в работе с «ЛП-10» без особой к тому необходимости принимало участие большое количество оперативных работников, что, безусловно, отрицательно повлияло на поведение агента.

Принятыми мерами «ЛП-10» в мае 1952 года органами государственной безопасности был разыскан на территории Тернопольской области и убит при оказании вооруженного сопротивления.

Приведенные факты говорят о том, что агентуру из числа украинских националистов надо очень тщательно проверять, анализировать поступающие от нее материалы и сопоставлять их с донесениями другой агентуры.

Особенно трудна работа по подбору и приобретению агентуры из оуновских бандитов. При вербовке агентуры нужно действовать быстро, так как даже кратковременное отсутствие намеченного к вербовке оуновца-нелегала вызывает подозрение среди его бандитского окружения. Но необходимость закрепления вербуемого заставляет тратить время на его допрос и избличение. Без этих мероприятий нельзя обойтись, ибо полное разоблачение захваченного бандита и закрепление его вербовки является непременным условием, которое в значительной мере гарантирует от предательства. Практика показывает, что если агенты хорошо закреплены, т. е. если они разоблачили и выдали органам государственной безопасности бандитов, которые в результате этого были захвачены, то

в ряде случаев они уже сами стремятся к тому, чтобы как можно скорее захватить всех остальных известных им участников подполья, опасаясь мести со стороны оставшихся на свободе оуновцев.

В борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов особое значение приобретает обязательная для каждого оперативного работника строжайшая конспирация во всей агентурно-оперативной работе и высокая политическая бдительность. Малейшее невыполнение оперативными работниками требований конспирации, притупление бдительности с их стороны используются во вражеских целях бандитским подпольем и нередко приводят к потерям агентуры.

Достаточно сослаться на следующий факт, чтобы показать, какой непоправимый вред может принести отсутствие надлежащей конспирации в работе с агентурой.

Несколько лет тому назад в Станиславской области во время чекистской операции был убит главарь районного «провода» ОУН, который имел жену с тремя детьми. Жена этого главаря стала проявлять недовольство оуновцами. Это было использовано оперативными работниками, которые завербовали ее под псевдонимом «Смелая». По материалам «Смелой» было ликвидировано 10 бандитов и готовилась большая операция. В качестве вознаграждения за хорошую работу оперативный работник вручил ей соответствующую сумму денег. Часть этих денег она израсходовала на покупку дорогой обуви. При затруднительном материальном положении «Смелой» появление у нее такой обуви бросилось в глаза. Одна знакомая «Смелой», жена бандита, донесла об этом участникам подполья.

Ночью к «Смелой» пришли бандиты и увели ее в бункер. Там они допрашивали ее, подвергая зверским пыткам на протяжении нескольких дней, а затем убили. Допрашивал «Смелую» сам главарь краевого «провода», но признаний о сотрудничестве с органами государственной безопасности от нее так и не добился. Об этом стало известно из «протокола» допроса «Смелой», захваченного у бандитов при проведении чекистско-войсковой операции.

Вручая «Смелой» денежное вознаграждение, оперативный работник не проинструктировал ее о том, как она должна объяснить появление у нее денег. В результате погиб ценный агент.

Невнимательность, притупление бдительности в работе с агентурой приводят не только к потере агентуры, но иногда даже и к гибели оперативного состава. Вот конкретный факт.

Оперативные работники во Львовской области завербовали агента «Марусю» — студентку одного из вузов. До этого было установлено, что она связана с участниками банды, действовавшей в то время в сельской местности. На этом основании с целью вербовки ее секретно сняли и допросили. Она без запирательств рассказала о своих связях с участниками подполья, пообещав при этом выдать одного террориста — главаря районного «провода» «Андрея», который давно разыскивался органами государственной безопасности. «Маруся» была в близких отношениях с «Андреем» и не скрывала этого. Она только просила не убивать «Андрея», а взять его живым. С этой целью ей была дана водка, которой она обещала напоить «Андрея» в нужное время. На операцию выехал оперативный работник. Он встретился с «Марусей» ночью в селе, в условленном месте, «Маруся» сказала ему, что «Андрея» можно взять. Место, где он спит, покажет его связник, который ожидает за селом. Оперативный работник вместе с «Марусей» пошел к этому связнику. Когда они вышли за село, «Маруся» выстрелом из пистолета убила оперативного работника, а сама скрылась.

Из захваченных впоследствии оуновских документов выяснилось, что «Маруся» ставила «Андрея» в известность о всех заданиях органов государственной безопасности и выполняла его указания. «Андрей» дал ей пистолет и гранату, чтобы совершить террористический акт над сотрудником органов государственной безопасности. На это и были рассчитаны заверения «Маруси», что «Андрея» можно захватить живым.

Одной из основных причин, которые привели к убийству оперативного работника агентом-предателем, явилась потеря им чувства политической бдительности и, как следствие этого, излишняя доверчивость.

Таким образом, строжайшая конспирация в агентурно-оперативной работе, высокая политическая бдительность особенно необходимы в условиях борьбы с подрывной деятельностью украинских националистов.

3. Вербовка агентов-боевиков и применение агентурно-боевых и других легендированных групп

Органы государственной безопасности в процессе агентурно-оперативной работы по борьбе с вооруженными бандами ОУН использовали, а в ряде случаев используют и теперь агентов-боевиков, выступающих под видом оуновских бандитов, и легендированные агентурно-боевые группы.

Использование агентов-боевиков и легендированных агентурно-боевых групп является чрезвычайно острым и ответственным мероприятием, применение которого вызывается необходимостью в максимально короткие сроки захватить и разоблачить врага, перехватить руководящие и связующие звенья подполья и затем ликвидировать их.

Агенты-боевики вербуются главным образом из захваченных оуновских бандитов, которые дали откровенные показания об известных им участниках ОУН и местах их укрытия и тем самым закрепили свою связь с органами государственной безопасности.

Агентурно-боевые группы комплектуются в основном из агентов-боевиков, проверенных на практической работе и закрепивших свою связь с органами государственной безопасности путем выдачи активных оуновцев.

Опыт по использованию агентов-боевиков и агентурно-боевых групп показывает, что их применение дает эффект лишь при неприменном условии глубокого изучения обстановки, а также разработки всесторонне продуманных агентурно-оперативных комбинаций и умелого их осуществления. В противном случае использование агентов-боевиков и применение агентурно-боевых групп неминуемо ведет к провалу и нарушению советской законности.

Агентурно-боевые группы и агенты-боевики, хорошо знающие все стороны быта бандитов, методы их подрывной деятельности и способы связи, выполняют наиболее ответственные задания чекистских органов по борьбе с вражеской деятельностью украинских националистов.

Чаще всего агентурно-боевые группы и агенты-боевики используются для захвата главарей и других находящихся в подполье активных участников ОУН, выявления организационных связей главарей и отдельных оуновцев с целью их оперативного использования, проведения работы по разложению малоустойчивых членов ОУН и бандитов и склонения их к явке с повинной, а также для организации негласных встреч оперативного состава с оуновскими нелегалами и т. д.

Агентурно-боевые группы, как правило, действуют под видом банд-групп, оуновских «проводов», представителей и связников вышестоящих центров и т. п.

Агентурно-боевые группы комплектуются из смелых и решительных агентов-боевиков и состоят из 2—7 человек. При каждой агентурно-боевой группе обязательно находится оперативный работник.

Мероприятия с использованием агентов-боевиков и агентурно-боевых групп применяются в отношении разрабатываемых лиц, заслуживающих особо серьезного оперативного внимания с точки зрения возможной вербовки или получения ценных материалов, необходимых для ликвидации бандитизма или перехвата действующих связей между оуновскими центрами с последующим внедрением в эти каналы связи агентуры органов государственной безопасности. В каждом отдельном случае, когда необходимо применение легендированной агентурно-боевой группы, разрабатывается специальный план.

Оперативный работник, осуществляющий руководство агентурно-боевой группой, до начала операции должен установить связь с соответствующим представителем органов государственной безопасности в том районе, на территории которого будет работать эта агентурно-боевая группа, чтобы не допустить возможных вооруженных столкновений с чекистско-войсковыми группами и не помешать проведению других оперативных мероприятий.

Участники агентурно-боевой группы следуют к месту намеченной операции скрытно, обычно в ночное время, чтобы не расшифровать себя перед оуновцами и тем самым исключить возможность провала намеченных мероприятий. Оперативный работник в это время находится вместе с группой или в обусловленном месте, недалеко от группы, откуда он может руководить операцией через связников или путем применения специальных средств связи.

В работе с агентурно-боевыми группами важное место занимает воспитание и контроль за действиями каждого агента, выдающего себя за бандита. Отсутствие этого может привести к нарушению советской законности и другим отрицательным последствиям, недопустимым в чекистской работе.

Применение агентов-боевиков и агентурно-боевых групп на практике всегда имеет свои особенности, зависящие от конкретной оперативной обстановки. Поэтому весь ход операции необходимо серьезно продумать с таким расчетом, чтобы не вызвать каких-либо подозрений со стороны оуновцев, а также не допустить провокационного поведения агентов-боевиков.

Рассмотрим пример вербовки агентов-боевиков и оперативного использования агентурно-боевых групп.

В период, когда основные банды ОУН еще не были разгромлены, в процессе агентурной разработки кадрового оуновца из СБ надрайонного «провода» ОУН «Иваницкого» было установлено, что он использует в качестве связника одного учащегося трускавецкой средней школы, проживающего в с. Модрич. Оперативные работники приняли решение завербовать этого связника и с этой целью секретно сняли и допросили его. Он дал откровенные показания о своей преступной связи с «Иваницким», после чего был завербован под псевдонимом «Дунай» и направлен на выявление связей «Иваницкого». Связь с «Дунаем» условилась поддерживать через тайник, устроенный на пути между с. Модрич и гор. Трускавцом.

Вскоре от «Дуная» через тайник поступило донесение, что в с. Модрич прибыли из с. Орув три бандита, намеревающиеся установить связь с «Иваницким».

Для уточнения этих данных «Дунаю» через тайник была назначена в лесу личная встреча с оперативным работником. На этой встрече «Дунай» сообщил, что пришедшие три бандита бежали из своего бункера, находящегося в лесу близ с. Орув, где проводилась чекистско-войсковая операция. Эти бандиты принадлежат к группе главаря «Вира». Среди них был и сам «Вир». Так как «Вир» знал «Дуная», то он прислал к нему своего связника и попросил принести продукты и водку на то место, которое укажет этот связник. «Дунаю» было поручено встретиться с бандитами и доставить им водку, а затем явиться в условленное место.

После этой встречи с «Дунаем» в лес, близ с. Модрич, была скрытно переброшена оперативная группа, которая должна была реализовать донесение «Дуная». Вечером «Дунай» сообщил, что он был у бандитов, передал им водку и обещал доложить «Иваницкому» о желании «Вира» встретиться с ним.

Указанный «Дунаем» дом, в котором находились опьяневшие бандиты, ночью был оцеплен. Все три бандита, в том числе и «Вир», были захвачены живыми.

Главарь банды «Вир», будучи допрошен и избит на месте задержания, показал, что он является уроженцем Польши, находился там в бандах УПА, а затем вместе с сотней УПА перешел через границу в СССР и со своей группой в составе 7 человек стал укрываться в данном районе, разделив группу на две части. «Вир» рассказал, что другая часть его группы находится в соседнем районе, в с. Урич, и что в с. Модрич он знает бункер, в котором находятся оуновцы из другой банды.

Оперативной группой этот бункер был обнаружен, но бандитов в нем не оказалось. Однако тот факт, что «Вир» рассказал о нем и выдал своих сообщников, связывал его с органами государственной безопасности и компрометировал перед подпольем. Исходя из этого, руководивший операцией оперативный работник решил завербовать «Вира» и использовать его в качестве агента-боевика для захвата остальных бандитов. «Вир» был завербован в качестве агента под псевдонимом «Грим». Откровенным показанием «Грима» и его согласием на сотрудничество с органами государственной безопасности способствовало то обстоятельство, что вопреки рассказам оуновцев о «зверствах» чекистов он встретил исключительно гуманное отношение к себе.

«Грим» принял участие в разработке плана ликвидации остатков бандитской группы и захвата живым одного известного ему главаря националистического подполья.

Для проведения намеченной операции в с. Урич была направлена во главе с оперативным работником агентурно-боевая группа, состоявшая из руководителя группы «Степана», двух агентов-боевиков и вновь завербованного «Грима».

«Грим» был вооружен неисправным автоматом, так как доверять ему исправное оружие еще не было достаточных оснований, о чем ему было сказано прямо. Агент согласился, что такая мера предосторожности необходима, но, как выяснилось позднее, думал, что его уничтожат, как только известные ему бандиты будут обнаружены.

По прибытии в с. Урич агентурно-боевая группа во главе с оперативным работником зашла к знакомой «Грима», участнице подполья «Зое». «Грим» сказал ей, что он пришел отыскать участников своей группы и что люди, с которыми он ушел в с. Модрич, остались там, а для сопровождения он получил других.

«Зоя» сообщила, что оставшиеся 4 бандита из группы «Грима» сейчас находятся неподалеку от ее дома и пьянствуют вместе с известной ему «Дзвинкой» — членом районного «провода» ОУН. Зная, что «Дзвинка» ранее выполняла в подполье обязанности медицинской сестры, и учитывая, что у одного агента-боевика, входившего в агентурно-боевую группу, в пути следования открылась старая рана, «Грим» предложил свой план дальнейших действий, с которым оперативный работник согласился. По этому плану два агента-боевика, в том числе и тот, у которого открылась рана, остались в квартире «Зои», а оперативный работник, «Степан» и «Грим» в сопровождении «Зои» отправились в дом, где находились 4 бандита и участница подполья «Дзвинка».

Придя к бандитам, «Грим» отрекомендовал оперативного работника и «Степана» как членов оуновской «боевки», сопровождающих его. Затем он попросил «Дзвинку» сходить на квартиру к «Зое» и перевязать там раненого «оуновца», с которым остался его товарищ. Это было сделано для того, чтобы оторвать «Дзвинку» и «Зою» от бандитов и захватить их живыми.

После их ухода «Грим» расспросил бандитов, что они делали без него, и упрекнул их за пьянство. Затем он осмотрел ручной пулемет, снял заряженный диск и сделал выговор его владельцу за плохую чистку. После этого он подошел к другому бандиту и, осмотрев его автомат, сделал ему замечание за то, что тот плохо ухаживает за оружием, взял этот автомат себе, а бандиту дал свой, неисправный. Оперативный работник и «Степан» оказались в весьма затруднительном положении, т. к. не знали, в кого будет стрелять «Грим». Если он откроет огонь по бандитам, то они втроем окажутся против четырех оуновцев, а если по ним, то их будет только двое против пяти врагов. Замена исправного автомата неисправным и снятие диска с пулемета еще не означали полного обезоружения бандитов, так как у них могло оказаться другое оружие и оставалась возможность быстро зарядить пулемет.

Чтобы использовать внезапность нападения, оперативный работник и «Степан» неожиданно для бандитов открыли огонь. Но захватить живыми этих бандитов не удалось. Все четверо были убиты в перестрелке.

Тем временем два агента-боевика, оставленные в квартире «Зои», без особого труда захватили живыми «Зою» и «Дзвинку».

После этой операции «Грим» установил связь с участниками подполья в с. Михайловичи и выявил организацию, состоящую из украинских националистов, прибывших из Польши. Впоследствии он стал хорошим агентом-боевиком.

Органами государственной безопасности также удачно была осуществлена вербовка агента «Тараса», при помощи которого путем легитимирования окружного оуновского «провода» удалось захватить целую окружную организацию ОУН.

Вот как было проведено это мероприятие.

Оперативными работниками в Станиславской области (дело было тоже до разгрома основных оуновских банд) по агентурному делу «Перехват» была негласно задержана участница ОУН «Надя», жена руководителя «Службы безопасности» окружной организации ОУН «Андрея», находившегося на нелегальном положении.

«Надя» на допросе показала, что «Андрей» дорожит ею и сыном и может решиться на выход с повинной, если ему будет гарантировано сохранение жизни. В связи с этим было принято решение заготовить и направить через известные «Наде» связи «Андрею» письмо, в котором сообщить, что его жена задержана органами государственной безопасности, и предложить выйти на негласную встречу с оперативным работником. К письму была приложена записка «Нади», которая просила ради нее и ребенка согласиться на предложение органов государственной безопасности о сотрудничестве.

Получив это письмо, «Андрей» от встречи с оперативным работником отказался, однако в ответном письме дал свое согласие на сотрудничество, указав тайник для дальнейшей письменной связи с ним. Через тайник от «Андрея» был получен ряд писем, содержащих ценные оперативные данные.

Впоследствии «Андрей» был выведен на негласную встречу и завербован в качестве агента-боевика под псевдонимом «Тарас». Вербовка «Тараса» была осуществлена в течение суток и закреплена его подробными показаниями о состоянии оуновского подполья и местах укрытия главарей окружной организации ОУН.

Тогда же «Тарас» выдал и главаря окружной организации «Сирого». По данным «Тараса» был арестован ряд главарей низовых звеньев ОУН.

Для зашифровки «Тараса» органы государственной безопасности осуществили мероприятия по распространению среди участников оуновского подполья ложных слухов о том, что места укрытий оуновцев органам государственной безопасности выдал бандит «Морозенко», о захвате которого было известно подполью.

В целях ликвидации подполья и предотвращения попыток восстановить оуновские звенья был создан легендированный окружной «провод» во главе с «Тарасом», перед которым были поставлены следующие задачи: подчинить себе подполье на территории действия окружного «провода» с целью захвата активных главарей и ликвидации их бандитских групп, а также не допустить создания новых банд и активизации вражеской деятельности оставшихся бандгрупп.

Агент «Тарас», выполняя задания органов государственной безопасности, наладил связи с главарями надрайонных, районных и других оуновских организаций и подчинил их себе.

В дальнейшем по делу «Перехват» проводились агентурно-оперативные мероприятия в направлении создания легендированных «проводов» и внедрения в националистическое подполье через «Тараса» проверенной агентуры органов государственной безопасности, при помощи которой в 1951—1952 годах было захвачено или ликвидировано во время боевых операций большое количество бандитов и их главарей.

Успешному проведению этих агентурно-оперативных мероприятий способствовало негласное задержание «Нади», через которую, как указывалось выше, удалось завербовать «Тараса», занимавшего руководящее положение в подполье ОУН, а также большая воспитательная работа, проведенная оперативными работниками с «Тарасом» и другими агентами-боевиками, участвовавшими в мероприятиях по этому делу.

Как видно из приведенных примеров, агентурно-боевые и другие легендированные группы при умелом руководстве ими являются весьма эффективным оружием в руках органов государственной безопасности по борьбе с вооруженными бандами украинских националистов.

Легендирование оуновских групп проводится в настоящее время главным образом при необходимости подставы таких групп зарубежным националистическим центрам и иностранным разведывательным органам, причем только с ведома руководства Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

4. Перехват и использование в оперативных целях путей проникновения на территорию СССР вражеской агентуры и каналов связи остатков оуновского подполья с зарубежными националистическими центрами

В процессе борьбы с подрывной деятельностью остатков оуновского подполья на Украине и антисоветских украинских националистических центров за кордоном органы государственной безопасности проводят мероприятия по перехвату и использованию в оперативных целях захваченных оуновских курьеров, эмиссаров и других агентов иностранных

разведок из числа участников ОУН, забрасываемых из-за границы на Украину и направляемых из СССР за кордон.

В одних случаях оуновские эмиссары после негласного задержания и получения от них правдивых показаний вербуются в качестве агентов. В других случаях выявленным оуновским курьерам и эмиссарам под видом националистов подставляются проверенные агенты органов государственной безопасности, которые таким путем добывают ценные материалы о подрывной деятельности и намерениях вражеских разведок и антисоветских украинских националистических центров за кордоном. В частности, для этих целей на границе, в выявленных местах перехода оуновских курьеров, по специально разработанным легендам создаются переправочные пункты, в качестве содержателей которых оуновцам подставляются проверенные агенты органов государственной безопасности из числа бывших участников ОУН.

В результате проведения указанных мероприятий органам государственной безопасности удается подставлять центрам ОУН за кордоном и на Украине и внедрять в них проверенную агентуру, по материалам которой проводятся дальнейшие мероприятия по захвату оуновских главарей и шпионов, ликвидации остатков националистического подполья в СССР и парализации вражеской деятельности зарубежных националистических центров и иностранных разведорганов, на службе у которых состоят украинские националисты.

Каким путем осуществляется вербовка и внедрение агентуры органов государственной безопасности в оуновские зарубежные центры, видно из следующих примеров.

Органами государственной безопасности на территории Германской Демократической Республики был выявлен и негласно снят один из главарей украинского антисоветского националистического подполья. После того, как он в результате умелого изблечения дал откровенные показания о своей вражеской деятельности и связях, оперативные работники завербовали его в качестве агента под псевдонимом «Профессор».

«Профессор» от органов государственной безопасности получал задание — продолжать поддерживать связь с зарубежным центром ОУН и работать в оуновской организации с целью выявления ее участников и предотвращения их активной националистической деятельности.

Под предлогом выполнения поручения центрального «провода» ОУН «Профессор» был направлен по нелегальным каналам связи в одну из стран народной демократии с целью организации там нелегальной курьерской связи между центральным «проводом» и остатками оуновского подполья в западных областях Украины.

Для того, чтобы закрепить свое положение перед центральным «проводом», «Профессор» с ведома органов государственной безопасности направил на Украину курьерскую оуновскую группу, прибывшую из Мюнхена. Перед этой группой стояла задача — вручить директивные указания зарубежного центра оуновским главарям, орудовавшим на Украине, и получить от них информацию о состоянии оуновского подполья.

«Профессор» мог не сопровождать лично эту группу на Украину, т. к. положение, занимаемое им в подполье, давало ему возможность послать в составе курьерской группы своего человека. Этим и воспользовались оперативные работники для ввода в курьерскую группу агента органов безопасности той страны, где находился «Профессор». В группу был введен агент под псевдонимом «Смелый», имеющий на Украине родственников.

В соответствии с разработанным планом, курьерская группа направлялась на Украину в сопровождении «Смелого», который, проведя ее через границу на территорию УССР, должен был установить там связь со своим братом, оуновцем, проживающим в одном из районов Тернопольской области, и через него связать эту курьерскую группу с оуновскими главарями.

Оперативные работники условились со «Смелым» о встрече после перехода советской границы и дали ему адреса для связи с органами государственной безопасности «Смелый» был ознакомлен с местом перехода государственной границы, маршрутом продвижения вглубь советской территории и тайником для оставления записки в районе первой дневки курьерской группы.

Перейдя нелегально государственную границу, курьерская группа «во избежание расшифровки и провала» по предложению «Смелого» спрятала оуновскую почту, а также имевшееся у бандитов оружие и направилась к месту жительства брата агента.

Через брата «Смелый» установил связь с участниками ОУН, которых заявил, что прибыл с группой по заданию организации, но не указавшей какой, и просил связать его с «проводом» ОУН, чтобы подробно доложить о полученном задании.

Однако находившиеся в подполье оуновские главаря, соблюдая конспирацию, не сразу приняли курьерскую группу. Только после тщательного допроса каждого курьера, в том числе и «Смелого», о положении за границей известных им лиц, о маршруте группы и т. п., убедившись, что в их объяснениях никаких расхождений нет, бандиты проводили эту группу на один из пунктов связи оуновских главарей.

После этой проверки «Смелый» выехал к месту, где была спрятана оуновская почта, чтобы связаться с оперативным работником, доложить ему об обстановке, дать возможность сфотографировать эту почту, а затем передать ее оуновским главарям. Для сопровождения «Смелого» оуновцы послали свою соучастницу «Марию», чтобы придать поездке семейный характер и в то же время еще раз проверить «Смелого».

Несмотря на создавшиеся трудности, «Смелый» все же сумел на обратном пути под благовидным предлогом оставить на некоторое время «Марию» у вокзала и, вызывая у нее подозрения, связаться с оперативным работником.

При встрече с оперативным работником «Смелый» отдал ему оуновскую почту для срочного фотографирования. Тогда же были обусловлены места встреч и тайников, а также очередные явки. Затем «Смелому» было дано задание — вручить почту оуновским главарям, войти к ним в доверие и информировать органы государственной безопасности о местах их укрытия. Оперативные работники рассчитывали, что «Смелый» сумеет войти в доверие к оуновским главарям, со временем получит от них почту для закордонного «провода» ОУН или будет сопровождать курьеров, которых оуновцы могли направить в Мюнхен.

«Смелый» в сопровождении «Марии» возвратился к месту базирования своей группы, вручил почту одному из главарей «Службы безопасности» «провода» ОУН, который после тщательного просмотра передал ее оуновскому главарю «Лемешу».

Имея большой опыт конспирации, оуновцы, получив почту, прибегают к разным ухищрениям, чтобы обнаружить, не вскрывался ли пакет посторонними лицами. Поэтому при просмотре или фотографировании оуновских документов нужно тщательно следить за восстановлением упаковок. В данном случае оуновцы тоже проверили упаковку, но ничего подозрительного не обнаружили.

Находясь в течение некоторого времени при «Лемеше» и подчиняясь существующему среди бандитов правилу, не позволяющему отлучаться от группы, «Смелый» не мог связаться с оперативным работником.

За это время агенту удалось войти в доверие к оуновским главарям, которые направили его за кордон с оуновской почтой к Бандере. Как и первый раз, «Смелый» передал эту почту органам государственной безопасности для фотографирования, а затем по каналам связи «Профессора» прибыл в Мюнхен и вручил почту Бандере.

По рекомендации Бандеры «Смелый» был зачислен в английскую разведывательную школу и спустя год должен был быть переброшен на территорию Украины с группой парашютистов.

Находясь за границей, «Смелый» поддерживал с органами государственной безопасности тайную письменную связь через «Профессора», которому и сообщил условленным способом о месте и времени выброски группы вражеских парашютистов. Полученные от «Смелого» данные были использованы для захвата этих парашютистов.

Учитывая, что в числе парашютистов должен находиться и сам «Смелый», органы государственной безопасности, наряду с оперативными мероприятиями по поиску и захвату парашютистов, приняли меры для установления связи с ним.

Выброска парашютистов с самолета была произведена ночью в горно-лесистой местности Карпат. Оперативным группам, работавшим по поиску и захвату вражеских парашютистов, на второй день удалось найти парашюты, закопанные в землю, однако парашютисты обнаружены не были. Через несколько дней агенту «Смелому» представилась возможность оторваться от группы парашютистов якобы для того, чтобы через своего брата установить связь с оуновским подпольем. Он встретился с оперативным работником, доложил ему о составе шпионской группы, месте ее нахождения, сообщил о том, что эту группу возглавляет один из членов центрального «провода» ОУН «Старый», и указал, где спрятана оуновская почта и радиоаппаратура.

Было принято решение через «Смелого» вывести «Старого», радистов и двух английских разведчиков на легендированный органами государственной безопасности оуновский пункт связи и захватить их, с тем чтобы в дальнейшем, в зависимости от поведения «Старого» и его соучастников, решить вопрос об использовании их в оперативных целях.

Как было условлено, «Смелый» возвратился к парашютистам, сообщил «Старому», что установил контакт по линии связи, ведущей в «провод» ОУН, и привел с собой людей, которые будут их сопровождать.

В пути следования в «провод» ОУН на легендированном пункте связи, где находились агенты-боевики органов государственной безопасности, был устроен отдых, во время которого агенты-боевики сумели напоить парашютистов самогоном. Крепко уснувшие парашютисты были обезоружены и захвачены.

На месте приземления, в тайниках и при личном обыске у парашютистов были изъяты три радиостанции, кодовые таблицы, шифровальные блокноты, средства тайнописи, парашюты иностранного образца, автоматы, пистолеты, гранаты, радиоприемники, оуновская литература и почта, представляющая большую оперативную ценность.

«Старый» и находившиеся с ним радисты были завербованы и в дальнейшем использовались по выводу из-за кордона в СССР эмиссаров ОУН и английских агентов, которые в разное время были задержаны и арестованы органами государственной безопасности.

Кроме того, через «Старого» проводилась работа по легендированию перед закордонными центрами ОУН подпольной оуновской организации, а также компрометации оуновских главарей в западных областях УССР.

Агент «Смелый» использовался в качестве курьера для связи между зарубежным центром ОУН и легендированным «проводом», возглавляемым «Старым».

Таким образом, в результате работы, проведенной по перехвату каналов связи закордонного центрального «провода» ОУН с остатками оуновского подполья на Украине, и внедрения в эти каналы агентов «Профессора» и «Смелого» органам государственной безопасности удалось завербовать крупного оуновского главаря «Старого» и решить другие сложные оперативные задачи.

Также удачно было проведено мероприятие по вербовке оуновского переpravщика «Лисова» и использованию в оперативных целях нелегальной оуновской переправы.

Органами государственной безопасности во Львовской области в процессе следствия по делу группы арестованных участников ОУН была выявлена на советско-польской границе, в дер. Клины, нелегальная переправа, использовавшаяся оуновцами, действовавшими в западных областях Украины, для связи с центральным «проводом» ОУН мельниковцев. Содержателем этого переправочного пункта был оуновец «Крыса», священник-униат, а вопросами переброски нелегалов за границу занимался житель дер. Клины «Лисов».

Перед оперативным работником, ведущим разработку переправы, была поставлена задача — перехватить этот канал связи с закордоном и использовать его в оперативных целях. В процессе изучения «Крысы» и «Лисова» было установлено, что наиболее подходящей кандидатурой на вербовку является «Лисов». Однако к его вербовке подошли не сразу. Чтобы избежать провала вербовки и разработки, необходимо было тщательно изучить «Лисова», поймать его на чем-либо с поличным, чтобы эти компрометирующие данные использовать при его вербовке. Для выполнения этого плана был использован агент «Зорин», завербованный из числа близких связей «Лисова».

Через некоторое время после вербовки «Зорин» сообщил, что скоро (дата была точно указана) в лесу состоится встреча «Лисова» со связником банды ОУН «Дубом», от которого «Лисов» получит какие-то документы для «Крысы». В указанный «Зорин» день в районе встречи «Лисова» с «Дубом» была организована засада из оперативных работников. Во время возвращения из леса «Лисов» был задержан.

При обыске у него обнаружили и изъяли несколько оуновских документов. Оперативные работники на месте изобличили «Лисова» как участника ОУН, занимающегося переправой нелегалов за кордон. На допросе «Лисов» дал откровенные показания и сообщил, что у «Крысы» в церкви имеется подземное убежище, в котором хранятся оружие и боеприпасы. Это дало возможность завербовать «Лисова». После этого он, действуя по указанию органов государственной безопасности, передал «Крысе» просмотренные оперативными работниками оуновские документы, полученные от связника.

В тот же день у «Крысы» был произведен обыск, в результате которого изъято оружие и указанные выше документы. Самого «Крысу» арестовали. После его ареста в качестве содержателя переправочного пункта с помощью «Лисова» был введен в разработку проверенный агент органов государственной безопасности «Цепкий».

В дальнейшей работе органам государственной безопасности представлялась возможность через агентов «Цепкого» и «Лисова» вывести из-за кордона на территорию СССР ряд оуновских эмиссаров и курьеров, которые впоследствии тоже были использованы в оперативных целях.

Эти примеры показывают, что несмотря на существующие у оуновцев строгие условия конспирации, приобретение агентуры и внедрение ее не только в националистические звенья, действующие на Украине, но и в зарубежные центры ОУН вполне возможно.

5. Компрометация оуновских главарей и бандитов, находящихся на нелегальном положении

В подполье ОУН как среди главарей, так и среди рядовых бандитов сильно развито взаимное недоверие.

Большие потери, понесенные националистическим подпольем, главари его объясняли главным образом тем, что в среде оуновцев находилось большое количество агентуры органов государственной безопасности. В связи с этим при помощи СБ они проводили систематическую проверку и «чистку» подполья от «подозрительных» элементов. «Чистка» еще более усиливала взаимное недоверие участников подполья.

Достаточно было поступить в ОУН каким-либо данным, пусть даже и ложным, о том, что тот или иной оуновец является подозрительным по связи с органами государственной безопасности, как он немедленно подвергался задержанию, допросу с пытками и уничтожался.

Очень часто в захваченных протоколах допросов СБ указывались лица, отрицательно высказывавшиеся об ОУН. Эти лица также зачастую рассматривались как агенты органов государственной безопасности и в ряде случаев уничтожались бандитами.

Отчеты низовых организаций ОУН о количестве «разоблаченной агентуры» органов государственной безопасности произвели на оуновских главарей сильное впечатление. Многие из них, приняв эти отчеты за чистую монету, давали указания усилить работу по выявлению и ликвидации в своей среде «противников». Другие главари брали под сомнение правдоподобность этих отчетов и нередко заявляли, что проверка и «чистка» ОУН не достигают цели, так как на местах ликвидировалось не столько «агентов» органов государственной безопасности, сколько преданных ОУН участников подполья.

Анализ оуновских документов показывает, что истребление «Службой безопасности» членов ОУН и их главарей, проверка и «чистка» в ряде случаев приводили к ликвидации отдельных низовых организаций и к созданию так называемых «оппозиционных» групп в ОУН, выступавших против организаторов убийства своих соучастников. Известно, например, что в Ровенской области, где «междоусобица» была особенно сильна, в результате «чистки» образовался «оппозиционный» краевой «провод» ОУН, главари которого подчинили своему влиянию значительную часть оуновского подполья и отказались выполнять распоряжения прежних главарей.

Как уже указывалось выше, в последние годы в целях ограждения остатков своего подполья от проникновения агентуры органов государственной безопасности главари ОУН выработали ряд условий, согласно которым бандитам запрещаются отлучки из банды в одиночку, посещения родственников, самовольное общение с местным населением и выезд в районные и областные города. Любой оуновский нелегал, нарушивший одно из этих условий, немедленно отстраняется от выполнения заданий ОУН, берется под подозрение и после непродолжительной проверки уничтожается.

Используя взаимное недоверие, существующее между оуновцами, органы государственной безопасности наряду с другими чекистскими

мероприятиями осуществляли, а в отдельных случаях осуществляют и теперь компрометацию оуновских нелегалов перед главарями ОУН, преследуя при этом двойную цель: с одной стороны, углубить взаимное недоверие между оуновскими нелегалами, с другой — добиться уничтожения руками самих же оуновцев тех активных бандитов, которых в течение длительного времени не удается захватить.

Компрометация является одним из острых методов агентурно-оперативной работы и применяется только к оуновцам, находящимся на нелегальном положении, в первую очередь по отношению к главарям остатков оуновского подполья и бандитских групп, к активным террористам и диверсантам, агентам-двурушникам, ушедшим после вербовки в банду. Компрометация применяется также и в тех случаях, когда нужно зашифровать особо ценную агентуру органов государственной безопасности.

Органы государственной безопасности проводят различные мероприятия, направленные к тому, чтобы скомпрометировать перед подпольем активных оуновцев. К этим мероприятиям относятся следующие: распространение слухов через выявленных агентов-двурушников о желании разрабатываемого бандита выйти из подполья или о его связи с органами государственной безопасности; устройство ложных тайников и оставление в них писем на имя разрабатываемого, изготовленных органами государственной безопасности, а также «утеря» такого письма в каком-нибудь общественном месте или в доме бандпособника; посещение оперативными работниками квартиры родственников бандитов; посылка писем родственникам бандита с предложением ускорить выдачу оуновского главаря и т. п.

Практика показывает, что успех компрометации зависит от того, насколько хорошо оперативным работникам известно о положении в оуновском подполье. Если же данные о состоянии подполья не учитывались, то компрометация оставалась безрезультатной и к тому же расшифровывала перед оуновцами методы борьбы с ними. Поэтому для успешного проведения мероприятий по компрометации необходимо систематически изучать захватываемые у бандитов документы, узнавать через агентуру не только о местах укрытия бандитов, но и об изменениях в положении подполья, знать главарей ОУН, их взаимоотношения между собой и т. д.

Характерным примером компрометации, давшей хорошие результаты, является мероприятие, проведенное в свое время органами государственной безопасности в Ровенской области в отношении главаря краевого «провода» «Одесса» «Далекого» и руководителя СБ «провода» ОУН на Востыни «Чупрынки».

Во время «чистки» оуновцами своих организаций главарь СБ краевого «провода» ОУН «Чупрынка» уничтожил участников подполья при малейших подозрениях на связь с органами государственной безопасности.

Учитывая возможность использования этого обстоятельства для борьбы с бандитско-террористическим подпольем, органы государственной безопасности подставили к «Чупрынке» агента, который, согласно полученным указаниям, сообщил ему о главарах оуновских организаций, якобы подозрительных по связям с органами государственной безопасности. «Чупрынка» поверил агенту и расстрелял названных им 46 активных участников подполья, собрав их для этого в лесу под предлогом проведения совещания. Агент органов государственной безопасности получил от «провода» «награду» за спасение от провокаторов.

После расстрела главарей подполья от «Чупрынки» откололась группа «Далекого», которая захватила в свои руки руководство значительной частью подполья в двух областях и повела вооруженную борьбу против сторонников «Чупрынки». В результате «Чупрынка» и «Далекий» уничтожали участников оуновского подполья и матерых бандитов, для ликвидации которых органам государственной безопасности потребовалось бы значительное время.

Приведем другой пример удачно проведенной компрометации.

Органами государственной безопасности несколько лет тому назад в Волынской области был проведен ряд оперативных мероприятий по захвату «Ворона» — главаря еще существовавшего в то время торчинского районного «провода» ОУН.

В ходе чекистских операций был убит ряд бандитов и захвачен живым «Сокол», заместитель «Ворона», но самому главарю все же удалось скрыться. Тогда органы государственной безопасности приняли решение скомпрометировать «Ворона» перед его сообщниками. Для этой цели оперативные работники «завербовали» из числа пособников бандитов 3 агентов. Оперативные работники были уверены, что эти агенты не будут честно работать с органами государственной безопасности. Через них в адрес «Ворона» было направлено несколько писем. В них говорилось, что сообщения «Ворона» о местах укрытия бандитов подтвердились и что если он и в дальнейшем будет честно сотрудничать с органами государственной безопасности, то его семья получит соответствующее вознаграждение.

Проводя эти мероприятия, оперативные работники рассчитывали на то, что указанные письма не будут направляться к «Ворону», а попадут к главарю надрайонного «провода» «Богуну». Так и получилось.

Во время очередной операции оперативная группа обнаружила убежище кошельского надрайонного «провода» ОУН, из которого были изъяты оуновские документы. Среди этих документов находились списки членов ОУН, расстрелянных СБ по подопреию в сотрудничестве с органами государственной безопасности.

В одном из этих списков значился Мисюк, по кличке «Ворон», главарь торчинского районного «провода». «Ворон», как указывалось в списке, был убит «за связь с чекистскими органами».

Фактов удачного применения компрометации оуновских бандитов имеется немало. Компрометация при умелом проведении дает хорошие результаты, но, как уже было сказано, ее можно применять лишь в случае крайней необходимости и только в отношении тех оуновских главарей и активных участников ОУН, которые находятся на нелегальном положении.

6. Применение технических и иных специальных средств

В ходе борьбы с вражеской деятельностью оуновского подполья органы государственной безопасности в случае необходимости применяли и применяют в настоящее время разнообразные технические средства. К их числу относятся радиосигнальные аппараты под названием «Тревога», предназначенные для своевременного получения сигналов о местонахождении бандитов, и другие специальные средства, применяемые для захвата бандитов живыми.

Все эти специальные средства в каждом конкретном случае должны применяться с санкции руководителя соответствующего органа государственной безопасности и по специально разработанному плану.

Радиосигнальные аппараты «Тревога» используются органами государственной безопасности при проведении операций по захвату бандитов. Устанавливаются они обычно у проверенной агентуры, а в отдельных случаях и у некоторых местных жителей в таких населенных пунктах, где появляются бандиты.

Следует пояснить, что аппарат «Тревога» чаще всего устанавливается на территории усадьбы агента или его соседа, на чердаке дома, в сарае, погребе и т. д. и тщательно маскируется. От этого радиоприемника протягивается тщательно замаскированная антенна и провод, идущий от аппарата «Тревога» к месту, из которого агенту наиболее удобно подать сигнал. При нажатии рычажка аппарат «Тревога» дает сигналы, которые принимаются радиоприемником, находящимся у оперативных работников. Сразу же после получения сигнала выезжает оперативная группа, которая в заранее обусловленном месте встречается с агентом, подавшим сигнал, получает от него сведения о местонахождении бандитов и производит операцию.

Умелое применение аппаратов «Тревога» дает весьма положительные результаты.

Об эффективности применения этих аппаратов в операциях по ликвидации оуновских банд и захвату бандитов говорит следующий факт.

В 1951 году, проводя мероприятия по розыску «боевиков» СБ золотопотокского районного «провода» ОУН, оперативные работники установили, что два участника этой бандгруппы часто укрываются в с. Беремьяны Золото-Потокского района Тернопольской области у бандпособника Рафалюка.

Имея в с. Беремьяны трех проверенных агентов, участвующих в разработке бандгруппы, оперативные работники использовали их в операции по захвату бандитов. В целях быстрой и конспиративной связи с агентами оперативные работники снабдили их аппаратами «Тревога».

Для приема радиосигналов и проведения оперативных мероприятий в с. Беремьяны, в усадьбе агента «Зины», была конспиративно укрыта оперативная группа, личный состав которой проявил выдержку и настойчивость, пробыв в засаде 11 суток. На 12 сутки от агента «Прелата» был принят по радио условный сигнал о том, что бандиты пришли в село и укрылись в доме бандпособника Рафалюка.

Приняв сигнал, оперативная группа немедленно вышла на операцию в сопровождении переодетой «Зины», которая незаметно подвела группу к дому Рафалюка. При вооруженном сопротивлении бандиты были убиты в доме бандпособника.

Продолжая розыск остальных участников бандгруппы, оперативные работники установили аппарат «Тревога» также у агента «Кузьмы», проживавшего в с. Новоселки. По данным этого агента, в доме его соседа стал часто появляться неизвестный вооруженный бандит. На 20 сутки после установки аппарата от агента был принят условный радиосигнал, означавший, что разыскиваемый бандит укрывается в упомянутом выше доме. Своевременно направленная по этому сигналу оперативная группа настигла бандита и при вооруженном сопротивлении уничтожила его.

Радиосигнализационные аппараты «Тревога», а также другие специальные портативные радиоприемники успешно применяются и в городских условиях для получения сигналов от агентуры о появлении бандитов или оуновских нелегалов.

Установку радиосигнализационной аппаратуры в квартирах агентов, а также прием сигналов в оперативных группах производят специалисты-радиотехники органов государственной безопасности.

7. Проведение чекистско-войсковых операций

Для борьбы с оуновскими бандами, бандгруппами и захвата оуновских бандитов привлекались и до сих пор привлекаются также войсковые подразделения МВД.

В период, когда на территории западных областей УССР действовало значительное количество оуновских банд, против каждой выявленной банды были созданы чекистско-войсковые группы, состоявшие из руководителя, которым являлся оперативный работник, и соответствующего войскового подразделения (отделение, взвод).

При наличии достаточных агентурных данных о местах укрытия главарей или значительных бандитско-террористических групп проводились чекистско-войсковые операции более широкого масштаба.

В последнее время в связи с раздробленностью остатков вооруженного оуновского подполья специально выделены оперативные работники, ответственные за розыск как бандитских групп, так и каждого бандита-одиночки.

Чекистско-войсковые мероприятия имеют успех лишь в том случае, если они проводятся в тесном сочетании с умелой агентурной работой.

В местах вероятного прохождения бандитов устраиваются засады, которые также дают положительные результаты.

В ряде случаев, когда необходимо преследование бандитов по свежим следам, этим подразделениям придаются служебно-розыскные собаки.

Главное условие успешного проведения чекистско-войсковых операций — недопустимость шаблона. Оперативный работник, руководящий чекистско-войсковой операцией по ликвидации бандгруппы или захвату бандитов, должен основываться на агентурных и следственных материалах, знать особенности укрытия и связи бандитов и в соответствии с этим проводить свои мероприятия таким образом, чтобы для бандитов они были неожиданными. При этом нужно учитывать, что в ряде случаев бандиты имеют в селах своих информаторов, которые путем условных сигналов сообщают им о прибытии войсковых подразделений в населенный пункт.

При проведении чекистско-войсковых операций необходимы особая бдительность и осторожность, так как бандиты, узнав о появлении войсковых подразделений, весьма хитро маскируются, а в некоторых случаях сами устраивают засады и неожиданно открывают огонь по войсковым подразделениям. Чтобы избежать потерь в личном составе при проведении операции, войсковые подразделения и оперативный состав должны быть всегда начеку, в полной боевой готовности, действовать осмотрительно, но вместе с тем быстро и решительно.

При неумелой и неправильной организации чекистско-войсковые операции по розыску и захвату бандитов заканчиваются провалами.

В мае 1952 года в Болеховском лесу, на стыке Войнилковского и Долинского районов, силами чекистско-войсковой группы проводилась операция по розыску бандитов.

Кроме войсковых подразделений, в операции принимали участие 15 оперативных работников. Утром находившиеся в оцеплении солдаты на расстоянии 130—140 метров заметили шедших на них двух бандитов. Заряжая винтовку, один из солдат, проявив неосторожность, щелкнул затвором и этим обнаружил себя. Бандиты заметили солдат, обстреляли их и скрылись в лесу. Ответный огонь и преследование их положительных результатов не дали.

Через час два бандита вышли на оцепление в другом месте. Спустя некоторое время к ним присоединилось еще 5 бандитов, и они все вместе направились по дороге, пересекая линию оцепления. В результате неумелой маскировки войскового паряда бандиты заметили в 100 метрах от себя солдат, обстреляли их и вышли из оцепления. Преследование бандитов со служебной собакой по следам и двухдневный поиск ни к чему не привели.

При подготовке чекистско-войсковой операции разрабатывается план ее проведения, который затем утверждается старшим оперативным начальником. В плане предусматривается оперативная обстановка, т. е. численность бандгруппы, ее маневренность, наличие пособников, район и условия проведения операции. Исходя из обстановки, для участия в операции выделяется необходимое количество оперативных работников, офицеров и солдат войск МВД.

Старший оперативный начальник ставит перед руководителем операции четкие и конкретные задачи, знакомит его с обстановкой и с имеющимися данными, которые необходимо учитывать при проведении операции по ликвидации бандгруппы.

Руководитель операции, в свою очередь, ставит определенную задачу перед каждым подразделением, тщательно инструктирует личный состав подразделений и знакомит его с обстановкой в районе действия. При инструктаже внимание личного состава, участвующего в операции, следует обращать на то, чтобы исключить возможность бегства бандитов. Войсковые подразделения и оперативный состав должны быть переброшены к месту проведения операции быстро и незаметно, лучше всего ночью. Как показала практика, операцию целесообразнее всего начинать на рассвете.

При обнаружении укрытий бандитов нужно немедленно блокировать их, так как укрытия могут иметь запасные, тщательно замаскированные выходы. Для этих целей из резерва выделяется специальное подразделение или войсковая группа, численностью в 8—10 человек, в зависимости от обстановки. Во избежание ухода бандитов, за обнаруженными выходами из укрытия ведется тщательное наблюдение.

Принимаются также меры предосторожности и на тот случай, если бандиты станут бросать из укрытия гранаты или откроют стрельбу из замаскированных амбразур. Участникам операции (оперативным работникам, командирам и солдатам) запрещается открыто подходить близко к бункеру и надлежит залечь так, чтобы быть недосягаемыми для огня.

После тщательной блокировки места укрытия бандитам предлагается сдаться и принимаются необходимые меры для захвата их живыми.

Участвующие в чекистско-войсковой операции должны использовать все возможности для захвата живыми оуновских главарей и бандитов, избегая потерь со стороны оперативного и личного состава войсковых подразделений.

Захват бандитов должен содержаться в строгой тайне, чтобы не помешать реализации следственных, агентурных и иных данных или дальнейшему использованию захваченных бандитов в оперативных целях.

Следует также осторожно обращаться с документами, оружием и вещами, изъятыми у бандитов. До изучения документы и вещи необходимо содержать в таком виде, в каком они были при изъятии. Это дает оперативному работнику возможность лучше разобраться в оперативной обстановке.

Рассмотрим на примере, как проводятся чекистско-войсковые операции по захвату находящихся в подполье оуновских главарей и активных бандитов.

После того, как главарь оуновского подполья в западных областях Украины Шухевич и его ближайшие подручные Гасин и Дякив были убиты, вновь назначенный главарь ОУН Кук («Лемнш») и уцелевшие члены центрального «провода» Кравчук («Максим», он же «Петро») и Федун («Полтава», он же «Север»), являвшийся в то время заместителем председателя «генерального секретариата» УГВР, еще более законспирировали места своего укрытия и способы связи между собой и с главарями низкостоящих оуновских звеньев. Одновременно они приняли ряд практических мер к изменению методов и тактики бандитско-террористической деятельности.

В связи с этим дальнейшие чекистские мероприятия, проводившиеся в то время по розыску оставшихся членов центрального «провода» ОУН, осуществлялись с учетом особенностей их конспирации.

Эти мероприятия были усилены после того, как на территории Дрогобычской области с американского самолета была сброшена группа оуновских эмиссаров во главе с американским разведчиком, являвшимся руководителем так называемой «политической» разведки закордонного центра ОУН. Этот разведчик должен был связаться с Федуном и развернуть шпионско-подрывную работу против СССР.

В ходе розыска органы государственной безопасности выявили, захватили и уничтожили ряд американских агентов-парашютистов и бандитов из близкого окружения Федуна.

Показаниями захваченных оуновцев и агентурными данными было установлено, что Федун укрывался в Болеховском районе Станиславской области, после чего, оставив там свою личную охрану и поручив ей подготовиться на зимний период специальное убежище, ушел якобы на встречу к «Лемншу».

В связи с тем, что значительное количество бандитов из наиболее близкого окружения Федуна было убито, линия связи, по которой он намеревался возвратиться в Болеховский район, оказалась ликвидированной. Не имея возможности вернуться в Болеховский район к постоянным местам своего укрытия, которые к тому же были расшифрованы, Федун вынужден был выйти из горно-лесных районов в леса на равнине, куда его сопровождали курьеры центрального «провода» ОУН «Ветер» и «Кучер».

После связи с помощью «Ветра» и «Кучера» Федун имел возможность укрыться на новых местах, органами государственной безопасности были приняты меры к поимке

этих бандитов. «Ветра» и «Кучера» обнаружили на территории Войниловского района Станиславской области и захватили живыми.

От них были получены показания о том, что они сопровождали Федуну в лесной массив, прилегающий к селам Дубровка и Заречье Журавновского района Дрогобычской области, где он встретился с главарями местного подполья и вместе с ними ушел за реку Днестр. В тот же период от агентуры поступили сведения о местах укрытия какого-то крупного оуновского главаря, прибывшего якобы из-за кордона.

Проанализировав все имеющиеся данные, оперативные работники пришли к заключению, что на стыке административных границ Станиславской и Дрогобычской областей, в лесных массивах, могут укрываться члены центрального «провода» ОУН Федун и другие.

Чекистско-войсковая операция по их захвату проводилась методом блокирования лесных массивов. В первый же день операции одна из поисковых групп обнаружила в лесу около бункера трех вооруженных бандитов. Двое в завязавшейся перестрелке были убиты, а третьему удалось скрыться. Среди убитых был опознан Кравчук. Вторым убитым являлся руководитель СБ букачевского районного «провода» ОУН Паньків. Третий бандит, которому во время этой операции удалось скрыться, был разыскан и при оказании вооруженного сопротивления убит. Он оказался курьером центрального «провода» ОУН «Богданом».

На третий день чекистско-войсковой операции был обнаружен в том же лесу капитально оборудованный бункер с находившимися в нем четырьмя бандитами, которые на предложение сдаться открыли огонь, а затем подожгли бункер и застрелились. Среди застрелившихся бандитов опознан Федун.

Ликвидация Федуну явилась серьезным ударом по бандитскому оуновскому подполью, так как он был одним из «идеологов» украинского национализма в западных областях Украины и, кроме того, поддерживал непосредственную связь с закордонным центром ОУН и разведывательными органами США. На базу его укрытия неоднократно перебрасывались из-за кордона группы американских агентов.

В результате проведенной чекистско-войсковой операции, кроме Федуну и Кравчука, был ликвидирован ряд других активных бандитов, изъято большое количество оружия, антисоветской литературы, несколько экземпляров националистических газет, издающихся в Мюнхене, отчет главной кассы центрального «провода» ОУН, отражающий движение крупных денежных сумм в советской и иностранной валюте, и ценные в оперативном отношении оуновские документы, в том числе коды и шифры, которыми главарь ОУН пользовались для переписки между собой.

При проведении чекистско-войсковых операций большое значение имеет правильная организация работы оперативного состава, занимающегося допросом задержанных. Очень важно быстро разоблачить задержанного бандита и по его показаниям во-время провести чекистские мероприятия по захвату участников ОУН, как это, например, имело место с «Кучером» и «Ветром».

Как известно, оуновцы тщательно маскируют свои места укрытия. Поэтому важно своевременно и незаметно подвести войсковые подразделения к местам укрытия бандитов, оцепить их, чтобы бандиты не только днем, но и ночью не смогли прорваться из оцепления и скрыться.

Не всегда достигаются положительные результаты в проведении операций методом прочесывания, так как, идя цепью, можно не заметить тщательно замаскированный бункер или бандитов, спрятавшихся на деревьях, в кустарнике и т. п. Поэтому рекомендуется проводить поиски бандитов на определенном участке в течение более длительного времени, чтобы осмотреть каждый куст, дерево, пень, нору.

Ночью целесообразно выставлять секреты и засады и создавать видимость ухода войсковых подразделений, чтобы таким образом перехитрить бандитов, которые могут в это время выйти из своих укрытий.

Чекистско-войсковую операцию необходимо предварительно детально продумать и подготовить, чтобы не допустить не оправданную интересами дела переброску войсковых подразделений из одного места в другое.

Запрещается применять чекистско-войсковые операции и высылать войсковые наряды в тех случаях, если отсутствуют достаточно достовер-

ные данные о местонахождении банд. Не разрешается также проводить чекистско-войсковые операции в населенных пунктах без достаточных агентурных или других данных о наличии скрывающихся там бандитов, так как эти мероприятия в случае неправильной их организации могут вызвать недовольство местного населения и создать ложное представление о силе остатков вооруженных банд украинских националистов.

8. Мероприятия по выводу оуновцев из подполья с повинной

Большая часть украинских националистов давно уже поняла безнадежность и обреченность своего антинародного дела.

В тот период, когда в рядах украинских националистов начиналось разложение, Президиум Верховного Совета и Совет Народных Комиссаров УССР, идя навстречу тем лицам, которые случайно попали в националистические банды, были вовлечены туда обманным путем или насильно мобилизованы, в ноябре 1944 года опубликовали обращение к участникам УПА и других банд. В этом обращении было гарантировано полное прощение ошибок тем, кто честно порвет всякие связи с оуновцами. После этого с повинной явилось свыше 70 000 участников УПА и оуновцев-нелегалов.

Один из ярких украинских националистов священник гусятинского деканата Тернопольской области Маниловский еще в декабре 1944 года писал в редакцию украинской газеты «Вильне життя»:

«Когда немецкие фашисты при помощи украинских националистов (ОУН) начали грабить нашу родину, убивать честных людей, угонять на немецкую каторгу наших сыновей, братьев и сестер, насилловать наших дочерей и жен, я начал понимать, что украинские националисты продали свою душу немецким фашистам, что они являются слугами немецкого империализма».

В конце своего письма Маниловский просил простить его, ибо он кладет конец всякой националистической деятельности, и призвал всех оуновцев последовать его примеру и прекратить борьбу против украинского народа и его власти.

Он был прощен, как прощали Советской властью каждый участник ОУН и УПА, искренно раскаявшийся в своих действиях против народных интересов.

Чтобы оторвать рядовых членов оуновского подполья от бандитов и дать им возможность вернуться к честному труду, органами государственной безопасности Украины с разрешения правительства 31 декабря 1949 года был также издан и опубликован в печати приказ № 312, предлагающий всем находящимся на нелегальном положении лицам, бандитам и их пособникам явиться с повинной. В приказе указывалось, что они не будут привлекаться к уголовной ответственности за совершенные ими преступления и что им дается возможность искупить свою вину честным трудом.

В результате проведенной разъяснительной работы в западных областях Украины также явилось с повинной значительное количество бандитов и прочих нелегалов.

О том, какое значение в борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов имеют мероприятия по выводу оуновцев из подполья с повинной, можно судить по следующему примеру.

В 1949 году чекистско-войсковой группой органов государственной безопасности, работавшей по розыску участников клесовского районного «провода» ОУН, возглавлявшегося бандитом «Голубем» и входившего в подчинение сарненского надрайонного «провода», были получены данные, что жительница одного из хуторов Высоцкого района является пособницей «Голубя», который периодически посещает ее квартиру.

В целях склонения «Голубя» к явке с повинной, ей был вручен экземпляр названного выше приказа № 312 для передачи его этому главарю. Однако «Голубь» на выход с повинной не пошел.

Участник бандгруппы «Дорошенко», заметив, что «Голубь» тайком от своих сообщников несколько раз перечитывал какой-то документ, который хранил в кармане пиджака, ночью вытащил у спящего «Голубя» названный выше приказ и, ознакомившись с его содержанием, решил выйти с повинной.

Однако, зная, что «Голубь» будет препятствовать осуществлению его намерения, «Дорошенко», выждав момент, когда «Голубь» и находившийся в бункере третий бандит «Цветок» уснули, убил их, а сам через одного из местных жителей передал органам государственной безопасности записку, в которой изложил обстоятельства уничтожения двух бандитов и просил для переговоров с ним на следующий день направить оперативного работника в квартиру его брата, проживавшего в одной из близлежащих деревень.

После состоявшейся встречи «Дорошенко» показал оперативному работнику местонахождение бункера, откуда были изъяты трупы главаря клесовского районного «провода» ОУН «Голубя» и главаря бандгруппы «Цветка» вместе с их оружием.

«Дорошенко» сообщил также, что вместо убитого «Чмелика» главарем сарненского надрайонного «провода» ОУН назначен нелегал «Орлик», который со своей бандгруппой приходил в бункер «Голубя». «Дорошенко» удалось подслушать разговор между «Орликом» и «Голубем». «Орлик», инструктируя «Голубя» о подготовке к зиме, рассказал, что он заготовил большое количество продуктов и имеет хорошо оборудованный бункер, в котором намерен укрываться в течение зимы. Как понял «Дорошенко» из этого разговора, местонахождение бункера «Орлика» должно быть известно оуновцу, по имени Александр, жителю хутора Антолин Сосновского района.

Принятыми мерами Александр был установлен и задержан. Он оказался Ковалем Александром. При обыске в его квартире обнаружено белье, приготовленное для бандитов, и блокнот с записями националистического характера. На допросе Коваль был изобличен и сознался в связях с оуновским подпольем, а затем согласился показать местонахождение бункера, сообщив, что в нем укрываются 7 бандитов.

Реализуя показания Ковалья и используя его в качестве проводника, чекистско-войсковая группа в лесу, близ хутора Пытло, на стыке Сосновского, Березновского и Рокитновского районов, обнаружила и блокировала бункер, в котором находились бандиты. Они оказали вооруженное сопротивление и в перестрелке были убиты. В числе убитых оказались бандглавари «Орлик», «Соловей» и другие.

Таким образом, в результате проведенных операций по данным только одного явившегося с повинной бандита органам государственной безопасности удалось уничтожить ряд главарей надрайонного «провода» ОУН, а затем провести мероприятия по дальнейшему разгрому этого «провода».

Отмечены случаи, когда явившиеся с повинной оуновские нелегалы обращались в органы государственной безопасности с просьбой дать им возможность вести борьбу с бандитами.

Значительное большинство участников националистического подполья явилось с повинной, имея искреннее желание прекратить бандитскую деятельность и заняться честным трудом. Однако надо иметь в виду, что отдельные оуновцы легализовались по заданию подполья и пытаются продолжать свою вражескую работу.

Эти бандиты поддерживают связь с оставшимися в подполье главарями и выполняют их задания по созданию националистических групп и организаций на транспорте, в промышленности, колхозах, учебных заведениях и т. п. Имеются факты, когда украинские националисты после легализации выезжают в места спецпоселений с целью создания там оуновских групп и проведения иной вражеской деятельности.

В связи с этим нужно так организовать агентурную работу, чтобы все подозрительные лица из числа вышедших с повинной националистов находились в поле зрения органов государственной безопасности.

9. Розыск и захват вражеских парашютистов

Как уже указывалось, американская, английская и другие разведки широко используют украинцев националистов в качестве своих агентов

для сбора шпионских сведений и совершения диверсионно-террористических актов.

Засылка такой агентуры в СССР осуществляется по оуновским каналам, по каналам репатриации, а также воздушным путем. Практика показала, что оуновские агенты перебрасываются на самолетах главным образом в весенне-летний период.

Как правило, группы агентов-парашютистов комплектуются из украинских националистов и других антисоветских элементов, окончивших разведывательные школы, знающих территорию, на которую будут заброшены, имеющих родственные и другие связи в СССР.

Парашютисты в большинстве случаев маскируются под гражданских лиц. Иностранцы разведки вооружают их автоматами, пистолетами, гранатами, снабжают фиктивными документами (паспортами, удостоверениями личности, военными билетами, разными справками и т. п.). Для каждого из них разрабатывается соответствующая легенда.

Парашютисты из числа украинских националистов имеют явки к оуновским главарям. Поэтому после получения сигналов о выброске парашютистов необходимо принять меры к тому, чтобы не дать им возможности установить связь с националистическим подпольем. Это в значительной степени облегчит их розыск.

Имея данные о готовящейся выброске парашютистов, органы государственной безопасности соответствующей области разрабатывают план мероприятий, осуществление которого проводится с санкции Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

В этом плане предусматриваются мероприятия, связанные с проведением агентурных комбинаций по захвату и оперативному использованию парашютистов, перехвату каналов проникновения и связи с целью внедрения агентуры в зарубежные центры ОУН и разведорганы и т. д.

Если органам государственной безопасности стало известно о выброске парашютистов только через несколько дней, то необходимо принять все меры к тому, чтобы в самые короткие сроки установить место выброски, найти парашюты и тем самым приблизительно определить количество парашютистов. В таких случаях очень важно получить данные о времени и высоте полета, разворотах самолета, появлении в близлежащих населенных пунктах посторонних лиц, их экипировке и т. п. Такие данные помогут оперативному работнику оценить обстановку и принять правильное решение.

Ознакомимся с характерным примером розыска и захвата вражеских парашютистов.

В мае 1951 года с американского самолета на территорию западных областей Украины был сброшен вместе с группой агентов-парашютистов Охримович, участник ОУН с 1933 года.

Перед заброской Охримович окончил школу американской разведки, где был обучен работе на приеме-передающей аппаратуре и снабжен средствами тайнописи для связи с закордоном.

Вскоре после переброски он установил связь с членами центрального «провода» ОУН Федунюм и Кравчуком (убиты в декабре 1951 года), а в июле 1951 года — с главарем оуновского подполья в западных областях Украины «Лемишем» и до середины февраля 1952 года укрывался в его бункере в Збаражском районе Тернопольской области. Со второй половины февраля 1952 года Охримович стал укрываться в Заложцевском районе Тернопольской области, но с «Лемишем» продолжал поддерживать постоянную письменную связь.

Для розыска и захвата Охримовича органы государственной безопасности создали специальную оперативную группу.

В июле 1952 года в Станиславской области был убит бандит, у которого изъяли письмо Охримовича. Из этого письма было видно, что Охримович делает попытки к установлению связи с главарями калушского окружного «провода» ОУН.

Используя это обстоятельство, органы государственной безопасности разработали чекистские мероприятия и начали агентурную игру под шифром «Западня» с целью вывода Охримовича на подставленную ему агентурно-боевую группу — легендарную курьерскую группу центрального «провода» — и захвата его.

В ходе проведения оперативных мероприятий эта легендарная группа, в состав которой входили агенты «Гаврило», «Гай» и «Данило», в августе 1952 года от имени одного из ранее захваченных главарей через известных органам государственной безопасности бандпособников установила письменную связь с особо доверенным лицом и личным курьером Охримовича бандитом «Демьяном», бывшим охранником члена центрального «провода» ОУН Кравчука.

В своем ответном письме от 1 сентября 1952 года «Демьян» изъявил согласие на установление связи с легендарной под курьерскую группу агентурно-боевой группой, но предварительно предложил ответить на ряд вопросов, чтобы убедиться в том, что он действительно имеет дело с оуновскими бандитами. Содержание письма и характер поставленных вопросов свидетельствовали о том, что в составлении его личное участие принимал Охримович.

От имени известного Охримовичу руководителя калушского надрайонного «провода» ОУН (агента «Ивана Гавриловича») было составлено ответное письмо «Демьяну», в котором давались ответы на поставленные им проверочные вопросы.

В начале сентября 1952 года агенты «Гаврило» и «Гай» встретились с упомянутым выше бандпособником для передачи письма «Ивана Гавриловича» в адрес «Демьяна». Однако на этой встрече бандпособник вручил агентам второе письмо от «Демьяна», в котором тот настаивал на немедленной встрече в одном из пунктов связи центрального «провода» ОУН на территории Букачевского района Станиславской области.

То обстоятельство, что Охримович лично знал агентов «Гаврило», «Гая» и «Данило» как курьеров центрального «провода» ОУН, побудило его настаивать на немедленной встрече с легендарной группой, не дожидаясь ответного письма от «Ивана Гавриловича».

Оставив бандпособнику ответное письмо «Ивана Гавриловича» для передачи «Демьяну», агенты «Гаврило», «Гай» и «Данило» на следующий же день вышли на встречу с «Демьяном» в лес, близ с. Вишнюв Букачевского района, однако до 15 сентября 1952 года «Демьян» на обусловленный пункт встречи не являлся. Впоследствии было установлено, что он неточно определил место встречи и поджидал легендарную группу в 500 метрах севернее обусловленного пункта.

Чтобы выяснить, почему «Демьян» не вышел на эту встречу, агенты «Данило», «Гай» и «Гаврило» 16 сентября 1952 года вновь посетили указанного выше бандпособника, который сообщил, что письмо «Ивана Гавриловича» он передал одному из связников «Демьяна» и назначил агентам встречу с этим связником на 21 сентября 1952 года. В указанный день «Данило», «Гай» и «Гаврило» в доме бандпособника встретились с доверенным «Демьяна», который вручил им записку от него в адрес «Ивана Гавриловича». Агенты через связника уточнили место встречи с «Демьяном» и назначили ее на 27 сентября 1952 года.

В соответствии с разработанным планом, 27 сентября агентурно-боевая группа на обусловленном месте встретилась с «Демьяном», который прибыл на встречу в сопровождении бандита, по кличке «Довбуш». Агент «Гаврило» передал «Демьяну» заранее подготовленную органами государственной безопасности почту в адрес Охримовича и принял от него почту к «Ивану Гавриловичу».

Из письма Охримовича к «Ивану Гавриловичу» было видно, что он имеет намерение встретиться с ним лично, но проявляет некоторую настороженность в связи с неясностью обстановки в районе действия калушского окружного «провода» ОУН.

В этом письме Охримович назначил «Ивана Гавриловича» исполняющим обязанности руководителя калушского окружного «провода» ОУН и дал ему право награждать участников банд оуновского подполья медалью «10-летие УПА».

В соответствии с легендой, агент «Гаврило» сообщил «Демьяну» данные о том, что на базе «Ивана Гавриловича» якобы находятся прибывшие из-за кордона два курьера с радиостанцией и что у него имеется записка, которую он, по указанию «Ивана Гавриловича», должен вручить лично Охримовичу. Эти данные заинтересовали «Демьяна», и он попросил агента «Гаврило» передать эту записку ему. «Гаврило» отказался. Тогда «Демьян» сказал, что они вместе пойдут на встречу к Охримовичу. После того, как «Гаврило» под благовидным предлогом отказался и от этого, «Демьян» предложил ему явиться на встречу с Охримовичем на рассвете 6 октября 1952 года вместе с закордонными курьерами.

В порядке подготовки к этой встрече оперативными работниками от имени «Ивана Гавриловича» в адрес Охримовича был написан «информационный отчет» о состоянии подполья, а также послана записка, изъятая у захваченного закордонного курьера-

радииста «Глинки», в которой он сообщал, что не вышел на эту встречу потому, что имеет задание закордонного центра ОУН остановиться на базе «Ивана Гавриловича» и ожидать прибытия новых закордонных курьеров на подготовленный им пункт.

На рассвете 6 октября 1952 года агенты «Гаврило», «Гай» и «Данило», взяв подготовленную почту, вышли на обусловленный пункт встречи в лесу, близ с. Вишнюв Букачевского района, куда вскоре прибыли «Демьян» и бандит «Довбуш».

После обычных приветствий «Демьян» предложил «Гаврило» пойти вместе с ним к Охримовичу. «Гай» и «Данило», а также бандит «Довбуш» остались на месте, а «Гаврило» с «Демьяном» направились вглубь леса, где на расстоянии полутора километров от пункта встречи их ожидал Охримович в сопровождении бандита по кличке «Петро».

«Гаврило» вручил Охримовичу письмо «Ивана Гавриловича» и записку «Глинки». Охримович прочитал письмо и побеседовал с агентом. После этого «Гаврило» предложил ему пойти на пункт встречи, где находились агенты «Гай», «Данило» и бандит «Довбуш», чтобы всем вместе позавтракать и погреться у костра. Охримович охотно согласился.

Выбрав удобный момент, когда бандит «Петро» отошел на 150 метров к ручью умыться, а Охримович, отложив в сторону американский автомат, начал писать ответное письмо «Ивану Гавриловичу», «Гаврило» подал сигнал «Гаю» и «Данило». «Гай» набросился на Охримовича, а «Гаврило» и «Данило» огнем из автоматов уничтожили бандитов «Демьяна» и «Довбуша», открывших по ним стрельбу, и поспешили на помощь «Гаю». Несмотря на отчаянное сопротивление, Охримович был обезоружен и связан. У него и убитых бандитов были изъяты 2 автомата, винтовка, 3 пистолета, 5 гранат и важные оуновские документы. Бандит «Петро» скрылся, но впоследствии был разыскан и в перестрелке убит.

Военным трибуналом Киевского военного округа Охримович осужден к высшей мере наказания — расстрелу. В целях разоблачения Охримовича, а тем самым и других главарей и участников ОУН как злейших врагов украинского народа, находящихся на службе у иностранных разведок, в мае 1954 года в украинской республиканской печати по делу Охримовича было опубликовано следующее сообщение:

«На днях Военный трибунал Киевского военного округа рассмотрел дело по обвинению захваченного органами государственной безопасности УССР шпиона-парашютиста американской разведки, буржуазного националиста Охримовича Василия Остаповича. Охримович являлся одним из главарей так называемой «Организации украинских националистов» (ОУН), которая, как известно, перед Великой Отечественной войной поставляла немецким фашистам шпионов, диверсантов, убийц и провокаторов, а во время войны активно помогала гитлеровцам в их чудовищных злодеяниях, направленных на истребление украинского народа.

При изгнании гитлеровцев с территории Украины главари ОУН Бандера, Охримович и другие, боясь ответственности за содеянные преступления, бежали в Западную Германию и, как показал Охримович, сменив хозяев, стали выполнять шпионские задания американской и английской разведок против Украинской ССР. В этих целях, обосновавшись в Мюнхене, они собрали там наиболее отъявленных бандитов из числа оуновцев и других преступных элементов и готовили кадры шпионов для заброски на территорию Советской Украины и стран народной демократии.

Охримович показал, что он также обучался в одной из специально организованных шпионско-диверсионных школ в местечке Кауфбейрен, близ Мюнхена, по окончании которой был снабжен офицерами американской разведки портативной приемопередающей радиостанцией, шифрами, ядом, оружием, бланками фальшивых документов и печатями, советской и иностранной валютой, перевезен на висбаденский аэродром около гор. Франкфурта-на-Майне, откуда на двухмоторном самолете без опознавательных знаков в ночное время доставлен и сброшен на парашюте на территорию Украинской ССР.

Американская разведка поставила перед Охримовичем задачу — по прибытии на Украину организовать группу преступников для сбора шпионских сведений, подготовки и совершения диверсий и террористических актов над советскими людьми.

Охримович до дня ареста пытался выполнять полученное им задание американской разведки и неоднократно связывался по радио с американским разведывательным центром, находящимся в Западной Германии.

Подсудимый Охримович В. О. в предъявленном ему обвинении полностью признал себя виновным, дал развернутые показания о подрывной деятельности иностранных оуновских центров против украинского народа и выдал своих сообщников по шпионской работе на Украине.

Военный трибунал Киевского военного округа приговорил Охримовича Василия Остаповича к высшей мере наказания — расстрелу.

Приговор приведен в исполнение¹.

Рассмотрим еще пример умело организованного розыска и захвата сброшенных с самолета вражеских парашютистов.

В мае 1951 года, ночью, над территорией одной из западных областей Украины появился иностранный самолет, который в районе Карпат сделал несколько кругов и скрылся в направлении советско-чехословацкой границы.

Постами ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) было зафиксировано нарушение самолетом советской государственной границы и определен маршрут его полета.

Получив эти данные, органы государственной безопасности направили на место предполагаемой высадки парашютистов чекистско-войсковые группы, которые в ходе розыска парашютистов обнаружили на одном из деревьев кусок порванного парашюта и недалеко от этого места участок разрыхленной земли. В этом месте удалось обнаружить и извлечь из земли пять парашютов и две радиостанции.

Убедившись в факте высадки вражеских парашютистов, оперативные работники начали их поиски. В скором времени были получены агентурные данные о появлении в лесном массиве, где скрываются оуновцы, бандитского главаря «Яремы», ранее сбежавшего за кордон, и четырех неизвестных. Это дало основание к проведению чекистско-войсковой операции.

Район наиболее вероятного укрытия парашютистов удалось во время блокировать войсковыми подразделениями, не дав выйти бандитам из оцепления. Во время прочесывания леса парашютистов обнаружили и захватили, несмотря на оказанное ими вооруженное сопротивление.

Из этого примера видно, насколько важно во время получить сигналы о появлении самолета и быстро принять необходимые агентурные и другие меры к организации розыска и захвата вражеских парашютистов.

При розыске парашютистов надо помнить, что получение данных о месте высадки еще не означает точного установления местонахождения парашютистов, так как они всегда стремятся уйти как можно дальше от места приземления. Поэтому в розыске парашютистов решающее значение имеет хорошо поставленная агентурная работа.

10. Агентурно-оперативная работа в местах спецпоселений

Оуновские главарь, исходя из указаний иностранных разведок и закордонных оуновских центров, принимают меры к использованию для шпионской и другой подрывной работы не только украинских националистов, действующих на территории УССР и за ее пределами, но и членов семей бандитов и активных бандпособников, находящихся в местах спецпоселений. Семьи бандитов и активных бандпособников выселялись с территории западных областей Украины в отдаленные районы Советского Союза. Подлежащих выселению лиц оуновцы в ряде случаев обрабатывали в антисоветском духе, вербовали в ОУН, поручали им вести националистическую работу и собирать шпионские сведения в тех местах, куда их выселяли.

Из документов, захваченных у оуновских главарей, видно, что с рядом выселенных членов семей бандитов и активных бандпособников участники националистического подполья условились о способах связи, клочках, паролях и давали им задания по антисоветской деятельности среди спецпоселенцев, организации националистических групп и установлению контакта с оуновскими главарями. Враждебно настроенная часть спецпоселенцев, создавая антисоветские группы, ставит также своей целью использование их для вооруженной борьбы против Советской власти на случай военных действий.

¹ «Правда Украины», 1954, 19 мая, № 117 (3703).

Установлено, что антисоветские группы, созданные оуновцами в местах спецпоселений в целях установления контакта с остатками вражеского подполья в западных областях Украины, используют легальные и нелегальные возможности отдельных спецпоселенцев.

Одной из таких возможностей является общение спецпоселенцев со своими родственниками, которые, пользуясь правом свободного передвижения, бывают в местах спецпоселений. Отдельные спецпоселенцы поддерживают связь с проводниками вагонов и через них осуществляют переписку с националистами, действующими в западных областях Украины.

В процессе агентурной работы по пресечению подрывной деятельности украинских националистов в тех областях, где проживают выселенные из Западной Украины кулаки, семьи бандитов и активных бандпособников, следует обращать внимание на подозрительных лиц, прибывающих под разными предлогами из западных областей Украины к националистам, находящимся на спецпоселении, выяснять истинные цели их приезда и тщательно проверять через соответствующие органы государственной безопасности, учитывая, что в места спецпоселений могут направляться оуновские эмиссары и курьеры, а также агентура иностранных разведок.

Разработку выявленных националистов и лиц, подозреваемых в связях с оуновским подпольем, нужно вести в контакте с органами государственной безопасности тех областей, с территории которых они прибыли, и в необходимых случаях направлять туда проверенную агентуру под соответствующим прикрытием.

Активная агентурная работа в местах спецпоселений по выявлению оуновцев, вскрытию националистических звеньев, а также по выявлению, перехвату и оперативному использованию возможных каналов связи украинских националистов со своими сообщниками на Украине, а также с зарубежными антисоветскими центрами и иностранными разведками значительно облегчит решение поставленных перед органами государственной безопасности задач по ликвидации остатков украинского антисоветского националистического подполья.

Кроме проведения указанных выше основных агентурно-оперативных мероприятий, в процессе борьбы с вражеской деятельностью украинских националистов на территории Украины, в местах действия оуновских банд, для охраны колхозного имущества, совхозов, МТС и населенных пунктов от нападения бандитов органами государственной безопасности и милиции из местных жителей создавались группы охраны общественного порядка, личному составу которых на время несения службы выдавалось огнестрельное оружие.

Наличие этих групп в населенных пунктах сковывало вражескую работу оуновских банд и препятствовало их подрывной деятельности против местных органов советской власти, колхозов и МТС. Одновременно с этим члены групп охраны общественного порядка помогали чекистско-войсковым подразделениям в ликвидации вооруженных банд.

При комплектовании групп охраны общественного порядка уделялось внимание индивидуальному отбору, с тем чтобы в эти группы не проникли украинские националисты и другие антисоветские элементы.

В группы охраны общественного порядка не привлекались лица, ранее находившиеся в оуновском подполье и бандах или скомпрометировавшие себя связями с подпольем, учитывая, что, как уже указывалось выше, некоторые оуновцы являлись с повинной и легализовывались по заданию своих главарей, рассчитывая пробраться в советские учреждения,

милицию, группы охраны общественного порядка во вражеских целях (для совершения террористических актов, разоружения групп охраны общественного порядка и т. п.).

Группы охраны общественного порядка сыграли большую роль не только в охране собственности колхозов и колхозников, но и в выявлении мест укрытия бандитов и ликвидации оуновских террористических банд.

Серьезная работа по розыску и ликвидации участников вооруженных оуновских банд проведена органами милиции.

В розыске участников оуновских банд активно использовалась агентура органов милиции, а личный состав милиции принимал непосредственное участие в проведении операций по захвату и ликвидации бандитов.

После разгрома основных вооруженных оуновских звеньев необходимость широкого участия органов милиции в ликвидации остатков оуновского подполья отпала. Группы охраны общественного порядка тоже распуцены, а в некоторых местах переданы органам милиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После победоносного окончания Великой Отечественной войны народы Советского Союза, вдохновляемые и организуемые Коммунистической партией, в невиданно короткий срок восстановили разрушенное народное хозяйство и двинули вперед все отрасли советской экономики, техники и культуры.

Трудящиеся Советской Украины под руководством партии и правительства, опираясь на братскую помощь русского и других народов нашей страны, полностью восстановили народное хозяйство республики, во многом превзошли довоенный уровень и ныне вносят значительный вклад в общее дело строительства коммунизма в нашей стране.

Претворяя в жизнь решения партии и правительства, трудящиеся Украины, как и трудящиеся всей Советской страны, на базе достигнутых успехов в развитии тяжелой промышленности, являющейся основой основ социалистической экономики, добиваются дальнейшего подъема производства предметов народного потребления. На основе непрерывного подъема народного хозяйства растет материальное благосостояние и культурный уровень широких трудящихся масс.

Социалистическая культура украинского народа развивается на гранитной основе марксистско-ленинской идеологии, в неразрывной творческой связи и органическом взаимодействии с культурой всех братских народов СССР. Особенно благотворное влияние на развитие украинской советской культуры оказывает социалистическая культура великого русского народа.

Всемирно-исторические успехи Советского Союза и его составной части — Украинской Советской Социалистической Республики вызывают чувство глубокого восхищения у всего прогрессивного человечества.

В воссоединенных с Советской Украиной украинских областях (Западная Украина, Буковина, Измаильская область, Закарпатская Украина) успешно развивается социалистическая промышленность, завершена сплошная коллективизация сельского хозяйства, широко развернуто культурное строительство.

В ходе социалистического преобразования западных областей Украины нанесен сокрушительный удар по остаткам украинских буржуазных националистов — злейших врагов украинского народа, продажной агентуры разведок империалистических государств.

Руководствуясь указаниями ЦК КПСС, органы государственной безопасности под руководством партии и при активной помощи населения разгромили основные вооруженные звенья ОУН. Однако остатки оуновского подполья чекистскими органами до конца не ликвидированы. Органы государственной безопасности затянули ликвидацию остатков оуновских вооруженных банд, которые еще продолжают орудовать в некоторых западных областях УССР. В 1953—1954 годах в западных

областях Украины имел место ряд бандитских проявлений, в том числе террористические акты и случаи распространения антисоветских националистических листовок.

Центральный Комитет Коммунистической партии поставил перед органами государственной безопасности серьезную задачу — в течение ближайшего времени добиться полной ликвидации остатков украинского антисоветского националистического подполья.

В соответствии с указаниями Центрального Комитета КПСС Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР требует от оперативного состава не успокаиваться на достигнутых результатах и вести борьбу с иностранными разведками и их агентурой, антисоветскими закордонными центрами и вражеским подпольем внутри страны активными, наступательными методами, с тем чтобы осуществляемые агентурно-оперативные мероприятия давали возможность заранее узнавать о планах иностранных разведок, закордонных центров и вражеского подполья, предупреждать и парализовывать их подрывные действия, направленные против Советского государства.

Выполнение поставленной перед органами государственной безопасности задачи по окончательной ликвидации националистического подполья зависит от того, насколько правильно будет организована работа с агентурой — основным средством борьбы с врагами Советского государства. Необходимо уделять особое внимание вербовке агентуры из числа оуновских эмиссаров, курьеров, связников, содержателей конспиративных и явочных квартир, переправочных пунктов и проведению других активных агентурно-оперативных мероприятий, направленных на перехват каналов проникновения и связи оуновцев с целью внедрения агентуры в руководящие центры украинских националистов за кордоном, а через них — в американские и английские разведорганы. Нужно более активно действовать по разложению закордонных украинских антисоветских националистических центров и организаций, усилению разногласий между ними, отрыву рядовых участников националистических организаций от их главарей и с этой целью принимать меры к компрометации этих главарей, как прямой агентуры агрессивных империалистических государств.

В деле успешного выполнения стоящих перед органами государственной безопасности задач по ликвидации остатков националистического подполья известную пользу принесут изучение и обобщение богатого многолетнего опыта борьбы чекистских органов с подрывной деятельностью украинских буржуазных националистов. Это даст возможность успешно применять положительные приемы и методы в работе по борьбе с подрывной деятельностью украинских националистов. Следует также внимательно изучать тактику и методы подрывной деятельности бандеровцев, мельниковцев и других вражеских группировок украинских буржуазных националистов для того, чтобы с учетом конкретной обстановки принимать своевременные и наиболее эффективные меры по борьбе с ними.

ЛИТЕРАТУРА

к вопросу о подрывной деятельности основных группировок украинских буржуазных националистов против Советского государства на различных этапах его развития

Ленин В. И., Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни (по поводу книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство»), Сочинения, т. 1, стр. 1—58.

Ленин В. И., Развитие капитализма в России, Сочинения, т. 3, стр. 48—61, 140—154, 183—212, 217—221, 249—250, 257—260, 266—273, 424—433.

Ленин В. И., Аграрный вопрос в России к концу XIX века, Сочинения, т. 15, стр. 74—86.

Ленин В. И., По поводу „Profession de foi“, Сочинения, т. 4, стр. 263—273.

Ленин В. И., Предисловие к брошюре «Майские дни в Харькове», Сочинения, т. 4, стр. 332—340.

Ленин В. И., Начало демонстраций, Сочинения, т. 5, стр. 295—298.

Ленин В. И., Е. Я. Левину, Сочинения, т. 34, стр. 93—94, 99—101.

Ленин В. И., Харьковскому комитету, Сочинения, т. 34, стр. 109—110.

Ленин В. И., Организационному комитету, Сочинения, т. 34, стр. 121—124.

Ленин В. И., К деревенской бедноте, Сочинения, т. 6, стр. 325—392.

Ленин В. И., Одесскому комитету, Сочинения, т. 34, стр. 144—145, 262.

Ленин В. И., Участникам конференции Южных комитетов и Южному бюро, Сочинения, т. 34, стр. 220.

Ленин В. И., О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов, Сочинения, т. 8, стр. 13—18.

Ленин В. И., С. И. Гусеву, Сочинения, т. 34, стр. 256—257, 306—310.

Ленин В. И., Революционная армия и революционное правительство, Сочинения, т. 8, стр. 524—532.

Ленин В. И., Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана, Сочинения, т. 8, стр. 533—537.

Ленин В. И., Революция учит, Сочинения, т. 9, стр. 125—134.

Ленин В. И., «Членам «большинства» Одесской организации Моте и Косте», Сочинения, т. 34, стр. 318—319.

Ленин В. И., Первая победа революции, Сочинения, т. 9, стр. 396—403.

Ленин В. И., Умирающее самодержавие и новые органы народной власти, Сочинения, т. 10, стр. 48—52.

Ленин В. И., Кадеты об украинском вопросе, Сочинения, т. 19, стр. 236—237.

Ленин В. И., Как епископ Никон защищает украинцев?, Сочинения, т. 19, стр. 341—342.

Ленин В. И., Критические заметки по национальному вопросу, Сочинения, т. 20, стр. 1—34.

Ленин В. И., О праве наций на самоопределение, Сочинения, т. 20, стр. 365—424.

Ленин В. И., Еще о «национализме», Сочинения, т. 20, стр. 91—92.

Ленин В. И., К вопросу о национальной политике, Сочинения, т. 20, стр. 197—204.

Ленин В. И., Примечание «От редакции» к «Обращению к украинским рабочим» Оксена Лолы, Сочинения, т. 20, стр. 462.

Ленин В. И., О национальной гордости великороссов, Сочинения, т. 21, стр. 84—88.

Ленин В. И., Баску, Сочинения, т. 35, стр. 136.

Ленин В. И., Речь по национальному вопросу, Сочинения, т. 24, стр. 264—268.

Ленин В. И., Не демократично, гражданин Керенский!, Сочинения, т. 24, стр. 527—528.

Ленин В. И., Украина, Сочинения, т. 25, стр. 73—74.

Ленин В. И., Украина и поражение правящих партий России, Сочинения, т. 25, стр. 81—83.

Ленин В. И., О клеветниках, Сочинения, т. 25, стр. 261—262.

Ленин В. И., Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде, Сочинения, т. 26, стр. 323—325.

Ленин В. И., Резолюция Совета Народных Комиссаров о переговорах с Радой, Сочинения, т. 26, стр. 359—360.

Ленин В. И., Постановление Совета Народных Комиссаров 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) об ответе Рады Совету Народных Комиссаров, Сочинения, т. 26, стр. 379—380.

Ленин В. И., В Народный Комиссариат по военным делам, Сочинения, т. 35, стр. 270.

Ленин В. И., Тезисы о современном политическом положении, Сочинения, т. 27, стр. 324—328.

Ленин В. И., Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 329—345.

Ленин В. И., Речь на митинге в Басманном районе, Сочинения, т. 28, стр. 70.

Ленин В. И., Пролетарская революция и ренегат Каутский, Сочинения, т. 28, стр. 85—93.

Ленин В. И., Доклад на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 94—107.

Ленин В. И., Резолюция, принятая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профес-

сиональных союзов 22 октября 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 108—110.

Ленин В. И., Успехи и трудности Советской власти, Сочинения, т. 29, стр. 37—69.

Ленин В. И., Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт (Пленум Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов 11 апреля 1919 г.), Сочинения, т. 29, стр. 257—269.

Ленин В. И., Штабу 2-й Украинской Советской Армии и всем товарищам этой армии, Сочинения, т. 35, стр. 322.

Ленин В. И., Телеграмма Совнаркому Украины, Сочинения, т. 35, стр. 329.

Ленин В. И., Все на борьбу с Деникиным!, Сочинения, т. 29, стр. 402—419.

Ленин В. И., Заключительное слово по вопросу о Советской власти на Украине 3 декабря (VIII Всероссийская конференция РКП(б), Сочинения, т. 30, стр. 171—172.

Ленин В. И., Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата, Сочинения, т. 30, стр. 230—251.

Ленин В. И., Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным, Сочинения, т. 30, стр. 267—273.

Ленин В. И., Заключительное слово по докладу Центрального Комитета 30 марта (IX съезд РКП(б). 29 марта—5 апреля 1920 г.), Сочинения, т. 30, стр. 432—439.

Ленин В. И., Речь на Всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства 29 апреля 1920 г., Сочинения, т. 31, стр. 98—101.

Ленин В. И., Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г., Сочинения, т. 31, стр. 250—254.

Ленин В. И., Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г., Сочинения, т. 31, стр. 276—288.

Ленин В. И., Приветствие V Всеукраинскому съезду Советов, Сочинения, т. 32, стр. 123.

Ленин В. И., Обращение к крестьянам Украины, Сочинения, т. 32, стр. 478.

Ленин В. И., Всеукраинскому съезду Советов, Сочинения, т. 33, стр. 416.

Сталин И. В., Марксизм и национальный вопрос, Сочинения, т. 2, стр. 290—367.

Сталин И. В., Доклад по национальному вопросу на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), Сочинения, т. 3, стр. 49—57.

Сталин И. В., Ответ товарищам украинцам в тылу и на фронте, Сочинения, т. 4, стр. 6—14.

Сталин И. В., Об Украинской раде. Речь на заседании ВЦИК 14 декабря 1917 г., Сочинения, т. 4, стр. 15—18.

Сталин И. В., Что такое Украинская рада?, Сочинения, т. 4, стр. 19—21.

Сталин И. В., О Киевской буржуазной раде, Сочинения, т. 4, стр. 28—29.

Сталин И. В., Доклад по национальному вопросу на III Всероссийском съезде Советов, Сочинения, т. 4, стр. 30—37.

- Сталин И. В., Телеграмма Народному Секретариату Украинской Советской Республики, Сочинения, т. 4, стр. 39—40.
- Сталин И. В., Записка по прямому проводу Народному Секретариату Украинской Советской Республики, Сочинения, т. 4, стр. 41—44.
- Сталин И. В., Украинский узел, Сочинения, т. 4, стр. 45—48.
- Сталин И. В., Организация Российской Федеративной Республики, Сочинения, т. 4, стр. 66—73.
- Сталин И. В., Мирные переговоры с Украиной, Сочинения, т. 4, стр. 82—84.
- Сталин И. В., О Донщине и Северном Кавказе, Сочинения, т. 4, стр. 104—115.
- Сталин И. В., Логика вещей, Сочинения, т. 4, стр. 134—145.
- Сталин И. В., О юге России, Сочинения, т. 4, стр. 148—151.
- Сталин И. В., Октябрьский переворот и национальный вопрос, Сочинения, т. 4, стр. 155—167.
- Сталин И. В., Средостение, Сочинения, т. 4, стр. 168—170.
- Сталин И. В., Украина освобождается, Сочинения, т. 4, стр. 174—176.
- Сталин И. В., С Востока свет, Сочинения, т. 4, стр. 177—182.
- Сталин И. В., Дела идут, Сочинения, т. 4, стр. 183—185.
- Сталин И. В., Политика правительства по национальному вопросу, Сочинения, т. 4, стр. 225—229.
- Сталин И. В., Резервы империализма, Сочинения, т. 4, стр. 245—248.
- Сталин И. В., К военному положению на юге, Сочинения, т. 4, стр. 282—291.
- Сталин И. В., Новый поход Антанты на Россию, Сочинения, т. 4, стр. 319—328.
- Сталин И. В., О положении на Юго-Западном фронте, Сочинения, т. 4, стр. 329—334.
- Сталин И. В., О положении на Польском фронте, Сочинения, т. 4, стр. 336—341.
- Сталин И. В., Политика Советской власти по национальному вопросу в России, Сочинения, т. 4, стр. 351—363.
- Сталин И. В., Речь при открытии IV конференции КП(б) Украины, Сочинения, т. 4, стр. 294—304.
- Сталин И. В., Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Тезисы к X съезду РКП(б), Сочинения, т. 5, стр. 15—29.
- Сталин И. В., Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе и заключительное слово на X съезде РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Сочинения, т. 5, стр. 31—49.
- Сталин И. В., К постановке национального вопроса, Сочинения, т. 5, стр. 52—59.
- Сталин И. В., Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов, Сочинения, т. 5, стр. 113—116.
- Сталин И. В., Вопрос об объединении независимых национальных республик, Сочинения, т. 5, стр. 138—144.
- Сталин И. В., Об объединении советских республик, Сочинения, т. 5, стр. 145—155.

- Сталин И. В., Об образовании Союза Советских Социалистических Республик, Сочинения, т. 5, стр. 156—159.
- Сталин И. В., Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Тезисы к XII съезду РКП(б), Сочинения, т. 5, стр. 181—194.
- Сталин И. В., Организационный отчет Центрального Комитета РКП(б) XII съезду РКП(б), Сочинения, т. 5, стр. 236—280.
- Сталин И. В., Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, Сочинения, т. 5, стр. 291—341.
- Сталин И. В., Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У, Сочинения, т. 8, стр. 149—154.
- Сталин И. В., Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б), Сочинения, т. 12, стр. 362—371.
- Сталин И. В., Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г., Сочинения, т. 13, стр. 361—362.
- Хрущев Н. С., Освобождение украинских земель от немецких захватчиков и очередные задачи восстановления народного хозяйства Советской Украины. Доклад председателя Совнаркома УССР на VI сессии Верховного Совета УССР 1 марта 1944 года в гор. Киеве, М., Госполитиздат, 1944.
- Об отношении к национальным социал-демократическим организациям. Резолюция III съезда РСДРП. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, 7-е изд., М., 1953, стр. 82.
- Отношение к национальным социал-демократическим партиям. Проект резолюции IV (Объединительного) съезда РСДРП, там же, стр. 113.
- О национальном вопросе в связи с деятельностью с.-д. думской фракции. О народной демократии. Резолюция V (Лондонского) съезда РСДРП. В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, 7-е изд., М., 1953, стр. 167—168.
- Об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции. Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, там же, стр. 270.
- О «национальных» с.-д. организациях. Резолюция «Февральского» 1913 г. совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, там же, стр. 299.
- По национальному вопросу. Резолюция «Августовского» («летнего») 1913 г. совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, там же, стр. 314—315.
- По национальному вопросу. Резолюция УП (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП, там же, стр. 345.
- По национальному вопросу. Резолюция Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП, там же, стр. 361.
- Программа Российской коммунистической партии (большевиков). Принята на VIII съезде РКП(б), там же, стр. 416—417.
- О советской политике на Украине. О Советской власти на Украине. Резолюция VIII Всероссийской конференции РКП(б), там же, стр. 458—460.

Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Резолюция X съезда РКП(б), там же, стр. 553—562.

По национальному вопросу. Резолюция XII съезда РКП(б), там же, стр. 709—717.

Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Резолюции совещания, там же, стр. 759—766.

О сельском хозяйстве Украины и о работе в деревне. Резолюция пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., 1953, стр. 536—541.

Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.), М., Госполитиздат, 1954.

ЦК КП(б)У об извращениях и ошибках в освещении истории украинской литературы, «Культура и жизнь», 1946, 10 сент.

Об извращениях и ошибках в освещении истории украинской литературы в «Очерке истории украинской литературы». Из постановления ЦК КП(б)У от 24 августа 1946 г., «Правда Украины», 1946, 1 сент.

* * *

Барсуку И. Я., Н. Г. Чернышевский — вдохновитель передовых деятелей Украины в их борьбе против национализма, «Вопросы философии», 1953, № 6, стр. 103—113.

Беляев В. П. и Рудницкий М. И., Под чужими знаменами, М., «Молодая гвардия», 1954.

Беседа с политическим эмигрантом Иосифом Крутий корреспондента прогрессивной украинской газеты на американском континенте Степана Мациевича, «Правда Украины», 1954, 30 июля.

Большая Советская Энциклопедия, изд. 2-е, т. 29, М., 1954, стр. 287—288 (ст. «Национализм»).

Большая Советская Энциклопедия, изд. 2-е, т. 13, М., 1952, стр. 145—146 (Грушевский М. С.).

В Военном Трибунале Киевского военного округа, «Красная звезда», 1954, 20 мая.

Галан Я., О чем нельзя забывать, «Новый мир», 1954, № 2, стр. 192—196.

Гусаров Н., О работе с кадрами в Украинской парторганизации, «Партийная жизнь», 1946, № 1, стр. 39—45.

История СССР, изд. 2-е, т. 1, М., Госполитиздат, 1948, стр. 494—495.

История Украинской ССР, т. 1, Киев, Изд-во Акад. наук УССР, 1953.

Ковалев С., Исправить ошибки в освещении некоторых вопросов истории Украины, «Культура и жизнь», 1946, 20 июля.

Корнейчук А., Идеологические извращения в литературе, вскрытые в статье газеты «Правда», и очередные задачи писателей Советской Украины. Доклад на VI пленуме правления Союза советских писателей Украины, «Литературная газета», 1951, 2 авг.

Краткий политический словарь, М., 1953, стр. 626—628 (ст. «Национализм»).

Крутий И., О причинах моего разрыва с украинскими националистами, «Правда», 1954, 19 мая.

Круть В. Т., К вопросу об антинаучных буржуазно-националистических извращениях и фальсификации истории Украины в работах М. Грушевского и его «школы», Ученые записки Московского Гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. 60, вып. II, М., 1949, стр. 17—42.

Литвин К., Об истории украинского народа, «Большевик», 1947, № 7, стр. 41—56.

Лихолат А. В., Борьба украинского народа против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции в первые годы Советской власти, «Доклады и сообщения ин-та истории Академии наук СССР», 1954, вып. 2, стр. 37—52.

Лихолат А. В., Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922), М., Госполитиздат, 1954.

Лихолат А. В., Украинские буржуазные националисты на службе у иностранных империалистов, «Вопросы истории», 1948, № 12, стр. 32—50.

Мануильский Д. З., Украинско-немецкие националисты на службе у фашистской Германии, «Пограничник», 1945, № 7-8, стр. 29—39.

Новиченко Л., Боевые традиции борьбы против украинского буржуазного национализма, «Дружба народов», 1953, № 2, стр. 190—198.

Помитяев Ф., Украинско-немецкие националисты — прямые пособники Гитлера, «Пограничник», 1944, № 17, стр. 11—16.

Петровский Н., Украинские националисты на службе у немецких захватчиков в 1918 году, «Исторический журнал», 1943, № 7, стр. 20—27.

Против буржуазно-националистической «школы» Грушевского, «Правда Украины», 1946, 25 июля.

Против идеологических извращений в литературе, «Правда», 1951, 2 июля.

Самарин Р., Острая, содержательная статья, «Литературная газета», 1954, 27 мая.

Сайерс М. и Кан А., Украинско-немецкие шпионы и диверсанты, «Пограничник», 1945, № 20, стр. 68—73.

Советская Украина и украинско-немецкие националисты в Канаде, «Славяне», 1943, № 5, стр. 44—45.

Список литературы составила библиограф П. П. Решетникова.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ I	
ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСНОВНЫХ ГРУППИРОВОК УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЕГО РАЗВИТИЯ	
ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ УКРАИНСКИХ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЦЕНТРОВ И ГРУППИРОВОК	11
ГЛАВА II. УКРАИНСКАЯ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ	16
1. Вражеская деятельность украинских буржуазных националистов во главе с Украинской центральной радой	17
2. Гетманщина	19
3. Петлюровщина	20
4. Бандитизм и контрреволюционное повстанчество	25
ГЛАВА III. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ГОДЫ МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	28
1. Основные антисоветские центры украинских националистов, созданные за границей после гражданской войны	29
2. Создание зарубежными националистическими центрами и иностранными разведками антисоветского подполья на Украине и борьба чекистских органов с его подрывной деятельностью	33
3. «Организация украинских националистов» (ОУН) и ее подрывная деятельность против советского государства	40
ГЛАВА IV. ВРАЖЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	51
1. Предательская деятельность украинских националистов во время оккупации гитлеровскими захватчиками территории Украины	51
2. Создание оуновцами бандитско-террористического подполья	56
ЧАСТЬ II	
УКРАИНСКОЕ АНТИСОВЕТСКОЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ И ЗАКОРДОННЫЕ ЦЕНТРЫ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД. ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.	
ГЛАВА V. ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОГО АНТИСОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ ПРОТИВ СССР ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ	63
1. Переход украинских националистов на службу к американским и английским разведывательным органам	63
2. Бандитско-террористическая деятельность бандеровского подполья после освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков	64
3. Вражеская деятельность ОУН мельниковцев после изгнания немецко-фашистских оккупантов с территории Украины	88
4. Состояние оуновского подполья в настоящее время	89

ГЛАВА VI. ЗАКОРДОННЫЕ ЦЕНТРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА СЛУЖБЕ У АМЕРИКАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДОК	91
1. Антисоветские закордонные центры и организации украинских националистов	93
2. Специальная подготовка разведками США и Англии агентуры из числа украинских националистов	104
ГЛАВА VII. АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ	115
1. Особенности агентурно-оперативной работы по борьбе с оуновским подпольем	115
2. Внедрение агентуры в оуновское подполье	117
3. Вербовка агентов-боевиков и применение агентурно-боевых и других легендированных групп	129
4. Перехват и использование в оперативных целях путей проникновения на территорию СССР вражеской агентуры и каналов связи остатков оуновского подполья с зарубежными националистическими центрами	132
5. Компрометация оуновских главарей и бандитов, находящихся на нелегальном положении	136
6. Применение технических и иных специальных средств	138
7. Проведение чекистско-войсковых операций	139
8. Мероприятия по выводу оуновцев из подполья с повинной	143
9. Розыск и захват вражеских парашютистов	144
10. Агентурно-оперативная работа в местах спецпоселений	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
ЛИТЕРАТУРА	153

Редактор полковник **Н. А. Кулешов**
Технический редактор майор **В. Л. Устинов**

Сдано в набор 3/III 1955 г. Подписано к печати 27/V 1955 г. Зак. № 75.
Формат 70×108/16. Услов. печ. л. 11,8. Авт. л. 14,05. Уч.-изд. л. 14,93.

Типография Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
92	9	земли	земель
113	1—2 снизу	украинским националистическим центром	украинскими националистическими центрами
143	2 снизу	провода	„провода“
158	30	(Грушевский М. С.).	(ст. „Грушевский М. С.“).